

П-74

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

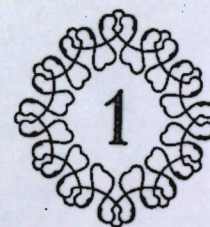

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1955

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

ВЫХОДИТ ШЕСТЬ РАЗ В ГОД

Журнал

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА ~ 1955

П 10902
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. Н. Ниргизской ССР

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

Народы Востока совершают революционные преобразования, имеющие величайшее историческое значение. Из системы империализма окончательно вырвалась почти половина населения Азии во главе с 600-миллионным китайским народом. Вместе с Народным Китаем по пути мира, демократии и социализма идут Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Вьетнам, Монгольская Народная Республика. Сбросили колониальный режим народы Индии, Индонезии и Бирмы. Усилилась национально-освободительная борьба народов Ближнего и Среднего Востока. Позиции империалистических государств в странах Азии серьезно ослаблены, происходит распад колониальной системы империализма.

Изучение этих исторических событий ставит перед советскими востоковедами серьезные задачи. За последние годы советское востоковедение достигло некоторых успехов. Публикуются монографии и сборники научных трудов, посвященные проблемам Востока, учебные пособия, расширяется работа по публикации и комментированию исторических источников и литературных памятников, растет число переводов научной и художественной литературы стран Азии. Ведется работа по изучению рабочего движения и аграрного вопроса, готовятся многотомные труды по истории народов Востока.

Дальнейшее развитие науки выдвигает перед советскими учеными настоятельную необходимость в более глубокой разработке проблем востоковедения, в регулярном обмене опытом изучения стран Востока между советскими учеными и востоковедами народно-демократических и других зарубежных стран.

Журнал «Советское востоковедение» является научным органом, который призван освещать актуальные вопросы истории, экономики, политики, культуры, литературы и языка стран зарубежного Востока, в первую очередь азиатских стран народной демократии; исторический опыт разрешения национального вопроса в Советском Союзе и историю формирования социалистических наций, достижения в области хозяйственного и культурного развития республик советского Востока. Журнал будет уделять особое внимание таким вопросам, как влияние Великой Октябрьской социалистической революции на национально-освободительную борьбу народов колониальных и зависимых стран, руководящая роль рабочего класса в этой борьбе, национально-колониальный вопрос в свете марксистско-ленинского учения.

Одна из главных задач журнала — освещение исторического опыта победоносных народных революций, которые привели к образованию народно-демократических государств Востока. Ныне из 1 миллиарда 400 мил-

лионов населения Азии лишь немногим менее половины живет в странах народной демократии. В этих странах народ взял свою судьбу в собственные руки.

Всемирно-историческим событием явилось образование Китайской Народной Республики. «Достаточно сказать, — указывает В. М. Молотов, — что тот самый Китай, который до недавнего времени представлял собой полуколониальную страну, находившуюся в тяжелой зависимости от империалистических держав и не имевшую возможности обеспечить единство своей государственной территории, — теперь объединился в единое великое государство, вставшее на путь всестороннего подъема своей национальной культуры и экономики». Под руководством партий рабочего класса многомиллионные массы Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Демократической Республики Вьетнам, Монгольской Народной Республики строят новую жизнь.

Важной задачей журнала является освещение величайших исторических изменений в экономическом строе народно-демократических стран Азии. Народно-демократические государства ликвидировали собственность иностранного финансового капитала и помещичье землевладение. Тем самым производительные силы этих стран получили широкий простор для своего развития. В народных демократиях возник государственный, социалистический сектор, занимающий командные позиции в народном хозяйстве.

Советская и прогрессивная зарубежная общественность с глубоким интересом следит за социалистическими преобразованиями, составляющими главное содержание переходного периода в странах народной демократии. Журнал будет уделять особое внимание вопросам строительства социализма в народно-демократических странах Востока, в частности их социалистической индустриализации, базой которой является преимущественное развитие тяжелой промышленности.

Могучим орудием построения социалистического общества является государство народной демократии, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян. Глубокого исследования требуют экономические мероприятия народно-демократических государств, использующих основной экономический закон социализма, сфера действия которого неуклонно расширяется.

В тщательном изучении нуждаются проблемы, связанные с существованием мирового демократического рынка. Этот важнейший вопрос до сих пор не находит должного места в научных работах востоковедов. А между тем экономическое сотрудничество стран социалистического лагеря, осуществляемое в условиях укрепления мирового демократического рынка, является важнейшим фактором, облегчающим и ускоряющим социально-экономические преобразования в народно-демократических государствах Востока. Образование мирового демократического рынка свидетельствует о все суживающейся сфере приложения сил монополий к мировым ресурсам, о расширении экономической помощи Советского Союза народно-демократическим странам Азии и другим странам Востока, о росте экономических связей Китайской Народной Республики, о новых экономических взаимоотношениях, основанных на равноправии сторон, на обоюдной выгоде и бескорыстной помощи друг другу.

Экономические отношения СССР и стран народной демократии Европы и Азии со странами Востока строятся на основе взаимной выгоды и готовности помочь экономически слабо развитым странам в подъеме их национальной промышленности, что будет способствовать росту производительных сил и повышению благосостояния народов этих стран. Строительство Советским Союзом на условиях долгосрочного кредита,

металлургического завода в Индии, рассчитанного на производство более 1 млн. тонн стали и соответствующего количества проката, так же как и другие факты подтверждают эффективность новых форм экономического сотрудничества.

Глубокого изучения заслуживают экономические факторы, подготавлившие и ускорившие распад колониальной системы империализма на втором этапе общего кризиса капитализма. Деятельность империалистических монополий, которые в погоне за максимальными прибылями закабаляют и грабят народы экономически отсталых стран Востока, вступает во все обостряющиеся противоречия с объективной тенденцией этих стран к самостоятельному хозяйственному развитию.

Следует на фактическом материале изучать конкретные формы, в которых осуществляется неразрывная связь империалистической эксплуатации с феодальным землевладением и торгово-ростовщическим капиталом. Экономическое засилье иностранного финансового капитала и феодальные пережитки обрекают рабочий класс, крестьянство и ремесленников экономически слабо развитых стран Азии на непосильный труд и невыносимую нужду. Империалистическая политика экономического диктата наносит серьезный ущерб интересам национальной буржуазии.

Необходимо также вскрывать империалистические противоречия на Востоке, особенно обострившиеся в связи с экономической, политической и идеологической экспансией США в бывшие «сферы влияния» старых колониальных держав, разоблачать империалистическую, грабительскую сущность различных видов экономической «помощи» США странам Востока. Известно, что под предлогом «помощи» США стремятся занять место других колониальных держав и, опираясь на реакционные марионеточные режимы вроде режимов Чан Кай-ши, Ли Сын Мана и Бао Дая, закабалить народы Азии. Они сколачивают агрессивные блоки типа СЕАТО, стремятся сорвать перемирие в Корее и Индо-Китае. Американские империалисты пытаются разжечь войну против Китайской Народной Республики, создавая напряженную обстановку в районе Тайваня и угрожая китайскому народу водородной бомбой.

Превращая оккупированные территории в бассейне Тихого океана в военный плацдарм, США рассчитывают лишить народы Азии свободы и независимости. Однако борьба народов колониальных и зависимых стран за свободу и независимость приобретает все более массовый и всеобъемлющий характер. Народы Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока и Африки все решительнее выступают против произвола империалистов, отстаивая свое жизненное право на суверенное существование и демократические свободы.

В борьбе за мир и независимость крепнет единство народов Востока, устанавливаются новые отношения между странами, отношения сотрудничества на основе пяти принципов, сформулированных в декларациях правительств Китайской Народной Республики, Индии и Бирмы. В декларациях заявлено, что отношения этих стран с другими странами будут строиться на строгом соблюдении принципов суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования — принципов, на которых, как заявил В. М. Молотов, «всегда основывал свою внешнюю политику Советский Союз и которые теперь нашли столь дружественную поддержку во всем мире».

Освещение борьбы народов Азии за мир и национальную независимость — одна из первоочередных задач журнала. Особенно важно показать крепнущую дружбу и солидарность народов Азии. Во всем мире растет ненависть к силам агрессии. Народы Востока стремятся превратить свои стра-

ны в зону мира. Идея о зоне мира в Азии приобрела большую силу. И это вполне естественно, так как именно в этой части земного шара еще совсем недавно пылали очаги войны, созданные империалистами. Только борьба самих азиатских народов, поддержанных миролюбивыми силами всего мира, привела к прекращению кровопролития в Корее, а затем в Индо-Китае.

Большое внимание будет обращено на наиболее важные вопросы древней, средневековой и новой истории народов Востока. Такие проблемы как периодизация исторического процесса, смена одних общественно-экономических формаций другими, борьба народов Востока против феодализма и колониального рабства, а также история международных отношений в различные периоды — должны найти отражение в журнале. Серьезное значение журнал придает изучению борьбы классов, расстановке классовых сил на разных этапах исторического развития, особенно после появления в странах Востока рабочего класса. На страницах журнала будут рассматриваться проблемы пробуждения национальной жизни и национального самосознания, особенности национального вопроса в странах Востока.

В журнале будут публиковаться статьи, посвященные истории народного хозяйства, развитию производственных отношений и формированию классов в странах Востока. Необходимо глубже, на основе марксистско-ленинской методологии и изучения источников, исследовать вопросы рабовладения и феодализма, развития капиталистических отношений в странах Востока, противоречивого и в конечном счете глубоко реакционного воздействия колониального гнета на экономическое развитие этих стран.

Нуждаются в дальнейшем изучении особенности разложения феодализма и образования капиталистического уклада в условиях действия основного экономического закона современного капитализма, дифференциации крестьянства и ремесленников, образования рабочего класса, формирования национальной буржуазии. Необходимо также изучать возникновение и развитие противоречий как империалистических держав, так и отдельных монополистических группировок в их борьбе за раздел и передел мира.

Проблемы кризиса колониальной системы империализма на первом этапе общего кризиса капитализма, обострение противоречий между капитализмом колониальных и зависимых стран и иностранными монополиями, дальнейшее обнищание и разорение трудящихся, подъем национально-освободительной борьбы, рабочего и крестьянского движения, а также ожесточенная борьба империалистических держав за источники сырья и рынки сбыта — получают отражение на страницах журнала.

До сих пор все еще недостаточно разрабатываются вопросы культуры и идеологии стран Востока. Журнал обязан восполнить этот пробел, показав огромное значение культурного наследия народов Востока, его великих мыслителей и ученых для мировой культуры. Требуется полнее освещать давние культурные связи народов России и зарубежного Востока. Наряду с этим следует разоблачать реакционные идеологии, препятствующие успешной борьбе народных масс за социальное освобождение и национальную независимость.

Достижения как дореволюционного русского, так и советского востоковедения еще недостаточно известны широким кругам советской общественности. Журнал будет знакомить читателей с историей и современными достижениями отечественного востоковедения, а также с успехами зарубежных прогрессивных ориенталистов. С этой целью журнал будет помещать статьи по истории востоковедения, критические обзоры,

рецензии и аннотации на труды советских и зарубежных востоковедов.

В области изучения восточных языков журнал призван способствовать внедрению научных методов языкознания, разрешению наиболее спорных вопросов языкознания, борьбе с пережитками марризма и с реакционными теориями зарубежного восточного языкознания.

Значительные задачи стоят перед журналом и в области литературоведения. В журнале будут освещаться история изучения восточных литератур, вопросы литературного наследия, в частности проблемы классической литературы (традиции, борьба идей, литературные течения, художественный метод), и устного народного творчества (фольклор как исторический источник, взаимодействие фольклора и письменной литературы народов советского и зарубежного Востока). Для правильного понимания процессов развития и формирования литератур Востока важно поднимать вопросы как их взаимосвязей, так и влияния на них классической литературы, особенно русской.

Одной из существенных задач журнала является раскрытие национальной специфики социалистических по содержанию литератур народов советского Востока.

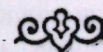
Исследование современной литературы должно включать такие проблемы, как становление метода социалистического реализма в странах советского Востока, зарождение этого метода в прогрессивной литературе зарубежного Востока, а также вопрос о влиянии на эти процессы русской советской литературы.

Журнал будет публиковать восточные рукописи исторического, экономического и философского содержания, материалы археологических исследований, архивные документы, образцы фольклора и классической литературы народов Востока.

Одной из обязанностей журнала является освещение вопросов подготовки кадров востоковедов. Необходимо подвергать широкому обсуждению и критике постановку востоковедного образования и недостатки в подготовке научных работников.

Успешная разработка проблем зарубежного и советского Востока возможна только на основе последовательного применения марксистско-ленинской теории, проведения принципа партийности в науке, развития критики и самокритики. Журнал намерен организовывать творческие дискуссии по важнейшим вопросам востоковедения. Советские востоковеды должны непримиримо бороться со всякими проявлениями объективизма, начетничества, аполитичности, неустанно вести борьбу против буржуазных фальсификаторов, пытающихся идейно разоружить народы Востока и оправдать колониальное порабощение и угнетение народов.

Редакция призывает востоковедов активно сотрудничать в новом журнале. Только при широком участии нашей научной общественности журнал сможет разрешить поставленные перед ним задачи.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В. А. МАСЛЕННИКОВ

ОСОБЕННОСТИ И ЗАДАЧИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

В результате победы народной революции в Китае создано государство народной демократии, основанное на союзе рабочего класса и крестьянства и руководимое рабочим классом. Образование революционной общегосударственной власти в Китае означало завершение первого, демократического этапа революции и начало второго этапа революции, который открыл возможность строительства социализма путем постепенного проведения социалистических преобразований. В результате завершения первого этапа революции был уничтожен полуфеодальный, полуколониальный общественный строй. На смену ему пришло новое, народно-демократическое общество, общество переходного периода.

Конституция Китайской Народной Республики провозглашает, что период от создания Китайской Народной Республики до построения социалистического общества есть переходный период.

К особенностям переходного периода в Китае нужно отнести прежде всего то, что социалистические преобразования в нем осуществляются в условиях диктатуры народной демократии. Конституция Китайской Народной Республики в первой статье, определяя характер власти, указывает, что «Китайская Народная Республика есть государство народной демократии, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян».

Характер и основные черты переходного периода в Китайской Народной Республике имеют много общего с характером и основными чертами переходного периода в Советском Союзе. Основной задачей переходного периода в нашей стране было построение социалистической экономики. Основные задачи переходного периода в Китайской Народной Республике состоят в постепенном осуществлении социалистической индустриализации страны и социалистических преобразований в сельском хозяйстве, кустарной промышленности, а также в капиталистической промышленности и торговле. Таким образом, положения марксистско-ленинского учения о переходном периоде вполне применимы с учетом конкретной обстановки к переходному периоду в Китайской Народной Республике. Важнейшей задачей переходного периода в Китае является развитие производительных сил до уровня, необходимого для завершения

перехода к социализму. Освобожденные от оков империалистического и феодального гнета производительные силы КНР получили широкие возможности для быстрого развития. «Прошедшие пять лет полностью подтверждают, что единственно правильным путем, по которому должна идти наша страна, является путь перехода от современного общества со сложной экономической структурой к обществу с единым социалистическим экономическим укладом, то есть от новодемократического общества к социалистическому обществу», — говорил Лю Шао-ци на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей в докладе о проекте Конституции Китайской Народной Республики¹. На путях капиталистического развития Китай не мог бы обеспечить себе подлинную независимость от империализма, и его экономика сохранила бы полуколониальный характер. Критикуя тех, у кого еще есть иллюзии относительно возможности капиталистического пути развития Китая, Лю Шао-ци указывал, что «...в таком случае Китай неизбежно должен будет связать свою судьбу с империалистическими государствами, но империалисты же не позволят Китаю стать независимым капиталистическим государством, а превратят его в колонию, находящуюся под господством империализма и феодально-компрадорского класса»².

Капиталистический путь развития в эпоху общего кризиса капитализма не является неизбежной необходимостью для экономически слабо развитых стран, совершивших демократическую революцию. В. И. Ленин показал, что в условиях существования государства победившего пролетариата и его помощи создавалась объективная возможность для экономически слабо развитых стран, освободившихся от гнета империализма, избежать развития по пути капитализма и, минуя стадию господства капиталистических отношений, построить социализм. Возможность миновать капиталистическую формацию доказана практикой социалистического строительства на национальных окраинах Советского Союза, превратившихся из отсталых стран в передовые социалистические республики. Эта возможность подтверждена также опытом экономического развития Монгольской Народной Республики, которая, несмотря на то, что огромное большинство ее населения состоит из собственников мелкотоварных хозяйств, успешно развивает свою экономику по пути к социализму, ограничивая частнокапиталистические элементы и укрепляя социалистический уклад.

Путь развития, по которому идет Китайская Народная Республика, не предполагает немедленной ликвидации капиталистического уклада, развившегося в недрах полуфеодальной, полуколониальной экономики старого Китая. Как известно, в Китае народная власть провела конфискацию промышленных предприятий и прочей крупной собственности, принадлежавших предательской компрадорской клике, стоявшей у власти. Промышленные и другие предприятия национальной китайской буржуазии, однако, были оставлены в руках их прежних собственников. Конституция Китайской Народной Республики провозглашает, что «в отношении капиталистической промышленности и торговли государство проводит политику их использования, ограничения и преобразования».

В переходный период в Китайской Народной Республике происходят величайшие преобразования общественно-экономических отношений, основанных на частной собственности на средства производства. Экономический строй народно-демократического общества, включающий как

¹ Лю Шао-ци. О проекте Конституции Китайской Народной Республики. Госполитиздат, 1954, стр. 13.

² Там же, стр. 15.

социалистический, так и капиталистический уклады, не может остаться без изменений. Социалистические и капиталистические производственные отношения не могут, не вступая в конфликт, параллельно развиваться в одном государстве. «Если Китай не станет социалистическим, то он должен стать капиталистическим государством», — говорил Лю Шао-ци на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей. Политика ограничения частного капитала, пресечения анархических, антиобщественных действий предпринимателей встречает самое разнообразное сопротивление со стороны отдельных элементов буржуазии. Поэтому противоречия между капитализмом и растущим социализмом являются основным содержанием классовой борьбы в Китайской Народной Республике в переходный период.

ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ И СЕКТОРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Экономический строй Китайской Народной Республики сложился в результате народно-демократической революции, ликвидировавшей полуфеодальные производственные отношения старого Китая.

На смену крупной капиталистической собственности, принадлежавшей иностранным монополиям и компраторской буржуазии, пришла социалистическая общенародная собственность. На смену феодально-помещичьей собственности пришла частная собственность труженников-единоличников. Согласно Конституции Китайской Народной Республики, в стране существует четыре формы собственности на средства производства: государственная собственность, кооперативная собственность, собственность труженников-единоличников и собственность капиталистов. Формы собственности на средства производства являются основой существующих в Китайской Народной Республике секторов народного хозяйства. Эти секторы представлены: государственным и кооперативным хозяйством, индивидуальными хозяйствами крестьян и кустарей, частнокапиталистическими и государственно-капиталистическими предприятиями.

Каждый из этих секторов занимает определенное место в экономике Китая и оказывает соответствующее влияние на всю совокупность производственных отношений, или экономический строй народно-демократического общества.

Каждый сектор основан на той или иной форме собственности или отражает процесс перехода от несоциалистической формы собственности к социалистической форме собственности. Так, сектор государственного хозяйства основан на общенародной собственности; сектор индивидуальных хозяйств крестьян и кустарей — на мелкой собственности труженников-единоличников; сектор частнокапиталистического хозяйства — на капиталистической собственности; сектор кооперативный — на коллективной собственности трудящихся или на частичной коллективной собственности трудящихся; сектор государственно-капиталистического хозяйства основан на сочетании общенародной и капиталистической форм собственности, причем собственность капиталистов постепенно преобразуется в общенародную собственность.

Экономический строй переходного периода Китайской Народной Республики не представляет собой какой-то особой общественно-экономической формации. Он складывается из трех основных укладов: социалистического, мелко-товарного и капиталистического. Отражая производственные отношения китайского общества, уклады в своей совокупности охватывают все секторы народного хозяйства. Так, социалистический уклад представлен не только государственным сектором, но частично охватывает кооперативный и го-

сударственно-капиталистический секторы. Мелкотоварный уклад включает сектор индивидуальных хозяйств крестьян и кустарей и, частично, кооперативный сектор. Капиталистический уклад представлен как частнокапиталистическим сектором, так, частично, и государственно-капиталистическим сектором.

Социалистическому укладу принадлежит ведущая роль в экономике Китая.

Народная власть в Китае конфисковала собственность, принадлежавшую реакционной гоминьдановской клике и японским оккупантам, и передала ее в руки народного государства. Государство стало хозяином всех ресурсов и всех предприятий, имеющих важное значение в экономической жизни страны и занимающих монопольное положение в национальной экономике. Государство стало собственником преобладающей части добывающей и тяжелой промышленности и заняло значительные позиции в легкой промышленности. Ему принадлежит вся железнодорожная сеть, средства связи и воздушного сообщения в стране, а также основная часть автомобильного парка и водного транспорта.

Государство заняло также решающие позиции в области финансов, национализировав все банки, принадлежавшие компраторской клике, и создав Народный банк Китая, который является эмиссионным банком, проводит кредитование народного хозяйства, осуществляет исполнение государственного бюджета и контроль над всеми банками страны, в том числе и частными.

Государство овладело командными высотами в области товарооборота, особенно в оптовой торговле важнейшими товарами, а также во внешней торговле. Таким образом, народное государство, заняв ключевые позиции в экономике страны, создало материальную базу, опираясь на которую, оно успешно проводит социалистические преобразования.

На государственных предприятиях производственные отношения выступают как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации людей. На государственных предприятиях рабочая сила перестала быть товаром. Произведенный на государственных предприятиях продукт является общенародной собственностью и распределяется в интересах народного хозяйства страны. Коммунистическая партия и Народное правительство преобразовали управление государственными предприятиями. С производства были изгнаны гоминьдановские и империалистические агенты; ликвидирована подрядная система. Народные власти демократизировали управление производством, назначив в качестве директоров и других руководящих лиц на производстве, пользующихся доверием народа, членов Коммунистической партии, выдвиженцев из рабочих. На предприятиях созданы заводские комитеты как органы рабочего контроля.

На государственных предприятиях создались условия для действия социалистического закона распределения по качеству и количеству труда. Это означает, что заработная плата на этих предприятиях уже не определяется стоимостью и ценой рабочей силы. В основе системы заработной платы на предприятиях государственной промышленности лежит принцип оплаты по количеству и качеству затраченного труда. Шестой Всекитайский съезд профессиональных союзов в 1949 г. рекомендовал ввести на всех государственных предприятиях сдельно-прогрессивную оплату труда с подразделением на семь разрядов, отменив, где возможно, повременную оплату труда и установив определенный минимум заработной платы. Демократизация управления и участие в нем заводских комитетов, установление системы сдельных расценок и норм выработки, проведение законов о социальном страховании создали условия для патри-

тического подъема рабочих масс. Опираясь на закон распределения по труду, администрация государственных предприятий правильно сочетает материальное поощрение с патриотическим движением рабочего класса за систематическое повышение производительности труда на основе овладения новой техникой и улучшения организации производства. Открылись возможности для роста реальной заработной платы, систематического повышения уровня жизни и более полного удовлетворения потребностей рабочего класса. Патриотическое соревнование, в котором участвует все большее число рабочих и служащих, вносящих новое в освоение и развитие техники, является ярким свидетельством социалистического характера труда на государственных предприятиях. Играя ведущую роль в народном хозяйстве, сектор государственного хозяйства, имеющий социалистический характер, оказывает огромное влияние на все другие секторы народного хозяйства Китая.

Сектор индивидуальных хозяйств крестьян и кустарей, свободных от гнета феодальных методов эксплуатации, оформился после проведения аграрных преобразований по всему Китаю, в результате которых помещичье землевладение было ликвидировано. Триста миллионов бедных крестьян и батраков получили в собственность 47 млн. га земли, конфискованной у помещиков. Более 50 млн. тонн зерна, которое крестьяне отдавали в виде арендной платы помещикам и процентов ростовщикам, остаются теперь в собственности крестьян. Сельское хозяйство встало на новый путь развития.

В прошлом подавляющее большинство населения деревни состояло из бедняков и батраков (70%), середняки составляли небольшую прослойку (20%). Помещики и кулаки — 10% деревенского населения — сосредотачивали в своих руках более половины земельного фонда. После реформенная деревня стала другой. Центральной фигурой в деревне является середняк. Земельный участок середняка, равный среднему участку, приходящемуся в данной местности на одного человека, в период аграрной реформы охранялся законом и не поступал в фонд перераспределения. Среднякам, которым не доставало земли до среднего надела, были прирезаны дополнительные участки земли. Таким образом, количество земли, принадлежащей в среднем каждому середняку, в результате реформы увеличилось.

Бывшие бедняки и батраки получили земельные наделы площадью до 90% земельного участка, приходящегося в данной местности в среднем на одного человека, что, в основном, удовлетворяет их насущные потребности в земле. Бывшие бедняки, наделенные землей в ходе аграрной реформы, и несколько увеличившие свои наделы середняки представляют теперь главных производителей товарного зерна и технических культур. Товарность крестьянских хозяйств в разных районах страны различна. Она значительно ниже на национальных окраинах и выше в районах, лежащих вблизи крупных городов и железных дорог.

В старых освобожденных районах, где аграрная реформа проводилась в соответствии с законом 1947 г., у кулаков реквизирировались излишки земли и имущества и распределялись между безземельными и малоземельными крестьянами. За годы, истекшие после аграрной реформы, в старых освобожденных районах Китая появилась группа крестьян, потерявших землю, и группа крестьян, увеличивших свои земельные наделы и прибегавших сейчас к наемному труду. Кулацкие дворы в старых освобожденных районах составляют не свыше одного процента всех крестьянских дворов. В новых освобожденных районах, где аграрная реформа проводилась на основе закона 1950 г., земля кулаков, как обрабатываемая ими самими, так и при посредстве батраков, а также и другое имущество кулаков, оставались неприкосновенными. Реквизиции подлежали те сдава-

емые кулаками в аренду земельные участки, которые более чем вдвое превышали размеры обрабатываемой ими земли. После реформы в новых освобожденных районах число кулацких дворов составляло 2—4% общего числа крестьянских дворов, а участок земли, приходящийся на каждого кулака, в два раза превышал участок, приходящийся в данной местности в среднем на каждого человека.

Кроме кулацких хозяйств, как сохранившихся после аграрной реформы, так и возникших вследствие расслоения крестьян-середняков, к частнокапиталистическому укладу в Китайской Народной Республике относятся промышленные, транспортные и торговые предприятия национальной китайской буржуазии. В Конституции указывается, что «государство проводит в отношении капиталистической промышленности и торговли политику их использования, ограничения и преобразования посредством управления со стороны государственных административных органов, руководства со стороны государственного сектора и контроля со стороны рабочих масс. Государство использует положительную роль капиталистической промышленности и торговли, приносящую пользу национальному благосостоянию и благополучию народа; ограничивает их отрицательную роль, наносящую ущерб национальному благосостоянию и благополучию народа; поощряет и направляет их превращение в сектор различного по форме государственного капитализма; постепенно заменяет собственность капиталистов общенародной собственностью».

Ограничение и использование частного капитала осуществляется путем предоставления разрешений, выдаваемых государственными органами на открытие только таких предприятий, которые полезны для благосостояния государства и народа. Частный капитал, подчиняясь регулирующему воздействию народно-демократического государства, направляется в те отрасли промышленности, которые слабо охвачены государством и в продукции которых государство нуждается.

На предприятиях частнокапиталистического сектора рабочий класс контролирует выполнение частными предпринимателями законоположений и мероприятий правительства в отношении распределения прибылей, уплаты налогов, ведения отчетности и т. д. Прибыли частнокапиталистического предприятия распределяются в соответствии с законодательными актами Народного правительства Китая, предусматривающими образование на предприятии фонда накопления, выплату премий руководящему составу, рабочим и служащим, а также отчисления на совершенствование техники безопасности и охрану труда, на улучшение условий жизни рабочих и служащих. Заводские комитеты на частнокапиталистических предприятиях следят за выполнением коллективных договоров, заключаемых частными предпринимателями с профессиональными союзами.

Государство ограничивает частнокапиталистическую деятельность также путем налогового законодательства, облагая предприятия прогрессивным подоходным налогом. Конституция запрещает незаконные действия капиталистов, наносящие вред общественным интересам, дезорганизующие экономику общества и подрывающие государственные хозяйственные планы. Продукция промышленности государственного сектора увеличивается значительно более быстрыми темпами, чем промышленная продукция частнокапиталистического сектора. Так, например, в 1953 г. промышленность государственного сектора дала продукции на 40% больше, а промышленность частнокапиталистического сектора только на 20% больше, чем в 1952 г. В связи с быстрым ростом государственного промышленного производства доля частнокапиталистического сектора в общем промышленном производстве Китайской Народной Республики из года в год уменьшается. Так, в 1952 г. удельный вес частнокапитали-

стического сектора в промышленном производстве составлял 41%, в 1953 г. он упал до 38%, по предварительным данным в 1954 г. он составил 29%.

За последнее время все больше частнокапиталистических предприятий переходит на рельсы государственного капитализма. В. И. Ленин рассматривал государственный капитализм как определенную стадию перехода к социализму в мелкобуржуазной, мелкобуржуазной стране, как форму хозяйства, которая дает возможность в условиях диктатуры пролетариата упорядочить общенародный учет и контроль над производством и распределением продуктов. В 1921 г. он писал: «В России преобладает сейчас как раз мелкобуржуазный капитализм, от которого и к государственному крупному капитализму, и к социализму ведет одна и та же дорога, ведет путь через одну и ту же промежуточную станцию, называемую «общенародный учет и контроль над производством и распределением продуктов»³. В Советской России государственно-капиталистический уклад не получил большого развития, ибо буржуазия в России в огромном своем большинстве была контрреволюционна. В Китае же национальная буржуазия, хотя и колебалась на первом этапе революции, принимала в ней участие под руководством рабочего класса.

В Китае государственный капитализм представляет собой переходную форму производственных отношений, создающую в условиях народно-демократической диктатуры благоприятные возможности для замены собственности капиталистов всенародной собственностью.

За последние два года со стороны многих представителей частного капитала появилась тяга к совместной деятельности с государством. Это вызвано тем, что частнокапиталистические предприятия имеют устарелое и изношенное оборудование, что они оторваны от источников сырья, ибо заготовки сырья монополизированы государством. Нужно иметь в виду, что государство по-разному относится к отдельным представителям национальной буржуазии. В свое время В. И. Ленин указывал на необходимость разного подхода к капиталистам в условиях переходного периода в Советской России. Он писал: «Если продумать эти конкретные условия, то станет ясно, что мы можем и должны добиться теперь *соединения* приемов беспощадной расправы с капиталистами некультурными, ни на какой «государственный капитализм» не идущими, ни о каком компромиссе не помышляющими, продолжающими срывать спекуляцией, подкупом бедноты и пр. советские мероприятия, с приемами компромисса или выкупа по отношению к культурным капиталистам, идущим на «государственный капитализм», способным проводить его в жизнь, полезным для пролетариата в качестве умных и опытных организаторов крупнейших предприятий, действительно охватывающих снабжение продуктами десятков миллионов людей»⁴.

Формы государственного капитализма различны. Сотрудничество государственных хозяйственных учреждений и частного капитала в торговле является низшей формой государственного капитализма. Сюда относятся договоры на реализацию продукции частных предприятий государственными торговыми организациями, а также на продажу через частные магазины государственных товаров по установленным государством единым прейскурантным ценам и посредничество частных магазинов при заготовке товаров для государства.

Следующей, более развитой формой государственного капитализма являются заказы государства частным предприятиям на переработку сырья и полуфабрикатов. Изготовленная продукция поступает государству,

³ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 314.

⁴ Там же, стр. 317.

которое оплачивает издержки производства по установленным расценкам. Заказы частным предприятиям на производство товаров или переработку сырья еще не меняют капиталистического характера собственности в частной промышленности. Они только в той или иной степени способствуют осуществлению регулирования и контроля над частным капиталом. К настоящему времени большая часть частнокапиталистических предприятий привлечена государством к сотрудничеству на указанных выше условиях.

Высшая форма государственного капитализма — смешанные государственно-частные предприятия. При переходе предприятий под смешанное управление производственные отношения на них претерпевают существенные изменения. На основе «Временного положения о смешанных государственно-капиталистических промышленных предприятиях», принятого 2 сентября 1954 г. на заседании Государственного административного совета, смешанные предприятия подчиняются руководству государства. Следовательно, капиталисты уже не являются полными хозяевами предприятий. Заработная плата и условия труда рабочих устанавливаются на таких предприятиях с учетом положения на соответствующих государственных предприятиях.

Государственно-частные предприятия отличаются от предприятий частнокапиталистических также тем, что их производственная и торговая деятельность может направляться государственными планами. «Используя государственный капитализм, эту своего рода переходную форму, можно создать благоприятные условия для замены в будущем собственности капиталистов всенародной собственностью», — указал Лю Шао-ци в своем докладе о Конституции Китайской Народной Республики.

Сектор кооперативного хозяйства получает все большее развитие в народно-демократическом Китае. Кооперативные хозяйства Китайской Народной Республики имеют или социалистический характер, если они основаны на коллективной собственности трудящихся масс, или полусоциалистический характер, если они основаны на частичной коллективной собственности. Частичная коллективная собственность трудящихся масс является формой перехода собственности крестьян-единоличников, кустарей-единоличников и прочих тружеников-единоличников к коллективной собственности трудящихся. Коммунистическая партия содействует организации в стране всех видов кооперации, т. е. снабженческо-сбытовой, потребительской, кредитной и производственной. Кооперирование отдельных индивидуальных крестьянских хозяйств является единственным путем, обеспечивающим быстрое и плановое развитие сельского хозяйства Китая.

Кооперирование в Китае развивается от низших форм к высшим. На низших ступенях своего развития оно еще не имеет полностью социалистического характера. Таковы, например, различные виды бригад взаимопомощи, основанных на коллективном труде, а также сельскохозяйственной производственной кооперации, основанной не только на коллективном труде, но и на частичной коллективной собственности. Земля и другие средства производства в таких кооперативах находятся еще в частной собственности их членов и передаются в пользование кооперативу как паевые взносы. Начальной формой кооперирования являются бригады взаимопомощи, на базе которых вырастают производственные сельскохозяйственные кооперативы. В августе 1954 г. 60% всех крестьянских дворов в Китае входило в бригады трудовой взаимопомощи и в кооперативы. К концу 1953 г. в 14 тыс. сельскохозяйственных кооперативов входило 273 тыс. крестьянских дворов. К июлю 1954 г. в сельскохозяйственные производственные кооперативы, которых насчитывалось уже 90 тыс.,

было объединено 1660 тыс. дворов. В феврале 1955 г. число производственных сельскохозяйственных кооперативов достигло 600 тыс., в которых было объединено более 15 млн. крестьянских дворов. «Мы надеемся, — говорил Чжоу Энь-лай на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей, — что к концу первой пятилетки в сельскохозяйственных производственных кооперативах будет объединено свыше половины всех крестьянских дворов и пахотных земель»⁵. Вместе с тем в Китайской Народной Республике появились первые кооперативы социалистического типа (колхозы), развивающиеся под особым наблюдением руководящих органов Коммунистической партии и правительства Китая.

Под руководством рабочего класса и Коммунистической партии Китая, в условиях невиданного трудового энтузиазма и огромного патристического подъема рабочих и крестьян Китайская Народная Республика быстро идет от победы к победе. Огромное значение имеет при этом умение руководящих органов Коммунистической партии и Народного правительства использовать действие объективных экономических законов в интересах социалистического строительства в Китае.

ДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ В НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ КИТАЕ

Демократическая диктатура народа в Китае успешно выполнила задачу полной ликвидации полуколониальной и полуфеодальной экономики и содействовала оформлению экономического строя народной демократии потому, что она опиралась на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

Демократическая диктатура подготовила на базе единого демократического фронта общественные силы, необходимые для окончательной ликвидации старых и создания новых производственных отношений. Революция уничтожила господство империализма в Китае. В стране установился экономический строй народно-демократического общества с ведущим государственным сектором, имеющим социалистический характер. Тем самым в стране были уничтожены условия для действия основного экономического закона современного капитализма и сложились объективные условия для действия основного экономического закона социализма.

Основной экономический закон социализма, как и основной экономический закон любой формации, определяет не какую-либо отдельную сторону или какие-либо отдельные процессы развития общества, а все главные стороны и все главные процессы его развития. Поэтому основной экономический закон социализма, действуя в сфере социалистического уклада — ведущего уклада национальной экономики, направляет развитие всего народного хозяйства страны.

В условиях многоукладной экономики Китайской Народной Республики основной экономический закон социализма еще не может получить полного простора для своего действия. Поэтому Коммунистическая партия выдвинула задачу социалистического преобразования индивидуальных хозяйств крестьян и кустарей, а также капиталистической промышленности и торговли.

Главная цель социалистического общества — максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребно-

стей его членов. Достижение этой цели обеспечивается непрерывным ростом и совершенствованием социалистического производства на базе высшей техники. Переход основных средств современного производства в руки народного государства создал первые материальные предпосылки для достижения в будущем максимального удовлетворения постоянно растущих потребностей всего общества. Однако эти предпосылки в первые годы после победы революции были еще недостаточны. Исходя из требований основного экономического закона социализма, Народное правительство и Коммунистическая партия Китая проводят политику социалистической индустриализации страны, уделяя огромное внимание развитию тяжелой промышленности, чтобы обеспечить постепенную техническую реконструкцию всей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, увеличить производство предметов народного потребления.

Китайское народное государство, опираясь на материальные средства и ресурсы государственного сектора, получило возможность планомерно организовывать и развивать социалистическое производство. Закон планомерного развития народного хозяйства требует установления таких пропорций между отдельными отраслями народного хозяйства, которые необходимы для победы социализма, для удовлетворения потребностей общества в новых условиях. Прежде всего необходимо было создать такое соотношение между производством средств производства и производством предметов потребления, чтобы обеспечить расширенное воспроизводство. Нужно было добиться более быстрого роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления. Нужно было уничтожить диспропорции старой полуколониальной экономики в развитии отраслей народного хозяйства и неравномерность в размещении промышленности. Потребовалось некоторое время, чтобы провести глубокое исследование потенциальных возможностей развития отдельных отраслей народного хозяйства и выработать сначала контрольные цифры, а затем первый пятилетний план развития народного хозяйства Китайской Народной Республики. Первый пятилетний план, составленный с учетом требований закона планомерного, пропорционального развития, стал важнейшей директивой для мобилизации трудящихся Китая на борьбу за индустриализацию страны.

Государственное планирование в Китайской Народной Республике осуществляется только в сфере государственного сектора, частично кооперативного и государственно-капиталистического. По мере того как укрепляется и развивается сектор государственного хозяйства, расширяется кооперирование индивидуальных крестьянских хозяйств, а частно-капиталистические хозяйства переходят на рельсы государственного капитализма, открывается все больший простор для действия закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

В государственном секторе действует экономический закон распределения по труду. Опираясь на этот закон, государственные планирующие органы Китайской Народной Республики установили технические нормы выработки, разработали семиразрядную сетку заработной платы, исходя из количества и качества затраченного труда. Правильная политика в вопросах заработной платы на государственных предприятиях Китайской Народной Республики нанесла удар по вредной тенденции к уравниловке, не ликвидировав еще, однако, эту тенденцию до конца. Действие социалистического закона распределения по труду ограничивается сферой государственного и, частично, кооперативного и государственно-капиталистического секторов. Однако действие этого закона оказывает огромное влияние на регулирование оплаты труда на предприятиях частного капиталистического сектора.

⁵ «Народный Китай», 1954, № 20, стр. 10.

В сфере мелкотоварного и частнокапиталистического секторов, имеющих большой удельный вес в народном хозяйстве Китайской Народной Республики, еще действует в ограниченном виде закон конкуренции и анархии производства.

Государственные органы Китайской Народной Республики не могут полностью предотвратить процессов дифференциации мелких товаропроизводителей, а значит, и развития капиталистических отношений в деревне. Однако народная власть рядом мероприятий ослабляет эти процессы. Она проводит политику систематической помощи нуждающимся крестьянским хозяйствам путем предоставления государственных сельскохозяйственных ссуд на покупку сельскохозяйственных орудий, удобрений, семян. Налоговая политика Народного правительства не только содействует увеличению сельскохозяйственного и кустарного производства, но и ограничивает рост кулацких хозяйств. Важнейшим мероприятием, предотвращающим или резко замедляющим дифференциацию мелких крестьянских хозяйств, является объединение их в различные виды производственной кооперации.

Частная собственность на средства производства обуславливает действие закона прибавочной стоимости на частнокапиталистических предприятиях и в кулацких хозяйствах, где применяется наемный труд. Главной целью частного предпринимателя является извлечение прибыли и, следовательно, стремление обеспечить путем конкурентной борьбы наиболее выгодные условия производства и сбыта товаров.

Воздействие органов народной власти на частнокапиталистические предприятия изменяет условия производства на них и ослабляет стихийное действие конкуренции. Народная власть ограничивает свободный перелив капитала из одной отрасли производства в другую и планомерно направляет частный капитал на полезную для государства предпринимательскую деятельность. Тем самым в Китайской Народной Республике ограничиваются условия для действия капиталистического закона средней нормы прибыли, конкурентная борьба резко ослабляется. Ведущая роль государственного сектора в экономике Китая и правильная политика в области кредита, цен и налогов сдерживают анархию частнокапиталистического производства, устраняют угрозу кризисов перепроизводства в Китае.

Народная власть является активным защитником длительных, коренных интересов рабочего класса, а не только его повседневных, кратковременных интересов. Народная власть в целях подъема народного хозяйства создает условия для сохранения прибыльности частнокапиталистических предприятий, а, с другой стороны, она, защищая интересы рабочего класса на производстве, запрещает капиталистам произвольно удлинять рабочий день, повышать интенсивность труда, снижать заработную плату.

Народная власть решительно пресекает всякие попытки отдельных частнокапиталистических спекулятивных элементов использовать некоторые экономические затруднения для безудержной наживы. С начала 1952 г. под руководством Коммунистической партии Китая в стране развернулось всенародное движение, направленное на решительное пресечение антинародной, антигосударственной деятельности буржуазии. Движение мобилизовало огромное большинство рабочих и служащих частных торговых и промышленных предприятий, работников разных организаций и учреждений и учащейся молодежи на борьбу с хищениями, расточительством, бюрократизмом (кампания против трех злоупотреблений) и на борьбу со взяточничеством, уклонением от уплаты налогов, кражей государственных средств, недобросовестным выполнением частными пред-

приятиями государственных заказов, кражей в правительственных учреждениях секретных экономических сведений (кампания против пяти злоупотреблений). Борьба со злоупотреблениями имела большое значение в деле усиления руководящей роли рабочего класса и дальнейшего укрепления и развития экономики Китая. В результате движения против злоупотреблений многие злостные расхитители и взяточники были отданы под суд народного трибунала, некоторые частные промышленные предприятия, принадлежавшие осужденным преступникам, были конфискованы.

В условиях многоукладной экономики Китайской Народной Республики, где товарное производство и товарообмен имеют еще широкую сферу действия, закон стоимости играет большую роль в развитии народного хозяйства. Однако сфера действия закона стоимости подвергается все большему и большему ограничению. Рабочая сила в сфере социалистического уклада перестала быть товаром. Принадлежащие государству, создаваемые на государственных, а также по договорам с государством, на частных предприятиях, средства производства перестали быть товаром и распределяются по плану.

Народное государство ограничивает стихийное действие закона стоимости. Например, большое экономическое и политическое значение имело решение Народного правительства о плановых государственных закупках зерновых продуктов и плановом снабжении ими населения, вошедшее в силу с ноября 1953 г. В результате этого решения крестьяне — производители зерна избавились от жестокой эксплуатации со стороны частных торговцев-спекулянтов, экономическая связь частнокапиталистического сектора с сектором индивидуальных хозяйств крестьян и кустарей была серьезно нарушена, непрерывно растущее население городов и промышленных центров Китая было обеспечено через государственные и кооперативные торгующие организации достаточным количеством продовольствия. С 15 сентября 1954 г. в Китайской Народной Республике проводятся плановые закупки хлопка, а также плановое снабжение населения тканями.

В сфере производства на государственных предприятиях и товарооборота внутри государственного сектора регулирующая роль закона стоимости утратила свое значение. Но закон стоимости оказывает определенное влияние на производство в государственных предприятиях. Это обусловлено тем, что продукты, которые производятся на государственных предприятиях и реализуются как товары на широком рынке, подпадают под действие закона стоимости. Кроме того, некоторая часть сырья и материалов, стоимость которых входит в издержки производства государственной промышленности, поступает на государственные предприятия через сферу обращения как товары, цена которых регулируется законом стоимости. Поэтому без учета закона стоимости государственные предприятия Китайской Народной Республики не могут решить таких вопросов, как хозяйственный расчет, рентабельность, себестоимость продукции, цены.

Народное государство использует закон стоимости в интересах государства и народного благосостояния. Государственные торговые организации регулируют цены, способствуя экономической смычке города и деревни. Они проводят политику систематического снижения цен на промышленные товары и устанавливают справедливые, стимулирующие производство цены на сельскохозяйственные товары. Государственные торговые организации, обладая важнейшими товарными фондами, проводят правильную политику цен. Регулируя сезонные и оптово-розничные цены, государство заняло руководящее положение на внутреннем рынке страны.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Демократическая диктатура народа установилась в результате победы революции, сломавшей государственный гоминьдановский аппарат, который, выполняя волю иностранного империализма, подавлял и грабил трудящиеся массы Китая. Руководящая роль рабочего класса и Коммунистической партии Китая гарантирует последовательное претворение в жизнь величайших идей марксистско-ленинского учения. Строй народной демократии в Китайской Народной Республике обеспечивает возможность мирным путем ликвидировать в стране эксплуатацию и нищету и построить процветающее социалистическое общество.

Характерной чертой Китайской Народной Республики как государства нового типа является то, что она имеет своей главной задачей преобразование общества в интересах огромного большинства населения страны. В условиях демократической диктатуры народа интересы пролетариата и огромной массы трудящихся крестьян как в борьбе против внешних, так и против внутренних врагов народной демократии совпадают. Они совпадают и в деле социалистических преобразований в стране. Таким образом союз рабочего класса и крестьянства, руководимый рабочим классом, представляет великую, несокрушимую силу Китайской Народной Республики.

Демократическая диктатура народа опирается на руководимый рабочим классом единый демократический фронт, который включает все демократические классы и партии, группы и народные организации и представляет собой более широкое объединение по сравнению с союзом рабочих и крестьян. Это своего рода союз трудящихся Китая с нетрудящимися, в частности, с национальной буржуазией, которая в условиях переходного периода играет важную роль в народном хозяйстве и с которой возможно и необходимо сотрудничать.

Таким образом, демократическая диктатура народа Китайской Народной Республики проводит свою экономическую политику, опираясь на огромное большинство народа, активно участвующего в претворении этой политики в жизнь.

В переходный период демократическая диктатура народа имеет следующие важнейшие задачи: использование власти для защиты народно-демократического строя, для упрочения дружеских связей со всеми странами лагеря демократии и социализма и с трудящимися массами других стран, для укрепления союза рабочего класса со всеми трудящимися массами и вовлечения их в русло социалистических преобразований, для уничтожения классов и постепенного перехода в бесклассовое социалистическое общество.

Из этих основных задач демократической диктатуры народа вытекает особая экономическая роль государства Китайской Народной Республики. С образованием народно-демократического общества создалось новое соотношение между экономикой и политикой в Китайской Народной Республике. Демократическая диктатура народа как политическая надстройка порождена экономической потребностью общества сбросить старые производственные отношения, мешавшие быстрому развитию производительных сил. Но, появившись на свет, демократическая диктатура народа сама становится величайшей активной силой развития производительных сил на основе построения новой, социалистической экономики. Демократическая диктатура народа активно содействует оформлению нового экономического строя общества, обеспечивает ликвидацию старых производственных отношений, вовлекает широкие

массы народа в борьбу за победу социалистических форм хозяйства над капиталистическими и мелкотоварными.

Установление общегосударственной власти, основанной на союзе рабочего класса и крестьянства, в огромной степени усилило руководящую роль рабочего класса и Коммунистической партии Китая. На основе «Общей программы» китайский народ под руководством Коммунистической партии проделал огромную работу по укреплению народно-демократического государства, создав как в центре, так и на местах органы народной власти, представляющие широкие массы трудящихся. Народная власть уничтожила привилегии империалистов в Китае, провела аграрную реформу, конфисковала собственность компрадорско-бюрократического капитала. Она мобилизовала силы народа на восстановление промышленности, транспорта, сельского хозяйства, торговли, сильно пострадавших в период антияпонской и гражданской войн.

В 1949 г. промышленная продукция Китая составляла только половину наибольшего объема производства, достигнутого в прошлом, добыча угля упала до 45 %, нефти — до 38 %, выплавка чугуна — до 11 %, выплавка стали — до 16 %, а производство проката — до 18 % от наибольшего объема производства.

Серьезно пострадало также сельское хозяйство страны. Так, к 1949 г. валовая продукция всех продовольственных сельскохозяйственных культур снизилась до 75 %, сбор хлопка — до 52 %, поголовье рабочего скота сократилось на 16 % по сравнению с показателями довоенного времени.

Огромные разрушения были нанесены всем остальным отраслям народного хозяйства, важнейшие железные дороги были выведены из строя, речной и морской флот был уничтожен или уведен гоминьдановцами.

К концу 1952 г. Народный Китай справился с трудной задачей восстановления промышленности и транспорта и не только достиг самого высокого для старого Китая уровня производства, но по ряду показателей превзошел его. К величайшим достижениям Китайской Народной Республики следует отнести то, что ей удалось за короткий срок не только восстановить, но и реконструировать государственную промышленность Китая. Если в 1949 г. стоимость продукции государственной промышленности составляла 34 % по отношению к стоимости всей промышленной продукции, то в 1952 г. доля продукции государственной промышленности поднялась до 51 %, а в 1953 г. — до 53 %. Если в 1949 г. соотношение в промышленности между производством средств производства и производством предметов потребления составляло 28,8 к 71,2, то в 1954 г. это соотношение стало 42,3 к 57,7. Это объясняется огромным вниманием Коммунистической партии и Народного правительства к развитию тяжелой промышленности, обеспечивающей дальнейшее укрепление и расширение промышленной базы страны.

В результате реконструкции государственные предприятия в 1952 г. стали выпускать продукцию, которую раньше не производили, например, рельсы, строгальные станки различных типов, рудничные машины, прядильно-ткацкое оборудование, трансформаторы для высоковольтных линий, мостовые и башенные краны, подъемные лебедки, пассажирские и товарные вагоны.

За восстановительный период Китайская Народная Республика достигла исключительных результатов также в области восстановления и развития железнодорожного и автомобильного транспорта.

Огромное значение для восстановления и развития экономики Китайской Народной Республики имели мероприятия Народного правительства

по упорядочению финансов путем централизации государственного бюджета и установления контроля Центрального народного правительства над всеми местными финансами. Народному правительству удалось сбалансировать доходную и расходную части бюджета на основе роста производства и упорядочения налогового обложения. К достижениям Народного правительства нужно отнести то, что уже в первый год восстановительного периода ему удалось упорядочить эмиссию денег, остановить рост цен на товары широкого потребления и ликвидировать инфляцию.

В результате высокого энтузиазма трудящихся крестьян, получивших в собственность землю, и помощи Народного правительства нуждающимся крестьянским хозяйствам производство сельскохозяйственных продуктов в стране превзошло в 1952 г. самый высокий уровень сбора урожая в старом Китае.

На базе возросшего промышленного и сельскохозяйственного производства, в условиях роста покупательной способности рабочего класса и крестьянства в стране был полностью ликвидирован застой в области внутренней торговли. В 1953 г. продажа товаров в розничной сети выросла на 80% по сравнению с 1950 г. Внешнеторговый оборот по сравнению с 1950 г. вырос в 1953 г. также на 80%.

Экономические и политические успехи, достигнутые китайским народом в период восстановления и реконструкции народного хозяйства (1949—1952), способствовали переходу Китайской Народной Республики на новый этап — этап широкого экономического строительства.

В декабре 1953 г. Политбюро ЦК Коммунистической партии Китая дало развернутое определение задач партии в переходный период. «Генеральная линия и центральные задачи партии в этот переходный период, — указывал Мао Цзэ-дун, — состоят в том, чтобы в течение довольно продолжительного времени постепенно осуществить социалистическую индустриализацию страны, постепенно осуществить социалистические преобразования сельского хозяйства, кустарной промышленности и частной торговли и промышленности».

В соответствии с генеральной линией партии был разработан первый пятилетний план Китайской Народной Республики на 1953—1957 гг. Главная задача плана состоит в развитии тяжелой промышленности как базы социалистической индустриализации страны и современной оборонной промышленности.

Уровень развития промышленности в Китайской Народной Республике к концу 1952 г. был еще очень низким, страна оставалась еще аграрной и отсталой. Продукция механизированной промышленности составляла только 28% общей продукции промышленности и сельского хозяйства. В стране не производились многие необходимые для ее экономического развития машины и точные приборы.

В первом пятилетнем плане наряду со строительством тяжелой промышленности обращено большое внимание на развитие транспорта и связи, легкой промышленности и сельского хозяйства, а также государственной и кооперативной торговли. План 1953 г. по валовой продукции промышленными предприятиями государственного, кооперативного и государственно-капиталистического секторов выполнен на 107%. Выпуск промышленной продукции страны (без кустарной промышленности) в 1953 г. увеличился в стоимостном выражении по сравнению с 1952 г. на 33%. Продукция механизированной промышленности составляла в 1953 г. 31% всей продукции промышленности и сельского хозяйства, а в 1954 г. (по плану) — примерно 33%. Если в 1952 г. валовая продукция промышленности (без кустарной) увеличилась по сравнению с 1949 г. в 2,6 раза, то в 1954 г. (по предварительным подсчетам) она возросла в 4,2 раза.

Самым крупным источником средств, необходимых для социалистической индустриализации, является государственный бюджет, доходная часть которого в значительной части основана на трудовых усилиях рабочего класса, на росте его производственной активности в борьбе за повышение производительности труда и режим экономии. Отчисления от прибылей государственных, кооперативных и государственно-капиталистических предприятий и налоговые поступления с них преобладают в доходной части бюджета. Например, в 1953 г. поступления от этих предприятий составляли 66,3%, а в 1954 г. — 69,1% доходной части бюджета.

Огромное значение как для быстрого восстановления и реконструкции китайской промышленности и транспорта, так и для социалистической индустриализации имеет искренняя и бескорыстная помощь Китаю со стороны Советского Союза. Сотрудничество между Китайской Народной Республикой и Советским Союзом принимает все большие размеры. Оно покоится на нерушимой дружбе двух великих народов, которая получила благоприятные возможности для развития после великой победы китайского народа и заключения в феврале 1950 г. Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой. Истекшие пять лет со дня заключения договора показали его огромное политическое и экономическое значение.

Советское правительство в годы восстановительного периода в Китайской Народной Республике поставляло ей в кредит на льготных условиях оборудование для электростанций, металлургических и машиностроительных заводов, шахт и рудников, железных дорог и других видов транспорта, рельсы и прочие материалы для восстановления и развития народного хозяйства Китая.

Особенно большое значение приобрела помощь Советского Союза Китайской Народной Республике в годы широкого экономического строительства. В соответствии с соглашением между Правительственной делегацией Китайской Народной Республики и Советским правительством, СССР оказывает Китаю помощь в строительстве и реконструкции 141 крупнейшего промышленного объекта, которые должны быть полностью окончены к 1959 г. В число этих объектов входят: металлургические комбинаты, заводы цветных металлов, предприятия угля и нефти, машиностроительные, автомобильные и тракторные заводы, электростанции.

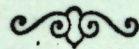
В период пребывания в Китае Советской правительственной делегации были подписаны соглашения об оказании правительством Советского Союза помощи правительству Китайской Народной Республики в предоставлении долгосрочного кредита в сумме 520 млн. руб., в строительстве дополнительно 15 промышленных предприятий и увеличении объема поставок оборудования для 141 предприятия, предусмотренного в ранее подписанном соглашении. Общая стоимость дополнительных поставок оборудования из СССР составит свыше 400 млн. рублей.

Социалистические преобразования в Китайской Народной Республике проходят в сложной международной обстановке. Американские империалисты, потерпев в 1949 г. поражение в Китае, все еще не оставили надежды на восстановление своего господства в стране. Они всеми силами стремятся обострить международную обстановку, пытаются сорвать мирное урегулирование в Корее и Индо-Китае, упорно препятствуют Китайской Народной Республике занять ее законное место в ООН. Они сколотили агрессивный блок СЕАТО, угрожающий миру и безопасности в Азии. Опираясь на свои военные базы в Азии, прежде всего

на оккупированный ими китайский остров Тайвань, американские империалисты готовят новые военные провокации. Китайский народ горячо протестует против американо-чанкайшистского договора и единодушно требует, чтобы американские агрессоры убрались с китайской территории.

Это справедливое требование китайского народа находит самую горячую поддержку и сочувствие у всех свободолюбивых народов мира.

Коммунистическая партия Китая борется за укрепление союза рабочего класса и крестьянства, за расширение единого демократического фронта. Социалистические преобразования в Китайской Народной Республике — кровное дело самых широких слоев китайского народа. Гарантеей успехов Китайской Народной Республики служит то, что народный Китай использует опыт и помощь братских народов Советского Союза и других стран могущественного лагеря мира, демократии и социализма.

НОВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА В АЗИИ

С. П. РОСТОВСКИЙ

С начала второй мировой войны прошло пятнадцать лет. С исторической точки зрения срок небольшой, почти мгновение в многовековой истории человечества. Однако едва ли можно полностью представить сейчас всю значимость тех изменений, которые произошли за эти пятнадцать лет в жизни народов.

Простое сопоставление положения, существовавшего до второй мировой войны, с положением, сложившимся в настоящее время, может дать некоторое представление о совершившихся изменениях. До второй мировой войны в мире было семь великих государств: СССР, Великобритания, США, Франция, Германия, Япония, Италия. В результате войны Германия, Япония и Италия выпали из числа великих держав, а Франция и Англия потеряли свои прежние позиции.

До войны Советский Союз был единственной социалистической державой; он один противостоял капиталистическому миру. Теперь Советский Союз не одинок: он прорвал кольцо капиталистического окружения и вышел из международной изоляции, вместе с ним выступают народно-демократические страны Европы и Азии, отпавшие от капиталистической системы. «Важнейшим итогом второй мировой войны, — указывает министр иностранных дел СССР В. М. Молотов, — было образование, наряду с мировым капиталистическим лагерем — мирового лагеря социализма и демократии во главе с СССР, а вернее сказать, во главе с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой¹. На долю лагеря социализма приходится 26,6% всей территории мира и 34% населения.

Численность населения колониальных и полуколониальных стран составляла до войны около 1 млрд. 400 млн. человек, т. е. более 60% всего населения земного шара. До второй мировой войны большинство стран Азии были колониальными или зависимыми. Индия и Пакистан, Бирма и Цейлон были колониями Британской империи, Индонезия — колонией Голландии, Индо-Китай — колонией Франции, Сирия и Ливан находились под мандатом Франции, а Трансиордания и Ирак под управлением Англии. Китай был полуколонией империализма.

Вторая мировая война потрясла до основания жизнь многих народов и государств и изменила лицо мира. Она спутала расчеты ее вдохновителей и благодаря героической борьбе советского народа закончилась непредвиденными для империалистов результатами.

¹ «Правда», 9 февраля 1955 г.

Победа СССР спасла мир от опасности фашистского порабощения. В результате войны, вопреки надеждам реакционеров, произошло усиление СССР и рост его международного авторитета. На втором этапе общего кризиса капитализма усилилась национально-освободительная борьба в колониальных и зависимых странах, начался распад колониальной системы империализма.

Распад колониальной системы империализма особенно ярко проявляется в возникновении Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Демократической Республики Вьетнам. Теперь в Азии около половины населения живет в странах народной демократии. Народы многих других стран поднялись на борьбу за свои права и свободу и уже добились серьезных успехов в борьбе за независимость, за свое освобождение от иноземного господства. Всякие попытки проводить прежнюю колонизаторскую политику кончаются провалом. Рушится старая система колониального управления.

Но империалистические державы не хотят смириться с потерей старых позиций в колониальных и зависимых странах, на которые они в течение длительного времени опирались как на свой тыл.

Стремясь удержать народы в подчинении, империалисты применяют самые разнообразные меры для того, чтобы противопоставить одни народы другим, расколоть силы национально-освободительного движения. Они пытаются образовать единый фронт империализма и феодальной реакции против сил демократии и прогресса. Газета «Нью-Йорк таймс», например, откровенно пишет о том, что высокий уровень жизни в западных государствах зависит от наличия сырья и дешевой рабочей силы в Азии и Африке и что восстановления Европы нельзя достигнуть без источников богатства, которые создают колонии. Как видно, газета американского монополистического капитала не утруждает себя обычными для империалистической пропаганды разглашениями о том, будто колонизаторы в ущерб своим интересам идут в Азию, чтобы помочь азиатским народам установить закон и порядок, развить промышленность, сельское хозяйство и культуру, повысить благосостояние народов. Нет, здесь все ясно и просто: империализм открыто выступает как вооруженный до зубов грабитель. А когда народы Азии и Африки заявляют колонизаторам — убирайтесь прочь! — грабители начинают кричать об... угрозе их безопасности!

«Революционные движения в Восточной Азии в целом, от Северного Китая до Индонезии, в Малайе и в Бирманских горах меняют стратегическую и политическую карту мира, — писала «Таймс». — ... Решается судьба почти миллиарда людей. Коммунисты либо стоят у руководства, либо пробиваются к нему»².

Приведенные высказывания являются типичными для колонизаторов, сознательно запугивающих мировое общественное мнение «угрозой коммунизма» в Азии. Это им требуется для того, чтобы сорвать борьбу азиатских народов. На самом деле угнетенные народы стран Азии борются за свое национальное освобождение от империализма, за избавление от колониальной кабалы и бесправия, за право самим распоряжаться своей судьбой и своими богатствами. Премьер-министр Индии Неру в речи 27 августа 1954 г. в Совете штатов индийского парламента выразил эту мысль в следующих словах: «Кризис нашего времени в Азии это колониализм против антиколониализма».

Лицо Азии изменилось. Народы этого огромного континента ныне выходят на авансцену истории. Из объекта политики империалистических

² «Таймс», 1 марта 1949 г.

держав страны Азии превращаются в государства, которые начинают вести независимую международную политику: Идеи свободы, демократии, прогресса, социализма охватывают сотни миллионов людей. Глубокие тылы империализма — колонии ныне в значительной степени стали для него фронтом.

* * *

В цепи событий, характеризующих распад колониальной системы, победа революционного Китая является крупнейшим и важнейшим событием. Великая победа китайского народа имеет всемирно-историческое значение. Китай перестал быть объектом грабежа империалистических держав. В мире появилась новая великая держава, которая вместе со всеми миролюбивыми силами отстаивает интересы укрепления мира и международной безопасности. Это, поистине, важнейший исторический итог развития международной жизни за последние десятилетия.

Великий, талантливый, трудолюбивый 600-миллионный китайский народ получил полную возможность развернуть все свои силы. Сплоченность, энтузиазм и творческая инициатива народных масс являются могучим фактором развития Китая по новому пути. «Если народ одновременно вздохнет, будет буря», — говорит китайская пословица. Китайский народ целеустремленно, продуманно и быстрыми темпами осуществляет гигантские преобразования в стране. Это стало возможным благодаря тому, что рабочие и крестьяне Китая вместе со всеми демократическими силами страны образовали прочный политический союз под общим руководством рабочего класса, возглавляемый Коммунистической партией Китая.

Еще величественнее и радостнее перспективы. Китай только начинает набирать темпы, народ только успел расправить плечи. В течение первой пятилетки, начавшейся в 1953 г., намечено построить и реконструировать в КНР около 600 крупных промышленных объектов.

Братская дружба с Советским Союзом и всеми странами народной демократии — залог быстрого развития Китая по новому пути. «Мы, — заявил Мао Цзэ-дун, — намерены осуществить великое национальное строительство. Работа, которую нам предстоит сделать, трудна, и наш опыт недостаточен. Поэтому мы должны упорно учиться передовому опыту Советского Союза... Мы должны изучать не только теорию Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, но также и передовую науку и технику Советского Союза. Чтобы построить нашу страну, мы должны довести дело учебы у Советского Союза до общенациональных масштабов»³.

Изучение передового опыта СССР действительно получило в Китае широкий размах. Самый факт существования тесного сотрудничества между СССР и КНР в соответствии с договором о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 г. неизмеримо укрепляет позиции обеих держав и всего лагеря мира, демократии и социализма.

Ярким выражением новых, социалистических связей между двумя великими государствами является ряд заключенных в сентябре — октябре 1954 г. соглашений правительств Советского Союза и Китайской Народной Республики.

Существование КНР облегчает другим народам Азии борьбу за освобождение от империализма. Сильный, миролюбивый Китай выдвигает совершенно иные принципы взаимоотношений между народами. В преамбуле соглашения о Тибете, заключенного Китайской Народной Республикой

³ «Правда», 18 сентября 1953 г.

с Индией, были сформулированы следующие пять принципов отношений между двумя государствами: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; взаимное ненападение; невмешательство во внутренние дела друг друга; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование.

Эти принципы, на которых всегда основывал свою внешнюю политику Советский Союз, имеют громадное значение. Они могут стать общей платформой для развития мирных дружественных отношений между всеми народами. В настоящее время большинство народов Азии, да и не только Азии, согласны с этими принципами и считают, что если бы они были приняты за основу отношений между народами, то международное напряжение значительно смягчилось бы.

Выдающееся международное значение пяти принципов подчеркнул Н. С. Хрущев в приветственной речи на торжественном заседании в Пекине, посвященном пятилетию со дня образования КНР. «Советский Союз считает, — сказал он, — что если эти принципы будут приняты всеми странами, то мирное сосуществование государств с различными социальными системами будет обеспечено и угроза опасности новой мировой войны уступит место миру и взаимному доверию»⁴.

Успехи в строительстве нового Китая вызывают большой интерес во всем мире. Недаром участились визиты в Китай политических деятелей, промышленников, торговцев, парламентариев, работников культуры из разных стран.

Большое значение имел визит в Китай премьер-министра Индии Неру. Он сам неоднократно характеризовал этот визит как историческое событие. Представители двух самых многочисленных и древних народов Азии, составляющих вместе около 1 млрд. человек, встретились для дружеского обмена мнениями.

Выступая в Народной палате с заявлением о поездке в Китайскую Народную Республику, Неру сказал: «Во время длительных переговоров, которые я имел с лидерами китайского правительства, мы нашли, что те различия, которые существуют в нашей политической и экономической структурах, не должны препятствовать нашему сотрудничеству во многих областях, и особенно в наших действиях, направленных на обеспечение мира в Азии и во всем мире». Взаимопонимание между Индией и Китаем, подчеркнул Неру, является фактором, имеющим важное значение не только для этих двух стран, но также и для других. Неру особо указал на пять принципов, которые «создают прочную базу для дружественных отношений между странами».

Таким образом, мирное сотрудничество и обмен опытом, установившиеся между Индией и Китаем, направлены на улучшение жизни многомиллионных масс населения этих стран. Это сотрудничество может иметь только положительное значение как для Индии, так и для Китая.

В декабре 1954 г. Китай посетил премьер-министр Бирмы — У Ну. В связи с этим визитом было опубликовано совместное коммюнике, в котором подтверждаются упомянутые выше пять принципов и констатируется дальнейшее улучшение дружественных отношений КНР и Бирмы. Представители обоих государств урегулировали многие вопросы, интересующие обе страны, договорились о совместной борьбе за расширение и укрепление зоны мира в Азии и т. д.

Все это свидетельствует о росте международного авторитета Китайской Народной Республики.

⁴ «Правда», 1 октября 1954 г.

Факты показывают также, насколько беспочвенны попытки правительства США и его сателлитов лишить Китай принадлежащей ему по праву роли великой державы. Жалкие интриги направлены к тому, чтобы не допустить Китай в ООН, хотя жизнь показывает, что невозможно решать дела Азии без участия Китая. Наспех стряпаются обвинения Китая... «в агрессии», в то время как подлинные агрессоры, оккупировав исконные китайские острова — Тайвань и Пэнхуледао, устраивают против великого народа одну провокацию за другой. Изгнанная китайским народом преступная банда Чан Кай-ши получает от США оружие, деньги, дипломатическую поддержку и военную защиту. Правительство США заключило с Чан Кай-ши агрессивный военный договор, что является вмешательством во внутренние дела Китая, покушением на его территориальную целостность и ставит под угрозу безопасность Китая и мир в Азии.

Но агрессивная политика США против великого китайского народа обречена на провал.

Китайский народ стоит на страже своей независимости, отстаивая дело мира. В этом он получает полную поддержку своего могучего союзника — Советского Союза. «Китайская Народная Республика, — заявил с трибуны Верховного Совета СССР председатель Совета Министров Советского Союза Н. А. Булганин, — потому и привлекает сочувствие советских народов и всего прогрессивного человечества, что она ведет борьбу за справедливое дело, за честь и независимость своей родины. В этом благородном деле китайский народ может рассчитывать на помощь своего верного друга — великого советского народа»⁵.

Героическая эпопея трехлетней борьбы корейского народа вместе с китайскими народными добровольцами против объединенных сил 16 государств во главе с самой могущественной державой капиталистического мира — США навсегда войдет в анналы истории. Историческая заслуга корейского народа и китайских народных добровольцев состоит в том, что они отстояли дело мира на Востоке и охладили пыл агрессоров, стремящихся развязать новую мировую войну. На полях Кореи героические бойцы корейских вооруженных сил и китайские народные добровольцы показали империалистам, как опасны и безрассудны попытки силой оружия подавить прогрессивное движение народов Азии к свободе и национальной независимости.

Героическое сопротивление корейского народа должно было заставить стратегов из Пентагона задуматься над вопросом о том, с каким же сопротивлением встретятся они, если вместо 12-миллионного населения Северной Кореи им придется в случае третьей мировой войны столкнуться со всеми силами лагеря мира, демократии и социализма?

В чем же причина столь поразительной стойкости, позволившей корейскому народу выдержать трехлетнюю битву в необычайно тяжелых условиях при превосходстве врага в военной технике?

Это объясняется народно-демократическим характером строя Корейской Народно-Демократической Республики. В Северной Корее рабочий класс, руководимый Трудовой партией, опирающийся на широкий народный фронт всех демократических сил, осуществил ряд крупнейших демократических преобразований. Это позволило быстро ликвидировать пережитки феодализма и последствия колониального господства японского империализма, заложить основы государства народной демократии, повысить материальный и культурный уровень жизни народа.

Демократическое строительство в Северной Корее революционизи-

⁵ «Правда», 9 февраля 1955 г.

рующим образом действовало на народные массы Южной Кореи, где реакционные силы, опираясь на американские штыки, сохранили в неприкосновенности все старые порядки. Рост забастовочного движения, крестьянские волнения, партизанское движение, развернувшееся в Южной Корее, недвусмысленно свидетельствовали о враждебности широких масс трудящихся реакционной клике Ли Сын Мана, захватившей власть при помощи США.

Неустойчивость почвы под ногами «правительства» Ли Сын Мана, а главное — стремление США создать в Корее плацдарм для нападения на КНР и СССР были важнейшими причинами нападения на Корейскую Народно-Демократическую Республику в июне 1950 г. События в Корее показали, что нет в мире силы, которая смогла бы сломить народ, взявший судьбу страны в собственные руки, отстаивающий свою свободу и национальную независимость.

Бескорыстная помощь корейскому народу славных китайских народных добровольцев и моральная поддержка стран демократического лагеря во главе с СССР, а также всех миролюбивых народов способствовали победе корейского народа над объединенными силами империалистических держав во главе с США.

Достигнутое после трехлетней войны перемирие в Корее еще не закончилось окончательным урегулированием корейского вопроса. Неоднократные обращения КНДР к правительственным и общественным организациям Южной Кореи с предложением вступить в переговоры с целью выработки условий объединения страны, остаются без ответа. Правящие круги США и лисынмановская клика всячески пытаются воспрепятствовать восстановлению единства Кореи на условиях мира, демократии и прогресса.

В Индо-Китае национально-освободительное движение объединило все народные патриотические силы страны. Во Вьетнаме в ходе борьбы за национальное освобождение осуществлялись коренные демократические преобразования. Они явились мощным средством вовлечения все новых и новых слоев народа в борьбу за свои кровные жизненные интересы. Силы трудящихся Вьетнама росли и крепли, несмотря на все трудности военной поры. Один за другим рушились планы французских колонизаторов и их американских покровителей, строивших расчеты на установление своего господства в Индо-Китае.

Французское правительство, видя безнадежность дальнейшей борьбы, вызывавшей всеобщее возмущение, вынуждено было согласиться на урегулирование, которое было достигнуто на Женевском совещании министров иностранных дел, несмотря на попытки США расширить, «интернационализировать» масштабы войны в Индо-Китае⁶.

Соглашение о прекращении военных действий во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже имеет особое значение. «Этим соглашением, — отмечал В. М. Молотов, — дается международное признание национально-освободительной борьбы, ее великих жертв и героизма. Вместе с тем, этим соглашением, устанавливающим временную демаркационную черту между северной и южной частями Вьетнама, ставятся новые важнейшие задачи: скорейшее осуществление национального объединения в условиях мира и в соответствии с национальными интересами всего вьетнамского народа»⁷.

Воодушевленные победой, преисполненные веры в светлое будущее

⁶ «В Индо-Китае нам угрожала настоящая катастрофа: экспедиционный корпус оказался в тупике. Нас завели туда восемь лет ошибок» (Заявление Мендес-Франса 20. XII 1954 г. в Национальном собрании Франции).

⁷ «Правда», 22 июля 1954 г.

народы Вьетнама приступили в настоящее время к заживлению ран войны, к осуществлению новых демократических преобразований. Строго выполнения условия Женевского соглашения, народы Вьетнама с уверенностью борются за наступление того дня, когда страна будет полностью объединена. Полнейшая неспособность марионеточного правительства Бао Дая внушает серьезную тревогу империалистам США и Франции. Уже сейчас плетутся различные интриги. США в нарушение Женевского соглашения намерены взять на себя обучение и снабжение армии Бао Дая. Они пытаются включить Южный Вьетнам, Лаос и Камбоджу в сферу действия агрессивного «пакта для Юго-Восточной Азии» (СЕАТО), навязать им военный договор по образцу договора, заключенного в декабре 1954 г. между США и кликой Чан Кай-ши. Реакционная печать США не скрывает, что американская военщина намерена сорвать выполнение условий Женевского соглашения.

* * *

После второй мировой войны создалась новая обстановка в Юго-Восточной Азии. Бурный рост национально-освободительного движения охватил Индию, Бирму, Индонезию и другие страны.

В декабре 1946 г. английский журнал «Спектейтор» писал: «Война дала новый импульс силам, уже действовавшим в Азии, в Бирме не в меньшей степени, чем в Индии, Индонезии, Индо-Китае. Эти силы остановить нельзя...»

Великобритания не смогла справиться с поднимающимся повсюду национально-освободительным движением. Опытная буржуазия Англии понимала, что едва ли она что-либо выиграет от попыток силой сохранить старые порядки, но зато она может проиграть все.

«Общественное мнение гордится добродетелью Англии, выразившейся в добровольном уходе из Индии, — писала газета «Манчестер гардиан», — но потомство, возможно, обратит больше внимания на поспешность, с какой был осуществлен этот уход... Пожалуй, будет трудно разобратся, чем была продиктована акция англичан — возвышенными принципами или менее славным желанием добраться до убежища прежде чем грянет буря»⁸.

Бывший начальник штаба английских войск в Индии лорд Исмей заявил откровенно: «В марте 1947 г. Индия представляла собой корабль с грузом боеприпасов в трюме, охваченный пожаром посреди океана. В это время главное, что требовалось, это справиться с пожаром, прежде чем огонь доберется до боеприпасов. Фактически у нас не оставалось иного выбора, помимо того, который мы сделали»⁹.

Таким образом, Англия вынуждена была стать на этот путь под громадным давлением растущего национально-освободительного движения.

Несколько иным был путь приобретения независимости Индонезией. Народу Индонезии пришлось пережить войну за освобождение. Однако и голландское правительство, убедившись вскоре в невозможности сохранить старый колониальный порядок, в конце концов было вынуждено пойти на предоставление независимости Индонезии, хотя все еще удерживает в своих руках западную часть Новой Гвинеи (Западный Ириан) и строит всяческие козни против патриотических сил Индонезии.

В. М. Молотов, характеризуя положение, сложившееся в этих странах,

⁸ «Manchester gardian», 11 октября 1947 г.

⁹ Там же.

говорил: «Большое историческое значение имеет тот факт, что ныне нет уже колониальной Индии, а существует Индийская республика. Это важный поворот в событиях, характеризующих послевоенное развитие в Азии. Все больше поднимается международный авторитет Индии, как нового важного фактора в деле укрепления мира и дружбы между народами»¹⁰.

Возросло международное значение таких государств, как Индонезия, Бирма и других стран Востока. Это свидетельствует о том, что в Азии произошли крупнейшие исторические изменения.

Индия неоднократно делала доказывала свое стремление вести независимую внешнюю политику. Стоит лишь вспомнить ее роль в переговорах о перемирии в Корее, об урегулировании индо-китайского вопроса, ее позицию в ООН и т. п. За Индией следуют в ряде вопросов Бирма, Индонезия, Цейлон. Индийское правительство выступает за самостоятельное развитие стран Азии, против колониализма, за мир, против участия в военных блоках.

Большое развитие получило в Индии движение сторонников мира. Борцы за мир выдвинули идею создания в Азии «зоны мира». На проходившей в ноябре 1954 г. в Стокгольме сессии Всемирного Совета Мира в докладе «За укрепление солидарности народов Азии» представитель Индии Рамеш Чандра заявил: «Идея о зоне мира в Азии приобрела большую силу. Народ Индии мечтает о том дне, когда слово «Азия» не будет вызывать в сознании людей картину голода и нищеты, когда оно станет символом мира. Сделать Азию континентом мира — такова цель наших усилий».

Большим вкладом в дело мира является также конференция представителей общественности стран Азии по ослаблению напряженности в международных отношениях, состоявшаяся в апреле в столице Индии.

Благородная цель защиты мира находит все большую поддержку среди народов Азии. Индия, Бирма, Индонезия, Цейлон отказались присоединиться к сформировавшемуся империалистами США агрессивному Манильскому пакту (СЕАТО), направленному против КНР и рассчитанному на удушение национально-освободительного движения, на вмешательство США во внутренние дела народов Азии.

В борьбе против империалистических происков крепнет солидарность народов Азии. Состоявшееся в конце декабря 1954 г. в Богоре (Индонезия) совещание премьер-министров пяти стран Юго-Восточной Азии: Индии, Индонезии, Бирмы, Цейлона, Пакистана приняло решение созвать в апреле 1955 г. в Бандунге (Индонезия) конференцию стран Азии и Африки. На конференцию приглашены до 30 государств Азии и Африки, в том числе Китайская Народная Республика.

В коммюнике совещания премьер-министров говорится, что конференция стран Азии и Африки имеет целью содействовать установлению сотрудничества между указанными странами. Конференция обсудит проблемы, касающиеся национального суверенитета, расизма и колониализма. Конференция рассмотрит также положение Азии и Африки и их народов в современном мире и вопрос о том вкладе, который они могут внести в дело укрепления всеобщего мира и сотрудничества. Премьер-министры пяти стран приветствовали усилия народов, направленные на запрещение атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения.

Народы Азии и Африки восторженно встретили открытие конференции в Бандунге. Они считают, что решения конференции будут способствовать ослаблению международного напряжения, улучшению взаимопонимания и сотрудничества между странами Азии и Африки.

¹⁰ «Правда», 9 февраля 1955 г.

Колониальные державы во главе с США, наоборот, проявляют раздражение и беспокойство по поводу этой конференции.

Перед странами Востока наметились два пути развития. Один путь — отстаивание своей независимости, проведение политики мира и сотрудничества со всеми миролюбивыми народами, ликвидация феодальных пережитков, развитие национальной экономики и культуры, повышение жизненного уровня народов. Другой путь — политическая и экономическая зависимость от империалистических государств, послушное следование в фарватере их внешней политики. Народы Азии, как показывает жизнь, стремятся идти по первому, единственно правильному пути.

* * *

Исторические революционные изменения в положении Китая, Северной Кореи, Вьетнама, освобождение от колониального гнета Индии, Бирмы, Индонезии, Пакистана и Цейлона, национально-освободительное движение в ряде других стран Азии, ослабление старых колониальных держав — Англии, Франции, Голландии, Японии — все это внесло коренные изменения в расстановку сил и создало новую международную обстановку в Азии.

Главным проводником и защитником нового колониализма теперь являются США. До второй мировой войны США осуществляли в Азии завуалированную политику «открытых дверей» и «равных возможностей», за которой скрывалась политика вытеснения своих конкурентов.

После войны империалисты США под предлогом защиты принципа различных «свобод» стали пробираться в колониальные владения своих союзников: Англии, Франции, Голландии, Бельгии. США настаивали на свободе передвижения, на свободе информации, на свободном праве вкладывать свои капиталы в азиатские страны. Они стали главными заправщиками Международного банка реконструкции и развития, выдвинули известный четвертый пункт Трумэна и т. п. Политика США внешне выглядела либерально и благожелательно, а фактически преследовала цели вытеснения старых колониальных держав и «освоения» владений этих государств в странах Азии и Африки американскими монополистами. Англия, давно уже потерявшая свою роль «мастерской мира», после второй мировой войны окончательно утратила и свою роль мирового банкира.

США ныне выступают как главная сила империализма в борьбе против национально-освободительного движения в Азии.

США вооруженным путем вмешиваются в борьбу новых сил со старыми в разных странах Азии, причем всегда на стороне сил реакции. В этом отношении весьма показательным признанием бывшего государственного секретаря Дина Ачесона. «Когда наступил мир, — пишет он в предисловии к изданной госдепартаментом книге «Взаимоотношения США с Китаем», — Соединенные Штаты стояли перед тремя возможными альтернативами в Китае: 1) мы могли совсем уйти из страны; 2) можно было вмешаться военными силами в больших масштабах для того, чтобы помочь националистам (чанкайшистам. — С. Р.) подавить коммунистов; 3) можно было, помогая националистам и поддерживая, насколько это возможно, их авторитет в Китае, избежать гражданской войны, попытаться выработать компромисс между двумя сторонами»¹¹.

Ачесон объясняет далее, почему США не ввели в Китай свои войска в большом масштабе: «Вторая альтернатива, хотя и выглядит привлека-

¹¹ «United States relations with China. Based on the files of the Department of State», p. X.

тельно, теоретически и ретроспективно, была полностью непрактична. Националисты были неспособны подавить коммунистов в течение десяти предшествующих лет. Теперь, после войны националисты, как указано выше, ослабели, были деморализованы и непопулярны. На территориях, освобожденных от японцев, они быстро теряли свой престиж из-за поведения своих гражданских и военных чиновников. Коммунисты, напротив, были сильнее, чем когда-либо, и контролировали большую часть Северного Китая. Благодаря неэффективности сил националистов, что было так трагически продемонстрировано позднее, коммунисты, вероятно, могли быть подавлены лишь американскими войсками. Очевидно было, что американский народ не санкционировал бы такое колоссальное вовлечение наших армий в борьбу ни в 1945 г., ни позднее¹².

Ачесон признает, что основной причиной, помешавшей США начать открытую войну против китайского народа, была полнейшая неспособность правительства Чан Кай-ши справиться с положением. Это не помешало, как известно, Соединенным Штатам оказывать всемерную поддержку клике Чан Кай-ши. Общеизвестно, что и сейчас Чан Кай-ши не продержался бы на Тайване и недели, если бы не прямая военная, экономическая и дипломатическая опека над ним со стороны США. Империалисты США используют оккупированный ими Тайвань для военных провокаций против Китайской Народной Республики.

Однако империалисты понимают, что нельзя в современных условиях проводить колониальную политику исключительно военными силами. Такая политика с самого начала была бы обречена на провал. Они все более убеждаются, что нельзя также основывать свою пропаганду на одном «антикоммунизме». Нынешний президент Филиппин Магсайсай, будучи еще военным министром, 13 февраля 1953 г. в интервью корреспонденту журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» сказал: «Коммунизм нельзя убить только мечом и винтовкой. Коммунизм это идея. Когда голодный человек, в рисовом поле обрабатывающий землю, которая ему не принадлежит, вечно находящийся в долгу и у которого дома голодные дети, — слышит от кого-нибудь: „Земля принадлежит человеку, который ее обрабатывает, перейди к нам и мы ее тебе отдадим“, — вот тогда, друг мой, разворачиваются события! Для этого человека такие слова звучат как прохладный ветер, пронесшийся по аду на земле»¹³.

Для того чтобы удержаться в колониальных странах, империалисты пытаются создать иллюзию, будто они могут оказать экономически слабо развитым странам экономическую помощь, сочиняют различные планы оказания такой «помощи».

Пресловутый четвертый пункт Трумэна дает Соединенным Штатам возможность вмешиваться во внутренние дела других государств. Программа четвертого пункта есть орудие захватнической политики США. Недаром Трумэн считал, что во внешней политике США «нет ничего важнее этого пункта».

Империалистические цели преследует также английский «план Коломбо». В настоящее время в систему «плана Коломбо» включились США, Япония, Южная Корея, Таиланд. Англия вынуждена была допустить участие США в этом плане, хотя он и был задуман как противовес американским маневрам в колониях.

США со своей стороны стремятся связать «план Коломбо» с агрессивным пактом СЕАТО. В США спешно готовится новый экономический план для Азии, по типу пресловутого «плана Маршалла». Для обмана общест-

¹² Там же.

¹³ «United States news and World report», 13 февраля 1953 г.

венного мнения проектируются фантастические планы. Эксперты империалистических государств заявляют, что для первого этапа промышленного развития стран Азии понадобится 11 млрд. долларов. Это якобы может повысить доход на душу на 2%¹⁴.

Думать, что эти империалистические планы могут в какой-то мере улучшить жизнь народов стран Азии — равносильно вере в лампу Аладина. Не в империалистических планах народы колониальных и зависимых стран видят надежду на улучшение их жизни, а в освобождении от империализма и феодальных пут и в самостоятельном развитии всех материальных и духовных потенций стран и народов.

Усиление влияния США в ряде стран Азии в послевоенный период не означает, однако, исчезновения влияния в них старых колониальных держав. Империализм США наталкивается на скрытое, а иногда и явное сопротивление со стороны других колониальных держав, экономические позиции которых, и в первую очередь Англии, еще весьма сильны в странах Азии. Империалисты, возможно, уже передрались бы друг с другом, если бы не общая для них опасность, что мощное национально-освободительное движение, развернувшееся в странах Азии, выбросит всех этих непрошенных покровителей, советников и «благодетелей» за пределы Азии. Эта общая опасность объединяет империалистов. Переменились их роли, но не изменилась сущность империализма.

Сильное влияние на изменение международной обстановки в Азии оказывает коренная перемена положения Японии. Монополисты США всячески пытаются сделать из Японии своего оруженосца, жандарма и палача национально-освободительного движения в Азии. Политика США вызывает возмущение японского народа, который выступает против введенных США ограничений в торговле Японии с СССР и КНР. Особенно возмущают японский народ американские эксперименты с атомными и водородными бомбами на Тихом океане. Все слои японского народа объединились в требованиях запретить применение термоядерного оружия. Под этими требованиями уже подписалось в Японии более 29 млн. человек.

Несомненно, что современная политика США в Японии не имеет будущего. Под давлением широких народных масс проамериканское правительство Иосиды было вынуждено уйти в отставку. Растут внутренние силы в Японии, стремящиеся стать на путь освобождения от иностранной зависимости, возрождения своей родины, установления нормальных отношений, широкого развития экономического сотрудничества, культурных связей со странами народно-демократического лагеря.

* * *

Факты свидетельствуют о том, что на Востоке началась новая эпоха, наступление которой давно предвидели передовые умы человечества.

В настоящее время нет старого Востока. Народы Азии властно заявили о своих правах. Наблюдается громадное разнообразие движений, форм и методов борьбы за свободу и национальную независимость своих стран.

Советские люди с большим вниманием следят за развивающимися в странах Азии событиями величайшего исторического значения.

¹⁴ См. «Economist», 25 сентября 1954 г.

ИНДИЯ В БОРЬБЕ ЗА МИР

А. М. ДЬЯКОВ

После второй мировой войны обстановка в Азии резко изменилась. В Китае победила народная революция. Освободившись от ига империализма, великий Китай превратился в могучее государство, играющее важную роль на международной арене, стал составной частью лагеря мира, демократии и социализма. Историческая победа китайского народа, огромные успехи в государственном и экономическом строительстве превратили Китай в оплот мира в Азии, в опору и надежду угнетенных народов колониальных и зависимых стран, стремящихся к свободе.

Мощное национально-освободительное движение, поднявшееся после второй мировой войны во всех странах Юго-Восточной Азии, вынудило империалистов отказаться от прямого господства в большинстве своих колоний. Независимыми государствами были провозглашены Индия, Бирма, Индонезия и другие страны Востока. Однако империалистическим державам удалось удержать некоторые части территории в Юго-Восточной Азии. Так, например, Малайя и Северное Борнео остались английскими, а западная часть острова Новая Гвинея (Западный Ириан) — все еще упорно удерживается Голландией. Франция пытается сохранить свои позиции в южной части Вьетнама и в прилегающих к нему государствах — Лаосе и Камбодже.

Из всех стран Юго-Восточной Азии самым крупным государством является Индия. По численности населения она занимает второе место в мире, обладает огромными природными богатствами, относительно высоко развитой для бывшей колонии промышленностью.

Индия теперь играет важную роль на международной арене. Ее политика оказывает значительное влияние на другие страны Юго-Восточной Азии, международная обстановка в этом районе земного шара во многом определяется внешнеполитической позицией Индии.

Как указывал министр иностранных дел СССР В. М. Молотов, «Все больше поднимается международный авторитет Индии, как нового важного фактора в деле укрепления мира и дружбы между народами»¹.

Первостепенное международное значение имеет тот факт, что Индия выступает против планов подготовки новой мировой войны агрессивными кругами США. Это вполне понятно. Индия очень сильно пострадала во время минувшей войны. Безжалостная эксплуатация Индии ее прежними английскими хозяевами в военные годы поставила страну в тяжелое экономическое положение, вызвала голод, унесший миллионы жертв.

Вывоз из Индии продовольствия и промышленного сырья привел к резкому ухудшению положения широчайших масс сельского и городского населения страны.

Подавляющее большинство населения Индии с тревогой смотрит на обострение международной обстановки, на стремление империалистов ради увеличения своих прибылей разжечь пожар новой мировой войны. Народы Индии понимают, что новая мировая война принесет им еще большие бедствия, чем предыдущая. Из этого вытекает кровная заинтересованность Индии в сохранении мира, в предотвращении третьей мировой войны.

Но есть и специфические причины, которые заставляют не только трудящихся, но и некоторую часть имущих классов Индии выступать против новой мировой войны. В результате длившейся в течение почти столетия борьбы народов Индии за свою независимость английские империалисты, господствовавшие в стране в течение около двухсот лет, вынуждены были в конце концов отказаться от власти. Однако им удалось сохранить в ней довольно сильные экономические позиции.

Новая мировая война, подготовку к которой ведут империалисты во главе с США, создает серьезную угрозу независимости страны. Сохранение и упрочение мира во всем мире является насущной необходимостью не только для трудящихся масс, но и для некоторой части имущих классов Индии.

Народ Индии заинтересован в ликвидации колониального господства империалистических держав во всех странах земного шара и особенно в соседних странах; он связывает борьбу за мир с борьбой за освобождение всех колоний от ига империализма. Демократические слои Индии выступают против стремления Англии удержать свою власть в Малайе и выражают свое сочувствие малайскому народу, борющемуся за свою независимость. Они стоят на стороне тех народов, которые подвергаются опасности агрессии со стороны империалистов, поддерживают национально-освободительное движение в странах Азии и в африканских колониях Англии и Франции.

Стремление народов Индии к миру выразилось в активных выступлениях всех массовых организаций Индии — крестьянских союзов, профсоюзов, различных организаций интеллигенции в защиту мира, в защиту народов, ставших жертвой империалистической агрессии, против всяких попыток империалистических держав удержать или восстановить свое колониальное господство.

Ярким выражением этого стремления народов Индии является движение сторонников мира в этой стране. Это движение в организованной форме начало развиваться еще в 1949 г. Тогда в ряде провинций Индии были проведены конференции борьбы за мир, а в ноябре 1949 г. в Калькутте был проведен первый Всендийский съезд сторонников мира. Это были первые шаги организованной борьбы за мир в Индии.

Затем все большие слои населения Индии стали вовлекаться в борьбу за мир. Если в 1949 г. в движении сторонников мира принимали участие, главным образом, представители левых, демократических партий, то уже с 1950 г. в него стали вовлекаться широкие массы крестьян и рабочих, интеллигенции и даже представители господствующих классов Индии.

Второй Всендийский съезд сторонников мира, состоявшийся в мае 1952 г. в Бомбее, обратился к парламенту Индии с призывом взять на себя инициативу мирного урегулирования корейского вопроса, требовать предоставления Китайской Народной Республике законных прав в Организации Объединенных Наций. Этот съезд принял также решение, одобряющее обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта

¹ «Правда», 9 февраля 1955 г.

Мира между пятью великими державами. Под лозунгами «Прочь империалистов из Азии!», «Мы требуем установления прочного мира в Азии!» состоялся в сентябре 1952 г. и третий Всеиндийский съезд сторонников мира. Показательно, что в этот период движение за мир охватило широкие слои индийского народа — людей самых различных политических направлений. На заключительном заседании съезда приняло участие более 15 тыс. человек.

В мае 1953 г. в Калькутте состоялся съезд западнобенгальских профсоюзных организаций в защиту мира. На съезде присутствовали представители от 92 профсоюзных организаций. Участники съезда потребовали ликвидации неравноправных торговых договоров с империалистическими государствами, заключения взаимовыгодных торговых договоров с Советским Союзом, Китайской Народной Республикой и другими странами демократического лагеря, запрещения атомного и водородного оружия, вывода всех иностранных войск из стран Азии.

В массовом митинге сторонников мира в Мадрасе в апреле 1953 г. приняли участие 200 депутатов местного законодательного собрания, среди них деятели партии Индийский национальный конгресс, Народно-социалистической партии, независимые депутаты. Массовые митинги в защиту мира состоялись в Дели и в других индийских городах. Они проходили под знаком единения сил народа в борьбе за мирное урегулирование спорных международных вопросов. Воззвание Всеиндийского совета мира в октябре 1953 г., требующее мирного разрешения спорных международных вопросов, поддержали многочисленные общественные организации страны.

Индийские сторонники мира решительно осуждают происки правящих кругов США, направленные на срыв Женевских соглашений по индо-китайскому вопросу и создание колониальными державами во главе с США агрессивных блоков и пактов в Азии. Индийское движение сторонников мира в значительной мере содействовало тому, что большинство правительств стран Юго-Восточной Азии отказалось участвовать в Манильской конференции по созданию военного пакта СЕАТО. «Превратить Азию в зону мира!» — этот лозунг стал руководством к действию для индийских сторонников мира. Индийская общественность осудила навязанный Соединенными Штатами Пакистану военный пакт, расценив его как угрозу безопасности Индии и других стран Азии. В Дели состоялась всеиндийская конференция протеста против этого пакта.

В начале января 1955 г. Всеиндийский конгресс за мир и азиатскую солидарность единодушно одобрил пять принципов Неру — Чжоу Эн-лая и потребовал ликвидации всех форм колониального и расового угнетения. В специальной резолюции об острове Тайвань конгресс решительно осудил военный союз, заключенный между США и чанкайшистами в декабре 1954 г., охарактеризовав его как «большую угрозу миру в Азии и во всем мире». Участники конгресса потребовали немедленно вывести американские войска с Тайваня и прилегающих к нему других китайских островов, предоставить Китайской Народной Республике возможность самой решать свои внутренние дела.

Всеиндийский конгресс за мир и азиатскую солидарность наметил конкретные мероприятия, направленные к расширению движения сторонников мира в Индии. 6 марта 1955 г. в Индии начался сбор подписей под обращением Всемирного Совета Мира о запрещении атомного и водородного оружия.

Укрепляются связи индийских борцов за мир с движением сторонников мира в других странах Азии и всего мира. Индийские сторонники мира приняли активное участие в подготовке и проведении

Конгресса сторонников мира стран Азии и Тихого океана, состоявшегося в октябре 1952 г. в Пекине. Поездки многих индийских делегатов на конгрессы и на сессии Всемирного Совета Мира способствовали установлению связей индийских борцов за мир с движением борьбы за мир востальных странах. На Стокгольмской сессии Всемирного Совета Мира в ноябре 1954 г. представитель Индии Рамеш Чандра выступил с докладом о борьбе за мир в Азии. Выдающиеся заслуги в борьбе за мир доктора Сайфуддина Китчлу и профессора Сахиб Сингха Сокхей были отмечены присуждением им международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами».

Тесную связь с движением борьбы за мир имеют и такие организации Индии, как Общество культурной связи Индии с СССР и Общество культурной связи с Китаем. Эти общества содействуют культурному сближению народов Индии с народами СССР и Китая, выступают за совместные усилия этих стран в борьбе за мир. В этих обществах, так же как и в движении сторонников мира, принимают участие представители различных классов и различных политических партий и течений Индии.

Движение сторонников мира, Общество культурной связи с СССР и Общество культурной связи с Китаем поддерживаются демократическими организациями Индии: профсоюзами, крестьянскими организациями, ассоциациями прогрессивных писателей, народных театров и т. д. Виднейшие деятели науки и культуры Индии принимают в них активное участие и способствуют вовлечению в них всё большего и большего числа представителей разных слоев населения Индии. Массовое движение сторонников мира превращает Индию в один из оплотов мира в Азии, а следовательно, и во всем мире.

Положительную роль в борьбе за мир играет также внешняя политика индийского правительства. Индия одной из первых среди стран Юго-Восточной Азии признала Китайскую Народную Республику и установила с ней дипломатические отношения. Правительство Индии решительно выступило за то, чтобы Народный Китай занял принадлежащее ему законное место в Организации Объединенных Наций. Как заявил премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, противники признания нового Китая «еще не поняли больших изменений, которые происходят в мире и которые вызваны тем фактом, что Азия изменяется и появляются новые, независимые государства... Неужели кто-нибудь сомневается, что существует Китайское государство? Оно имеет прочное центральное правительство. Ведь вопрос не в том, правится ли оно вам или нет. Факт, что это великое государство существует и распространяет свою власть на всю громадную страну».

Следует отметить положительную роль, которую сыграло индийское правительство в достижении перемирия в Коре. Правительство Индии выступило за мирное урегулирование индо-китайского конфликта, за право народов Вьетнама, Кхмера и Патет-Лао самим решать вопрос о своем политическом строе.

Особенно серьезный вклад внесло правительство Индии в дело борьбы за мир в период Женевского совещания, а также в борьбу против агрессивного пакта СЕАТО. Индийское правительство решительно потребовало мирного урегулирования корейского и индо-китайского вопросов. Когда американские империалистические политики стремились сколотить военный блок в Юго-Восточной Азии, индийское правительство активно выступило против этих попыток. В этом Индия получила поддержку Бирмы, Индонезии, Цейлона. Эти государства отказались участвовать в пакте СЕАТО. Пакт осудили все миролюбивые народы. В результате американский план подчинения

своему диктату правительств всех стран Юго-Восточной Азии для того, чтобы направить их против Китайской Народной Республики и национально-освободительных сил азиатских стран, фактически провалился.

Индийское правительство играло ведущую роль на конференции глав правительств стран Юго-Восточной Азии, а именно Индии, Пакистана, Индонезии, Бирмы, Цейлона, происходившей в Коломбо в апреле—мае 1954 г. Выступая на этой конференции, Неру заявил, что основной задачей стран Юго-Восточной Азии является удержание полученной с большим трудом независимости и что необходимо «воспрепятствовать вмешательству в эту независимость иностранных сил. Это требует прежде всего мира, мира в наших странах, мира в соседних с нами странах, мира во всем мире»². Конференция высказалась за мирное разрешение индокитайского вопроса, за запрещение атомного и водородного оружия, за предоставление Китайской Народной Республике законных прав в ООН, против колониализма, за право самоопределения народов Туниса и Марокко, за экономическое сотрудничество стран Юго-Восточной Азии.

Еще в мае 1954 г. Неру заявил в парламенте, что индийское правительство не разрешит ни одной западной державе создать военные базы на территории Индии.

В своих взаимоотношениях с другими странами правительство Индии руководствуется пятью принципами, которые состоят в следующем: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; взаимное непонападение; взаимное невмешательство во внутренние дела друг друга; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование³.

Эти принципы, являющиеся выражением политики мирного сосуществования стран с разной общественной системой и разным политическим устройством, были изложены в китайско-индийском соглашении о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией, подписанном в апреле 1954 г. в Пекине⁴.

В июне 1954 г., возвращаясь из Женевы, премьер-министр и министр иностранных дел Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лай по приглашению Неру посетил Индию. Это посещение способствовало дальнейшему укреплению взаимоотношений между Индией и Китайской Народной Республикой. В результате совещаний с государственными деятелями Индии было обнародовано общее коммюнике премьеров Китайской Народной Республики и Индии, в котором подчеркивалась кровная заинтересованность обеих стран в укреплении мира и недопущении войны. В этом коммюнике опять были повторены принципы, на которых строятся взаимоотношения Индии и КНР. Они же рекомендуются в резолюции сессии Всемирного Совета Мира, состоявшейся в ноябре 1954 г. и принятой по докладу индийского делегата Рамеша Чандра, как основа мирного сосуществования для стран Азии.

В конце декабря 1954 г. по инициативе индийского правительства состоялось совещание пяти стран Юго-Восточной Азии (Индия, Индонезия, Бирма, Цейлон, Пакистан), которое решило созвать в апреле 1955 г. конференцию стран Азии и Африки. Цель конференции — установление большего взаимопонимания и сотрудничества азиатских и африканских народов в борьбе за независимость, против колониализма.

Индийское правительство активно выступает против агрессивных

планов, в защиту укрепления мира не только в Азии, но и во всем мире. Ярким выражением этой политики было выступление представителя Индии К. Менона в Организации Объединенных Наций в октябре 1954 г. В своем выступлении Менон говорил не только по вопросам Азии, но осудил колониальную систему вообще, потребовал сокращения вооружений великими державами, мирного разрешения германской проблемы путем переговоров между самими немцами.

Все больше укрепляются дружественные связи Индии со странами демократического лагеря. В 1953 г. было заключено торговое соглашение между СССР и Индией, которое продлено в декабре 1954 г. За последнее время Советский Союз посетил несколько индийских делегаций и ряд видных политических деятелей. Это были делегации Общества культурной связи с СССР, делегация студентов и профессоров разных индийских университетов, член парламента и председатель парламентской плановой комиссии Ланка Сундарам, видный индийский статистик профессор Махаланобис, а также ряд индийских писателей, делегация деятелей индийского кино, возглавляемая писателем Ходжа Ахмад Аббасом, делегация деятелей индийского искусства и др.

2 февраля 1955 г. между Советским Союзом и Индией подписано соглашение о сооружении в Индии металлургического завода мощностью свыше одного миллиона тонн стали в год⁵. В соответствии с соглашением советские организации выполнят проектные работы, изготовят и поставят в Индию необходимое оборудование и будут осуществлять техническое руководство строительством завода, включая монтаж и пуск оборудования в эксплуатацию. В связи со строительством завода советское правительство предоставит индийскому правительству кредит со сроком погашения в течение двенадцати лет.

Соглашение о сооружении в Индии металлургического завода с помощью СССР представляет серьезный вклад в дело развития выгодных для обеих стран экономических связей. Индийская общественность горячо приветствует бескорыстную помощь Советского Союза. «Советско-индийское соглашение, — пишет газета «Таймс оф Индия», — является важнейшим событием в деле выполнения плана национальной реконструкции»⁶.

С каждым годом крепнут экономические и культурные связи между Советским Союзом и Индией. В своем докладе о международном положении и внешней политике Советского Союза на сессии Верховного Совета СССР министр иностранных дел СССР В. М. Молотов заявил: «С большим удовлетворением надо отметить дальнейшее укрепление дружественных отношений между Советским Союзом и Индией».

В ноябре 1954 г. премьер-министр Индии Неру посетил Китай, и это его посещение укрепило отношения Индии с Китаем. По возвращении из Китая Неру в своих выступлениях в Индии указывал, что, несмотря на разные политические системы и различное отношение ко многим вопросам социальной жизни, у правительств Индии и Китая имеется много общих проблем и они могут сотрудничать в разрешении их; он особенно подчеркнул, что обе стороны против войны.

Происходит также укрепление экономических, дипломатических и культурных связей Индии с европейскими странами народной демократии. Индия установила дипломатические отношения с Польшей, Венгрией, Румынией и Чехословакией; с последней заключено также торговое соглашение.

Политика Индии, направленная на укрепление мира и установление

² «Amrita Bazar Patrica», 29 апреля 1954 г.

³ См. «Hindu», 1 мая 1954 г.

⁴ См. «Йкэньминьжибао», 30 апреля 1954 г.

⁵ См. «Известия», 3 февраля 1955 г.

⁶ «Times of India», 3 февраля 1955 г.

дружественных отношений со всеми странами, встречает поддержку широчайших слоев индийского народа. Мирлюбивая политика индийского правительства поддерживается и некоторыми кругами индийской буржуазии, в том числе и крупной, ибо эта политика не только гарантирует Индию от вовлечения в войну, но и обеспечивает возможность выбиться из тисков экономической зависимости от империалистических держав.

Против нынешнего курса индийской внешней политики выступают США. Они стремятся повлиять на индийское правительство, пытаются запугать его «мнимой угрозой агрессии» со стороны КНР. США стремятся навязать Индии соглашение об оказании ей военной помощи по типу военного пакта с Пакистаном, подчинить ее политику своему диктату.

Английские правящие круги также недовольны внешней политикой правительства Индии, но они отнюдь не хотят усиления влияния там США. Поэтому Англия не заинтересована в заключении соглашения США с Индией о военной помощи и относится очень сдержанно к вопросу о вовлечении ее в военные блоки, возглавляемые США, хотя сама в этих блоках участвует. Английские империалисты понимают, что укрепление в Индии позиций США угрожает их интересам в этой стране.

Проектам англо-американских империалистов противостоят крепнущая воля индийского народа отстоять независимость своей страны.

Широчайшие слои индийской общественности исполнены решимости дать отпор проектам империалистов, покушающихся на свободу и суверенитет индийского народа и пытающихся разжечь пожар войны в Азии. Состоявшийся в конце января 1955 г. очередной съезд правящей партии Индийский национальный конгресс осудил военный пакт СЕАТО, как угрожающий безопасности Юго-Восточной Азии. Съезд высказался за предоставление Китайской Народной Республике законных прав в ООН, за выполнение решений Женевского совещания по индо-китайскому вопросу, потребовал запретить изготовление и применение водородного и других видов оружия массового уничтожения.

Важную роль в борьбе за мир и в укреплении независимости Индии играют профсоюзы. Профсоюзное движение в Индии имеет длительную историю. В Индии — четыре профсоюзных объединения, а именно: Всеиндийский конгресс профсоюзов, Национальный конгресс профсоюзов, Индийский рабочий союз (Хинд маздур сабха), Объединенный конгресс профсоюзов. За последнее время сделаны значительные успехи на пути к созданию единства профсоюзного движения.

В Индии имеются крестьянские союзы, пользующиеся большим влиянием среди крестьянства ряда штатов. Особенно крепкие крестьянские организации имеются в штатах Западная Бенгалия, Андхра, Хайдарабад и в районе Керала.

Большую роль в борьбе за мир и за укрепление независимости страны играют организации индийской интеллигенции, женские организации и союзы молодежи. Из молодежных организаций наиболее сильными в Индии являются студенческие союзы, которые развивают большую активность в движении сторонников мира, в борьбе за независимость, в установлении культурной связи со студенчеством других стран. Особенно активную роль в этом движении играет Всеиндийская федерация студентов, наиболее боевое и организованное студенческое объединение.

Немалый вклад в дело борьбы за мир вносят также такие организации интеллигенции, как Ассоциация прогрессивных писателей, Ассоциация народных театров и другие. В этом движении участвует также и интеллигенция, не объединенная какими-либо организациями.

Серьезную работу по сплочению национальных сил в борьбе за мир и независимость страны проводит индийская коммунистическая партия. Всемерно поддерживая движение сторонников мира, компартия борется за создание демократического единого фронта.

С каждым днем в Индии увеличивается число борцов за мир, крепнет воля народов не допустить новой войны, отстоять независимость страны. Вместе с этим возрастает роль Индии как важнейшего фактора мира во всем мире и борьбы против попыток колониальных держав восстановить свои позиции в Юго-Восточной Азии.

К ИСТОРИИ ПРОВЕДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ в 1924 г.

Ш. Ф. МУХАМЕДЬЯРОВ

Национально-государственное размежевание, проведенное в 1924 г., явилось крупнейшим историческим событием в жизни народов Средней Азии.

На протяжении своей многовековой истории народы Средней Азии не имели собственных национальных государств. К моменту Великой Октябрьской социалистической революции они входили в состав России и ее вассалов — Бухарского и Хивинского ханств. Узбеки были разделены между Бухарой, Хивой и Туркестаном, туркмены — между Бухарой, Хивой и Туркестаном, таджики — между Бухарой и Туркестаном, каракалпаки — между Хивой и Аму-Дарьинским отделом Туркестанского края. Ни один из этих народов не составлял нигде компактного большинства и процесс их консолидации в буржуазные нации только начинался.

Царские чиновники и господствующие классы Бухары и Хивы старались всячески разжигать и поддерживать межнациональную рознь. Народы Средней Азии были лишены возможности создать свои национальные государственные образования и развивать свою национальную экономику и культуру.

Земледелие и скотоводство были основными отраслями хозяйства, котмен (мотыга) и омач (соха) — главными орудиями крестьян. Ремесло и фабрично-заводская промышленность были развиты слабо, особенно в Хивинском и Бухарском ханствах. Например, в Хиве до Октябрьской революции насчитывалось только 33 небольших кустарного типа хлопкоочистительных и маслособойных заводов, несколько мелких предприятий по выделке кож и т. д.

Средняя Азия представляла собой «...богатейшее разнообразие отсталых в культурном отношении народов, либо не вышедших еще из средневековья, либо недавно только вступивших в область капиталистического развития»¹.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла путь к национальному возрождению народов Средней Азии и создала условия для развития этих народов в социалистические нации. Разобщенные части каждого народа смогли воссоединиться и образовать суверенные национальные советские социалистические государства.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 236.

«Декларация прав народов России», принятая Советским правительством 2 (15) ноября 1917 г., провозгласила равенство и суверенность народов России и право их на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств².

14 ноября 1917 г. в Ташкенте была установлена Советская власть, быстро распространившаяся по городам и областям Туркестанского края. 1 мая 1918 г. на Пятом Всетуркестанском съезде Советов была провозглашена автономия Туркестана. На территории бывшего Туркестанского генерал-губернаторства была образована Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР).

В постановлении ВЦИК от 8 октября 1919 г., проект которого был написан В. И. Лениным, указывалось, что «самоопределение народов Туркестана и уничтожение всяческого национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой — составляют основу всей политики Советского правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов» и что только таким образом «...можно окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России»³.

Установление Советской власти в России и Туркестане дало возможность народам Бухары и Хивы развернуть борьбу за свержение власти бухарского эмира и хивинского хана. В результате этой борьбы в Хиве 27 апреля 1920 г. была образована Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР), а на Первом Всебухарском курултае народных депутатов, заседавшем 6—8 октября 1920 г., была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика (БНСР)⁴.

Возникшие в процессе установления Советской власти на территории Средней Азии Туркестанская АССР, Бухарская НСР и Хорезмская НСР были многонациональными государствами, поэтому во всех трех государствах Коммунистическая партия и органы Советской власти развернули большую работу по разрешению национального вопроса и урегулированию национальных взаимоотношений.

В опубликованном ЦК РКП(б) в марте 1920 г. «Положении об автономии Туркестана» указывалось, что «Туркестан признается автономной республикой основных народов, его населяющих, а именно: туркмен, узбеков и киргиз с областным делением по существующим национальным группировкам, экономическому и бытовому укладу и носит название «Туркестанской автономной республики РСФСР»⁵.

Народный Комиссариат по делам национальностей Туркестанской АССР под руководством Наркомнаца РСФСР сделал многое для урегулирования национальных взаимоотношений в Туркестане в первые годы Советской власти. При Туркестанском ЦИК были созданы киргизский⁶, узбекский и туркменский отделы.

Для привлечения коренного населения к более живому участию в строительстве власти на местах Совнарком Туркестанской АССР 28 марта 1921 г. постановил вести все делопроизводство в волостных, кишлачных и аульных Советах на местных языках⁷. Кроме того, в целях подготовки

² См. «Образование СССР». Сб. документов, 1917—1924. М.—Л., 1949, стр. 20.

³ «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 227.

⁴ См. А. И. Ишанов. Создание народной Советской республики в Бухаре. «Известия Академии наук Узбекской ССР», 1951, № 1, стр. 12—23.

⁵ «Известия Туркестанского ЦИК», 24 марта 1920 г.

⁶ Киргизы — старое название казахов.

⁷ См. «Сборник важнейших декретов, постановлений и распоряжений правительства ТАССР за 1917—1922 гг.». Ташкент, 1923, стр. 28.

к проведению национального самоопределения народов Туркестана, ВЦИК предложил Туркестанскому ЦИК «...приступить к перераспределению административных округов Туркестана в соответствии с его национальным составом с тем, чтобы была обеспечена действительная свобода культурного и хозяйственного развития трудящимся массам коренных народов Туркестана и была устранена всякая возможность национального неравноправия»⁸.

В августе 1921 г. Закаспийская область ТАССР была преобразована в Туркменскую, чтобы восстановить старинное название этой области, твердо укоренившееся в памяти туркменского населения⁹.

Разрешение национального вопроса в Бухарской и Хорезмской республиках, в силу их исключительной отсталости в прошлом, требовало еще более осторожного подхода, так как взаимное недоверие, унаследованное от дореволюционного прошлого, было слишком сильно. В конституциях Бухарской и Хорезмской республик было провозглашено и закреплено равенство в правах всех граждан страны, независимо от национальности. Для привлечения широких слоев трудящихся масс к советскому строительству были проведены национальные курултай, созданы туркменский и киргизский национальные отделы при центральных исполнительных комитетах Бухарской НСР и Хорезмской НСР. Были приняты меры по разрешению земельно-водного вопроса и проведено соответствующее административно-территориальное переустройство в соответствии с расселением национальностей. В Бухарской НСР была выделена Туркменская область с центром в г. Чарджоу.

Предоставление автономии бухарским таджикам было тесно связано с созданием в 1922 г. Чрезвычайной Диктаторской Комиссии по борьбе с басмачеством и для организации управления Восточной Бухарой, населенной преимущественно таджиками. 28 мая 1924 г. был сформирован Центральный Исполнительный Комитет Восточной Бухары¹⁰.

На Четвертом Всехорезмском курултае Советов в октябре 1923 г. в составе Хорезмской НСР были образованы Туркменская область с центром в г. Ташауз и Киргизско-Каракалпакская область с центром в Ходжейли. Территории с преимущественно узбекским населением были выделены в Новоургенцкую область с центром в г. Ново-Ургенч и Хивинский район¹¹.

В Бухарской и Хорезмской республиках так же, как и в Туркестанской АССР, во всех звеньях государственного аппарата, от местных органов власти и до ЦИК и СНК республики, было обеспечено достаточное число мест для представителей каждой национальности. Поэтому Третий Всехорезмский курултай Советов в июле 1922 г. с полным основанием отметил, что отныне на территории Хорезмской Советской Народной Республики нет больше места межнациональной вражде. Все народы пользуются как равными правами, так и равными обязанностями. Лишается избирательных прав и объявляется контрреволюционером всякий, кто является сторонником какого бы то ни было национального угнетения¹². Враги народа, пытавшиеся разжечь межнациональную рознь, получили должный отпор.

⁸ «Сборник важнейших декретов, постановлений и распоряжений правительства ТАССР за 1917—1922 гг.», стр. 16.

⁹ Там же, стр. 29.

¹⁰ См. «Материалы к истории таджикского народа в Советский период». Сб. статей. Сталинабад, 1954, стр. 80.

¹¹ См. «Основные положения о структуре госаппарата ХССР (утв. ХорЦИК'ом)». «Народное хозяйство Средней Азии», 1924, № 1, стр. 59.

¹² См. «Жизнь национальностей», 1923, № 6, стр. 192.

Однако создание национальных отделов и образование национальных областей в составе каждой из республик не могли полностью разрешить вопроса о воссоединении разрозненных частей народов Средней Азии. Это подтвердилось при обсуждении вопроса о присоединении населенных казахами районов Туркестанской АССР к Киргизской АССР (ныне Казахская ССР), образовавшейся в 1920 г. В октябре 1920 г. северная часть Закаспийской области ТАССР в соответствии с волеизъявлением населявших ее казахов была передана Киргизской АССР. В январе 1921 г. на Первом краевом съезде казахской бедноты Туркестанской АССР в г. Аулиэ-Ата (ныне Джамбул. — Ш. М.) был поставлен вопрос о присоединении к Киргизской АССР населенных казахами частей Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей ТАССР. Обсуждение этого вопроса в Наркомате РСФСР в марте 1922 г. и на совещании делегатов XI съезда РКП(б) от Туркестанской и Киргизской АССР в апреле 1922 г. показало, что проблема присоединения населенных казахами районов ТАССР к Киргизской АССР является неразрывной частью общего большого вопроса о национальном размежевании всех народов Средней Азии¹³.

Между тем разделение Туркестанской АССР и создание для каждого народа Средней Азии своей национальной государственности на том этапе было невозможно ввиду отсутствия необходимых для этого условий и предпосылок.

Учитывая это, Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссия) еще 5 июля 1920 г. в телеграмме Президиуму ВЦИК и ЦК РКП(б) указывала, что немедленное разделение Туркестанской многонациональной республики на ряд отдельных национальных республик внесет хаос во всю работу в Туркестане и, таким образом, сыграет на руку врагам народа, что политическое положение требует сохранения на время единой Туркестанской республики¹⁴.

Образование в 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик содействовало поднятию национального самосознания всех народов Средней Азии. Но окончательное разрешение национального вопроса в масштабе всей Средней Азии задерживалось, с одной стороны, тем, что в ряде районов Средней Азии (в частности в Восточной Бухаре и Кара-Кумах) продолжалась вооруженная борьба против контрреволюционных банд, получавших поддержку извне, и, с другой стороны, существованием двух различных типов советских республик. В отличие от Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики Бухарская и Хорезмская республики не входили в состав СССР и не являлись социалистическими. Они представляли собой переходную форму на пути к социалистическому государственному строю. В 1920 г. в Бухаре и Хиве были провозглашены не социалистические, а народные советские республики, так как здесь нужно было сначала создать условия для развития социалистических отношений и пройти определенный путь общественно-политического развития.

Между РСФСР, Бухарой и Хорезмом были установлены тесные отношения сотрудничества¹⁵. Предпринятое в 1923 г. объединение и согласование экономической политики и хозяйственных планов республик явилось подготовкой к национально-государственному размежеванию. В результате активной помощи со стороны великого русского народа

¹³ См. А. Нусупбеков. Объединение казахских земель в Казахской Советской Социалистической Республике. Алма-Ата, 1953, стр. 56—57.

¹⁴ См. там же, стр. 55.

¹⁵ Союзный договор между РСФСР и ХНСР был заключен 13 сентября 1920 г., а между РСФСР и БНСР 4 марта 1921 г. и между БНСР и ХНСР—23 ноября 1920 г. («Образование СССР», М.—Л., 1949, стр. 241—247, 251—257).

в БНСР и ХНСР были созданы условия, необходимые для их перехода к социалистическому строительству и для соответствующих изменений в их государственном устройстве.

IV Всехорезмский курултай Советов, собравшийся 17 октября 1923 г., подытожил успехи республики за три года ее существования и, выражая волю народов, решил преобразовать Хорезмскую Народную Советскую Республику в Хорезмскую Советскую Социалистическую Республику. Новая социалистическая республика вошла в состав СССР. Такой же путь прошла в своем развитии и Бухарская республика, преобразованная из народной в социалистическую в сентябре 1924 г.

Таким образом, в результате правильного проведения национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства в 1924 г. сложилась такая конкретная историческая обстановка, которая сделала практически возможным переход к национально-государственному размежеванию Средней Азии.

Численность населения Средней Азии к моменту размежевания в 1924 г. составляла 8 131 062 чел. Из них в Туркестанской АССР проживало 5 254 581 чел., в Бухарской республике — 2 236 437 чел. и в Хорезмской республике — 640 044 чел.¹⁶ В Туркестанской АССР узбеки составляли 41,4% всего населения республики, туркмены — 4,7%, таджики — 7,7%, киргизы — 10,8%, казахи — 19,3%, каракалпаки — 1,4% и прочие — 12,7%. На территории Бухарской республики 50,1% всего населения составляли узбеки, 10,6% — туркмены, 31% — таджики, 0,75% — киргизы, 1,5% — казахи, 0,5% — каракалпаки и 5,55% — прочие. В Хорезме узбеков было 61,1%, туркмен — 28,8%, казахов — 3,5%, каракалпаков — 5,4% и прочих — 1,2%.

Кроме того, надо отметить также резкие различия национального состава в отдельных областях этих республик. Так, например, если в Аму-Дарьинской области ТАССР туркмены составляли 3,5%, то в Туркменской области ТАССР они составляли 78,2%.

На территории Туркестанской АССР проживало узбеков — 66,5%, туркмен — 42,2%, таджиков — 47,7%, киргизов — 96,0%, казахов — 75,9% по отношению ко всему населению данной национальности в Средней Азии.

В Бухаре из общего числа узбеков жило 22,2%, туркмен — 27,9%, таджиков — 52,3%, киргизов — 4%, казахов — 22,1% и каракалпаков — 2%. В Хиве узбеки составляли 11,3% общего числа узбекского народа, туркмены — 29,9%, казахи — 2%, каракалпаки — 29,0%.

Узбеки, туркмены, казахи, таджики, каракалпаки, киргизы были криво заинтересованы в национальном размежевании, так как ни в одной из республик не была сосредоточена основная масса населения той или иной среднеазиатской национальности, которая представляла бы компактное большинство в этой республике.

Национальное размежевание должно было обеспечить каждому из этих народов объединение в рамках одного государственного образования. Размежевание имело целью укрепление советского строя в Средней Азии и создание в ней более простых межнациональных отношений. Исторические решения X и XII съездов РКП(б) по национальному вопросу теоретически и практически вооружили коммунистов и трудящихся Средней Азии и стали для них программой действий при подготовке и проведении национально-государственного размежевания.

Предварительное обсуждение вопроса о национальном размежевании

¹⁶ Цифры, принятые Среднеазиатским ликвидационным комитетом при размежевании (см. «Новый Восток», 1925, № 8—9, стр. 70).

проводилось на различных собраниях и конференциях трудящихся Бухары, Хорезма и Туркестана с начала 1924 г.

Идя навстречу желаниям народов Средней Азии, стремившихся к созданию своей национальной советской государственности, 5 апреля 1924 г. ЦК РКП(б) одобрил проведение национально-государственного размежевания.

В течение лета 1924 г. трудящиеся Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик широко обсуждали вопрос о национальном размежевании. Газеты всех республик и областей Средней Азии «Туркестанская правда» и «Туркистон» (Ташкент), «Озод Бухара» (Бухара), «Икилоб кояши» (Хива) и «Туркменистан» (Ашхабад) систематически освещали вопросы предстоящего размежевания, публиковали резолюции, принятые на собраниях рабочих и крестьян по этому вопросу, и отчеты о состоявшихся собраниях.

Сотни тысяч трудящихся всех национальностей Средней Азии хорошо понимали значение предстоящего размежевания и откликались на него многочисленными приветственными резолюциями.

Кокандские текстильщики в своей резолюции заявили, что считают вполне своевременным национальное размежевание Средней Азии¹⁷.

Общее собрание трудящихся г. Мерва, состоявшееся в августе 1924 г., указывало, что размежевание создаст благоприятные условия для вовлечения широких трудящихся масс в советское строительство¹⁸.

Общее собрание коммунистов, комсомольцев, рабочих и дехкан Талды-Кургана 27 августа 1924 г. признало необходимым установление тесной экономической связи между образуемыми республиками и вхождение их в СССР¹⁹.

«Размежевание Средней Азии еще раз покажет странам Востока, что только под знаменем компартии возможно освобождение и самостоятельное развитие наций», — говорилось в резолюции общего собрания членов профсоюза в г. Намангане²⁰.

Узбеки Катта-Кургана выражали уверенность, что размежевание не только сплотит народы Востока, но будет способствовать культурному и политическому раскрепощению женщин Востока²¹.

Специальные резолюции, требовавшие проведения размежевания и вхождения вновь образуемых республик в состав СССР, принимались съездами советов на местах.

Четвертый курултай Советов Туркменской области БНСР постановил считать выдвинутую компартией задачу национально-государственного размежевания правильной и своевременной и признал обязательным для будущих республик вхождение в Союз Советских Социалистических Республик.

Проживавшие в Хорезмской ССР узбеки, туркмены и каракалпаки и их представители в соответствующих органах Советской власти республики высказались за выделение этих народов из состава Хорезмской ССР и объединение их с узбеками, туркменами и каракалпаками Бухарской и Туркестанской республик с целью образования Узбекской и Туркменской республик и Кара-Калпакской автономной области²².

От имени таджикского народа за проведение национального размежевания в Средней Азии высказался Первый курултай народных

¹⁷ См. «Туркестанская правда», 26 августа 1924 г.

¹⁸ См. «Туркестанская правда», 25 августа 1924 г.

¹⁹ См. «Туркестанская правда», 14 сентября 1924 г.

²⁰ См. «Туркестанская правда», 2 сентября 1924 г.

²¹ См. «Туркестанская правда», 24 сентября 1924 г.

²² См. «Озод Бухара», 11 августа 1924 г.

депутатов Восточной Бухары, проходивший в Дюшамбе с 1 по 5 сентября 1924 г.

Таким образом, перед тем как Коммунистическая партия и Советская власть перешли к осуществлению национального размежевания Средней Азии, имелось уже вполне оформившееся мнение широких слоев трудящихся, требовавших проведения этого размежевания. Идея национально-государственного размежевания стала достоянием народных масс Средней Азии.

15 сентября 1924 г. для разрешения вопроса о национально-государственном размежевании Средней Азии в Ташкенте собралась Третья Чрезвычайная сессия Туркестанского ЦИК XIII созыва. Сессия постановила во исполнение всеобщей воли рабочих и дехканских масс узбекского, туркменского, киргизского, таджикского и казахского народов предоставить им право выйти из состава ТАССР и образовать независимые Узбекскую и Туркменскую Советские Социалистические Республики, Кара-Киргизскую и Таджикскую автономные области, а казахскому народу присоединиться к Киргизской АССР²³.

Обращение Туркестанского ЦИК ко всем народам Туркестана и Средней Азии гласило:

«Национально-государственное размежевание Туркестана есть беспримерный в истории народов шаг в деле установления межнациональных отношений и установления прочного национального мира народов Средней Азии. Национально-государственным размежеванием мы неизмеримо укрепим межнациональный мир и взаимное национальное доверие друг к другу»²⁴.

Высшие органы государственной власти Бухары и Хорезма также приняли аналогичные постановления о размежевании. Постановление Пятого Всебухарского курултай Советов 19 сентября 1924 г. явилось ярким выражением свободного волеизъявления народа Бухары. В нем отмечалось, что народное движение за воссоединение узбеков, туркмен, таджиков и киргизов захватило самые широкие слои трудящихся Бухары. «Одним общим порывом охвачено трудовое население Бухары, Туркестана, Хорезма. Воля трудового народа — закон советского государства. В силу этого Пятый Всебухарский Курултай Советов торжественно объявляет: 1) Верховную волю народов Бухары — узбеков и таджиков — о создании ими, совместно с узбеками Туркестана и Хорезма, Узбекской Социалистической Советской Республики, частью которой является Автономная область таджиков. 2) Братское согласие на вхождение туркменского народа Бухары в состав Туркменской Социалистической Советской Республики. 3) Устанавливает решительную необходимость для социалистического Узбекистана и Туркменистана в целях социалистического строительства и обороны от империализма и по международному братству трудящихся — примкнуть к Союзу Советских Социалистических Республик»²⁵.

29 октября 1924 г. Пятый Всехорезмский курултай Советов единогласно принял декларацию, предоставляющую узбекам, туркменам и каракалпакам, проживающим в Хорезме, право выделиться из состава Хорезмской Советской Социалистической Республики и объединиться с соответствующими национальными республиками и автономными областями²⁶.

В постановлениях сессии ЦИК Туркестанской АССР и курултаев Бу-

²³ См. Постановление ЦИК ТАССР о размежевании. «Туркестанская правда» 24 сентября 1924 г.

²⁴ «Правда», 18 сентября 1924 г.

²⁵ «На историческом рубеже». Ташкент, 1924, стр. 159—160.

²⁶ См. «Туркестанская правда», 3 ноября 1924 г.

харской и Хорезмской республик ярко проявилась воля многомиллионных масс трудящихся Средней Азии к созданию своих национальных государств.

14 октября 1924 г. Вторая сессия ВЦИК XI созыва утвердила принятое Третьей Чрезвычайной сессией Туркестанского ЦИК XIII созыва постановление о национально-территориальном размежевании и выделила Туркестанскую АССР из состава РСФСР²⁷. Кроме того, сессия ВЦИК одобрила образование Таджикской республики в составе Узбекской ССР вместо предполагавшегося создания Таджикской автономной области. Вторая сессия ЦИК СССР II созыва 27 октября 1924 г. приняла постановление «О размежевании советских республик в Средней Азии и о вхождении в Союз Узбекской Советской Социалистической Республики и Туркменской Советской Социалистической Республики» и поручила Президиуму ЦИК СССР осуществить оформление вновь образующихся республик Средней Азии, согласно решениям съездов Советов этих республик. Постановление ЦИК СССР было напечатано 29 октября 1924 г. в газете «Туркестанская правда» под крупным заголовком: «Историческое решение. Решение трудящихся будет проведено в жизнь. В истории народов Средней Азии открывается новая страница».

18 октября 1924 г. на заседании Четвертой чрезвычайной сессии Туркестанского ЦИК XIII созыва было постановлено:

«1) Деятельность Центрального Исполнительного Комитета Советов, Совета Народных Комиссаров и Экономического совета Туркестанской республики с сего числа прекратить, передав всю полноту власти на соответствующих территориях республик революционным комитетам вновь образуемых республик и автономных областей»²⁸. Совместным постановлением ЦИК трех республик: Туркестана, Бухары и Хорезма был утвержден ревком Узбекской ССР. Вторая сессия ЦИК Советов БССР V созыва постановила немедленно приступить к фактическому проведению размежевания и утвердила выделение туркмен из состава БССР.

В ноябре 1924 г. развернулась работа временных революционных комитетов будущих республик и областей.

Первое заседание ревкома Туркменской ССР состоялось в будущей столице этой республики в г. Полторацке (ныне г. Ашхабад) 19 ноября 1924 г.²⁹ В состав Туркменской ССР вошли Туркменская область ТАССР и из Бухарской ССР Келифский туман, Чарджуйский и Керкинский вилайеты. С первых дней своей деятельности ревком Туркменской ССР стал получать приветствия от различных организаций трудящихся. Железнодорожные рабочие г. Мерва направили будущему правительству республики отремонтированный паровоз и двенадцать вагонов.

Пленум Аму-Дарьинского обкома 18 ноября 1924 г. передал власть ревкому Кара-Калпакской автономной области, которая образовалась из Аму-Дарьинской области ТАССР и Киргизско-Каракалпакской области ХССР³⁰.

28 ноября 1924 г. состоялось последнее заседание Хорезмского ЦИК, на котором была оформлена передача Киргизско-Каракалпакской области вновь образуемой Кара-Калпакской автономной области и передача Туркменской области — Туркменской ССР. В этот же день состоялось

²⁷ См. «ВЦИК XI созыва. Вторая сессия». Стенографический отчет. М., 1924, стр. 320—323.

²⁸ «Туркестанская правда», 19 ноября 1924 г.

²⁹ См. «Туркменистан», 21 ноября 1924 г. и «Туркменская искра», 27 ноября 1924 г.

³⁰ См. «Туркестанская правда», 21 ноября 1924 г.

первое заседание ревкома Хорезмской области, вошедшей в состав Узбекской ССР³¹.

В Ходжейли начала выходить первая газета на каракалпакском языке «Еркин Каракалпак».

22 ноября 1924 г. Президиум ревкома Кара-Киргизской автономной области утвердил административно-территориальные границы области, в которую вошли населенные киргизами волости и уезды Ферганской, Сыр-Дарьинской и Джетысуйской областей ТАССР. Начала издаваться первая газета на киргизском языке «Эркин Тоо».

24 ноября 1924 г. на заседании ревкома Узбекской ССР был создан ревком Таджикской АССР, который 7 декабря выступил с обращением ко всем трудящимся Таджикистана. 5 февраля 1925 г. ревком объявил о ликвидации ЦИК Восточной Бухары в г. Дюшамбе и начале своей деятельности³².

В Самарканде стала выходить газета «Овози тоджик».

Узбекская ССР была провозглашена 5 декабря 1924 г. В этот день в древнем узбекском городе Самарканде, избранном тогда столицей будущей республики, на грандиозном митинге у памятника В. И. Ленину была оглашена «Декларация Ревкома Узбекской ССР», а в Ташкенте вышел первый номер республиканской газеты на узбекском языке «Кизил Узбекистон».

Трудящиеся городов и кишлаков Узбекистана посылали приветственные телеграммы ревкому Узбекской ССР, связывая с образованием республики осуществление всех своих чаяний.

Рабочие и дехкане, собравшиеся 5 декабря на митинг в г. Андижане, дали торжественное обещание «теснее сплотиться вокруг своего революционного правительства, быть всегда готовыми отозваться на его призыв на защиту революционных завоеваний Октября»³³.

Трудящиеся г. Коканда заявили о своей готовности всемерно поддерживать все мероприятия, направленные к экономическому и культурному строительству Узбекской республики. Все слои населения приветствовали создание национальных республик. Ташкентское Духовное собрание мусульман (Назарат-и-диния) 15 декабря 1924 г. в «Обращении ко всем мусульманским народам Востока» писало:

«Обратите свои взоры, мусульманские народы, на страну Советских республик, где живет много свободных мусульманских народов! В противовес империалистам, в течение сотни лет не допускающим развития туземного населения, советское правительство способствует всеми силами росту национальной культуры мусульманских народов.

Советское правительство предоставило мусульманам свободу религии.

И главное, — советское правительство создало возможность национального развития мусульманских народов тем, что оно дало им возможность строить свои национальные государства. Недавно образовались независимые государства узбеков, туркменов, таджиков, каракалпачков. Советская власть несет свободу Востоку»³⁴.

В феврале 1925 г. состоялись первые съезды Советов Узбекской ССР и Туркменской ССР, которые приняли декларации об образовании Узбекской ССР и Туркменской ССР и их добровольном вхождении в состав

³¹ См. «Правда Востока», 30 ноября 1924 г.

³² См. Д. Фаньян. К истории Советского строительства в Таджикистане. Сборник документов. Сталинабад, 1941, стр. 65.

³³ «Правда Востока», 30 декабря 1924 г.

³⁴ См. «Кизил Узбекистон», 25 декабря 1924 г. и «Правда Востока», 23 декабря 1924 г.

СССР³⁵. Трудящиеся радостно приветствовали учредительные съезды своих республик и преподносили съездам знамена.

На Первом съезде Советов Узбекской ССР с приветствиями выступали представители дехкан Зеравшанской, Хорезмской и Ферганской областей, кустарей г. Бухары, работников просвещения Зеравшанской области, Ферганского и Ташкентского женотделов, женщин Зеравшанской области, железнодорожников, рабочих г. Самарканда и др.

Первый съезд Советов Туркменской ССР приветствовали представители Кизил-арватских дехкан, крестьян Полторацкого уезда и др.³⁶

На заседаниях первых сессий ЦИК Узбекской и Туркменской республик были созданы советы народных комиссаров в качестве исполнительных и распорядительных органов новых республик.

В марте 1925 г. состоялся Первый Учредительный съезд Советов Кара-Киргизской автономной области.

15 марта 1925 г. была образована Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Узбекской ССР. Первый Учредительный съезд Советов Таджикской АССР был созван позднее — 1 декабря 1926 г.

11 мая 1925 г. XII Всероссийский съезд Советов РСФСР принял специальное постановление «Об утверждении разделения Туркестанской Автономной Советской Социалистической республики» и одобрил постановление второй сессии ВЦИК XI созыва о предоставлении узбекскому, туркменскому, казахскому, киргизскому и таджикскому народам, населяющим Туркестан, право выхода из состава Туркестанской АССР и образования своих республик и областей³⁷.

Собравшийся 13 мая 1925 г. III съезд Советов СССР с удовлетворением приветствовал свободное волеизъявление народов Туркменской и Узбекской Советских Социалистических Республик о их вхождении в состав Союза ССР. По этому вопросу съезд заслушал доклад Г. И. Петровского, который подчеркнул, что «образование этих республик произошло согласно воле и желанию народов этих республик, инициативно выраженных сначала целым рядом съездов советов — волостных, уездных и областных, и оформленным решениями 3-й Чрезвычайной сессии Туркестанского ЦИК от 15 сентября 1924 г. и V Всебухарского курултая от 19 сентября 1924 г.»³⁸.

Принятым на III Всесоюзном съезде Советов законодательным актом было завершено национально-государственное размежевание в Средней Азии, которое явилось историческим событием в развитии СССР как союзного государства. Это и было отмечено в тексте постановления III съезда Советов СССР о вхождении в его состав Узбекской и Туркменской республик: «Вхождение названных республик в Союз ССР является новым доказательством, что Союз ССР является действительно добровольным объединением равноправных народов и верным оплотом угнетенных ранее народов»³⁹. В связи с вхождением Узбекской и Туркменской республик в состав СССР были внесены соответствующие изменения в Конституцию СССР. Советский Союз превратился в могучее содружество шести

³⁵ См. «Первый всеузбекский съезд Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов Узбекской ССР». Стенографический отчет, февраль, 1925. Ташкент, 1925, стр. 105 и «Постановления Первого Всеузбекского съезда Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов». Полторацк (Ашхабад), 1925, стр. 4.

³⁶ См. «Первый Всеузбекский съезд Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов». Стенографический отчет (14—24 февраля 1925), Полторацк (Ашхабад), 1925, стр. 15, 22, 77, 87.

³⁷ См. «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях». Сб. документов под ред. А. Я. Вышинского. М., 1939, стр. 331.

³⁸ «Третий съезд Советов Союза ССР». Бюллетень № 1. М., 1925, стр. 6.

³⁹ «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях». М., 1939, стр. 78.

республик: РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Закавказской федерации, Узбекской ССР и Туркменской ССР.

В результате размежевания вместо трех многонациональных государств в Средней Азии образовалось несколько государств национально однородных, которые затем добровольно вступили в СССР. Воля и стремление трудящихся масс являлись решающими факторами в проведении размежевания. Именно поэтому оформление советского национально-государственного строя в Средней Азии было проведено в течение нескольких месяцев. «Размежевание Туркестана есть, прежде всего, воссоединение разорванных частей этих стран в независимые государства»⁴⁰. Узбеки, туркмены, таджики, киргизы и каракалпаки впервые получили свою национальную государственность и стали суверенными нациями. Народы Средней Азии сплотились в единые социалистические государства с единой территорией и единой экономической жизнью. При проведении границ между новыми национально-государственными образованиями были тщательно учтены все условия, благоприятствовавшие той или иной национальности. При размежевании учитывалась также состояние экономики вновь образуемых государств и было проведено экономическое размежевание в виде распределения между ними фабрично-заводских предприятий, посевных площадей, скота и т. д., составлявших собственность бывших республик⁴¹. Размежевание было произведено на основе учета национального состава населения каждой области. Поэтому каждая из вновь образованных республик и областей включила в себя основную массу населения соответствующей национальности.

По отдельным республикам и областям население Средней Азии распределилось следующим образом⁴²:

	Численность населения (чел.)	Численность населения (в процентах)
Узбекская ССР (без Таджикской АССР)	3 963 285	48,7
Таджикская АССР	793 503	9,1
Туркменская ССР	855 114	10,5
Кара-Киргизская авт. обл. (ныне Киргизская ССР)	714 648	8,8
Кара-Калпакская авт. обл.	219 106	2,7
Отошло к Киргизской АССР (ныне Казахской ССР)	1 468 724	18,1
Спорные местности ⁴³	170 682	2,1

Национальный состав каждой республики, области характеризовался следующими данными.

Если до размежевания большая часть узбеков (66,5%) жила в Туркестанской АССР, но составляла там меньше половины населения (41,4%), то после размежевания в Узбекскую ССР вошло 82,6% узбеков и они

⁴⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 137.

⁴¹ Вопросы экономического размежевания были широко освещены в 1924—1925 гг. на страницах газеты «Туркестанская правда» и журнала «Народное хозяйство Средней Азии».

⁴² См. «Новый Восток», 1925, № 8—9, стр. 70.

⁴³ В момент размежевания спорными местностями являлись Шурахоновский уезд и три волости Ташкентского уезда. Позднее Шурахоновский уезд отошел к Кара-Калпакской авт. области, две волости Ташкентского уезда отошли к Узбекской ССР и одна волость к Казахстану.

составляли 76,1%. Туркмены до размежевания не составляли большинства населения ни в Туркестане, ни в Бухаре, ни в Хиве и только после образования Туркменской ССР в ее пределах объединилось 94,2% всех туркмен, которые составили подавляющее большинство населения Туркменской ССР (71,9%). Точно так же таджики, составлявшие ранее в Туркестанской АССР 7,7% и в Бухаре — 31%, в пределах Таджикской АССР — 75,2% всех таджиков, образовали абсолютное большинство населения Таджикской АССР (71,2%). Киргизы, сосредоточенные ранее в Туркестанской АССР, но составлявшие там всего 10,8% по отношению к населению всей республики, после образования своей Кара-Киргизской автономной области составили там 86,7% всех киргизов и получили там абсолютное большинство 66,2% всего населения области. Каракалпаки, населявшие Туркестан, но составлявшие там только 1,4% всего населения, вместе с хорезмскими каракалпаками в Кара-Калпакской автономной области составили 79,3% всех каракалпаков и получили относительное большинство (38,1%) в области. В Киргизской АССР (ныне Казахская ССР) было сосредоточено 93,4% всех казахов, которые составили 57,4% всего населения республики.

Созданные в результате такого размежевания национальные государства явились наилучшей и наиболее совершенной формой разрешения национального вопроса в Средней Азии. При национальном размежевании стало возможным приближение государственного аппарата к массам для создания более прочного союза рабочих и крестьян народов Средней Азии. Оно ускорило дальнейший переход народов Средней Азии к социализму, минуя стадию капиталистического развития. Создалась прочная база для ликвидации фактического экономического и культурного неравенства отсталых в прошлом национальностей. Образование национальных республик серьезно упрочило дружбу народов Средней Азии со всеми народами СССР.

За тридцать лет, прошедшие после национально-государственного размежевания, у всех среднеазиатских народов произошли огромные социально-экономические изменения. Окончательно сформировались и достигли расцвета узбекская, туркменская, таджикская, киргизская, казахская и каракалпакская социалистические нации. Государственное развитие народов Средней Азии после размежевания явилось наглядным доказательством того, что формы советской автономии чрезвычайно гибки и что советская автономия является базой советской федерации.

Таджикская АССР в 1929 г. была преобразована в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику и непосредственно вошла в состав СССР. Кара-Киргизская автономная область в 1926 г. была преобразована в Киргизскую автономную республику. В 1932 г. Кара-Калпакская автономная область также стала автономной республикой и вошла в состав РСФСР, а с 1936 г. перешла в состав Узбекской ССР. По Конституции СССР 1936 г. Казахская и Киргизская АССР были преобразованы в союзные республики и вошли непосредственно в состав СССР.

В результате успешного осуществления политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства среднеазиатские республики стали передовыми республиками Советского Востока с высоко развитой промышленностью и сельским хозяйством. Только в Узбекской ССР построены такие крупные предприятия, как Узбекский металлургический завод в Беговате, Чирчикский электрохимический комбинат, Кокандский суперфосфатный завод, Ташкентский текстильный комбинат им. И. В. Сталина, Фархадская ГЭС и др.

В республиках Средней Азии продукция крупной промышленности только с 1928 по 1951 г. выросла в 22 раза, тогда как в целом по СССР

за этот же период она выросла в 16 раз. Объем валовой продукции Узбекистана за тридцать лет с момента образования республики вырос почти в 50 раз, а производство хлопка-сырца увеличилось с 164 тыс. тонн в 1924 г. до 2400 тыс. тонн в 1953 г.

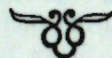
Неуклонный экономический подъем республик сопровождается расцветом культуры народов Средней Азии, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Во всех республиках Средней Азии произошла культурная революция. Узбекский, туркменский, таджикский, киргизский, казахский и каракалпакский народы навсегда избавились от наследия прошлого — неграмотности и бескультурья. Широкой сетью высших учебных заведений, техникумов, средних и начальных школ покрылась вся Средняя Азия. В одном только Узбекистане в настоящее время имеется 5250 школ, в которых обучается около 1290 тыс. детей. В 36 высших учебных заведениях республики обучается свыше 40 тыс. студентов.

Невиданный размах получила печать в Средней Азии. Если в 1913 г. на территории Узбекистана было издано 118 названий книг и брошюр, то в 1953 г. было выпущено 1320 названий книг тиражом в 26 738 тыс. экз. Всего с 1918 по 1954 г. было издано преимущественно на узбекском языке свыше 30 тыс. названий книг и брошюр общим тиражом свыше 284 млн. экземпляров.

Созданные во всех союзных республиках Средней Азии Академии наук возглавили успешное развитие самых разнообразных отраслей науки и техники в интересах и нуждах народа.

Успехи народов Средней Азии, освобожденных от всякого социального и национального гнета и проявляющих в полной мере свои творческие способности, представляют собой яркое и неопровержимое доказательство торжества ленинско-сталинской национальной политики и являются залогом незыблемости советской национальной государственности этих народов в системе единого союзного государства — Союза Советских Социалистических Республик.

СТРУКТУРА СЛОГА В КИТАЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ

А. А. ДРАГУНОВ и Е. Н. ДРАГУНОВА

Настоящая статья представляет собой в сокращении один из разделов подготовляемого авторами к печати научно-практического пособия по основам фонетики китайского национального языка. Она построена не с точки зрения привычных норм европейских языков, а с точки зрения китайского языка как такового и базируется на многовековой традиции китайских филологов, лежащей в основе работ современных китайских авторов, а также китайского национального алфавита (так называемого *чжуньцзыму*). Рассмотрение обширной фонетической литературы, которая за последние годы, в связи с вопросом о реформе китайской письменности, обогатилась многими ценными работами ученых КНР¹, не входит в задачу настоящей статьи. Ее основная цель — дать советским читателям представление о своеобразии фонетической системы китайского национального языка. Хотя изложение ограничено фактами современного языка, при описании системы учтены и соображения исторические.

Авторы надеются, что статья найдет себе применение как одно из пособий для знакомства с китайской фонетикой, а также сможет оказаться небесполезной при обсуждении вопроса о назревшей реформе китайской письменности. Как известно, за пероглификой часто недоучитывается или остается незамеченной первостепенная важность звукового языка, который «...был всегда единственным языком человеческого общества, способным служить полноценным средством общения людей»², поскольку «Оголенные мысли, свободные от языкового материала, свободные от языковой «природной материи» — не существуют»³.

I. ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КИТАЙСКОЙ РЕЧИ

§ 1. Китайская фонетическая система отличается от русской прежде всего основными фонетическими единицами.

Как известно, в русском языке минимальной фонетической величиной, которая может иметь то или иное значение в виде слова или части слова

¹ Укажем, в частности, на циклы лекций по общей фонетике проф. Тянь Гуна («Чжунго юйвэнь», 1954, №№ 19—28, 31 и далее) и по китайской фонетике проф. Дун Шао-вэня («Юйвэнь сюэси», 1954, №№ 1—6). Китайскому национальному алфавиту *чжуньцзыму* посвящена статья проф. Ли Цзинь-си в сб. «Чжунго юйвэнь гайгэ юйвэнь» (Вопросы реформы китайской письменности), изд. 2, 1954, стр. 56—81.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. М., Госполитиздат, 1954, стр. 46.

³ Там же, стр. 39.

(морфемы), является отдельный звук, согласный или гласный. Так, например, согласный звук «с» может иметь значение предлога или гласной приставки, гласный звук «и» — значение союза или падежного окончания. Как отмечает акад. Л. В. Щерба, термин «фонема» для того и введен, чтобы подчеркнуть лингвистическую природу звуков речи, т. е. то обстоятельство, что почти каждый из них в данном языке может что-то значить⁴.

В отличие от русского языка, в китайском языке минимальной фонетической величиной, могущей иметь то или иное значение, т. е. функционировать в качестве слова или части слова (морфемы), является не отдельный звук речи (фонема), а-tonированный слог, силлабема⁵. Так, например, слог [gxi¹]⁶ может значить 'высокий', слог [dza¹]⁷ — 'находиться' в⁸, слог [i³] может иметь значение корневой морфемы 'стул', например, в словах [i³dzz] 'стул' или [dzu²i³] 'столы и стулья', слог [-la] может иметь значение показателя завершенности действия и т. д.

§ 2. В русском языке фонемы характеризуются не только тем, что большинство их обладает самостоятельной значимостью, но и тем, что все они служат для различения смысла слов; ср. «год» и «кот», «там» и «том» и т. п.⁷ В китайском языке только первая из этих функций свойственна слогу в целом; вторую же, смысловозначительную функцию несут структурные элементы слога: согласная часть (в том числе и нулевой согласный) и гласная часть. Согласная часть, или инициаль, начинается собой слог; гласная же часть, или финаль, охватывает собой все остальное. Эти компоненты слога, вместе взятые, образуют целое, т. е. силлабему, только будучи произнесены с тем или иным слоговым акцентом, так называемым тоном⁸, который тем самым, в свою очередь, выполняет смысловозначительную функцию. Приведем примеры.

а) слоги, различающиеся только инициалами:

[gai ¹]	'покрывать'
[mai ¹]	'продавать'
[ai ¹]	'любить'

б) слоги, различающиеся только финалями:

[mi ³]	'рис'
[ma ³]	'лошадь'

⁴ См. «Грамматика русского языка», т. I. М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 12. О фонеме, как минимальной значимой звуковой величине см. также Л. В. Щерба. Русские гласные в качественном и количественном отношении. СПб., 1912, стр. 5—8; Л. Р. Зиндер. Л. В. Щерба и фонология. Сб. «Памяти академика Льва Владимировича Щербы». Л., 1951, стр. 63—72 (в особенности стр. 66—67); Л. Р. Зиндер и М. П. Матусевич. К истории учения о фонеме. «Известия АН СССР», отд. литературы и языка, 1953, т. XII, вып. 1, стр. 62—75.

⁵ Термин «силлабема» заимствуем у Е. Д. Поливанова, см. его «Грамматику современного китайского языка», М., 1930.

⁶ Маленькие цифры — показатели при транскрипции обозначают тоны по общепринятой нумерации.

⁷ См. «Грамматика русского языка», т. I, стр. 12.

⁸ На этом основании тон мог бы быть назван тономой по аналогии с фонемой и силлабемой. Вопрос о тональных различиях будет рассмотрен в отдельной статье.

в) слоги, различающиеся только тонами:

[mai ³]	'покупать'
[mai ¹]	'продавать'

Делимость китайского слога на инициаль и финаль основана на том, что согласная часть без гласной не образует слога⁹, тогда как гласная часть даже в чистом виде (т. е. с нулевым согласным) образует-tonированный слог, а следовательно, может, как правило, иметь то или иное значение в качестве слова или части слова (морфемы). Так, [ai¹] может значить 'любить', [u³] может иметь значение корневой морфемы 'пять', например, в слове [u³ga] 'пять'.

Двучленное деление китайского слога легло в основу рифмических словарей, которые были в Китае весьма распространены в течение многих веков. Лексический материал в них организован не по тому или иному графическому или идеологическому принципу, а по рифмам.

На этом же делении построена и система, применяемая в обычных китайских одноязычных словарях, так называемая система *фаньце*, — старый, но отнюдь не устаревший и в своем роде превосходный способ передать чтение какого-либо иероглифа при помощи двух других, чтение которых предполагается известным: от первого слога при этом берется начальный согласный (в том числе и нулевой), а от второго — вся гласная часть в соответствующем тоне, например,

такой-то иероглиф читается t'(ai) + (s)an¹, т. е. t'an¹;

такой-то иероглиф читается «нуль» (an) + (k')au³, т. е. au³, и т. п.

С учетом этого деления построен и китайский национальный алфавит *чжуньцзыму*.

§ 3. Согласная часть, или инициаль, представляет собой не более как один согласный звук, будь то простой (придыхательный или непридыхательный), например, [s-], [g-], [t'-], [m-], — или же слитный, например, [dz-], [ts'-]; таким образом, в современном китайском языке, в отличие от русского, невозможны никакие группы согласных.

(Описание системы инициалей дается ниже, в §§ 8—14.)

§ 4. Гласная часть, или финаль, может состоять из одного слогообразующего гласного звука, иногда слегка дифтонгичного, например, [-a], [-ə^h], [-i], но может содержать также и неслоговые компоненты.

(Детальное описание системы финалей дается ниже, в §§ 15—49.)

В виде конечных компонентов финалей выступают в равной мере как [-u] и [-i], так и [-n] и [-ŋ]¹⁰, вместе со слоговыми гласными образующие различного рода нисходящие дифтонги, например, [-ou], [-ai], [-əp], [-əŋ] и т. п. Что же касается неслоговых компонентов, предшествующих слоговому гласному и тем самым отделяющих его от начального согласного, например, [xɕa], [mɕu], [lɕan], то они носят название медиалей или «промежуточных полугласных» и заслуживают особого рассмотрения.

§ 5. Медиали образуют следующую систему, в которую входит и нуль медиали, т. е. тот случай, когда слоговой гласный присоединяется непосредственно к начальному согласному, например, [gan] (или, при нуле согласного, начинается собой слог, например, [ən]).

⁹ О слогах на [-ʒ], [-ʒ] см. § 26, а также § 51. начинающихся на [-ɹ] см. § 51.

Таблица 1

По фактору языка	По фактору губ	
	Негубные	Губные
«Твердые»	нуль	[-u-]
«Мягкие»	[-i-]	[-y-]

Медиаля обладают большей автономностью по сравнению с конечными неслоговыми компонентами, что явствует из следующего:

1) финали, различающиеся между собой только медиалями (например, [-an], [-ɕan], [-iæn], [-yæn]), прекрасно рифмуются;

2) медиаля могут иметь слоговой характер и быть носителями тона, т. е. функционировать как финали в виде [-u], [-i], [-y], например, в словах: [lu⁴] 'дорога', [mi³] 'рис', [y²] 'дождь' и т. п.

Медиаля, входя в состав финалей, создают тем самым трифтонги и восходящие дифтонги и увеличивают богатство китайского вокализма. При этом процесс монофтонгизации финалей, происходящий в ряде диалектов, не затрагивает медиалей: они либо сохраняются, либо поглощаются начальными согласными в процессе их палатализации (или лабиализации). Таким образом, непосредственное соседство медиалей имеет большое значение для развития китайского консонантизма.

§ 6. Система гласных фонем китайского национального языка складывается, таким образом, из фонем двух категорий:

- 1) медиалей в их двойной функции,
- 2) финалей, не осложненных медиалями.

Подробная картина взаимоотношений между этими структурными элементами китайского слога и фонемами будет дана в таблице 13.

§ 7. Поскольку инициали и финали (включая в состав последних и медиаля) являются структурными элементами, составными частями слэлабемы, при изложении китайской фонетической системы нельзя ограничиться перечислением этих структурных элементов, взятых порознь, а необходимо дать также систему слэгов как таковых. В работах по китайской фонетике (современных и старых) обычно так и поступают — располагают инициали по одной координате, финали — по другой, а внутри таблицы, на пересечении координат, помещают все реально существующие в данном диалекте слэги независимо от тональных различий¹¹.

Поскольку в китайском языке слэг может что-то значить только при наличии того или иного тона, или полного, или редуцированного (так называемого нейтрального), исчерпывающая картина слэговой системы как китайского национального языка, так и любого из его диалектов должна включать также и тональные различия¹².

¹¹ Примерами такого рода фонетических таблиц (без учета тональных различий) в советской китайской литературе могут служить таблицы, помещенные в «Кратком китайско-русском словаре» проф. В. С. Колоколова (1935 и 1937 гг.) или в нашей статье, посвященной описанию некоторых диалектов провинции Хунань («Известия АН СССР», отд. общественных наук, 1932, № 3, стр. 254—257). См. также ниже, табл. 17.

¹² Классическим примером могут служить фонетические таблицы, составленные в XI в. известным китайским ученым Сыма Гуаном. Из работ современных китайских авторов укажем на аналогичные фонетические таблицы, приложенные к словарю «Гонинь чан-юн цзыхуэй» под редакцией проф. Ли Цзинь-си (Шанхай, 1949).

II. СИСТЕМА ИНИЦИАЛЕЙ

§ 8. Система инициалей китайского национального языка может быть представлена в следующей таблице.

Таблица 2

Способ артикуляции	Место артикуляции		Способ артикуляции				
			Шумные			Сонорные	
			Взрывные и аффрикаты		Спиранты	Носовые	Неносовые
			Придыхательные	Непридыхательные ¹³			
Первая система «чистые» инициали	Губные	Двугубные Губно-зубные	p ^c -	b ^c -	f-	m-	
		Переднеязычные	t ^c -	d-		n-	l-
	Заднеязычные		k ^c -	g ^c -	x-	нуль (см. § 11)	
Вторая сист. шипящие и свистящие	Переднеязычные	Зубные (свистящие)	ts ^c -	dʒ-	s-		
		Зазубные (шипящие)	tʃ ^c -	dʒ̥-	ʃ-		ʃ̥-

Как видно из этой таблицы, китайские инициали, т. е. начальные согласные фонемы (общим числом 19¹⁴), распадутся на две системы, которые можно представить себе лежащими в параллельных плоскостях; первую систему образуют 12 инициалей, которые можно условно назвать чистыми в противоположность 4 шипящим и 3 свистящим, образующим вторую систему. Различие между этими системами в целом, а также между отдельными рядами, проявляется в сочетаемости тех или иных согласных с гласными.

Прежде всего, только чистые инициали могут сочетаться с финалью [-ei]¹⁵. Справедливо и обратное: только после инициалей второй системы

¹³ Особенность этих согласных заключается в том, что по признаку участия голоса они относятся к категории глухих, а по признаку силы воздушной струи принадлежат к слабым, т. е. в этом отношении не отличаются от звонких, — поэтому в фонетической литературе они называются или полувзвонками, или же слабыми глухими (lenes). Таким образом, различие между согласными первого и второго столбца нашей таблицы идет не по глухости или звонкости, а по наличию или отсутствию придыхания. К этому надо прибавить, что пекинские спиранты все глухие, т. е. не имеют звонких параллелей; иначе говоря, китайскому национальному языку чуждо противопоставление согласных по признаку звонкости. Даже там, где сохранились звонкие согласные (т. е. в диалектах У и Си), противопоставление слэгов идет не по линии звонкости и глухости начального согласного, а по различной высоте тона. Об этом см. нашу статью, указанную в списке 11, стр. 247—250.

¹⁴ О палатализованных вариантах согласных фонем см. §§ 13—14.

¹⁵ О словах [dʒei²], [se¹] и [ʃei²][ʃu^c]² см. список 36.

возможен нуль финали, на нетренированный слух производящий впечатление гласного [ы] (фактически же это слогаобразующий [-z] после свистящих или [-ʒ] после шипящих, см. § 26).

Далее, весьма существенные различия между отдельными рядами инициалей проявляются в их сочетаемости с теми или иными медиалами (§ 5). Разберем этот вопрос подробно.

§ 9. Верхний горизонтальный ряд нашей таблицы содержит губные [p^c-], [b-], [m-] и [f-]. От всех других рядов они отличаются тем, что в результате диссимилиации за ними не могут следовать губные медиалы (кроме [-u] в функции финали, § 35)¹⁶.

Перед гласным [i] (слоговым и неслоговым) согласные [p^c-], [b-], [m-] не смягчаются, например, [p^ciə], [biŋ], [mi], а [f-] с ним вообще не сочетается¹⁷.

§ 10. Второй горизонтальный ряд нашей таблицы содержит чистые переднеязычные шумные взрывные [t^c-], [d-] и сонорные [n-] и [l-]. Последние сочетаются с любыми медиалами, например, [lan], [ɭan], [lɿən], [lɿan], [ly], а [t^c-] и [d-] — со всеми, кроме медиалы [-y̥-], например, [t^can], [t^cɿan], [t^cɿən].

Все согласные этого ряда, подобно губным, не смягчаются в сочетании с [i] и [y], например, [t^cɿən], [di], [ny].

§ 11. Подобно инициалам [n-] и [l-], с любыми медиалами может сочетаться и «нуль» согласного, — однако реализация его при этом различна. В случае «нулевой» медиалы слог начинается либо с [ɣ-], либо с гортанного взрыва [ʔ-], либо с [ŋ-], либо же непосредственно с гласного (например, [ɣə^h] = [ʔə^h] = [ŋə^h] = [ə^h]), но все эти, казалось бы, различные Anlaut'ы принадлежат фонеме «нуль»¹⁸. При других медиалах наблюдается либо гласное начало, либо некоторая спонантизация медиалы (например, [ɿəŋ] || [wəŋ], [in] || [jin], [y] || [jy]).

§ 12. Заднеязычные согласные [k^c-], [ʒ-], [x-], равно как и шипящие [ts^c-], [dʒ-], [ʃ-], [ʈ-]¹⁹, не сочетаются в пекинском диалекте с гласными переднего ряда [i] и [y]; дальнейшие сведения о заднеязычных см. в следующем параграфе.

§ 13. В противоположность губным и переднеязычным чистым, не палатализирующимся перед гласными переднего ряда, свистящие согласные представлены в китайском национальном языке в двух резко отличных комбинаторных разновидностях — твердой [ts^c-], [dʒ-], [s-] перед медиалами «нуль» и [-ɿ-] и мягкой (свистяще-шипящей) [ts^c-], [dʒ-], [ʃ-] перед медиалами [-i-] и [-y̥-].

С этих мягких согласных начинаются в китайском национальном языке не только те слоги, которые исторически восходят к свистящим согласным плюс гласный переднего ряда, но и те слоги, которые восходят к заднеязычным согласным плюс гласный переднего

ряда, т. е. к сочетаниям типов [k^ci], [ʒi], [xi] и [k^cy], [ʒy], [xy]²⁰. Таким образом в пекинском диалекте двум основным рядам твердых согласных, т. е. [ts^c-], [dʒ-], [s-] и [k^c-], [ʒ-], [x-], соответствует один производный ряд мягких свистяще-шипящих согласных, т. е. [ts^c-], [dʒ-], [ʃ-].

В других же северных диалектах (например, в провинции Шаньдун) картина иная: твердому ряду [k^c-], [ʒ-], [x-] соответствует перед гласными [i] и [y], в зависимости от диалекта, целая гамма чистых согласных (палатализованных или палатальных). Кроме того, есть и такие китайские диалекты, где историческим заднеязычным перед «мягкими» медиалами соответствуют не чистые согласные, а мягкие шипящие [ts^c-], [dʒ-], [ʃ-].

§ 14. Каждому занимающемуся китайским языком следует обратить самое серьезное внимание на разграничение мягких согласных двойного происхождения, и притом по целому ряду соображений как общепознавательного, так и практического порядка, из которых в первую очередь можно назвать следующие.

Без учета этого различия невозможно понять традиционно-историческую форму некоторых китайских географических названий в европейской передаче, — в первую очередь само название столицы Китая «Пекин», отражающее произношение [pə^hʒiŋ¹], при том, что в настоящее время это слово в самом Пекине произносится «Бэйцзин» [pəi^hʒiŋ¹].

На этом же различии, в свою очередь, по традиции базируется современная перографическая передача не китайских собственных имен и географических названий, например, «Горький» в форме «Гаоэрци» [ʒə^hə^hʒi], т. е., по существу, [ʒə^hə^hi], или «Канада» в форме «Цзянада» [dʒi^hana^hda], т. е. [ʒi^hana^hda].

Различение этих двух рядов было официально зафиксировано в нормативном словаре 1920 г. «Гонь цзидянь» и нашло себе отражение как в первом варианте китайского фонетического алфавита *чжуньцзыму* и его «романизации», так и в китайской латинизированной орфографии (например, *ki* ∞ *ci*, *gian* ∞ *zian*, *xiao* ∞ *siao*), а также и в транскрипции, принятой в вышеупомянутом словаре проф. В. С. Колоколова (например, *ты* ∞ *ци*, *дьянь* ∞ *дзянь*, *сяю* ∞ *сяю*). В данной статье это различие проведено в таблицах 16 и 17.

III. СИСТЕМА ФИНАЛЕЙ

§ 15. Система финалей китайского национального языка (если говорить именно о их системе, а не о простом перечне) далеко не так проста, как система инициалей, и представляет ряд весьма интересных особенностей, даже если временно оставить в стороне вопросы о редукции и о производной системе так называемых эризованных финалей.

Система финалей китайского национального языка (общим числом 35) распадается прежде всего на 3 серии; из них 2 — параллельные пятичленные (серия «а» и серия «ə») и 1 — непарная, одночленная (серия «нуль», примыкающая к серии «ə»). В основе серии «а» лежат финали [-a], [-an], [-aŋ], [-aɿ], [-ai]; в основе параллельной серии «ə» лежат финали [-ə^h], [-əp], [-aŋ], [-əɿ], [-ei]; в основе серии «нуль» лежит нуль финали (при слогаобразующем согласном).

²⁰ Палатализация заднеязычных перед гласными переднего ряда началась в некоторых северных диалектах уже в Юаньскую эпоху (т. е. в XIII—XIV вв.), затронув в первую очередь [x-], а не взрывные согласные. Один из основных источников нашего знакомства с произношением той эпохи — китайский медицинский трактат в персидской транскрипции — показывает, что палатализация [x-] перед гласными переднего ряда зашла уже настолько далеко, что для передачи мягкого спиранта потребовалась специальная буква. См. А. А. Драгунов. Древнемандаринский язык в персидской транскрипции. «Известия АН СССР», отд. общественных наук, 1931, стр. 363.

¹⁶ Кажущимся исключением здесь являются [-oŋ] и [-u^h]; но дело в том, что, как мы увидим ниже (§ 23), дифтонг [-oŋ], не содержащий губной медиалы, в китайской фонетической системе не входит в разряд губных финалей, а [-u^h] после губных инициалей представляет собой комбинаторный вариант [-ə^h] (см. § 21).

¹⁷ Дело в том, что инициаль [f-] как раз и возникла в результате поглощения губным начальным согласным лабиопалатальной медиалы.

¹⁸ Ради компактности таблицы инициалей «нуль» помещен в клетку для [ŋ-].

¹⁹ Сонант [ʈ-] представляет собой зазубное недрожащее «р» английского типа, с некоторым ж-образным оттенком; не только этот характер звучания в современном китайском языке, но и исторические соображения заставляют поместить этот сонант в один горизонтальный ряд таблицы с шипящими шумными, — из этого, однако, не следует, будто [ʈ-] представляет собой, как это иногда думают, звонкий спирант, параллельный глухому спиранту [ʃ-]. (О конечном [ə] см. § 51).

Кроме того, финали каждой серии в той или иной мере зависят от медиалей (§ 5); при нулевой медиали финали представлены в своем основном виде, а при медиалах [-ц-], [-й-], [-й-] — в соответствующих видоизменениях, которые будут описаны ниже (сводку см. в таблице 13).

1. ОСНОВНОЙ РЯД ФИНАЛЕЙ

§ 16. Основные финали пятичленных серий «а» и «ə» образуют следующие микро-системы, причем к серии «ə» примыкает одиночка — «нуль».

Таблица 3

Серия «а»	Серия «ə»	Серия «нуль»													
<table> <tr> <td>-aī</td> <td>-aū</td> </tr> <tr> <td>-a</td> <td></td> </tr> <tr> <td>-an</td> <td>-aŋ</td> </tr> </table>	-aī	-aū	-a		-an	-aŋ	<table> <tr> <td>-eī</td> <td>-eū</td> </tr> <tr> <td>-ə⁴</td> <td></td> </tr> <tr> <td>-ən</td> <td>-aŋ</td> </tr> </table>	-eī	-eū	-ə ⁴		-ən	-aŋ	<table> <tr> <td>-ʔ, -ʔ̃</td> </tr> </table>	-ʔ, -ʔ̃
-aī	-aū														
-a															
-an	-aŋ														
-eī	-eū														
-ə ⁴															
-ən	-aŋ														
-ʔ, -ʔ̃															

§ 17. Финаль [-a], лежащая в центре микро-системы основных финалей серии «а», представляет собой так называемое среднее [a] и не требует особых пояснений; примеры: [ʔa], [xa].

§ 18. Финали [-an] и [-aŋ] представляют собой назализованные дифтонги; первый из них произносится с передним [a], второй — с задним [a].

§ 19. Финаль [-aū] в пекинском диалекте представляет собой нисходящий дифтонг, начинающийся с заднего [a] и кончающийся на неслоговое [-ū] или [-o]. Финаль [-aī] — нисходящий дифтонг, начинающийся с переднего [a] и кончающийся на неслоговое [-ī] или [-ē].

Таким образом, наличие в составе дифтонга [a] переднего или [a] заднего зависит в пекинском диалекте от качества второго компонента дифтонга: если этот компонент — переднего ряда, т. е. [-ī] или [-n], то дифтонг начинается с [a]; если же этот компонент — заднего ряда, т. е. [-ū] или [-ŋ], то дифтонг начинается с [a].

§ 20. Вышеописанным дифтонгам серии «а», т. е. [-an], [-aŋ], [-aū], [-aī] соответствуют в ряде северных и северо-западных диалектов монофтонги [-ā], [-ǎ], [-ə], [-ɛ], без того чтобы это сколько-нибудь затрудняло взаимное понимание или обращало на себя внимание собеседника, который в этих слогах произносит дифтонги.

Объясняется это тем, что в фонетической системе одних китайских диалектов монофтонги [-ā], [-ǎ], [-ə], [-ɛ] и т. д. занимают такое же место, что и дифтонги [-an], [-aŋ], [-aū], [-aī] и т. д. в других диалектах, и, что очень существенно, встречаются примерно в тех же самых корнях. Для собеседников важно, что, в отличие от [-a] в чистом виде, финаль [-aū] || [-ə] содержит какой-то лабиальный элемент (либо сосредоточенный в конце гласного, либо распределенный по всему его протяжению), а финаль [-aŋ] || [-ǎ] — элемент назальный; как именно проявляется лабиальность или назальность, это в междиалектном плане дело второстепенное: в пекинском диалекте она сосредоточена во втором компоненте дифтонга — [-aū], [-aŋ], в других же диалектах она распределена по всему гласному, который и произносится в виде [-ə] и [-ǎ]. Это относится и к парам [-aī] || [-ɛ] и [-an] || [-ā], а также и ко всем нисходящим дифтонгам серии «ə» (о которых будет речь в §§ 22—25)²¹.

²¹ Благодаря этому обстоятельству китайский национальный алфавит *чжун-цзиму*, где каждая финаль основного ряда передается единой графемой, до известной степени имеет междиалектный характер.

Следовательно, если учитывать не только пекинский диалект, но и другие диалекты северной группы, то микро-система основных гласных серии «а» примет следующий вид.

Таблица 4
В некоторых диалектных вариантах В обобщении

-aī -ɛ	-aū -ə
-a	
-an -ā	-aŋ -ǎ

§ 21. Финаль [-ə⁴], лежащая в центре микро-системы основных гласных серии «ə» (таблица 3), в пекинском диалекте произносится двойко: после негубных согласных (в том числе и нулевого согласного) финаль [-ə⁴] представлена теми или иными разновидностями ə, а именно [-ə⁴], [-wə⁴] (например, в слогах [ə⁴] || [ŋə⁴], [ǰə⁴], [lə⁴] и т. п.); после губных же согласных [-ə⁴] лабиализуется и звучит как [-uə⁴]²², (например, [m^uə⁴], [f^uə⁴]).

§ 22. Финали [-ən] и [-aŋ] представляют собой назализованные дифтонги; второй из них имеет ы-образный оттенок, но нередко произносится и как [-əŋ]. Таким образом, в то время как носовые дифтонги серии «а» отличаются друг от друга не только по месту артикуляции неслогового компонента, но и по тембру слогового, — между соответствующими дифтонгами серии «ə» различие не столь резко; обе эти финали произносятся в ряде диалектов и как назализованные монофтонги, что в некоторых диалектах привело к совпадению их в общей форме [-ǎ].

§ 23. Финаль [-oū] представляет собой нисходящий дифтонг, начинающийся с ə-образного [o] (более закрытого в 1-м и 2-м тонах и более открытого в 3-м и 4-м тонах) и кончающийся на неслоговое [-ū]; этот дифтонг нередко произносится с пелабиализованным [o]; тенденция к монофтонгизации здесь выражается в ослаблении компонента [ə]. Важно отметить, что современное пекинское [-oū], фонематически [-əū], не принадлежит к лабиальному ряду гласных, о котором будет речь в §§ 28—35.

§ 24. Финаль [-eī] представляет собой нисходящий дифтонг, начинающийся с [e] (более закрытого в 1-м и 2-м тоне, нежели в 3-м и 4-м) и кончающийся на неслоговое [-ī]; в некоторых диалектах эта финаль произносится [-iī].

§ 25. Таким образом, микро-система основных гласных серии «ə» может быть представлена в следующем виде.

Таблица 5
В некоторых диалектных вариантах В обобщении

-eī -iī	-oū -əū
-ə ⁴	
-ən -ǎ	-aŋ -ǎ

²² Как мы увидим ниже (§ 34), он тем самым совпадает с соответствующим членом лабиального ряда гласных, которые (за вычетом [-u]) не следуют за губными согласными. Ср. также таблицы 16 и 17.

§ 26. Нуль финали, тесно связанный с [-ei] (см. § 8), в современном языке встречается в чистом виде только после твердых свистящих и шипящих согласных и ими обусловлен²³; реализуется он в виде своеобразного, так называемого апиального [ɰ], акустически и артикуляторно отнюдь не совпадающего с русским гласным «ы», а представляющего собой слоговую разновидность свистящего и шипящего звонких спирантов; он является носителем тона и выступает в двух подридах, в зависимости от того, предшествует ли ему свистящий или шипящий согласный: после свистящих нуль финали реализуется в виде слогаобразующего [-z], например, [sz], а после шипящих — в виде слогаобразующего [-ʒ], например, [dʒʒ], [rʒ] (см. также § 51)²⁴. В безударных слогах при определенных условиях эти слогаобразующие согласные, равно как и все другие финали серии «нуль», произносятся без участия голоса, а иногда и полностью редуцируются; [iɰ⁴sʒ] 'ключ' может звучать [iɰ⁴s:], [dɰ⁴fu] 'соевый сыр' — [dɰ⁴f:] и т. п.

2. ФИНАЛИ, ОСЛОЖНЕННЫЕ МЕДИАЛЯМИ

§ 27. До сих пор мы рассмотрели финали основного ряда пятичленных серий «а» и «ə», а также нуль финали. Каждая из этих трех серий может быть представлена в четырех видах в зависимости от медиалей. В сериях «а» и «ə» эти четыре ряда различаются между собой тем, присоединяется ли финаль — как мы это только что разобрали — непосредственно к инициали (включая сюда и «нулевой согласный») или же имеет перед собой промежуточный элемент в виде неслоговых [-ɰ-], [-i-] или [-y-]. Сравним следующие примеры.

Таблица 6

s an слог из основного ряда	s ɰ an слог из лабиального ряда
ś i æn слог из палатального ряда	ś y an слог из лабиопалат. ряда

При том, что финали из серии «а» устойчивы во всех рядах, финали из серии «ə» значительно варьируют в зависимости от медиалей (что и будет разобрано ниже; см., в частности, таблицу 13).

Зависимость же серии «нуль» от медиалей выражается в том, что слогаобразующую функцию — за отсутствием основного гласного — несут именно эти промежуточные элементы, что соответственно дает слоговые [-u], [-i] и [-y], выступающие в такого рода слогах как финали, а не как медиали, например: [xu], [mi], [ly].

Финали лабиального ряда

§ 28. Финали лабиального ряда серии «а» образуют следующую микро-систему.

Таблица 7

-ɰai	—
-ɰa	
-ɰan	-ɰaŋ

²³ Поскольку он восходит к *i после таких согласных.

²⁴ Слогаобразующие [-z] и [-ʒ] в *чжунцзыму* и в китайском латинизированном алфавите не получают буквенного выражения; так, например, слова [sz³] 'умереть' и [ʒz⁴] 'дело' пишутся s и sh в китайской латинизированной орфографии.

Как видно из этой таблички, здесь после медиального неслогового [-ɰ-] представлены в неизменном виде финали серии «а»²⁵. Примеры: [xɰai], [k⁴ɰai], [tʂ⁴ɰan], [ɰaŋ].

§ 29. Несколько иная картина наблюдается в лабиальном ряду финалей серии «ə», образующих следующую микро-систему (к которой при- мыкает [-u] как единственный лабиальный представитель серии «нуль»).

Таблица 8

-ɰei	—	-u
-ɰə ⁴		
-ɰən	-ɰaŋ	

§ 30. Наше рассмотрение этой микро-системы мы начнем с финали [-ɰei]. Если эта финаль исчерпывает собою слог, т. е. ей предшествует нуль согласного, она произносится в своем полном виде — как трифтонг [ɰei] || [wəi] во всех тонах. После согласных же эта финаль зависит от тона: в полном виде она произносится в 3-м и 4-м тонах — [-ɰei^{3,4}]; в 1-м и 2-м тонах вершина слога смещена на [u], а компонент [ə] играет подчиненную роль, так что финаль произносится [-ɰe^{1,2}].

§ 31. В финали [-ɰən] компонент [ə] еще более ослаблен и только при нулевом согласном произносится как слоговой гласный, что дает [ɰən] || [wən] во всех тонах (и представляет точную параллель соответствующей финали с нулевой медиалью, т. е. [-ən]). При согласном начале слога компонент [ə] ослаблен в 3-м и 4-м тонах, так что финаль произносится [-ɰə^{3,4}]; в 1-м и 2-м тонах [ə] нередко отсутствует вовсе, так что финаль произносится [-ɰn]²⁶.

§ 32. Дальнейшая степень редукции компонента [ə] наблюдается в финали [-ɰaŋ], которая только при нулевом согласном произносится в своем полном виде: [ɰaŋ] || [waŋ] во всех тонах (это представляет точную параллель соответствующей финали с нулевой медиалью, т. е. [-aŋ]). При согласном начале слога во всех тонах произносится [-aŋ], так что компонент [ə] отсутствует вовсе.

§ 33. Все сказанное об этих трех финалях лабиального ряда серии «ə» можно подытожить в следующей табличке.

Таблица 9

При согласном начале слога		При нуле согласного	Фонематический
Тоны 1-й и 2-й	Тоны 3-й и 4-й	Все тоны	
[-ɰe ¹ i]	[-ɰei]	[ɰei] [weɪ]	ɰ əi
[-ɰn]	[-ɰə ^{3,4} n]	[ɰən] [wən]	ɰ ən
[-ɰŋ]	[-aŋ]	[ɰaŋ] [waŋ]	ɰ aŋ

²⁵ Отметим следующее обстоятельство, существенное для понимания всей звуковой системы китайского языка: в этой микро-системе (равно как и в тех, которые будут разобраны ниже) отсутствует такой трифтонг, у которого конечный неслоговой компонент совпадал бы с медиальным неслоговым компонентом данной микро-системы (конкретно, здесь отсутствует лабиальная параллель к [-aɰ]).

²⁶ После заднеязычных [k⁴-], [ʒ⁴-], [x⁴-] компонент [ə] иногда сохраняется во всех тонах.

Фонологическая структура финалей [-un] и [-uŋ] явствует из сопоставления всех их вариантов: эти финали не монолитны, а распадаются на [-u'n] и [-u'ŋ], где [u] представляет собой слоговой вариант медиали [-ɥ-], а [n] и [ŋ] — неслоговые варианты финалей [-ən] и [-aŋ] (ср. таблицу 13)²⁷.

§ 34. Звуковой состав финали [-ɥə^h], фонематически -ɥ|ə, лежащей в центре лабиальной микро-системы финалей серии «ə», не зависит от тона: при нулевом согласном начале слога эта финаль произносится [ɥə^h], после заднеязычных — [ɥə^h], а после переднеязычных — [ɥə^h]; например, [ɥə^h], [xɥə^h], [ʂɥə^h], [dʰɥə^h].

Тем самым в современном пекинском диалекте создается фонетическое сходство этого члена лабиального ряда финалей (после переднеязычных) с лабиализованным вариантом соответствующего члена основного ряда финалей после губных согласных (ср. § 21 и табл. 16 и 17)²⁸.

§ 35. Единственный лабиальный член серии «нуль» — [-u]; он представляет собой медиаль в функции финали, например, [ʂu]. Из финалей лабиального ряда только [u] встречается после губных согласных, например, [ɬu].

Финали палатального ряда

§ 36. Палатальные финали серии «а» образуют следующую микро-систему:

Таблица 10

(iaɪ) ²⁹	-iɥɪ
	-ia
-iaɛn	-iɥŋ

Как видно из этой таблички, палатальный ряд финалей серии «а» в общем не отличается по качеству слогаобразующего гласного от основного и лабиального рядов этой серии; оговорки требует лишь [-iaɛn], где [æ] объясняется влиянием [-i-]. Что касается медиали, то после переднеязычных согласных ([t^h-], [d^h-], [n-]) неслоговое [-i-] нередко произносится как [-ɪ-], а после [l-] даже как закрытое [-e-].

§ 37. Значительное отклонение от параллелизма с основным рядом финалей (при известном параллелизме с лабиальным рядом) наблюдается в палатальном ряду серии «ə», образующем следующую микро-систему (к которой примыкает [-i]) как единственный палатальный представитель серии «нуль»).

²⁷ В *чжуньцзыму* финали [-un] и [-uŋ] передаются через u + ən и u + əŋ.

²⁸ В *чжуньцзыму* [-uə^h] после губных согласных передается одной графемой, соответствующей o, а в остальных случаях — сочетанием, соответствующим u + o.

²⁹ Отметим, что трифтонг [iaɪ] представлен только в одной морфеме современного пекинского диалекта (и притом в качестве одного из вариантов ее произношения); эта частности иллюстрирует исчезновение из каждой данной микро-системы таких трифтонгов, в которых конечный неслоговой компонент совпадал с медиальным неслововым компонентом.

Таблица 11

— iəu	
-iɛ	
-in -iŋ	-i

§ 38. В финалях [-in] и [-iŋ], фонематически i|ən и i|əŋ, компонент [ə] (вообще, как мы видели, малоустойчивый, ср. §§ 29—33) растворился полностью. Подобно финалям [-un] и [-uŋ], финали [-in] и [-iŋ] не монолитны, а распадаются на [-i'n] и [-i'ŋ], где [i] представляет собой слоговой вариант медиали [-i-], а [n] и [ŋ] — неслоговые варианты финалей [-ən] и [-aŋ]³⁰. Фонетический состав финалей [-in] и [-iŋ] не требует особых замечаний; в некоторых диалектах они совпали между собой. При нулевом согласном медиаль нередко спирализуется, т. е. наряду со слогами [in] и [iŋ] произносятся также [jin] и [jiŋ] без изменения смысла.

§ 39. В финали [-iəu] || [-i^ou], фонематически i|əu, компонент [ə] произносится различно: либо как [-o] (в 3-м и 4-м тонах), либо же как [-^o] (в 1-м и 2-м тонах).

§ 40. Наконец, в финали [-iɛ], фонематически i|ə, компонент [ə] произносится в виде открытого [ɛ] (ср. с этим [-ɥə^h], фонематически ɥ|ə, в лабиальном ряду, § 34).

§ 41. Единственный палатальный член серии «нуль» — [-i]; он представляет собой медиаль в функции финали, например, [ni].

Финали лабиопалатального ряда

§ 42. В серии «а» лабиопалатальный ряд представлен только одной финалью [-ɥan], которая ничем, кроме медиали [-ɥ-], не отличается от [-an] и [-ɥaŋ].

§ 43. В серии «ə» лабиопалатальный ряд представлен более богато и образует следующую микро-систему (к которой примыкает [-y] как единственный представитель серии «нуль»).

Таблица 12

— ɣi	— ɣi	
-yɛ		
-y ^h n	-y ^h ŋ	-y

§ 44. Финаль [-yɛ], фонематически ɥ|ə, лежащая в центре этой микро-системы, представляет собой параллель к финали [-iɛ], фонематически i|ə, (§ 40). В некоторых корнях рядом с [-yɛ] наблюдается и произношение [-yo], например, [lyɛ] || [lyo].

§ 45. Произношение финалей [-y^hn] и [-y^hŋ] требует некоторых замечаний: в финали [-y^hn], фонематически ɥ|ən, компонент [-i-] весьма ослаблен и легко исчезает вовсе (но есть диалекты, где он произносится вполне отчетливо и несет слоговую функцию, так что финаль звучит [-y^hin]); финаль [-y^hŋ], фонематически ɥ|əŋ, нередко произносится [-iəŋ]³².

³⁰ В *чжуньцзыму* финали [-in] и [-iŋ] передаются сочетаниями графем, соответствующими i + ən и i + əŋ. Ср. спелку 27.

³¹ Здесь (как, впрочем, и в лабиопалатальном ряду серии «а») отсутствуют трифтонги с конечными неслововыми [-ɥ-] и [-i-], поскольку медиаль [-ɥ-] сочетается и себе оба эти звука.

³² В *чжуньцзыму* финали [-y^hn] и [-y^hŋ] передаются сочетаниями графем, соответствующими y + ən и y + əŋ.

§ 46. Единственный лабиопалатальный член серии «нуль» — [-y], например, [ly]; он представляет собой медиаль в функции финали и является палатальной параллелью к [-u].

3. ОБЩАЯ СТРУКТУРА ВОКАЛИЗМА

§ 47. Что касается фонематического состава как такового, то в китайском национальном языке различаются 14 гласных фонем, из них по пяти в сериях «а» и «э» и четыре в серии «нуль». Последние, будучи в основном медиальными, могут выступать и как финали. Фонемы же серий «а» и «э» могут либо исчерпывать собой финали (при нулевой медиали), либо же входить в состав финалей (в сочетании с прочими медиальными).

В нижеследующей сводке дается соотношение между медиальными, финалями и фонемами. Из вариантов здесь учтены только те, которые зависят от соседства медиалей; варианты же, зависящие от тонов и от соседства инициалей, в эту таблицу не включены.

Таблица 13

Медиали как таковые и в качестве финалей серии «нуль»	как медиали ³³		как финали	
	-(нуль)-	-u-	-(ы)	-u
Фонемы и их варианты	-i-	-y-	-i	-y
	нуль u i y нуль ы (т. е., з, ж); u u; i i; y y			
Финали серии «а»	-a	-u a	-an	-u an
	-i a	-i æn	-i æn	-y an
Фонемы и их варианты	a	a	an	an æn
	a	a	an	an æn
Финали серии «э»	-ə	-u ə	-ən	-u ən
	-i ə	-i en	-i en	-y en
Фонемы и их варианты	ə	ə	ən	ən en i n n
	ə	ə	ən	ən en i n n

³³ Однако в составе финалей [-un] [-uŋ], [-in], [-iŋ] медиали являются носителями слога (см. §§ 31, 32 и 38).

³⁴ В составе финали [-yŋ].

Приведем несколько примеров разбивки на инициаль, медиаль и собственно финаль слогов, записанных в фонетической и фонематической транскрипции («нулевые» величины условно обозначены минусами).

Транскрипция фонетическая	Транскрипция фонематическая	Транскрипция фонетическая	Транскрипция фонематическая
x u an	x u an	ʃ u e i	ʃ u e i
ʃ i æn	ʃ i an	x u ə	x u ə
- i æu	- i æu	n u ə	n u ə
- w ai	- u ai	m u ə	m u ə
m - a	m - a	k' u ə	k' u ə
m i -	m i -	- i 'u	- i 'u
- y -	- y -	s u ən	s u ən
dʒ z -	dʒ z -	m - əŋ	m - əŋ
s z -	s z -	m i ŋ	m i ŋ
ʃ i z	ʃ i z	- y uŋ	- y uŋ

Как явствует из фонематической транскрипции наших примеров, второй элемент китайского слога (медиаль) всегда представляет собой гласный высокого подъема — безразлично, неслогообразующий или слогообразующий, — финаль же как таковая (т. е. третий элемент) представляет собой гласный среднего или низкого подъема (монофтонг или дифтонг).

§ 48. Что же касается системы 35 финалей, то из всего вышесказанного явствует ее весьма сложное строение.

Если в целях наглядного изображения этой системы принять за первую ось координат различие финалей, так сказать, по самой сердцевине каждой из них, получаем расположение их по сериям, т. е. «а», «э» и «нуль». Далее, разнообразие создается началом финали: как мы видели (§§ 5 и 27), система медиалей основана на двух взаимно-перекрещивающихся факторах — лабиальности и палатальности, отсутствие и присутствие которых как бы учетверяет каждую финаль (см. таблицу 13). В свою очередь, конец финали, как показывает строение каждой микро-системы «пятерки», также определяется двумя взаимно-перекрещивающимися факторами — во-первых, носовым или неносовым характером финали и, во-вторых, скольжением к передней или задней артикуляции.

В совокупности получается пять осей координат, из чего следует, что не только диаграмма на плоскости, но даже и та или иная объемная (трехмерная) модель недостаточна для того, чтобы адекватно передать строение этой системы, так как два фактора не смогут найти себе надлежащего геометрического выражения в такой модели.

Примером может служить следующий чертеж, где серии «а», «э» и «нуль», взаимосвязанные по существу, оказываются разобщенными, а микро-системы «пятерки» — вытянутыми в одну линию вместо квадрата. В таком виде объемная модель системы финалей представляется как бы совокупностью трех параллелепипедов; на чертеже дан вид их слева и справа.

Таблица 14

§ 49. Следующая таблица дается как образчик двухмерного расположения системы финалей: за счет выстраивания медиалей по вертикальной оси (вместо квадрата) и микро-систем «пятерок» по горизонтали объединены соответствующие финалы разных серий; разделение каждой клетки косой чертой показывает, что в плоскости бумаги мыслятся лежащими только финалы серии «а», тогда как аналогичные им финалы серий «э» и «нуль» лежат в другой, параллельной плоскости.

Таблица 15

«Твердые»	Основн. ряд	-а/-а ^а	-ан/-эн	-аη/- ^а η	-ау/-оу	-аі/-еі (-ы)
	Лабнальн. ряд	-уа/-у ^а	-уан/-уэн	-уаη/-у ^а η	-/-у	-уаі/-уеі
«Мягкие»	Палат. ряд	-іа/-і ^э	-іэн/-ін	-іаη/-іη	-іау/-іоу	іаі/-і
	Лабнопалат. ряд	-/-у ^э	-йан/-у ^н	-/-йуη	-/-у	

Объединение серий «э» и «нуль» придает таблице максимальную компактность, так как пробелы, наблюдающиеся в двух последних столбцах серии «э», заполнены финалями из серии «нуль», представляющими собой медиали в функции финалей; при этом, хотя в правом верхнем углу таблицы под косой чертой помещены две разные финалы, [-еі] и [-ы]³⁵, это не означает их смещения, так как при построении слогов одному предшествуют согласные чистые, а другому — только свистящие и шипящие (см. § 8 и табл. 17)³⁶. Этот прием заполнения пробелов в серии «э» финалями из серии «нуль» будет применяться во всех дальнейших таблицах, регистрирующих систему слогов китайского национального языка, к показу которой мы переходим.

³⁵ О произношении [-ы] см. § 26.

³⁶ Исключение составляют слова [dʒe²] 'вор', имеющее и параллельное литературное произношение [dʒe²], и [se¹] [sə¹] [sa¹] 'закупорить', звуковой состав вопросительного местоимения [ʃu⁰ i²] [ʃe²] 'кто' объясняется общеизвестной тенденцией служебных слов к фонетическому упрощению; наконец, форма [dʒe¹] [dʒe¹] представляет собой стяжение указательного местоимения [dʒə¹] 'этот' с числительным [i²(gə)] 'один'.

IV. СИСТЕМА СЛОГОВ

§ 50. В нижеследующих таблицах, регистрирующих фактически многоплановую систему слогов пекинского диалекта и национального китайского языка, основными координатами являются: по горизонтали — деление гласных на серии, а внутри серий — по характеру; по вертикали же — деление слогов на типы по медиалам³⁷, деление согласных на системы по роду артикуляции, внутри систем — на группы, однородные по месту артикуляции, и, наконец, внутри этих групп деление согласных по длительности, придыханию и т. п. факторам (см. табл. 2).

Если от каждой из этих групп, состоящих из трех-четырех согласных, объединенных общностью места артикуляции, взять только по одному представителю³⁸, то общий вид системы слогов становится значительно обзримее; в этом предварительном виде (табл. 16) она подготовит читателя к детальному восприятию исчерпывающей таблицы слогов (опять-таки без учета тональных различий).

Таблица 16

КРАТКИЙ ОБЗОР СЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

По мед.	По ин.	По финалям	
		Серия «а»	Серии «э» и «нуль»
Основной тип слога (нуль мед.)	1-я сист.	p ^а p ^{ан} p ^{аη} p ^{ау} p ^{аі} t ^а t ^{ан} t ^{аη} t ^{ау} t ^{аі} k ^а k ^{ан} k ^{аη} k ^{ау} k ^{аі}	p ^{уа} p ^{эн} p ^{аη} p ^{оу} p ^{еі} t ^{уа} n ^{эн} t ^{аη} t ^{оу} l ^{еі} k ^{уа} k ^{эн} k ^{аη} k ^{оу} x ^{еі}
	2-я с.	ts ^а ts ^{ан} ts ^{аη} ts ^{ау} ts ^{аі} t ^с а t ^с ан t ^с аη t ^с ау t ^с аі	ts ^{уа} ts ^{эн} ts ^{аη} ts ^{оу} ts ^з t ^с уа t ^с эн t ^с аη t ^с оу t ^с з
Лабнальн. тип слога (мед.-й-)	1-я сист.	t ^{уан} k ^{уа} k ^{уан} k ^{уаη} k ^{уаі}	p ^у t ^{уа} t ^{ун} t ^{уη} t ^у t ^{уеі} k ^{уа} k ^{уан} k ^{уη} k ^у k ^{уеі}
	2-я с.	t ^с уан ts ^{уа} ts ^{уан} ts ^{уаη} ts ^{уаі}	ts ^{уа} ts ^{ун} ts ^{уη} ts ^у ts ^{уеі} ts ^{уа} ts ^{ун} ts ^{уη} ts ^у ts ^{уеі}
Палат. тип слога (мед.-і-)	1-я сист.	p ^{іаен} p ^{іау} l ^{іа} t ^{іаен} n ^{іаη} t ^{іау} k ^{іа} k ^{іаен} k ^{іаη} k ^{іау} іаі	p ^{іэ} p ^{ін} p ^{іη} m ^{іу} p ^і t ^{іэ} l ^{ін} t ^{іη} n ^{іу} t ^і k ^{іэ} k ^{ін} k ^{іη} k ^{іу} k ^і
	2-я с.	ts ^{іаен} ts ^{іаη} ts ^{іау}	ts ^{іэ} ts ^{ін} ts ^{іη} ts ^{іу} ts ^і
Лабнопалат. тип слога (мед.-й-)	1-я сист.	l ^{ян} k ^{ян} ts ^{ян}	l ^э l ^{ын} l ^э k ^э k ^{ын} k ^{эη} k ^э ts ^э sy ^{ын} ts ^э
	2-я с.		

³⁷ В таблице 17 медиали расположены по квадрату, как в таблицах 1, 6, 13 и 14.

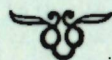
³⁸ В целях единообразия таблицы, в качестве таких представителей по возможности взяты слоги с глухими придыхательными согласными.

³⁹ По соображениям, изложенным в § 14, в таблицах слогов проводится различие между «мягкими» слогами двойного происхождения.

(Таблица 17 на вклейке.)

§ 51. Отметим следующую важную особенность слогов, занимающих в системе место, отмеченное звездочкой в таблице 17, на пересечении согласной координаты [ʃ-] с гласной координатой «нуль». Зарегистрированное в этой клетке произношение [ʃʒ] ограничено четвертым тоном и в пекинском диалекте свойственно только корню со значением 'солнце-3', например, в слове [ʃʒ⁴ou] 'солнце'. Все остальные корни, у которых можно было бы ожидать такого же произношения, распределены по разным тонам и произносятся совершенно особо: во втором тоне [əɪ], а в 3-м и 4-м [ɛɪ] (в некоторых диалектах так же произносятся и корни 'солнце-3'); в составе такого слога полностью отсутствует конечный гласный, а перед согласным [ɹ] наблюдается «паразитический» гласный звук вторичного происхождения.

Еще более важно то обстоятельство, принадлежащее уже к области морфологии, что [əɪ] представляет собой важнейший суффикс, сливающийся в один слог с предшествующим корнем и резко видоизменяющий звучание его финали, в результате чего в китайском языке наблюдается производная система так называемых «эризованных» финалей, т. е. фактически вторая система вокализма, изложение которой составит предмет отдельной статьи.

уры,
пон-
рас-
евод

елей.
тур-
ной
е бу-
есен-
Зосен-
крыл
ивив-
кция
48 г.
бще-
ивает
ртии
воен-
ание
нако,
кура
жал
оман
ство

ского
сура.

мир»,

Льво-

ницей
ное—
тах.

По ме- диалам		I. Основной тип слога (с нулем медиали)										II. Лабиальный тип слога (медиаль -u-)																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																													
		По финалям					По инициалям					По финалям					По инициалям																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																								
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																								
«Твердые» типы слога — основной и лабиальный	Первая система инициалей																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																								
	Губные																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																								
	Передне- язычные																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																								
	Задне- язычные																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																								
	Смещаю- щие																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																								
	Шипящие																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																								
	p'a	p'an	p'ax	p'ax	p'ai	p'u	p'en	p'ax	p'ou	p'ei																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															

По ме- диалам		III. Палатальный тип слога (медиаль -i-)										IV. Лабиопалатальный тип слога (медиаль -y-)									
		По финалям					По инициалям					По финалям					По инициалям				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»				
По ме- диалам		Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль»					Финали серии «а»					Финали серий «э» и «нуль				

§
в си
согла
рован
в по
напр
можн
ным
3-м
«соли
ный,
втори
Е
морф
цийс
звуча
прон
тичес
отдел

РОМАН Т. ТАКАКУРА «ВОДЫ ХАКОНЭ» И ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

И. И. КОНРАД

Советский читатель, следящий за переводами зарубежной литературы, появившимися у нас, уже мог встретиться с именем современного японского писателя Такакура. В начале 1953 г. был напечатан перевод его рассказа «Песенка свиньи»¹. В конце прошлого 1954 г. появился перевод другого произведения Такакура — романа «Воды Хаконэ»².

Такакура принадлежит к старшему поколению японских писателей. Ему сейчас 64 года, в прошлом у него около трех десятков лет литературной и публицистической работы и почти столько же лет общественной деятельности в первых рядах борцов за права, достоинство и лучшее будущее трудящихся своей страны. Три тюремных заключения, перенесенные писателем, были ответом японской реакции на эту деятельность. Военный разгром и политический крах японского империализма в 1945 г. открыл писателю двери тюрьмы, и он снова мог вернуться к работе. Однако оправившаяся под покровительством американских оккупантов японская реакция возобновила свою борьбу с демократическим движением в стране, и в 1948 г. Такакура снова оказался в тюрьме, впрочем, ненадолго. Как ценят общественную деятельность Такакура трудящиеся его родины, показывает факт избрания в 1950 г. его — кандидата от коммунистической партии Японии — в палату советников, верхнюю палату парламента послевоенной Японии. Реакционное правительство, продолжавшее преследование прогрессивных, демократических деятелей и групп, добилося, однако, лишения депутатов-коммунистов их парламентских мандатов. Такакура потерял возможность говорить с парламентской трибуны, но продолжал свою деятельность как передовой публицист и писатель-художник. Роман «Воды Хаконэ»³, появившийся в Японии в 1951 г., — яркое свидетельство этой его работы.

У нас есть все основания для того, чтобы обратить внимание советского читателя на это последнее по времени крупное произведение Такакура. Оно интересно для нас многими своими сторонами.

¹ Т. Такакура. Песенка свиньи. Перевод В. В. Логуновой. «Новый мир», 1953, № 2.

² Т. Такакура. Воды Хаконэ. Исторический роман. Перевод с японского И. Львовой. М. Изд-во иностр. лит-ры. 1954.

³ Русское заглавие романа — «Воды Хаконэ» — дано роману переводчицей И. Львовой. Японское заглавие — «Хаконэ ёсуй» представляет имя собственное — «Канал Хаконэ»; так именуют этот канал в обиходе, так он обозначается на картах.

Материал для романа взят из прошлого Японии: события романа развиваются в 60—70-х годах XVII в. В основу фабулы положен при этом исторический факт: проведение подземного канала сквозь гору, отделяющую воды горного озера от жаждущих влаги рисовых полей на равнине за этой горой. Озеро это — Асиноко, расположенное в горах Хаконэ, на границе между Канто и Кансай, восточной и западной половинами острова Хонсю. Равнина, поля которой орошаются водой озера, спадающей по этому подземному водостоку, — часть префектуры Сидзуока, расположенной к западу от гор Хаконэ.

Конечно, существование этого подземного водостока хорошо известно. Его обозначают на картах. Его воды по выходе из тоннеля в настоящее время используются для трех небольших гидроэлектростанций. Знают в Японии и то, что этот подземный канал проведен почти 300 лет назад.

Факт прорытия этого канала сам по себе ничего необыкновенного не представляет. Всякого рода ирригационные сооружения на Востоке — в обширных земледельческих странах Азии — известны еще в древности. Если говорить о наземных сооружениях, достаточно вспомнить обширную оросительную сеть, связанную с Великим каналом в Китае — этой огромной транспортной магистралью, в своем первоначальном виде сооруженной еще в начале VII в. Общая протяженность крупных и мелких каналов, входящих в систему Великого канала, в настоящее время превышает 1800 км. Хорошо известны на Востоке, особенно на Ближнем и Среднем, и кяризы — подземные каналы, проводящие на равнину воду горных водоемов. Протяженность кяризов иногда может достигать до многих километров. Кяризы знали еще персы, а они, вероятно, не были первыми, кто открыл этот способ водоснабжения. Проводили подземные каналы и китайцы. Поэтому появление канала Хаконэ в Японии XVII в. не является неожиданным. Сам автор отмечает, что в тот же период в Японии строились и другие подземные каналы для орошения, например, каналы сквозь горы Такидзава и Хокияма.

И все же писатель имел основания обратить на канал Хаконэ особое внимание. Протяженность тоннеля — 1280 метров; это самый крупный в Японии того времени искусственный подземный водосток. Очень велик был поэтому и объем работ: как указывает Такакура, на постройку канала потребовалось 833 586 человеко-дней. Строительные работы почти без перерывов продолжались около десяти лет. Уже это одно могло привлечь внимание любого историка японской культуры.

Однако не этот — необычный для Японии XVII в. — масштаб постройки заставил писателя заинтересоваться каналом Хаконэ. Еще в 40-х годах он обнаружил некоторые документы, относящиеся к сооружению канала, и именно они вызвали у Такакура живейший интерес к этому делу. Изучение материалов открыло писателю, что сооружение канала Хаконэ было предприятием особого рода.

Как отмечает в романе сам автор, в Японии XVII в. устройство крупных оросительных сооружений находилось в руках господствующего класса, представленного либо правительством феодального государства, либо местными феодалами. Такой порядок установился искони и притом не в одной Японии. Во всех земледельческих странах Азии, сельское хозяйство которых зависело от искусственного орошения, устройство и поддержание оросительной сети — во всяком случае тогда, когда дело шло о крупных сооружениях, — находилось в руках правящего класса. Это объяснялось тем, что оросительные сети, как правило, по своему масштабу далеко выходили за рамки хозяйства небольших земледельческих общин и тем более отдельных крестьянских дворов; да такие сети и не могли сооружаться усилиями отдельных общин: требовалась более мощная сила. Ею стало

государство, в древности — государство рабовладельцев, в средние века — феодалов. При меньших масштабах подобные сети строились отдельными владениями, управляемыми местными феодалами. С другой стороны, захват оросительной сети или контроль над ней давал в руки феодалов могущественное средство власти над сельскохозяйственным населением своей страны, служил одним из орудий эксплуатации. Поэтому феодалы всегда стремились держать в руках сколько-нибудь значительные оросительные сооружения.

Так было всюду в феодальной Азии, так было и в феодальной Японии в годы сооружения канала Хаконэ. Такакура сообщает, что сооружение подземного канала сквозь гору Такидзава собиралось осуществлять само центральное правительство. Инициатором проведения канала сквозь гору Хокияма был, правда, Нонака Кэндзан, принадлежавший к феодальному дворянству, сам, однако, не бывший владельцем феодалом; но вся работа и в этом случае должна была вестись средствами княжества Тоса, т. е. находиться под контролем феодального князя и аппарата его управления.

Иная картина открылась писателю, когда он стал изучать материалы постройки канала Хаконэ. Оказалось, что сооружение этого канала было результатом проявления трудовой энергии народа, самих крестьян. И это в Японии XVII в., в эпоху Токугава — в период феодального абсолютизма, когда трудовые массы, в первую очередь и больше всего крестьяне, находились в тисках всякого рода феодальных стеснений и ограничений, препятствовавших проявлению их инициативы и развитию их самостоятельной деятельности.

Писатель остался верен исторической правде: он не изобразил дела так, будто бы крестьяне с самого начала прониклись пафосом строительства и воодушевленно отдались ему. Крестьяне бедствовали на своей плохо орошаемой земле, бились в безысходной нищете. Неожиданно из города явился некий купец, который сообщил, что хочет прорыть гору и через подземный водосток пустить на их поля воду из озера, лежащего в горах, и предложил им пойти работать на строительство этого канала, обещая хорошую для тех времен плату. Вначале крестьяне больше всего привлекала именно эта плата, и даже не столько ее размер, сколько то, что они получали возможность в течение нескольких лет иметь постоянный заработок. Этим штрихом Такакура хорошо показывает общую необеспеченность крестьянского хозяйства, полную неустойчивость материальной основы жизни крестьян. Эта сторона дела в первое время заслоняла у крестьян даже главное: перспективу полного изменения условий самого их хозяйства. Но по мере того, как работы подвигались, крестьяне все отчетливее осознавали общественное значение своего труда, и их труд из работы ради заработка превратился в собственное кровное дело, целью которого было благо их всех. Именно это сознание оживило в них скованную феодальным гнетом инициативу, удесятерило их энергию, породило настойчивость в достижении цели, обусловило самоотверженность в труде и привело к успешному завершению строительства.

Изображая дело так, автор не погрешил против истины. Он сумел правильно оценить факты. То, что канал Хаконэ был построен не по повелению правительства феодальной Японии, не по приказу местного феодала, а по инициативе горожанина-купца, т. е. представителя сословия, бывшего в токугавской Японии ограниченным в правах, — исторический факт. Но при тех препятствиях, которые чинили этому предприятию феодальные власти, подозрительно и опасно относившиеся ко всякому проявлению инициативы «снизу», без подлинной самоотверженности и руководителей постройки, и ее участников осуществить это предприятие было бы не-

возможно. А самоотверженность эта могла быть порождена только сознанием важности дела, направленного на общее благо.

Чувство правды не покидает писателя и в конкретных деталях восстанавливаемой им картины постройки. Он не нивелирует всех ее участников-крестьян. Наряду с энтузиастами, уверенно идущими через все препятствия, есть и колеблющиеся; есть и отступающие при столкновении с серьезными затруднениями; есть и поддающиеся на провокационные уловки властей, направленные на срыв работы. Но основная масса остается верной делу и доводит его до конца.

Автор исторически правдив и в изображении инициатора и «главного инженера» стройки. Томоно Йозэмон не крестьянин и не самурай; он — купец и притом богатый. У него собственное торговое дело, он — пайщик крупной оптовой организации, у него в Эдо, столице страны, земельный участок, дом. Вдобавок он — старшина своей гильдии. Ему даже разрешено носить два меча, т. е. присвоены некоторые внешние привилегии дворянства. Короче говоря, Томоно — из верхнего слоя купеческого сословия времен феодализма. И что же, этот богатый купец — герой стройки? Да, герой и вместе с тем жертва. Такакура изображает его именно так, и в этом опять-таки сказывается чувство исторической правды.

Томоно — представитель буржуазии на том этапе ее истории, когда она развивалась еще в условиях феодализма. Но ее развитие в Японии XVII в. происходило уже в эпоху первоначального накопления, т. е. тогда, когда роль буржуазии в хозяйственной жизни страны становилась все более и более значительной. Такакура правильно заставляет Номура, наместника центрального правительства в районе, где происходит постройка канала, видеть, что «среди чиновников феодального правительства, начиная от самых высокопоставленных и кончая самыми низшими, не найдется сейчас ни одного, кто в большей или меньшей степени не был бы связан с горожанами» (стр. 177). Номура понимает, что «порвать эти связи — значит до основания разрушить весь жизненный уклад чиновничества». Автор романа несколько не отошел от исторической правды, нарисовав образ князя Ута, всемогущего правителя того времени, понимавшего, что «горожане, которые исподволь, снизу, подтачивали власть центрального правительства, оказались намного могущественнее, чем мог предполагать князь Ута» (стр. 123). Однако в эпоху первоначального накопления растущая японская буржуазия была неоднородна: одна часть ее паразитически обогащалась с помощью феодальных способов эксплуатации, это были ростовщики; другая часть стремилась к созданию своего «дела», это были купцы и вместе с тем промышленники, организаторы производства, вводившие новые, уже не феодальные методы эксплуатации. Именно к этим последним и принадлежит Томоно.

Томоно жаждет «большого дела». В привычной ему сфере он его не находит. Поняв, что с проведением воды из горного озера на поля в равнине оживет большой район, что этот район из бедствующего и нищего превратится в богатый и процветающий, он почувствовал, что это и есть то большое дело, которого ищет его энергия.

Такакура тонко ведет линию этого героя. Писатель показывает, что в первое время замысел постройки канала сопряжен у Томоно с чисто коммерческим интересом: перспективой извлечения прибыли из этого оросительного сооружения. Но когда он входит в соприкосновение с крестьянами, начинает работу с ними, перед ним выявляется другая сторона предприятия: все сильнее и сильнее на первый план начинает выступать его общественное значение. И только это сознание дает ему в дальнейшем силы для преодоления постоянно возникающих трудностей, для борьбы с противодействием властей, крайне неблагоприятно наблюдавших за этой иници-

иативой двух «низших», с точки зрения феодального дворянства, сословий: крестьянства и купечества. В конце концов Томоно гибнет: власти убивают его. В тех условиях большое народное дело могло быть осуществлено только ценою жертв. Поэтому такой исход судьбы Томоно исторически закономерен. Но поистине воодушевляющим концом этой трагической судьбы является награда герою. Она так проста, эта награда, это — всего лишь рисовая лепешка. Но эта лепешка испечена из первого урожая риса, взошедшего на когда-то бесплодных, а ныне расцветших полях; и послали этот хлебец те самые крестьяне, с которыми Томоно строил канал; послали, чтобы он увидел, что его труды не напрасны, что дело сделано. А то, что нашелся человек, который взялся разыскать, где томился Томоно, и доставить ему в темницу этот дар, хотя и знал, что рискует при этом головой, показало Томоно, как ценят его труд крестьяне и как любят его. Поэтому трагичность исхода судьбы героя не только не ложится мрачной тенью на сделанное им, а, наоборот, окружает его деяния и его самого светлым ореолом, пробуждающим чувство великого душевного подъема.

Одним из героев повествования является Отомо Укиё — старик, живший сначала почти отшельником в хижине, затерянной в горах Хакоме, но потом покинувший свой одинокий приют и присоединившийся к строителям канала.

Фигура Отомо может несколько удивить нашего читателя. Оказывается Отомо побывал в Испании и Португалии, в Голландии и Англии. Он знает имена Галилея и Кеплера. Он видел в Европе «подзорную трубу, через которую заглядывают в мир звезд». У него в хижине «на верхней полке — довольно большой глобус, на нижней — ряд прекрасных книг, на кожаных корешках которых вытиснены европейские буквы».

И это в Японии — Японии второй половины XVII в.? — скажет читатель. В стране, опустившей между собой и остальным миром как будто такой непроницаемый занавес? Ведь рядом указов в 20—30-х годах XVII в. правительство феодальной Японии запретило японцам под страхом смертной казни покидать свою страну; заперло дверь и для иностранцев. Осталась лишь одна маленькая щелочка: раз в год в Нагасаки мог явиться голландский торговый корабль; мог явиться и китайский. Как мы знаем из истории, эта щелочка дала себя знать: через нее все интенсивнее и интенсивнее просачивались в Японию сведения о таинственном западном мире; проникала оттуда и наука.

Но это произошло гораздо позже. Во второй половине XVII в., когда происходит действие романа, еще строго следили за тем, чтобы через эту щелочку не проникало ничего, кроме допущенных к ввозу товаров. Откуда же могли появиться в Японии люди, подобные Отомо? Для ответа на этот вопрос, надо вспомнить одну страницу всемирной истории и притом страницу очень важную, в некотором отношении знаменующую даже поворот в этой истории.

* * *

Вспомним XVI век. На самой грани этого века, в 1498 г., араб-лоцман проводит корабль Васко да Гама вокруг Африки в Каликут, в Индию. Происходит событие, которое на Западе назвали открытием морского пути в Индию. В Индийском океане появляются первые корабли людей с Запада. Этими людьми были португальцы.

Индийским океаном дело не ограничилось. Португальцев неудержимо влекло дальше. Их манил к себе «Дом сокровищ», как давно называли на Востоке островной мир Индонезии. Создав себе в 1510 г. в Гоа, в Индостане, опорный пункт, португальцы стали оттуда двигаться дальше на Во-

сток — в Малакку, на Яву, и в 1516 г. они уже в Кантоне, а в 1543 г. один из их кораблей заносится бурей и к берегам Японии. Так начинается проникновение европейцев в Тихий океан. Оно идет с двух сторон: португальцы идут с Запада — через Индийский океан; с Востока — со стороны Америки — идут испанцы. После закрепления в 1519—1521 гг. в Мексике испанцы начинают продвижение в островной мир Тихого океана и в 1549 г. доходят до Японии. В 1571—1575 гг. они захватывают Филиппинские острова, которые и становятся их опорным пунктом в этой части мира.

С началом XVII в. картина начинает усложняться; следом за португальцами начинают двигаться на Восток и другие люди Запада — голландцы и англичане. На первое место выходят голландцы — представители страны, где в 70-х годах XVI в. произошла первая победоносная буржуазная революция. Голландцы идут по следам португальцев и испанцев, постепенно вытесняя их. В 1619 г. они утверждают в «Доме сокровищ» — на острове Ява, где построенная ими Батавия становится главным опорным пунктом для их действий как в Индийском, так и в Тихом океанах. В 1622 г. — голландцы уже в Китае. В 1624 г. они захватывают у берегов Китая большой остров, который из европейцев первыми узнали португальцы, назвав его «Формоза» (по-португальски — «Прекрасная»), но который давно был известен китайцам под названием «Тайвань». Еще до этого, в 1609 г., голландцы добираются и до Японии.

Одновременно с голландцами двигаются в Индийский, а затем и в Тихий океан англичане. В том же 1609 г. они впервые появляются в Японии.

Всю эту историческую полосу называют то «эпохой великих географических открытий», то «началом колониальных захватов». Так называть можно, но только с одной оговоркой: если подходить к этому времени с точки зрения истории стран Запада, Европы. Если же подойти к этой эпохе со стороны истории стран Востока, стран Восточной Азии, то исторический процесс предстанет в гораздо более полном виде.

Страны Индо-Китая и Индонезии были известны китайцам и индийцам с очень давних времен, еще задолго до нашей эры. Давно известны были они и арабским мореплавателям. В XIII в. монголы, на время подчинившие своей власти Китай, снарядили целую экспедицию для завоевания некоторых стран Индо-Китая и Индонезии. Монгольский флот подходил к берегам Суматры и Явы. Завоевательные цели экспедицией достигнуты не были, но на развитие мореплавания в Южных морях этот морской поход оказал большое влияние. В XV в., между 1405 и 1431 гг., китайцы, освободившиеся уже более полувека назад от ига монголов, организуют ряд больших и превосходно снаряженных экспедиций в южную часть Тихого океана и в Индийский океан.

Всемирная история обычно сообщает нам все подробности о плавании Васко да Гама и в то же время ничего не говорит о плаваниях Чжэнь Хэ, а они заслуживают не меньшего, если не большего, внимания. Ведь 11 июля 1405 г. из устья Янцзы вышла целая флотилия двух- и трехмачтовых кораблей. На каждом корабле было по несколько сот человек, в ряде случаев — по четыреста, по пятьсот. Всего в плавании участвовало более 20 тыс. человек. И это были не только моряки и солдаты; на кораблях Чжэнь Хэ были оружейные мастера и механики, кузнецы и плотники, бондари и шорники, лекари и астрономы-навигаторы, писцы и переводчики с разных языков народов Южных морей. Находились на этих судах и купцы — представители богатых торговых домов. При ветре шли на парусах, при безветрии — на веслах. Шли по компасу, давно уже известному китайским мореплавателям. По числу судов, по снаряжению, по числу участвовавших и их подбору с этой китайской экспедицией не может даже в отдаленное

сравнение идти никакая морская экспедиция ни португальцев, ни испанцев, ни голландцев.

Флотилия Чжэнь Хэ зашла в Фучжоу, останавливалась в одной из гаваней страны Чампа в Индо-Китае и оттуда дошла до Индии, до самого города Каликут. Так почти за сто лет до Васко да Гама китайцами был освоен морской путь в Индию с Востока. Само же описание этого пути появилось в Китае еще в VIII в.

Семь раз на протяжении тридцати лет Чжэнь Хэ предпринимал свои морские экспедиции. Его корабли появлялись у берегов Индо-Китая — в гаванях Чампа (часть современной Камбоджи), Малакки, Сиам; они проникли на Яву, Суматру, побывали на Цейлоне, в Индии, в Персидском заливе — у знаменитого острова Ормуз, этого перекрестка великих торговых путей с Запада на Восток, старинного центра мировой торговли. Корабли Чжэнь Хэ побывали и в Адене, у входа в Красное море. Во время седьмого похода, в 1430—1431 гг., Чжэнь Хэ смело направил свой флот на юг вдоль восточного побережья Африканского континента, и китайские корабли достигли берегов Мозамбика.

Это были экспедиции торгово-политические, целью которых было установление сношений со странами южной части Тихого океана, странами Индийского океана, сношений торговых прежде всего, но одновременно и политических. Экспедиции Чжэнь Хэ обогатили китайцев новыми и разносторонними сведениями об этих странах, открыли новые торговые пути и упрочили старые. В результате их в Индо-Китае, на островах Индонезии появилось многочисленное китайское население. Малакка превратилась во второй центр мировой торговли, процветавший даже более, чем старый центр в Персидском заливе.

С XIV в. начинают продвигаться на юг от берегов своих островов и японцы, «японские пираты», как называли их тогда китайцы. В XV в. пиратская торговля распространяется на все побережье Китая; пираты оперируют у берегов Тайваня, Филиппин, Индо-Китая. Морские суда появляются у побережья Малакки, Явы, Суматры. Во многих пунктах этих стран появляются японские торговые фактории, образуются пиратские базы.

Таким образом мировая эпоха великих географических открытий — XV—XVI вв. — эпоха двустороннего движения в страны Южных морей, к «Островам приностей», как называли район Индонезии в Европе, к «Дому сокровищ», как называли эти места на Востоке. С одной стороны, с Запада, шли португальцы, за ними — несколько позднее — голландцы и англичане; с другой стороны, с Востока — испанцы, двигавшиеся из Мексики; из своих стран — китайцы и японцы. В странах Южных морей произошла встреча этих двух великих исторических движений. Открылась новая всемирно-историческая эра: эра широкого международного общения, в которое были вовлечены народы Дальнего Запада — португальцы, испанцы, голландцы и англичане — и народы Дальнего Востока — китайцы и японцы. Это общение было прежде всего торговым. Было оно и политическим, приводившим к основанию опорных пунктов в чужих землях. Было оно и культурным. На Западе лучше узнали культуру Дальнего Востока и Индии, на Востоке — культуру стран Дальнего Запада.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в результате почти столетних сношений с португальцами и испанцами, а затем и с голландцами появилось много японцев, знавших культуру этих западных народов. Не только европейцы побывали за это время в Японии, но и японцы побывали на Западе. Отправка посольств из Японии в 1582—1590 гг. в Испанию и Рим, в 1613—1620 гг. в Мексику, к испанскому вице-королю — достаточное свидетельство оживленности этих сношений. Следовательно, в личном

знакомстве японцев со странами Запада нет ничего невероятного. Такие люди, как Отомо Укиё, действительно могли существовать. И то, что некоторые из них — уже, конечно, старики — могли дожить и до 60-х годов XVII в., вполне возможно: ведь окончательно страна была закрыта для внешних сношений только в 1639 г.

Старик Отомо занят в своем уединении в горах разведением лекарственных растений. К строителям тоннеля он присоединяется как врач. В условиях того времени он — естествовед.

Автор романа не случайно сделал его естествоведом. Отомо, как рассказывается о нем в романе, получил знания в Европе. А в Европе того времени на передовых позициях стояло именно естествознание. «Современное естествознание, — писал Энгельс, — единственное, о котором может идти речь (как о науке),... начинается с той грандиозной эпохи, когда буржуазия сломала мощь феодализма, когда на заднем плане борьбы между горожанами и феодальным дворянством показалось мятежное крестьянство, а за ним революционные пионеры современного пролетариата, с красным знаменем в руке и с коммунизмом на устах, — начинается с той эпохи, которая создала монархии Европы, разрушила духовную диктатуру папства, воскресила греческую древность и вместе с ней высочайшее развитие искусства в новое время, которое разбило границы старого мира (orbis) и впервые, собственно говоря, открыло землю...»⁴. Вкладывая в уста Отомо имена великих людей второй половины XVI и первой половины XVII в. Иоганна Кеплера и Галилео Галилея, автор связывает Отомо именно с этим естествознанием.

Такакура не погрешает против исторической правды, надевая Отомо при этом верой в исторический прогресс. «Бывают периоды, когда кажется, будто жизнь становится хуже. Но это только кажется так, а на самом деле даже в тяжелые времена жизнь идет вперед, становится лучше» (стр. 55). Действительно, твердое убеждение в том, что человечество неуклонно идет вперед, что в этом поступательном ходе важнейшим двигателем является именно наука, представленная естествознанием, математикой — характерная черта мировоззрения великих умов того времени. Но Такакура совершил историческую ошибку, видя развитие этих наук только на Западе, в Европе.

Следует сказать, что и в этой области исторический процесс был двусторонним. Естествознание в Китае еще в XII—XIII вв. сделало огромный шаг вперед. Это проявилось главным образом во врачебной науке, заставившей пристально изучать человеческий и вообще животный организм. В связи с врачеванием развивалось и изучение лекарственных растений, что и привело к расцвету ботанической науки.

Еще в середине VII в. появилось «Синьсю бэньцао» (Описание лекарственных растений), по полноте и обстоятельности не имевшее тогда равного себе во всем цивилизованном мире. Эта китайская лекарственная ботаника перешагнула границы своей страны. Марко Поло отмечает, что эта ботаника с XIII в. стала известной даже в Европе. В связи с этим усилился вывоз из Китая лекарственных растений, с XV в. принявший значительные размеры. А это способствовало дальнейшему развитию ботаники в Китае.

Сводом всех знаний, достигнутых китайцами в этой области, явилось «Бэньцао ганму» (Основы фармакологии) — знаменитый труд величайшего ботаника и фармаколога средневекового Китая Ли Ши-чжэня (1518—1593). В этом труде, изданном в 1596 г., подробно описаны 1892 лекарственных вещества, главным образом растительного происхождения. Но зна-

чение этого описания не ограничивается одной фармакологией и медициной: описывая лекарственные растения, автор по существу дает и свою классификацию растений.

Современные ученые Китая совершенно правы, когда отмечают мировое значение труда Ли Ши-чжэня. Они указывают, что уже в 1659 г., т. е. через шестьдесят с небольшим лет после появления труда Ли Ши-чжэня в Китае, вышел частичный перевод его на латинский язык, сделанный польским медиком Бумигэ. Перевод двух глав из «Бэньцао ганму» помещен в книге Дью Хэлда «Облик китайской империи», изданной в 1735 г. Работу Ли Ши-чжэня изучают в Европе и до наших дней.

Этот труд в 1606 г., т. е. вскоре после своего появления в Китае, попал и в Японию, а в 1637 г. был там даже переиздан. Таким образом, ботанические и врачебные знания Отомо могли питаться тогда не только одними западными источниками. На полке в его хижине рядом с книгами, на кожаных корешках которых были вытиснены европейские буквы, автор мог бы поместить и китайские ксилографы в застегивающихся костяными застежками картонных папках, оклеенных спией материей.

Вместе с тем не следует забывать, что и в самой Японии в это время шло развитие естествознания. Основной толчок этому развитию дала, как и в Китае, медицина, требовавшая изыскания лечебных средств. Эти средства искали прежде всего в растениях, почему сначала стала развиваться ботаника. Однако, при всем прикладном направлении ботанических исследований, многие работы по необходимости касались и морфологии растений, и мест их произрастания; изучалась и номенклатура. В 60—70 гг. XVII в., когда происходит действие романа, уже работал над своими ботаническими сочинениями Каибара Экикэн (1630—1714). Изучались уже — с теми же целями — и животные, птицы, рыбы. Таким образом и Япония в это время не отставала от общего процесса развития естествознания.

Описывая работу «главного инженера» постройки тоннеля — Томоно и его помощников, автор, естественно, говорит о производимых ими математических вычислениях, необходимых для правильной планировки тоннеля. Автор и тут указывает на то, что эти математические знания также почерпнуты из общения с европейцами. Значение этих новых знаний, конечно, велико, но не следует при этом забывать, что искусство проведения каналов, сооружения всякого рода оросительных систем возникло на Востоке, в частности в Китае, еще в древности. Достаточно указать на знаменитую оросительную систему Дунцзян в провинции Сычуань, построенную более 2000 лет назад. Проведение подземных каналов само по себе требовало умения производить различные математические вычисления. «Для того, чтобы вести проходку тоннеля одновременно с двух сторон и встретиться посередине, тебе придется определить высоту уровня воды в озере, со всех сторон окруженном горами — справедливо указывают строителю канала правительственные чиновники. Томоно подтверждает это и в своем ответе объясняет, как он будет эту высоту определять, обнаруживая солидные познания в геометрии (стр. 95). Автор романа показывает, что все эти знания приобретены в Европе; между тем следовало бы помнить и о математической науке, «правилах вычислений» (суань фа), развившихся в Китае. Достаточно указать хотя бы на то, что в Китае очень давно, во всяком случае не позже VI в., был выработан способ решения в целых числах систем неопределенных уравнений первой степени. Этот способ описан в труде «Шу сюэ цзю чжан» (Девять отделов математики) Цинь Цзю-шао, появившемся в 1247 г. Способ исчисления размеров недоступных предметов и расстояний до них был разработан еще в III в. Лю Хуэем. В первой половине VII в.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 415—416.

Ван Сяо-тун предложил решение геометрических задач, приводящих к уравнениям третьей степени. В середине XI в. появилась работа «Цзю яжан суань фа» (Правила вычислений в девяти главах), принадлежащая математике Цзя Сяню. Китайские математики уже в XI—XIV вв. знали свойства биномиальных коэффициентов и были знакомы с арифметическим треугольником. Совсем близко ко времени, описываемому в романе, в Китае появился знаменитый компендиум математических знаний — «Суань фа тунцзун» (Основы правил вычислений), вышедший в 1592—1593 гг. Это был труд великого математика старого Китая Чэн Да-вэя. Следует помнить и о японском математическом трактате «Дзингоки» (О вещах и времени), составленном в 1627 г. математиком Йосида Мицусэи.

Сам же Йосида Мицусэи был только одним из представителей математической школы, основоположником которой был Йосида Соан (ум. в 1631 г.). Соан был широко известен своими познаниями в области гидротехнических сооружений, вследствие чего именно его привлекли к работам по проведению канала из Фусими в Киото, предназначенного для транспортировки строительных материалов; на этом канале им было построено более десяти шлюзов, были устроены водоподъемные сооружения. Следовательно и в этой специальной области Отомо мог найти материал в науке своей страны.

Таким образом в изображении Отомо и Томоно исторически более правильным было бы показать соединение двух великих потоков развития положительных знаний — одного, идущего с Дальнего Запада, другого — с Дальнего Востока. Первый поток хорошо известен и по справедливости высоко оценен историей. Второй мало известен, и его значение поэтому пока еще в тени. Но кому же, как не представителю Востока, показать нам величие человеческого разума и в той половине мира? Тем более в наше замечательное время, когда Восток предстал перед нами во всей своей интеллектуальной и культурной мощи.

* * *

Что же заставило токугавское правительство прервать великий процесс сближения культур Дальнего Запада и Дальнего Востока, развернувшийся в XVI в.? Что побудило правительство феодальной Японии 30-х годов XVII в. закрыть страну? В романе об этом говорится с горечью. Упоминается и то событие, которое положило конец всяким колебаниям правительства в этом вопросе. Это событие — восстание в Симабара на острове Кюсю, вспыхнувшее в 1637 г. Это восстание называют крестьянским. И действительно крестьяне представляли его основную силу. Но в нем участвовали и самураи; среди них особенно вассалы Кониси Юкинага, который был одним из военачальников во время японского вторжения в Корею в 1592—1593 гг. Сопротивление корейцев и вступление в войну на стороне Кореи китайцев привело к провалу плана захвата полуострова, который должен был, по замыслу диктатора Японии Хидэёси, составить только первый этап завоеваний. Эта неудача обострила борьбу против диктатора других князей и вскоре после его смерти, в 1598 г., власть перешла в руки Токугава Иэясу, дом которого после этого управлял Японией до 1868 г. Были устранены все сторонники диктатора, в том числе и Кониси Юкинага. Таким образом самураи-вассалы этих феодалов превратились в ропиновизгоев. Это положение и привело их в лагерь восставших против дома Токугава.

Кониси Юкинага называли «христианским генералом». Он был христианин. Христианами было и большинство его вассалов. Почти все крестьяне, участвовавшие в восстании, также исповедывали христианство. Поэтому историки часто называют восстание в Симабара в 1637 г. «восстанием японских христиан».

Появление христианства в Японии XVI—XVII вв. не должно нас удивлять. Хорошо известно, что вместе с конкистадорами шли и патеры. Португальцы и испанцы, попав в Японию, не только торговали, но и насаждали христианство. В новую веру обращались феодальные князья, рассчитывая этим путем привлечь торговые корабли чужеземцев именно в свои владения. Вместе с бархатом, стеклянными изделиями, часами и всякими прочими диковинками эти корабли привозили и огнестрельное оружие, которое было очень нужно феодалам.

Князья крестили своих вассалов. Принимали новую веру и крестьяне. Но крестьяне принимали эту веру не из-за торговых выгод и пушек. Как известно и из истории Запада, крестьянские восстания в средние века обычно соединялись с той или иной религиозной идеологией, всегда сектантской, с точки зрения господствующей церкви. В Японии до той поры такую идеологию поставляли различные секты и толки буддизма. Но постепенно буддизм перестал удовлетворять поднимающиеся на борьбу крестьянские массы. Требовалось что-то иное, новое, и это новое крестьяне пытались найти в христианстве. Таким путем фантастически понятие, по-своему осознанное христианство в начале XVII в. соединилось с борьбой крестьян и прочих недовольных против угнетателей-феодалов.

Главным местом, где соприкасались европейцы с японцами, были южные и западные районы острова Кюсю. Поэтому именно на Кюсю и появились «христианские князья». Там же особенно распространилось христианство и среди крестьян. Симабара, где разразилось восстание, — один из районов северо-запада Кюсю.

Однако для того, чтобы представить себе более полно значение этого восстания, необходимо сопоставить это восстание с некоторыми другими событиями.

Восстание в Симабара в Японии вспыхнуло в 1637 г. В это время в соседнем Китае уже с 1628 г. шла великая крестьянская война — «восстание Ли Цзы-чэна», как его обычно называют. Эта война, в которой вместе с крестьянами против феодалов поднялись и плебейские массы городов, и даже часть торгово-ремесленного класса, привела в 1644 г. к падению правившего дома — династии Мин — и заставила зашататься весь установившийся строй феодальной эксплуатации.

Пройдем далее на запад. Несколько ранее, в 1599—1603 гг. произошло крестьянское восстание Кара-Ясыджи в Османской Турции. В начале века, в 1607 г., вспыхнуло восстание Болотникова в Московском царстве, в 1648—1654 гг. — крестьянское восстание на Украине, в 1629 г. началась крестьянская война в Германии, в 1639 г. — крестьянское восстание в Нормандии. Одних этих фактов достаточно, чтобы увидеть, что в первой половине XVII в. почти на всем протяжении феодального мира — от Японских островов до Британских — бушевал огонь крестьянской борьбы, всколыхнувшей и плебейские массы городского населения. Мы знаем, чем все это кончилось, — восстания были подавлены, эксплуатация крестьян приобрела еще более жестокие формы. Некоторые историки считают даже возможным рассматривать этот процесс как «вторичное закрепощение крестьян». Но вместе с тем эти могучие народные движения сделали важнейшее историческое дело: они перевели феодализм — в разных странах в различное историческое время, с различной степенью полноты — на последний этап его истории, этап, закончившийся распадом системы мирового феодализма. Критическим моментом этого перехода в Японии — конечно, со своими местными историческими особенностями — и было восстание в Симабара.

Почему же в Японии переход к феодальному абсолютизму, олицетворявшемуся в режиме Токугава, сопровождался изгнанием европейцев и за-

крытием страны? Это заставили сделать сами португальцы и испанцы, с помощью «христианских князей» выкачивавшие из страны ее богатства; это заставили сделать португальцы и испанцы, начавшие вмешиваться во внутреннюю борьбу в стране для подчинения этой страны своему влиянию, может быть даже — при удаче — и для превращения ее в свою колонию. Свою роль сыграло и то, что — хотели этого европейцы или не хотели — новые веяния, приносимые ими, всколыхнули Японию. Выше мы говорили о проникавшей в Японию новой науке — естествознании. Энгельс назвал эпоху Возрождения, охарактеризовав ее им в вышеприведенных словах, величайшей из революций, какие до того времени пережила земля. Поэтому, говорит он, «и естествознание, развивавшееся в атмосфере этой революции, было насильственно революционным, шло рука об руку с пробуждающейся новой философией великих итальянцев, посылая своих мучеников на костры и в темницы»⁵. Именно этот дух нового позитивного знания заставил пресечь доступ этого знания, этих идей в Японию. Было строжайшим образом запрещено и христианство. Вынуждаемые к отречению от него должны были доказать искренность своего отречения «топтанием икон» (фумизэ), т. е. публичным осквернением изображений, считавшихся священными; тех же, кто не хотел отказываться от своей веры, распинали на крестах. Такими крестами при подавлении восстания в Симабара были уставлены все дороги и перекрестки. В некоторых странах Европы после полосы крестьянских восстаний водарила католическая реакция; в Японии после расправы с крестьянами в Симабара установилась реакция конфуцианская.

* * *

В своем предисловии к роману Такакура пишет: «Я хотел показать саму устою феодального строя времен Токугава, строя, существовавшего в условиях „закрытой страны“. Этим путем я стремился вскрыть то, что течет в глубинах японского общества и в наше время».

Эти слова свидетельствуют, что Такакура, создавая произведение о далеком прошлом, имел в виду настоящее. О чем же он написал для своих соотечественников нашего времени?

Есть одна линия романа, которая, как нам кажется, дает возможность ответить на этот вопрос. Эта линия представлена Кайтё.

Кайтё — буддийский прелат. Он один из представителей уцелевшей ветви стариннейшего аристократического рода Фудзивара. Он настоятель храма, расположенного в горах Хаконэ, недалеко от места стройки. Храм этот посвящен «Хаконэ гонгэн», «божеству, явленному в Хаконэ», т. е. божеству этих мест.

Кайтё — служитель буддийской церкви, но вряд ли его можно назвать верующим буддистом. Он стал монахом не по своей воле: издавна повелось, что младшие сыновья знатных семей становились духовными лицами. Все его отношение к религии заключается только в том, что он перечитал положенные книги и стал носить соответствующий духовный сан. А в прошлом у него — совершенно земная, большая и счастливая любовь, закончившаяся, однако, неизбежной в его положении разлукой. Он потерял любимую женщину и вместе с ней весь мир. Ряд десятилетий провел он в монастыре в горах, укрываясь от всех в своем покое.

Но из этой неподвижности, из состояния самонезнания от мира его выводит тот же канал Хаконэ. Заметив, что около его убежища что-то происходит, он постепенно начинает понимать, что тут ведется большое

и настоящее дело, какого он до сих пор никогда в своей жизни не наблюдал. И работа по сооружению канала увлекает и его.

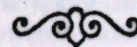
Кайтё начинает принимать участие в сооружении канала. В необходимых случаях он пускает в ход свое влияние как прелата для устранения помех, чинимых властями. Ему даже удается вызволить Томоно из тюрьмы, когда власти в первый раз пытаются устранением руководителя сорвать работу. Все его мысли, все действия целиком отданы делу проведения канала.

Наступает великий день для строителей. Канал прорыт; предстоит его испытать. Пойдет ли вода? Медленно раскрываются ворота шлюза, и на поля, жаждущие воды, бурным потоком, беспрепятственно, свободно хлынула доселе бесполезная вода.

Конечно, на церемонии присутствует и Кайтё во всем блеске своего облачения. Он должен освятить эту воду. Но что же? Мальчик-послушник, стоящий подле своего настоятеля, вдруг вместо мудреных, «книжных» слов молитвы, вместо имени «Хаконэ гонгэн», слышит такие простые, совершенно понятные, «разговорные» слова: «Замечательно! Великий светлый бог Томоно! Хорошо ты сделал!»

Эта сцена — и сюжетная, и идейная кульминация всего произведения.

Кайтё понял, кто действительный «Хаконэ гонгэн». Это — человек, отдавший свой труд и свою жизнь общему делу; это — человек, слившийся воедино с народом, с бедняками и угнетенными, это — люди, крепко верящие в правоту и конечный успех дела, которое имеет своей целью счастье и благо угнетенных; это — люди, которые, воодушевленные уверенностью в своих силах, и подчиняют себе природу, и побеждают все препятствия, которые ставятся на их пути угнетателями. Такова та большая идея, которая заложена в повествовании о давно случившемся событии, та идея, которую писатель в художественных образах хотел показать своим современникам в своей стране⁶.

⁶ Пользуясь случаем исправить две наиболее грубые ошибки, попавшие по вине издательства в текст составленных мною исторических примечаний к русскому переводу романа.

В примечании к стр. 31 данное мною выражение «княжеские распри» произвольно заменено словами «феодальная смута». «Феодальными смутами» могут быть названы всякого рода междоусобицы столкновения феодалов, в этом же месте романа автор говорит об «о-но сёдэ», т. е. расприх внутри отдельных владетельных домов, иначе говоря об одном определенном виде этих смут, очень распространенном в это время в Японии.

В примечании к стр. 32 Мородзанэ произвольно назван «основателем рода Фудзивара»; в рукописи же мною было указано, что Мородзанэ (1042—1101) был основателем лишь одной ветви дома Фудзивара, существовавшего еще с VII в.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 416.

ШАХ-НАМЕ И КРИТИКА ТЕКСТА

Е. Э. БЕРТЕЛЬС

Советское востоковедение достигло значительных успехов в деле изучения и популяризации памятников литератур Востока. Если взять хотя бы комплекс исследований, посвященных творчеству таких величайших поэтов средневекового Востока, как Фирдоуси, Руставели, Низами и Навои, то уже эти работы могут показать, насколько советское востоковедение двинулось вперед даже по сравнению с наиболее передовым русским востоковедением.

Характерной чертой советских литературоведческих работ в области востоковедения можно признать стремление к возможно большей конкретности, желание показать великих деятелей прошлого не в плане библиографических наблюдений, а по мере возможности дать их портреты в тесной связи с их историческим окружением, через туман наслонившихся на их образы наносных черт разглядеть живого человека.

Задача эта представляет очень много трудностей. Не говоря уже о том, что история различных восточных народов изучена все еще далеко недостаточно, что восстановить во всех деталях жизнь восточного города, скажем, XI—XII вв. пока еще не удается, затрудняет эту работу и состояние литературного наследия. Число сохранившихся памятников таких больших литератур, как, например, таджикская и персидская, — весьма велико. Можно считать, что почти все более или менее ценное в том или ином виде сохранилось. Пользуясь большими рукописными коллекциями, ориенталисты XIX в. пытались опубликовать наиболее значительные произведения.

Однако число неопубликованных и попрежнему сохраняющихся лишь в рукописном виде и притом в единичных экземплярах литературных произведений и до сих пор значительно больше, чем число произведений опубликованных. Кроме того, востоковедной филологии еще очень далеко до того совершенства методики, которого достигла, например, филология античная. Над изданием и комментированием памятников античных литератур трудились десятки тысяч ученых, они успели создать ряд облегчающих работу справочников, почти каждый памятник был опубликован уже по нескольку раз, каждый раз все совершеннее и совершеннее. Наконец, благодаря бесчисленным пособиям, знание греческого и латинского языков достигло крайне высокой степени, позволяющей исследователю учитывать тончайшие оттенки смысла.

Восточная филология — дисциплина сравнительно молодая, число ученых, работавших в этой области, не так уж велико. Надо учитывать также и то обстоятельство, что в отличие от древних языков (греческого и латинского), преподавание которых в течение веков входило в школьные

программы, восточные языки начинали изучать лишь в университетских аудиториях. Понятно поэтому, что в среднем степень овладения языком у античника была большей, чем у ориенталиста.

Правда, востоковед имел одно неизмеримое преимущество: изучавшие им языки по большей части имели еще и какого-нибудь живого потомка, с ними можно было знакомиться в жизни, а не только в аудитории как с языками мертвыми. Но несчастье буржуазной восточной филологии состояло в том, что она шла по стопам филологии античной и старалась даже и живые языки изучать так, как если бы они были мертвыми. Одно из важнейших преимуществ русских ориенталистов заключалось в том, что они всегда уделяли очень большое внимание овладению живыми языками, практическому знакомству с жизнью народов Востока.

Именно кабинетный характер буржуазной восточной филологии и был причиной того, что даже в изучении крупнейших авторов иногда получались нелепые ошибки. Стоит вспомнить историю изучения такого всемирно известного автора, как Омар Хаййам. Интерес к этому автору, вызванный в Англии и Америке появлением известного перевода его четверостиший на английский язык, выполненного Э. Фитджералдом, породил огромнейшую литературу и длинный ряд изданий оригинального текста. Спрос на рукописи Хаййама необычайно возрос, их искали повсюду, и в результате количество содержащихся в различных рукописях четверостиший начало катастрофически расти и от двух с небольшим сотен быстро дошло до пяти и более тысяч!

Изучавшие все это изобилие ученые не могли надвинуться «противоречивости» этого мыслителя и, сравнивая Хаййама с великими людьми Запада, с упоением говорили о том, что эти, мол, необычайные противоречия и есть специфическая черта Востока. Так продолжалось до тех пор, пока русский иранист профессор В. А. Жуковский не опубликовал своей знаменитой работы¹, в которой он показал, что западные востоковеды под видом четверостиший Хаййама изучали конгломерат произведений нескольких десятков поэтов, которые жили в разные эпохи. Конечно, при таких условиях трудно было быть не «противоречивым».

Попытки выделить подлинного Хаййама после этого продолжались более пятидесяти лет, но некоторый успех был достигнут только за самые последние годы. Нечто аналогичное произошло и в истории изучения такого широко известного поэта, как Хафиз.

Причиной этих и многих других подобных ошибок было не критическое отношение к исследуемым рукописным материалам. Дело в том, что, хотя рукописей таджикских и персидских литературных произведений сохранилось великое множество, подавляющая часть их относится к XVI в. и более позднему времени. Расцвет же этих литератур приходится на X—XV вв. За пять веков литературные вкусы сильно изменились, и средневековые книготорговцы старались приспособиться к этому изменению. Переписчики, распространявшие книги, старались сделать переписываемую книгу возможно более приемлемой для своих потребителей. Они заменяли устаревшие и ставшие непонятными слова новыми словами (иногда не очень считаясь со смыслом), вставляли в стихи строки, пояснявшие непонятные, по их мнению, места. Дело доходило до того, что вставляли даже целые эпизоды по нескольку сот строк, что совершенно искажало первоначальный художественный замысел автора.

Уже в первые десятилетия нашего века стало ясно то, чего упорно не хотели понимать востоковеды XIX в., а именно, что для издания того или иного автора нужно искать не «возможно более полную» рукопись

¹ См. В. А. Жуковский. Омар Хаййам и странствующие четверостишия. СПб., 1897.

его произведения, а рукопись, возможно более приближающуюся ко времени написания самого произведения, еще не успевшую пройти своеобразную «редакцию» переписчиков. Особенно ясно выявилось это в процессе работы над подготовкой критического текста poem великого Низами².

Проводивший эту работу коллектив располагал десятью рукописями, из которых четыре были переписаны в XIV в., а остальные относились к XV и XVI вв. Сравнение вскоре показало следующее. В рукописях XIV в. встречалось немало строк, с первого взгляда совершенно непонятных и в рукописях поздних замененных, как казалось, вполне удовлетворительными чтениями. Однако последующее изучение текстов обнаружило, что именно эти непонятные чтения и были правильными и казались непонятными лишь в силу недостаточно хорошего знакомства с особенностями поэтического стиля Низами или случайных описок, поддававшихся исправлению. В результате выяснилось, что поздние рукописи базой для издания текста служить не могут и что оставалось только постараться восстановить текст в облике XIV в. При этом подготовители текста стремились дать его в таком виде, чтобы читатель мог проследить, как восстанавливался первоначальный текст и каким образом шло изменение текста в последующие века. Иначе говоря, издатели стремились подойти к тексту исторически.

Все трудности, перечисленные выше, еще усугубляются, когда мы подходим к замечательной героической эпопее Фирдоуси, в поэтической форме дошедшей до нас древнейшие народные предания восточноиранских племен.

Шах-наме привлекло внимание европейских востоковедов еще в XVIII в., но первая попытка издания текста была предпринята в Индии лишь в 1811 г. Профессор арабского и персидского языков М. Ламсен с помощью нескольких местных ученых, знатоков старой литературы, приступил к подготовке текста Шах-наме на базе двадцати семи рукописей. Фактически, однако, все это обилие никогда использовано не было и выпущенный в 1811 г. первый том (предполагалось издать восемь томов) оказался просто-напросто воспроизводящим текст одной и далеко не лучшей рукописи. Ост-Индская компания, на средства которой велась эта работа, нашла, однако, что тратить средства на подобные культурные мероприятия не стоит, и последующие тома света так и не увидели.

Следующая попытка в этом направлении была сделана также в Индии переводчиком при британском главнокомандующем Тернером Маканом. Издание это чуть не потерпело фиаско по той же причине, по которой не состоялось и предприятие Ламсена, но раджа Ауда взял на себя расходы, и издание, в конце концов, все же увидело свет. Эти вышедшие в Калькутте в 1829 г. четыре солидных тома представляют собой первую печатную публикацию полного текста поэмы.

Издатель имел в своем распоряжении семнадцать полных рукописей, среди которых не было ни одной моложе XVI в. Однако, как Тернер Макан пользовался этими рукописями, какие из них легли в основу и каков был характер вариантов, издание не сообщает. Издатель особенно сложных целей себе и не ставил. Он хотел только дать удобочитаемый текст, по возможности устранив из него наиболее явные интерполяции. Заслугой этого издания нужно признать то, что три больших эпизода, имеющихся в большей части более поздних рукописей, Тернер Макан выделил как явные вставки, с первоначальным текстом не имеющие ничего общего.

² См. Ф. Бабаев. Работа над текстами Низами. «Известия Академии наук СССР», отд. литературы и языка. 1941, № 2, стр. 85 сл.

Это издание легло в основу несметного множества литографированных изданий, появлявшихся в течение XIX в. в Индии и Иране, его же в общем повторило и напечатанное в 1934 г. в Тегеране пятитомное издание издательства «Хавэр».

В то время, как Тернер Макан заканчивал свою работу, аналогичное предприятие было начато в Париже. По приказу французского короля Карла X молодой востоковед Жюль Моли (J. Mohl) с 1826 г. приступил к подготовке полного издания текста и перевода Шах-наме. Так как французские библиотеки не имели достаточно хороших рукописей, Моли был отправлен в Англию, где работал над тридцатью рукописями. Тогда впервые стало ясно одно обстоятельство, крайне затрудняющее работу над текстом поэмы и по сей день. Необычайная популярность Шах-наме на Востоке привела к тому, что эта поэма переписывалась очень часто. Рукописи Шах-наме имеются в любой достаточно солидной востоковедной библиотеке земного шара. Ознакомиться со всеми этими рукописями одному человеку невозможно, так как огромные размеры поэмы делают сравнение даже и тридцати экземпляров работой поистине титанической. Неудивительно, поэтому, что Моли потратил на нее более пятидесяти лет и скончался, не дождавшись выхода в свет последнего, седьмого тома своего издания (1878). Но, несмотря на столь долгую и кропотливую работу, Моли так и не удалось добиться главного условия, обеспечивающего обычно удовлетворительную критику текста: установления взаимоотношения между собой этих рукописей, их, так сказать, родословного древа. Даже приблизительную группировку своего материала Моли не смог произвести, что при невероятных расхождениях в рукописях и неудивительно.

Поэтому выбрать какой-то более надежный текст ему не удалось а следовательно, отпала и возможность найти критерий при отборе тех или иных чтений. Моли пришлось, в результате, руководствоваться стилем, смыслом, языковыми особенностями, но ведь все эти стороны в то же самое время являются и искомыми, и выходит, что одна неизвестная величина объясняется при помощи другой столь же неизвестной и никакого движения вперед не получается.

Дело в том, что опираясь на такие особенности памятника, приходится все же следовать каким-то эстетическим нормам. Но, конечно, прилагать к тексту X в. эстетические требования Франции XIX в. абсолютно невозможно, сказать же, что мы (даже и сейчас) можем с уверенностью восстановить эстетические воззрения самого Фирдоуси было бы непростительной самонадеянностью. Еще менее возможно это было для Моли, не слишком хорошо владевшего языком и временами даже не замечавшего, что он дает в качестве правильных строки, явно нарушающие метр и, следовательно, весьма мало вероятные для такого выдающегося поэта, каким был Фирдоуси. Ряд существенных погрешностей этого издания был отмечен европейскими и восточными критиками еще во время его печатания. Признать этот текст критическим не могли даже и современники.

Большая заслуга Моли в том, что он дал первый в Европе полный научный перевод, в котором, по его словам, он стремился быть возможно более точным и близким к оригиналу. Тем самым он пошел против принятой в то время во Франции манеры украшать переводимые тексты красноречием переводчика. Однако, поскольку в тексте осталось немало явно испорченных строк, оказалось невозможным осуществить и одинаково точный перевод. Почти во всех местах, где лаконичный язык Фирдоуси ставит читателя в затруднительное положение, Моли или искусно обходит перевод какой-нибудь парафразой, или же дает перевод явно неверный.

Такое положение вещей натолкнуло немецкого востоковеда

И. А. Вуллеса на мысль попробовать дать, наконец, действительно критическое издание текста. Однако путь он избрал для этого несколько неожиданный. Он решил вообще не прибегать к рукописным материалам, а воспользоваться исключительно изданиями своих предшественников. Положив в основу текст Моля, он сопоставляет его с калькутским изданием, выбирая те варианты, которые по каким-либо соображениям казались ему более правильными. К 1879 г. ему удалось выпустить по этому способу два тома, третий том напечатал в 1884 г. уже после смерти его ученик С. Ландауер. Последний, четвертый том не удалось завершить и Ландауеру, и эта работа была выполнена крупнейшим советским иранистом чл.-корр. АН СССР Ф. А. Розенбергом. Все же издать этот том не представилось возможным, так как, во-первых, первые три тома к этому времени успели стать библиографической редкостью, а, во-вторых, самый принцип работы не удовлетворял даже и работавшего над текстом ученого. Понятно, что, соединив вместе два некритических текста, получить текст критический едва ли возможно. Конечно, текст таким путем можно несколько улучшить, но добиться каких-либо значительных изменений и, прежде всего, приближения к предполагаемому тексту оригинала нельзя.

Таким образом, приходилось соглашаться с одним из видных немецких востоковедов Т. Нёльдеке, еще в начале XX в. писавшим, что с критикой текста Шах-наме дело обстоит плачевно. Когда в 1934 г. в СССР и Иране отмечалось тысячелетие со дня рождения Фирдоуси, у некоторых членов советской делегации на конгрессе ориенталистов, состоявшемся в Тегеране и Мешхеде, мелькала мысль предложить организовать международное объединение с целью издания действительно критического текста Шах-наме. Однако, когда мы прибыли в Тегеран, нам были подарены юбилейным комитетом первые тома очень красиво оформленного издания, которое, как сказали устроители конгресса, теперь заменит все старые издания. После этого предлагать организацию нового издания уже стало неудобно, хотя никак нельзя сказать, что тегеранское издание 1934—1936 гг. устранило необходимость в таком издании. Дело в том, что первые шесть томов тегеранского издания представляют собой просто-напросто перепечатку текста Вуллеса, выполненную под наблюдением А. Икбаля и М. Минави и отличающуюся от текста Вуллеса только тем, что в ней были тщательно исправлены опечатки и опечатки Вуллеса. Седьмой, восьмой и девятый тома подготовлены Сандом Нефиси по тому же принципу, которым руководствовался Вуллерс, т. е. путем соединения парижского и калькутского текстов, что в какой-то степени соответствует работе, еще в конце двадцатых годов законченной Ф. А. Розенбергом. Следовательно, и это издание нас вперед не двинуло, и критика текста продолжала оставаться в плачевном состоянии, отмеченном еще Т. Нёльдеке.

Ко времени юбилея вышла в свет еще одна весьма своеобразная работа: глоссарий всех слов Шах-наме, составленный немецким востоковедом Ф. Вольфом. Словарь этот представляет собой своего рода конкорданс к Шах-наме; он содержит все употребляющиеся в поэме слова с указанием, в какой строке это слово встречается, включая все глагольные формы, предлоги, союзы и т. п. Эта работа, потребовавшая поистине необычайного трудолюбия и самопожертвования, но, увы, исходящая из презумпции, будто мы имеем установленный текст Фирдоуси, что, как мы только что видели, к сожалению, не так. Если бы эта работа основывалась на действительно подлинном тексте, то, понятно, она имела бы огромное значение для изучения языка Фирдоуси. Но так как она покоится на текстах, заведомо подвергшихся значительной обработке в последу-

ющие века, то значение ее, конечно, сильно снижается, хотя и сейчас она может помочь при работе над текстом.

Таким образом, в итоге почти столетней работы над текстом Шах-наме, работы, в которой принимал участие и Запад и Восток, все же приходится признать, что подлинного текста Фирдоуси мы не знаем, а пользуемся лишь какими-то суррогатами.

* * *

Такое положение заставило дирекцию Института востоковедения Академии наук СССР включить в план своих работ и работу по подготовке нового издания текста. Место, занимаемое Шах-наме в истории литератур Ближнего и Среднего Востока, крайне важно. Эта грандиозная поэма, охватившая все древнейшие предания иранских племен, отличается исключительным многообразием содержания. Если феодальные круги средневекового Востока черпали из нее сведения о феодальной этикете и из вложенных в уста царей древнего Ирана изречений извлекали основы науки об управлении страной, то эпизоды, показывающие борьбу народа за свои права, учили широкие массы крестьянства и городского населения сопротивляться феодальному насилию, защищать родную землю от всяческих завоевателей и колонизаторов. Роль, которую эта поэма играла в истории Ирана, была весьма велика. Не меньше ее значение и для того иранского народа, из среды которого вышел сам поэт, — для таджиков. Предания Шах-наме знакомы каждому таджику с раннего детства, еще недавно во время народных празднеств в Средней Азии носили огромные изображения главного героя Шах-наме — Рустама и его жены. Поэтому, несмотря на всю трудность работы над текстом Шах-наме, советские востоковеды чувствовали себя обязанными перед братскими республиками предпринять эту работу и дать им, наконец, текст поэмы, по возможности очищенный от всех наслоений, местами совершенно искажающих первоначальный характер произведения.

Вначале предполагалось дать лишь избранные, художественно наиболее сильные места поэмы, но в дальнейшем стало ясно, что работать только над частями, не учитывая целого, невозможно, что это неизбежно приведет ко многим недоразумениям, и перед Институтом встала задача подготовки всего этого огромного текста в целом.

Прежде всего необходимо было решить, каким же путем мы будем пытаться проложить себе путь к оригиналу через толщу бесчисленных наслоений? Рукописей Шах-наме в рукописных коллекциях СССР много³. Мы могли бы, как Моль, набрать тридцать и более рукописей, но такое обилие нам, вероятно, помогло бы очень мало. Сколько бы поздних рукописей мы ни взяли, провести в них классификацию по группам все равно не удалось бы. Дело в том, что есть все основания предполагать, что сам Фирдоуси окончательной формулировки своей поэмы не дал и еще при его жизни уже существовали разные ее варианты.

Эти варианты, как мы уже говорили выше, переписывались очень часто. Но язык живет и изменяется из года в год. Язык поэмы Фирдоуси, надо думать, даже и в его годы был довольно архаичным, через два-три века многое стало уже просто непонятным. Переписчик на Востоке почти никогда не был бездушным копистом, машиной для размножения текстов и только. Переписчики старались дать своему заказчику такой текст, который был бы ему понятен. Для этого в первую очередь все архаичные лексические элементы изымались и заменялись словами, по мне-

³ Ср. Л. Т. Гюзальян и М. М. Дьяконов. Рукописи Шах-наме в ленинградских собраниях. Л., 1934.

нию переписчика, в данном месте подходящими. Заметим, однако, что далеко не всегда переписчик был прав в своем толковании, и сплошь и рядом после такой переработки строка становилась вообще бессмысленной.

Далее, в тексте встречалось несметное множество собственных имен, географических названий, различных реалий. Теперешний издатель такие трудности устранил бы при помощи подстрочных примечаний. Тогда поступали иначе: после якобы непонятной строки переписчик вводил от себя одну или даже несколько строк, служивших как бы комментарием.

Наконец, все основные части поэмы, составляющие ее предания, были в последующие века широко известны в самых различных изложениях. Переписчик мог найти у Фирдоуси такие версии предания, которые в его время считались неправильными, или почему-либо неуместными. В таких случаях переписчик или излагал эти предания сам, по своему усмотрению, или же пользовался стихами какого-либо другого поэта, без малейшего колебания вводя их в ткань поэмы Фирдоуси и не заботясь о том, что таким образом художественное целое иногда разрывалось. В общем, сплошь и рядом характер деятельности переписчика напоминал способы работы сказителей, которые, передавая старое эпическое предание, тоже в точности сохраняют лишь основной стержень, а все вводные эпизоды трактуют по своему усмотрению, обычно стараясь подладиться под вкусы своего слушателя.

Такое состояние текста понимали и на Востоке: в 1425 г. тимурид Байсункар предписал некоторым придворным поэтам и ученым составить более или менее «правильный» текст поэмы. Как работали эти среднеазиатские филологи, мы не знаем, но довольно ясно, что почти все рукописи Шах-наме, датируемые XVI в. и позже, восходят уже к этой редакции и, следовательно, с более старыми рукописями неизбежно должны значительно расходиться.

Таким образом, выход был только один: разыскать старейшие рукописи и вести работу почти исключительно на этой, более надежной базе.

Таких рукописей немного. Старейшая из них — рукопись Британского музея, датированная 1276 г. За ней идет рукопись Ленинградской Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина, датированная 1333 г. Наконец, среди более молодых рукописей можно подобрать несколько таких, которые списаны с явно архаичной версии и, поэтому, приближаются к этим старейшим экземплярам. Выбранные нами рукописи во многих местах дают текст почти совершенно идентичный и, по нашему мнению, дающий поэму в том виде, в каком она была известна в XIII в., т. е. примерно через полтора столетия после смерти ее автора. При сравнении этих рукописей прежде всего бросается в глаза одна характерная черта: некоторое время текст идет совсем гладко с разночтениями, не выходящими за уровень описки или оплошности. Но вдруг попадаете строка, ставшая прямо-таки на дыбы, — все рукописи передают ее по-разному, причем объединить их каким-либо образом невозможно.

Такие строки по большей части выдают себя как позднейшие интерполяции. По счастью, для проверки этого мы располагаем еще одним необычайно драгоценным документом. Между 1218 и 1227 гг. некий ал-Фатх ибн-Али ал-Бундари перевел всю поэму на арабский язык. Этот перевод в 1932 г. был напечатан в Каире и, таким образом, теперь может служить хорошим пособием при работе над Шах-наме. Перевод сделан прозой, но выполнен неравномерно: в некоторых частях ал-Бундари переводит только отдельные строки, а общий контекст пересказывает своими словами.

Имея рукопись XIII в. и перевод того же времени, мы получаем уже значительно более солидную базу, чем все прежние издатели. Отсутствие у ал-Бундари того или иного эпизода уже заставляет присмотреться к нему с точки зрения установления его подлинности. Конечно, думать, что отсутствие той или иной строки в арабском переводе безусловно говорит о ее подложности, нельзя. У нас не может быть никакой уверенности в том, что ал-Бундари имел в виду перевести все без малейших пропусков. С другой стороны, даже и сокращенный пересказ уже позволяет судить о том, как излагался тот или иной эпизод в начале XIII в., и дает возможность с полной уверенностью выделить позднейшие наслоения. Но, когда какого-либо места у ал-Бундари нет, но оно имеется во всех старейших рукописях и притом без особо сплывших расхождений, такое место издателями сохраняется.

Так как все рукописи содержат довольно много искажений и описок, то положить какую-либо одну из них в основу, как это обычно делается, к сожалению, невозможно. Текст приходится давать сводный, самым тщательным образом сохраняя в сносках все существенные разночтения.

Одновременно с подготовкой текста идет работа и по созданию первого полного прозаического перевода. Перевод этот ставит себе не столько художественные задачи, сколько показывает читателю, как понимают соответствующие строки издатели. Поскольку Шах-наме не только художественное произведение, но и первоклассный исторический документ, мы надеемся, что этот перевод позволит пользоваться поэмой и тем читателям, которые языком оригинала не владеют, или владеют им в неполной мере. Для не специалистов перевод снабжается краткими примечаниями, позволяющими разобраться во всех реалиях оригинала.

* * *

Предпринятое Институтом востоковедения издание является первой попыткой такого рода не только у нас в стране, но и в мировом масштабе. Трудности, стоящие перед издателями, крайне велики. Работа эта требует необычайной скрупулезности, постоянного внимания к мелким, казалось бы второстепенным деталям. Первый том (около четырех тысяч двустраний) в основном уже закончен. Всякий, кто знает, какие трудности возникают при печатании большого текста арабским шрифтом, поймет, что от сдачи в издательство до выхода книги в свет пройдет еще немало времени. Нужно, однако, помнить, что торопливость в такой кропотливой и сложной работе привела бы только к новым ошибкам и, тем самым, лишила бы эту работу того научного значения, которое она может иметь при надлежащем выполнении.

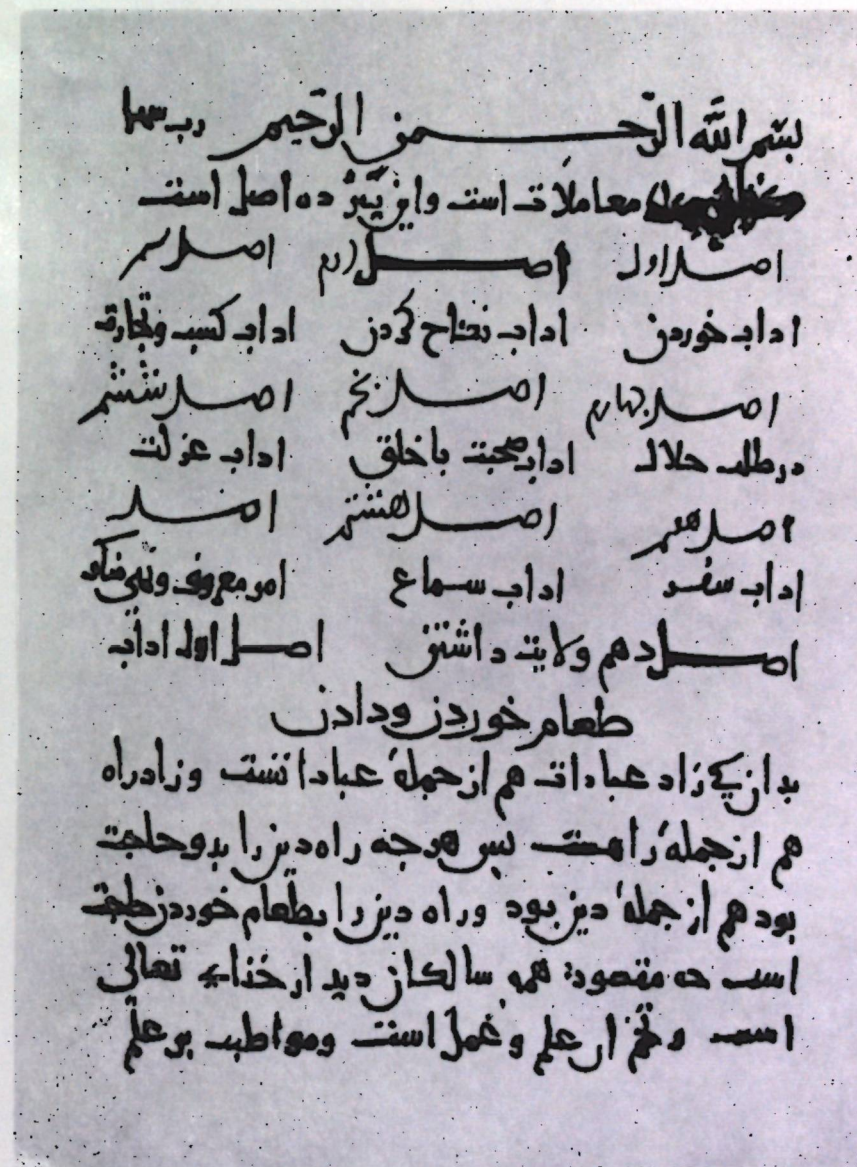
НОВЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИРАНА В X—XI ВЕКАХ

О. Л. ВИЛЬЧЕВСКИЙ

Одним из серьезных затруднений при изучении средневековой истории Передней Азии является то обстоятельство, что подавляющее большинство имеющихся источников замалчивает, затушевывает, искажает роль народных масс в исторических событиях тех времен. Мы почти не знаем источников, сколько-нибудь объективно и полно характеризующих мировоззрение простых людей переднеазиатского средневековья — крестьян, ремесленников, кустарей, торговцев, — в особенности источников, которые отображали бы их антифеодальные настроения.

Несколько лет назад я приобрел частного букиниста весьма интересную персидскую рукопись, о бывших владельцах которой, к сожалению, ничего не было известно. Хорошо сохранившаяся рукопись написана на плотной желтоватой бумаге четким архаическим наском с сильными реминисценциями куфи; почерк этот очень близок к автографу Беруни и почерку фармакологии Муваффака¹. Рукопись содержит 191 лист размером 15×20 см. Бумага и палеографические данные позволяют отнести ее ко времени не позднее середины XI в. Имеющаяся в конце рукописи приписка другим, более поздним почерком указывает дату 25 раби I 584 г. хиджры, что соответствует 24 мая 1188 г. н. э. Таким образом, по времени написания рукопись относится к числу старейших из известных нам персидских рукописей; что уже само по себе определяет ее значительную научную ценность. Рукопись содержит уникальное произведение анонимного автора «Книга столп взаимоотношений» (Китаб-е руки-е мо'амелят), которая состоит из десяти разделов: правила вкушения пищи, правила бракосочетания, правила ремесла и торговли, об искании дозволенного, правила общения с народом, правила отшельничества, правила путешествия, правила радения, приказание добра и запрещение греха, управление страной. Данная рукопись не является, повидимому, автографом, а переписана с другой, более ранней рукописи; об этом свидетельствуют, хотя и относительно редкие, но почти неизбежные при переписке пропуски или повторения в тексте отдельных слов, выражений и даже строк, а также характерная для данной рукописи замена в отдельных случаях буквы «нун» на букву «заль» и, наоборот,

¹ Образцы обоих почерков воспроизведены в статье В. А. Крачковской «Эволюция куфического письма в Средней Азии». «Эпиграфика Востока», 1949, № III, табл. IV. Первый из этих документов датируется 1025 г., второй — 1065 г.

Первая страница рукописи «Китаб-е руки-е мо'амелят»

что можно объяснить только тем, что в почерке рукописи, с которой списывал переписчик, эти две буквы писались сходным образом. Есть много оснований утверждать, что книга «Столи взаимоотношений» написана в конце X — начале XI в. в юго-западном Иране, вероятнее всего в Шустере, городе, который наряду с Басрой чаще всего упоминается в книге.

Анонимный автор произведения — крупный суфий, превосходно знакомый с теорией и практикой суфизма, а также мусульманским богословием; одновременно наш автор — хороший законовед, до тонкости знающий нормы мусульманского законодательства и технику средневекового мусульманского суда.

Книга «Столи взаимоотношений» представляет собой систематическое изложение ряда кардинальных вопросов суфизма, подробно разобранных автором, по его словам, в других, ранее им написанных произведениях, которые, к сожалению, до нас не дошли². В этом смысле книга «Столи взаимоотношений» стоит рядом с крупнейшим теоретическим сочинением по суфизму, современным ей трудом Джулляби «Раскрытие скрытого за завесой»³, которая также является итогом ранее написанных ее автором работ. В. А. Жуковский, издавая труд Джулляби, особенно подчеркивал то обстоятельство, что этот труд представляет собой «первое сочинение на персидском языке, излагающее в систематической форме до известной степени историю и сущность суфизма, достигшего ко времени Джулляби полного развития»⁴. Книга «Столи взаимоотношений», повидимому, или современна труду Джулляби, или даже написана ранее его. Оба эти сочинения следует рассматривать как первые крупные попытки персидских суфиев отказаться не только в поэзии, но и в прозе от арабского языка и писать на языке своего народа.

Однако между двумя этими произведениями имеются и весьма существенные различия. Оба автора писали в условиях своеобразных литературных нравов и приемов того времени. Развитие плагиатов принудило Джулляби в последнем своем труде «прибегнуть к такому приему, которого нам не приходилось встречать у восточных писателей: почти во всех случаях, когда автор говорит о себе, он настойчиво приводит свое имя полностью»⁵. Автор же книги «Столи взаимоотношений», наоборот, упорно не называет своего имени и, говоря о себе, всегда употребляет только местоимение 1 л. мн. ч. мы (ма). Кроме того, труд Джулляби, как это отметил его издатель, является ответом на сделанное автору предложение изложить основы учения суфиев (тарикат-е тасаввуф)⁶, следуя которому, можно, по мнению суфиев, отойти от сего мира, бренного и материального, и достичь познания мира идеального и соединения с ним, т. е. «познания истины» (хакикат)⁷. Содержанием же книги «Столи взаимоотношений» формально является изложение

² В числе их автором, в частности, упоминаются: «Китаб-е фикх» — «Книга законодательства», «Китаб-е хильяль ве харам» — «Книга о дозволенном и запретном», «Китаб-е ихтият» — «Книга о предосторожности», «Китаб-е ихия» — «Книга возрождения» и др. Заглавие последнего из названных сочинений нашего автора близко к заглавию известного труда Газали.

³ В. А. Жуковский. Раскрытие скрытого за завесой («Кяшф-аль-махджуб») Абу-ль-Хасана Али-ибн Осман ибн Абн-Али аль-Джулляби аль-Худжвири аль-Газнави. Персидский текст, указатели и предисловие. М., 1926; см. также *Ali b. Uthman al-Jullabi al-Hujwiri. The Kashf al-Mahjub. The oldest persian treatise on Sufism. Translated by Reynold A. Nicholson. «E. J. W. Gibb memorial series», vol. XVII. Leyden — London, 1911* (сокр. англ. пер.).

⁴ В. А. Жуковский. Указ. соч., предисловие, стр. 31.

⁵ Там же, предисловие, стр. 11.

⁶ Там же, предисловие, стр. 11—12; текст, стр. 7.

⁷ Подробнее см. В. А. Жуковский. Человек и познание у персидских мистиков. СПб., 1895.

«закона» (шариат), обязательного для всех правоверных и обуславливающего их взаимоотношения (мо'амелят) между собой в сем мире⁸.

Книгу «Столи взаимоотношений» автор замыслил как своеобразный кодекс моральных, этических, правовых и даже бытовых норм для правоверных мусульман, под которыми он понимает в первую очередь и почти исключительно горожан среднего сословия средневекового Ирана — торговцев и ремесленников. «Знай, что содержать без нужды себя и семью свою перед лицом народа и удовлетворять их [потребности, занимаясь] дозволенным ремеслом — относится к священной войне на пути веры и превосходнее множества благочестивых подвигов», — пишет автор и подкрепляет свою мысль целой серией афоризмов из мусульманских преданий:

«Пророк сказал, да будет над ним мир: „всякий, кто в мире сем стремится дозволенным путем стать ненуждающимся и творит добро соседям и родственникам своим, [тот] восстанет в день воскресения с праведниками и мучениками“; и пророк сказал, да будет мир над ним: „любит господь великий и славный правоверного ремесленника“; и пророк сказал, да будет над ним мир: „дозволеннойшей из вещей есть ремесло ремесленников“; и сказал [пророк], да благословит его бог: „займитесь торговлей, ибо пропитание людей на девять-десять в торговле“, и Иисус, да будет мир над ним, некоего человека увидев, сказал: „что ты делаешь?“ он сказал: „богу молюсь“; сказал: „от чего же ты питаешься“, сказал: „брат у меня есть, который всегда заботится о пропитании моем“, сказал: „брат твой благочестивее тебя“⁹; и Омар, да будет доволен им господь, говорил: „вы от ремесла отказываетесь и говорите, что господь великий и славный даст, мол, [вам] пропитание; господь великий и славный с небес [вам] золота и серебра не пошлет“. Свой панегирик ремесленнику и торговцу, которых феодальная литература рассматривает обычно как людей «подлых», бесчестных, неспособных подняться до возвышенных чувств и подвигов феодалов, автор заканчивает поучительным рассказом об одном суфий, который на вопрос «какое благочестивое дело предпочтительнее — торговля или честность?» — ответил: «соблюдение честности в торговле есть [такая] борьба за веру, которую дьявол имеет намерение унижить и похитить, а потому одно другому противопоставляет».

Такое отношение анонимного автора к средним слоям городского населения лежит в основе кодекса жизненных норм правоверных мусульман, который местами напоминает Домострой. Пищу следует принимать не для наслаждения или обжорства, а для того, чтобы подкрепить свои силы: «тот, кто вкушает пищу, дабы была у него сила для знания и работы и мощь для шествования по пути в тот мир, вкушение им пищи является делом благочестивым». Брак, хотя в нем и «наслаждение великое есть», существует все же «не ради вожделения, а ради того, дабы путники на пути веры рождались и путем веры шествовали бы» и «брак есть основа бытия, а пища — причина существования бытия». Скрупулезно, педантично регламентирует автор быт и семейную жизнь «правоверного ремесленника», предписывая ему аккуратность, бережливость, гостеприимство, заботливое отношение к женам и детям, решительно осуждая бесхозяйственность, разврат, беспутство, пьянство, игру на

⁸ Тематика книги «Столи взаимоотношений» затронута в качестве частного вопроса в труде Джуляби, составляя содержание одного из разделов — «Девятое совлечение завесы — об общении с людьми, правилах и законах его». В. А. Жуковский. Указ. соч., стр. 432—479. Однако даже при общности тематики трактовка у обоих авторов различна.

⁹ Пассаж этот является отголоском евангельской притчи о Марии и Марфе; однако в ней Иисус, наоборот, осуждает Марфу, заботившуюся о мирских делах, и одобряет Марию, которая «села у ног Иисуса и слушала слова его».

که مردمانی به حواله کردن و مذلت احتمال کردن رنجت
کردند در کفایت و به کسب نام کردن اولیت
اما بحراز کسی که جو عبادت ظاهر نیاید و پراکسب
اولیت به حقیقت عبادت اند که حق تعالی است و در
سیار کسب دل با خداوند تعالی تواند داشت
باب دوم در علم کسب

بانت این باب دراز بود و جمله این در کتاب فقه گفته ایم
اما درین کتاب از حیثیه مشتمل شود بوان رسید
و هر که این نداند در حرام و ربا افتند و ندانند که
به بیاید بر سید و غالب کسب بر سبب معاملات
کرده بایع و ربا و سلم و اجارت و قرض و شرکت
بر جمله شواطی این عقود بگویم اول
عقد بایع است و علم بایع حاصل کردن فزیه است
هیچ کس را ازین که نیست و ظهور رضایت
در بازار در بازار به شدی و به زدی و به
گفتی که هیچ کس بیاد که در بازار معاملات کند

музыкальных инструментах, скоморошество и т. д. Еще более подробно излагает автор правила «ремесла и торговли», пунктуально регламентируя каждый шаг базарного торговца и ремесленника, требуя от него безусловной честности, добросовестности, справедливости, запрещая ему обман, спекуляцию, наживу на несчастьи других мусульман.

С точки зрения автора, деятельность базарного торговца и ремесленника и есть единственная полезная деятельность. Автор требует, чтобы правоверный мусульманин «знал бы, что он ни одного дня не может прожить [без того], чтобы по меньшей мере с тысячью людей не был бы связан и каждый из них не был бы занят каким-либо делом; потому что и повар, и земледелец, и ткач, и трепальщик хлопка, и другие ремесленники все на него работают и он во всех них нуждается, а, возможно, что и другие на него работают и ему от всех них польза есть, а ведь еще ни одному человеку от него пользы нет, ибо весь мир в мире сем находится в пути и путникам необходимо объединить свои усилия и помнить друг о друге; [вот почему] пусть он также возымеет намерение — «отправляюсь-ка я, дескать, на базар и займусь там каким-либо делом, от которого мусульманину будет облегчение, как и прочие мусульмане поступают»; ведь только в мусульманской общине существует удовлетворение потребностей; пусть же он возымеет намерение [хоть] одну из [этих] потребностей удовлетворить; и правильным признаком этого будет то, что он будет заниматься таким делом, в котором народу нужда есть, и если бы этого дела не было, [то] дело [других] людей понесло бы ущерб».

Кого же противопоставляет автор своему идеалу правоверного мусульманина? На этот вопрос у него есть совершенно точный и ясный ответ — не соответствуют понятию о правоверном мусульманине «нечестивцы», сделки и сношения с которыми для мусульман запрещены. С нечестивцами вообще не следует иметь никакого дела и даже в гости приглашать их. греховно, «ибо давать пищу — давать силу, а давать силу нечестивцу будет лишь поддержкой его нечестия». Не следует также ходить в гости в тот дом, где хозяин еретик или нечестивец, или угнетатель. К нечестивцам, по мнению автора, относятся «турки, воры, угнетатели и те, кто занимается лихоимством и берет взятки»; в другом месте автор относит к нечестивцам также и воинов.

Мысль о том, что феодалы, так же как турки, воины и лихоимцы являются злом, буквально пронизывает книгу «Столп взаимоотношений». Автор ее утверждает, что «угнетатели бывают трех сортов — правители, султаны и турки». Имущество угнетателей и, в первую очередь, имущество султана — несправедливо, поскольку оно получено с мусульман; дозволенными доходами султана автор считает лишь добычу, полученную во время войны с неверными, подать с неверных и выморочное имущество; все же остальное достояние феодалов, по мнению автора, получено нечестным и запретным путем: «Если кто-нибудь отберет каким-либо недействительным договором имущество другого, это запрещено; и если кто-нибудь это [имущество] отберет силой — тоже запрещено; однако, если кто силой отберет, [то это] более запретно, а если у сироты или бедняка отберет — еще более запретно».

Формально с точки зрения ислама, а по существу с точки зрения антифеодальной городской оппозиции книга «Столп взаимоотношений» отрицает законность и справедливость феодального строя, она отражает характерную для народных масс ненависть к султану и ко всей феодальной системе. Автор считает, что «ученые при дворе султана подобны мухам на нечистотах» и что «в аду для таких ученых будет специальное отделение». В другом месте он пишет: «Ахмеда Хамбаля спросили: „Некто находится в мечети, а там курятся султанские благовония“,

он сказал: „Следует ему выйти, чтобы не обонять их“. И далее: «Некий раб взял один светильник из дома султана, а его хозяин тот светильник потушил; и у одного человека оторвался ремень от сандалии, а в это время проносили султанский светильник, и он остерегся при этом свете поправить ремень; и некая женщина прятала, мимо нее был пронесен султанский светильник; она и ногой не пошевелинула, чтобы прятать при его свете». Вот незначительная часть приводимых в книге «Столп взаимоотношений» примеров, иллюстрирующих глубокую ненависть, которую питал народ к феодальной верхушке. Да трудно было ее и не питать. Современная книга «Столп взаимоотношений» книга о правлении Низам-аль-Мулька, по поводу которой Мелик-шах сказал: «Я делаю эту книгу своим руководством, буду по ней действовать», так определяет права султана: «Все, что имеет отношение к государю, ему и подобает советовать или приказывать, как то: накладывать наказание, рубить головы, отрезать руки и ноги, делать евнухом и подобное этому» и в другом месте: «Все страшатся гнева и наказания государя. Когда государь на кого-либо разгневается, он приказывает отрубить голову, отсечь руки и ноги, вздернуть на виселицу, бить палками, отвести в темницу, бросить в яму. Люди не боятся пожертвовать имуществом и благами за свою жизнь»¹⁰.

Я не излагаю здесь всей довольно стройной системы философских, социальных и этических взглядов анонимного автора книги «Столп взаимоотношений». Облеченная в мистико-религиозную оболочку суфийской терминологии, заимствующая ряд положений и из ортодоксального ислама и из христианства, она представляет собой любопытный образец революционной оппозиции феодализму, столь характерной для средневековья, когда «все выраженные в общей форме нападки на феодализм, ... все социальные и политические революционные доктрины должны были по преимуществу представлять из себя одновременно и богословские ереси»¹¹. Ценность книги «Столп взаимоотношений» заключается в том, что она является важным документом, отражающим мировоззрение антифеодально настроенного городского населения Передней Азии в средние века, не говоря уже о значительном количестве приводимых в книге деталей, характеризующих быт горожанина Ирака X — XI вв. В этом отношении она является необходимым дополнением, своеобразным антиподом хорошо известных «Кабус-наме» и «Спасет-наме», отразивших с такой же полнотой мировоззрение феодала той же эпохи.

Весьма возможно, что именно эта резкая антифеодальная направленность книги «Столп взаимоотношений» и послужила причиной того, что, несмотря на интерес к подобного рода сочинениям, она до сих пор оставалась неизвестной; вполне вероятно, что по этой же причине ее автор предпочел не называть своего имени, или, может быть, это имя было настолько одиозным, что переписчик сознательно опустил его. Кто же является автором этого любопытного сочинения? Попробуем высказать свои предварительные соображения по этому вопросу.

Выше мы уже отмечали, что, подобно тому, как в названии труда Джулляби «Раскрытие сокрытого за завесой» (Кяшф-аль-махджуб) уже содержится указание на то, что в центре внимания автора стоят вопросы познания мира сокровенного, духовного (алем-е гайб), так и само название книги «Столп взаимоотношений» указывает на то, что данное сочинение посвящено в основном вопросам деятельности в мире материальном, осязаемом (алем-е шехадат). В связи с этим, большой интерес приобретает

بهشت تراست گفت دیکو گفت از بس نماز دیکو هفتاد بار
استغفار کوی تا گناه هفتاد ساله ترا عفو کند گفت
جنه من گناه ندارم گفت گناه ما درت و مبت گفت خیر
گناه ندارم گفت برادرانت راه و عبادت من مسعود
بی گوید رصب اتمه عنه یک رسول علیه السلام مال قصمت می کرد
یکی گفت این قسمتی است که نه برای خدای تعالی کردند
یعنی که انصاف نیست ابن مسعود رسول را علیه السلام حکایت
کرد و میخواستن نشد و روی وی صرخ نشد بلین از بر نکفت
یک خدا ای عز وجل بر ما دم موی رحمت کنادی ویرا
بلین ازین فرجانی ند و وی صبر کرد این جمله از اخبار
و حکایات کفایت است نصیحت را چون اسرار ایمان بر جای
باشد این اثر کند و اثر نکند است یک دل از ایمان حال شده
است و جو حشیش بر زبان نمانده است و حشیش ایمان یک درد دل
بود یکی است و ایمان یک دیکم ندارم یک حقیقت ایمان در دل
هکویه و د عالمی را یک سالی جدید فرزندم و دیار فواستاد
روی اریکویه دهد تا همه در ضمانت موی بود همه در قیامت از وی
هد و اسامه التوفیق تمام شد مکن معاملات

Последняя страница рукописи «Китаб-е руки-е мо'амелят»

¹⁰ «Спасет-наме. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька». Перевод, введение в изучение памятника и примечания проф. Б. Н. Заходера. М., 1949, стр. 8, 75 и 143.

¹¹ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. М., 1953, стр. 34.

указание Джулляби о том, что в зависимости от отношения к этим вопросам, суфии разделяются на «стремящихся к познанию истины» (ахл-е хакаи) и «стремящихся к [установлению правильных] взаимоотношений» (ахл-е мо'амелят)¹², причем во главе последних Джулляби ставит Сахля бен Абдаллаха Тустери, безымянный труд которого о правилах общения, как это установил В. А. Жуковский, был известен Джулляби¹³. Уроженец Шустера, Сахль бен Абдаллах Тустери был, по словам Джулляби, основателем одного из десяти «одобряемых» суфийских толков — сахлийа¹⁴, почему Джулляби и помещает в своем сочинении краткие сведения о его учении. Отдавая должное его авторитету, подвигам, хорошим взаимоотношениям с людьми, приятным речам, искренности, говоря, что он «прославлен во всех языках», Джулляби одновременно считает, что Сахль, как это якобы признавалось всеми авторитетами того времени, допускал крупную ошибку — «он отождествлял шарият и хакикат»¹⁵, вот почему Джулляби полемизирует с Сахлем по данному вопросу. Если мы отвлечемся от внешней схоластической формы этой полемики, то суть ее сведется к уже отмеченному нами при анализе названий обоих произведений спору о примате идеального или материального, индивидуального или социального. «Трудно представить себе, — совершенно верно отмечает В. В. Бартольд, — чтобы действительной причиной продолжительных смут были ничтожные религиозно-правовые разногласия между двумя одинаково правоверными толками; под знаменем религии, повидимому, происходила экономическая борьба между различными элементами городского населения и в особенности между городом и деревней»¹⁶. Далекий от интересов реального мира индивидуалист Джулляби не нашел ничего плохого в тезисе Сахля о том, что «покаянием будет то, чтобы ты никогда греха [тобою] совершенного не забывал и постоянно о нем сокрушался бы, дабы, хотя и имеешь ты много деяний [добрых], ими не кичился бы, поелику скорбь о таких деяниях [должна] предшествовать деяниям добрым и никогда сей человек не будет кичиться, если он грех свой не позабудет»¹⁷. Между тем, этот тезис был осужден улемами Шустера и послужил причиной изгнания Сахля из родного города в 261 г. хиджры, во время восстания зинджей¹⁸ — крупнейшего восстания рабов в южном Ираке и Хузистане, поддержанного городской и деревенской беднотой. В эти годы тезис Сахля о покаянии объективно был направлен против богатых и власть имущих. Проповедь покаяния — характерная черта средневековых движений бедноты города и деревни; как отмечает Ф. Энгельс, «все мятежные пророки начинали с нее»¹⁹.

Указанные выше особенности мировоззрения Сахля в известной мере перекликаются с концепциями автора книги «Столп взаимоотношений», который, в частности, пишет: «От ученых малосведущих и мало верующих [многие] слыхали, что, дескать, царство мира сего все одинаково и все запретно; и сие есть величайшая ошибка, и дело не так обстоит, а условия этого мы в „Книге о дозволенном и запретном“ рассказали» и в другом месте: «ошибается тот, кто полагает, что из царства мира сего больше запретного; ибо запретного много, но не больше, [чем дозволенного], как [например] — больных, путешественников, воинов много, но не

¹² См. В. А. Жуковский. Указ. соч., стр. 284.

¹³ См. там же, предисловие, стр. 25, текст, стр. 439.

¹⁴ См. там же, стр. 164, 244—245.

¹⁵ Там же, стр. 176.

¹⁶ В. Бартольд. К истории крестьянских восстаний в Персии. Сборник в честь Кареева (из далекого и близкого прошлого). Пг., 1923, стр. 61—62.

¹⁷ В. А. Жуковский. Указ. соч., стр. 391.

¹⁸ «Encyclopédie de L'Islam», vol. IV; слово Sahl.

¹⁹ Ф. Энгельс. Указ. соч., стр. 52.

они составляют большинство [человечества], и угнетателей много, а угнетенных больше, и смысл этой ошибки мы растолковали с доказательствами в «Книге возрождения».

Конечно, Сахль, умерший в 283 г. хиджры в Басре, не мог быть автором книги «Столи взаимоотношений», тем более, что в ней, наряду с другими крупными деятелями суфизма, упоминается и цитируется тот же Сахль Тустери. Однако вряд ли можно сомневаться, что автором книги «Столи взаимоотношений» был один из его учеников и последователей. В самом деле, сам Сахль был учеником известного арабского шейха Зу-ннуна Мисри²⁰, о котором книга «Столи взаимоотношений» сообщает: «Зу-ннуна Мисри схватили [и заточили в темницу]. Несколько дней он был голодным, когда же некая благочестивая женщина, бывшая его последовательницей, послала ему пищу, [приобретенную на средства] от своего дозволенного прядения, — он не стал есть, и [когда] после она его упрекнула, сказав: „ты же знал, что то, что я послала, было дозволенным, а ты был голоден, почему же ты не ел?“ Сказал: „оттого, что на блюде угнетателя ко мне попала и руками тюремщика передана была“. И он оттого опасался, что рука угнетателя была средством доставления ему пищи, а [следовательно], эта пища могла попасть к нему в руки из запретного. И это есть величайшая степень благочестия». «Однако, — добавляет наш автор, — тот, кто сего полностью не познает, возможно впадет в соблазн и не станет вкушать пищу из рук всякого развратника, а это не так, что [только] угнетателям свойственно вкушать запретное и пища их лишь такова; например, тот, кто блудит, пища его не от блуда будет; поэтому [сам по себе] способ доставки пищи не может повлиять на то, чтобы пища стала запретной». Учениками же Сахля были, во-первых, крупнейший еретик того времени Мансур Халладж²¹ — трепальщик хлопка, провозгласивший богохульный тезис «Аз есмь истина», просидевший за свои убеждения семь лет в багдадской тюрьме и казненный на багдадской площади в 305 г. хиджры, основатель одного из двух «неодобряемых» суфийских толков, упоминаемых Джуляби²², и, во-вторых, Мухаммед ибн Салим, умерший в 297 г. хиджры, — автор сборника изречений Сахля и основатель суфийского толка салимийа²³, второго «неодобряемого» толка, из числа называемых Джуляби²⁴.

Не может нас смутить и то обстоятельство, что Сахль вошел в пантеон суфийских святых как постник и аскет. Аскетизм мы обнаруживаем во всех средневековых восстаниях, носивших религиозную окраску, ибо «для того чтобы развить свою революционную энергию, чтобы самому осознать свое враждебное положение по отношению ко всем остальным общественным элементам, чтобы объединиться как класс, низший слой должен начать с отказа от всего того, что еще может примирить его с существующим общественным строем, отречься от тех немногих наслаждений, которые минутами еще делают сносным его угнетенное существование и которых не может лишить его даже самый суровый гнет»²⁵.

²⁰ Приводимая Массиёном в «Encyclopédie de L'Islam» дата рождения Сахля — 203 г. хиджры, так же как и утверждение, якобы Сахль ничего не писал — результат излишней доверчивости к «Нафахат-аль-унс» Джами, где приводится ряд не представляющих интереса анекдотов о Сахле и сказано, что он умер в 283 г. восьмидесяти лет от роду и что, будучи силен в подвигах, был слаб на язык. См. Jami. The Nafahat-al-uns. Ed. Lees. Calcutta, 1859, p. 74—76.

²¹ См. В. А. Жуковский. Указ. соч., стр. 190.

²² См. там же, стр. 164, 192, 334.

²³ См. «Encyclopédie de L'Islam», vol. IV; слова Sahl и Salamiya.

²⁴ См. В. А. Жуковский. Указ. соч., стр. 164.

²⁵ Ф. Энгельс. Указ. соч., стр. 52.

Наконец, думается нам, не случайно в начале рукописи вместо обычного «рабби яссир» (облегчи, господи) стоит его совершенно неупотребительный в таком контексте синоним — «рабби саххиль», являющийся омонимом имени Сахля. В этой связи напомним, во-первых, о том, что толк салимийа считал своим основателем не Мухаммеда ибн Салима, а его учителя Сахля²⁶, и, во-вторых, что в близких к суфизму кругах курдской средневековой литературы существовала традиция, по которой ученики обычно пользовались литературным псевдонимом учителя, благодаря чему стихи одной школы кажутся принадлежащими одному автору и даже включаются в общий диван.

Итак, автором книги «Столи взаимоотношений» является один из последователей Сахля бен Тустери. В своем сочинении наш автор сохранил и развил политические, моральные и философские взгляды, характеризующие мировоззрение средних городских слоев — ремесленников, кустарей и торговцев — в странах Передней Азии в X—XI вв.²⁷

²⁶ «Encyclopédie de L'Islam», vol. IV; слово Salamiya.

²⁷ В настоящее время автор работает над подготовкой к изданию текста и перевода книги «Столи взаимоотношений» с необходимыми историко-литературными комментариями, чтобы сделать этот памятник достоинством историков и филологов. Это даст возможность по-новому осмыслить и существенно дополнить довольно скудные сведения по истории Ирана X—XI вв.

Чжан Цзи

ПЕСНЯ О СТАРОМ КРЕСТЬЯНИНЕ

Крестьянин состарился в поле и бедеи.
Живет у горы с семьей.

Вспахал и засеял он горное поле
Размером в четыре му.

На жалкие всходы такие налоги,
Что нечего есть семье.

Увозят зерно в городские амбары —
Ему там изгнать в труху.

Вот кончился год. Борона и мотыги
В сарае пустом лежат.

Послали родители мальчика в горы,
Чтоб хоть желудей собрал.

Купец на Сицзяне удачно торгует,
Везет жемчуга домой.

А в лодке добро охраняет собака.
Он мясом кормит ее.

Бо Цзюй-и

СТАРИК СО СЛОМАННОЙ РУКОЙ
ПРОТИВ «ПОДВИГОВ НА ГРАНИЦАХ»

Тому старику из уезда Синьфэн¹
Восемьдесят восемь теперь.

Брови его, борода и виски,
Как недавно выпавший снег.

Однажды к гостинице, где я жил,
С праправнуком он пришел,

Опираясь на мальчика левой рукой:
Перебита у правой кость.

И я спросил старика — давно ль
Он руку себе сломал.

Потом попросил старика рассказать,
Как несчастье случилось с ним.

Старик мне ответил: «Я был рожден
Здесь в уезде Синьфэн.

Мне памяты с детства благие дни,
Когда не бывало войн.

¹ Синьфэн — уезд в провинции Шэньси.

ИЗ КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Печатаемые в настоящем номере журнала стихи и прозаические произведения китайской классической литературы в основном принадлежат писателям танской эпохи (618—907)—Чжан Цзи (765—830), Бо Цзюй-и (772—846), Ли Шэню (ум. в 846) и Лю Цзун-юаню (773—819). Лишь одно из этих произведений написано литератором более позднего времени — Лю Цзи (1311—1375).

Великий китайский поэт Бо Цзюй-и возглавлял целую группу писателей, творчество которых было проникнуто сочувствием к страданиям народа. Стихотворение «Старик со сломанной рукой» входит в большой цикл «Новых народных песен». Несмотря на пассивность протеста, заключающегося в этом стихотворении (герой его нашел в себе силы лишь для того, чтобы искалечить себя), в то время оно прозвучало смелым вызовом правящей клике. Поэма призывала общество обратить внимание на те несчастья, какие приносили народу феодальные войны. Это одно из произведений Бо Цзюй-и, наиболее известных среди китайских читателей.

Современник Бо Цзюй-и, выдающийся поэт Лю Цзун-юань знаменит также своими прозаическими ритмизованными притчами, в которых он, пренебрегая опасностью, затрагивал самые злободневные вопросы: отношение правителей и народа, жизнь крестьянства, честность и справедливость в управлении страной, вопросы морали. Эти остроумные, глубокие по содержанию и поэтичные притчи пользовались большим успехом у современников Лю Цзун-юаня и сохранились до наших дней как лучшие образцы культурного классического наследия китайского народа. Подобный характер носят и притчи Лю Цзи, жившего почти на шесть веков позднее Лю Цзун-юаня.

Со всеми публикуемыми в этом номере стихотворными и прозаическими произведениями китайской классики советский читатель знакомится впервые.

Прозаические произведения даны в переводе акад. В. М. Алексеева, стихи — в переводе Л. З. Эйдлина.

«Грушевый сад»² до меня доносил
Звуки песен и флейт,

И я не видал ни пик, ни знамен,
Не знал ни луков, ни стрел.

Но в годы Тянь Бао³ по всей стране
Прошел солдатский набор,

И всюду, где трое мужчин в семье,
Был в армию взят один.

Ты спросишь, куда собирались гнать
Несчастных этих людей?

Пять полных лун, за тысячи ли
Воевать им в Юньнань идти.

А мы уже знали, что в тех краях
Несет свои воды Лу.

Когда осыпается перца цвет,
Над ней ядовитый туман...

Бывало входили в воду войска,
Кипяток обжигал тела,

И еще в реке из десяти солдат
Погибало не меньше двух...

И на юг от нас, и на север от нас
Крики, и стои, и плач.

Сын покидает отца и мать,
Жену покидает муж.

И все говорят — уж не первый раз
Из ходивших войной на «мань»,

Сколько ни было их — миллион солдат —
Ни один не вернулся домой.

А шел в эту пору мне, старику,
Двадцать четвертый год,

И в военной палате в реестре солдат
Значилось имя мое.

Ночью глубокой, так, чтоб о том
Не узнал на свете никто,

Я камень тяжелый взял, потаясь,
И руку себе сломал.

Тетиву натянуть или знамя поднять
Не под силу одной рукой.

Только это меня и спасло тогда
От похода войной в Юньнань.

Я жилы порвал и кость раздробил,—
Сколько вытерпел тяжких мук!

Но эти страдания я выбрал сам,
Чтоб вернуться в мой мирный дом.

С тех пор, как я руку себе сломал,
Уж лет шестьдесят прошло.

Ну что ж, пусть одна умерла рука,
Все тело зато живет!

Но даже теперь, когда ветер и дождь,
В сырую холодную ночь

Ноет плечо, и до самой зари
Я от боли заснуть не могу.

Я от боли заснуть не могу,
Но себя ни за что не клянчу:

Только рад, что хотя бы один из всех
Я остался на свете жить.

Разве было бы лучше мне в те времена,
Там на Лу, где стоит туман,

Если б умерло тело, и бродила б душа,
И костей бы моих не собрать,

Если б духом я стал на юньнаньских полях
И о доме думал с тоской,

И над сотнями тысяч солдатских могил
Плача звал, как олень зовет.

Эти слова старика
Слушайте, слушайте все!

Если не знаете вы,
Как правитель годов Кай Юань⁴

Не хотел поощрять на границах бои —
Запретил военный разгул,

Если не знаете вы,
Как в годы Тянь Бао другой,

Чтоб чины и высокую милость снискать,
Затебал на границах войну,—

Не успел отличиться в этой тяжелой войне,
Только вызвал в народе гнев,—

Так спросите, и все вам расскажет старик
Со сломанной правой рукой!

² «Грушевый сад» — школа актерского мастерства, созданная танским императором Сюань-цзунгом (713—755).

³ Годы Тянь Бао — (742—755).

⁴ Годы Кай Юань — (713—741)

Ли Шэнь

1

ПЕЧАЛЮСЬ О КРЕСТЬЯНИНЕ

Весною опустит
Он зернышко в землю одно,

А осень подарит
Их больше в тысячи раз.

Где Моря Четыре⁵,
Там поля пустого нет,

А все земледельца
Голодная косит смерть.

2

Он колос лелеет
На поле в полуденный зной.

Пропитана потом
Под колосом этим земля.

Не знаешь о том ты,
Что в яствах на блюде твоём.

В их каждой крушинке
Страдание и горечь труда.

Лю Цзун-юань

НЕЧТО ОБ ОХОТНИКЕ ЗА ЗМЕЯМИ

На пустырях Юнчжоу водится особая порода змей: по черному фону белый узор. Стоит коснуться ей дерева или травы — сейчас же умрут; укусят людей, ничем не спасешься. Однако же, если поймать ее, высушить мясо, в пилюли целебные все обратить, то можно лечить, прекращая большую горячку, скрюченность ног, опухоль шеи, всякие злостные язвы, а если отрезать кусок ее мертвого мяса, — оно убивает «троих червей»⁶. Давно уже «великий врач»⁷, по императорскому повелению, змей этих собирал и ежегодно в два приема их представлял как дань двору. Он нанимал людей, умевших змей ловить, засчитывая змей в земельный их оброк, — и население Юн друг с другом наперебой бросалось это исполнять.

Здесь есть какой-то Цзян, который, только этим занимаясь и извлекая пользу для себя, уж в третьем поколении так живет. Его спросил

⁵ «Четыре моря» — Китай.

⁶ «Три червя» — злые духи, по даосским верованиям, обитающие в голове, внутренних органах и ногах человека. Они вредят человеческому здоровью и порождают дурные инстинкты.

⁷ «Великий врач» — сановник, ведающий врачеванием при императорском дворе.

я — как, мол, ты. Он отвечал: «Мой дед от этой штуки помер, и мой отец от этой штуки помер, и вот теперь я сам, их дело продолжая, живу уж так двенадцать лет. Неоднократно был и я на самом краю смерти». Когда он это говорил, то вид имел при этом будто невеселый, и даже очень, скажу, грустный. Мне стало жаль его, и я, подумавши, сказал. — Ты, что ж, считаешь это злом, что отравляет жизнь? Вот я тогда пойду скажу правителю уезда, что вами здесь заведует во всем, пускай заменит он повинность тебе эту, вернув тебя к обычному оброку. А? Как по-твоему, так будет хорошо?

Цзян огорчился чрезвычайно, и слезы хлынули потоком. «О господин, — сказал он мне, — Вы, кажется, жалеючи меня, хотите дать мне как бы жизнь? Но если это так, то все несчастья мои, входящие в повинность эту, не могут и в сравнение идти с ужасною бедой, которая ведь ждет меня, когда меня вернут к обычному оброку. Ведь если б я не исполнял повинность эту постоянно, то я давно бы захворал. С тех пор, как я живу в деревне этой, прошло лет, в общем, шестьдесят, три поколения сменилось. А, между тем, мои соседи в деревне этой так живут, что с каждым днем все хуже и несчастней. Истратят все то, что приносит земля; дотла проедят все то, что приходит в их дом. Со стоном и криком они, повернув свою спину, уходят отсюда, иль просто от голода, жажды валятся на месте. Лежат труп на трупе погибшие здесь один за другим от бурь и дождей, иль от страшной жары, иль от разных миазмов, которыми они надыхались. Из тех, кто когда-то жил с дедом моим, теперь не осталось в живых ни одной из десятка семей. Из тех, кто с отцом моим жил, теперь сохранилось лишь две или три здесь семьи на десяток. А те, кто со мною жил вместе в течение этих последних двенадцати лет, из этих семейств сохранилось четыре иль пять на десяток, и если не умер из них кто-нибудь, то, значит, убрался из этой деревни. А я вот один существую пока, и только лишь тем, что ловлю своих змей.

Когда приходит злодей-чиновник в деревню нашу, с востока и с запада крики, проклятья, с севера, с юга рев и насилия — шум невозможный, визги испуга: куру, собаку и тех не оставят в покое. Я же встаю, никуда не спеша, загляну в свою крынку, а там мои змеи еще все лежат, и я с облегченной душою иду и ложусь; кормлю их усердно, а время подходит, сдаю их — и все. Затем ухожу я к себе и вдоволь наесться могу того, что дает мне земля, и так до скончания жизни моей. И в самом-то деле, всего лишь два раза я в год здесь рискую нарваться на смерть, а прочее время отлично, спокойно живу, наслаждаюсь и жизнью доволен. Неужто сравню я такую вот жизнь с той жизнью, которой живут земляки мои, каждое утро рискуя, как я. И если теперь я даже умру на этой своей змеей повинности, то все ж по сравнению с теми смертями, которыми мрут все мои земляки, моя будет после всех. Так как же я смею со злостью и ядом об этих своих делах толковать?»

Я слушал все это, предавшись унынию. Кун-цзы сказал нам: «Жестокое правительство злое всякого тигра». А я-то, бывало, в душе сомневался, чтоб это уж было действительно так! Теперь посмотрю я на Цзяна такого — как будто бы даже поверить готов.

Да, увы! Кто мог бы знать, что яд от податных чинов похуже и позлее будет, чем змеиный, такой, как тот, о коем речь? По этому поводу я и составил это свое настоящее слово. Я жду, значит, чтобы те люди, которые смотрят за нашим народом, за всеми его настроениями, приняли к сведению эти слова.

РАССКАЗ О ПЛОТНИКЕ

Дом Пэй Фэн-шу находится на улочке Гуандэ, или Светлой Добродетели Царя. Какой-то плотник постучал к нему в ворота, желая снять пустое помещение и поселиться у него слугой. На службе у него, в руках саженистый шест и десятисаженистый круг «гуи», и наугольник «цзюй», веревка, тушь — и все, а дома он не держит инструментов, которыми рубить или точить. Спросил его я, в чем его умение. Он отвечал: «Я хорошо умею вот что: вымерить весь материал, прикинуть размеры постройки всей, какая потребуется высота, глубина, и формы какие нужны, круглые или в углах; где надо короче отмерить, где надо длиннее пустить. Я распоряжаюсь сам, а рабочий народ исполняет и трудится, как я велю. Ведь если не будет меня, то эта вся масса людей никак не сумеет закончить простейшей постройки, какой-нибудь даже простой комнатухи. Поэтому, если нас кормят в каком-нибудь месте присутственном и учреждении, то я получаю свое содержание в три раза больше других, и если работаем мы в каком-нибудь частном доме, то я получаю значительно больше, чем прочие все».

Однажды я пришел туда, где жил он: там у кровати не хватало ножки, а он не мог ее наладить и мне сказал: «Мне нужно будет почесать какого-нибудь мастера другого!» Я этому смеялся очень, считая, что он бестолков, что ничего он не умеет и только жаден до полочки и падок до вещей годовых.

Затем столичный губернатор задумал отделать поизящней свои присутственные залы, и я пришел туда случайно как-то. Он свалил там уже весь как есть материал, он собрал там уже всех рабочих своих. Одни из них стояли там с топорами, в руках других пила и нож, и все стоят вокруг него, лицом к нему лишь обернувшись. А плотник мой, в левой руке держа мерку «инь» на десять сажен, а в правой руке держа саженистую «чжан», стоит среди них в самом центре. Он соображает, куда предназначить ту балку или эту, в какую часть стройки; он смотрит, чтоб дерево было бы в силах поднять то или это. Он машет своею сажениною мерой, кричит: «Эй! Топор!» — И те, у кого в руках топоры, бегут, чтобы стать по правую руку. Он взглядом укажет и крикнет: «Пила!» И всякий, пилу кто держит в руках, бежит, чтобы стать по левую руку. Мгновение — и рубят уже топоры, стругают ножи, — и все смотрят ему в лицо, и все ожидают, что скажет он им. Никто не посмеет по-своему делать. Тех, кто с работой своей не справляется, он, осерчав, отстраняет совсем, — никто не посмеет на это ворчать. Он рисует все здание, стройку, на маленькой стенке, лишь в «чи» вышиной; но все то, что надо, наносит туда он до мелких деталей, и вычислит точно вплоть до волоска. А строит огромное здание, да так, что к нему ничего не добавишь, не снимешь! Когда ж он закончит постройку, то пишет на верхнем консоле вот так: «В таком-то году, в такой-то луне, такого-то дня, такой-то воздвиг». И это его фамилия будет, а все те рабочие, что под началом, в ту подпись не входят совсем.

Я все это видел, кругом осмотрел, весьма подивился; и понял тогда я огромное знание его, и искусство, и в чем состоит его труд. Подумал затем и вздохнул в умиление, сказав себе так. — Выходит, что плотник такой бросает ручную работу, и весь целиком он уходит в свое размышление, в жизнь только ума. Выходит, что он умеет понять и познать то, что самое важное в деле. Я слышал, что тот, кто работает мыслью, других заставляет работать, а тот, кто работает силой своей, того заставляют работать другие! Выходит, значит, так, что он работает умом, не правда ли? Тот, кто умением обладает, распоряжается другими; тот,

у кого есть в голове, дает совет и распорядок. Выходит, значит, так, что этот человек есть умница большой, не правда ли? Вот образец, что может послужить помощнику при троне Сына Неба, министру, управляющему нами и всей страной затем под нашим небом. Нет ничего, что ближе было к делу, чем эта параллель. Он — тот, который занят делом страны под небом нашим всей — он опирается в служении на других, а исполнители — рабочие его — служители и сторожа официальных канцелярий, в деревне ж — староста, урядник; над ним стоит чиновник рядовой, над тем есть средние чины и высшие затем, над ними всеми есть сановники большие, министры, графы, наконец. Они поделены на шесть различных ведомств, которые затем распределяют работу всю меж сотнями чинов. А те уже идут из центра по стране, которая меж всех морей лежит. Имеем мы старшин на месте, имеем также окружных. В районе управляющий сидит, в уезде — малый губернатор, и все они своих помощников имеют. Под ними мелкие чины и исполнители приказов, а дальше вниз — хранители амбаров, десятские и прочие такие, которые идут на исполнение приказов тех, кто наверху. Все это мне напомнило рабочих, которые, каждый своим управляя умением, питаются силой работы своей. И те, кто в помощниках Сыну Небес состоит и в министры поставлены в нашей стране поднебесной, имеют все это поднять и к своим приспособить задачам. Они всем указывают и распоряжаются всеми. Они же в систему приводят основы, статуты, принципы и их пополняют, или их сокращают. Они в согласье приводят законы, в законах наводят строгий порядок. И это мне напоминает, как плотник владеет своим наугольником, кругом, шнуром или тушью, чтоб дать окончательно план и размеры. Они выбирают крупнейших людей для постов на виду у страны поднебесной, следят, чтоб они были годны для дела. Они строят жизнь для людей поднебесной, стараясь, чтоб каждый был счастлив своим достоянием. Они по столице судят о том, что в глуши и в провинции; они по провинции знают о том, что творится во всей их стране; они по стране или уделу знают могут о всей поднебесной и все, что далеко или близко, ничтожно или очень огромно, они обсудить умудряются прямо по карте, которую держат в руках у себя. Опять это напоминает, как плотник рисует весь дом на стене и этим способствует делу, его завершению, успеху. Они продвигают и ставят на службу способных, но так, что тем не за что быть им признательным, чтить их; они отрешаются от службы людей неспособных и их на покой удаляют, но так, чтоб и эти не смели бы вовсе ворчать или быть недовольными. Не хвастаются своими талантами, славой своею блистать не желают; за мелкие вещи не станут и братья; у мелких чиновников рвать не хотят. И каждый день они с великими умами поднебесной сядут обсуждать великие дела, принципиальные начала. И это, опять-таки, напоминает, как плотник умело рабочими распоряжается, сам не берясь за ручную работу и не хвалясь своим мастерством.

Вот только при этом получится истинный путь для министра, и все наши области будут управляемы в должном порядке. Когда путь министра таким вот порядком достигнут, когда вся тьма тем областей управляемы будут в порядке, то вся поднебесная наша страна воспрянет и с поднятою головой так скажет тогда: «То дело великое нашего было министра!» А люди позднейшие будут идти по его уж стезе, говоря с умилением: «Вот кто владел талантом министра!» Ученые люди из тех, что толкуют о принципах Иней и Чжоу⁸, те скажут еще: «То был И или Фу, или Чжоу, или Шао». А эти все трудящиеся люди на всяких сотнях должностей —

⁸ Инь и Чжоу — династия Шан-Инь (1766—1122 до н. э.) и следующая за ней династия Чжоу.

они в удел свой никогда упоминания не получают, точь в точь как с плотником моим, который сам себя прописывал в настройке, а тех, кто у него рукой работал, тех он с собой отнюдь не проставлял.

Велик, о да, велик министр! Того, кто путь его постиг, и называем мы министр, и точка здесь. А вот такой, который правит, не зная в деле существа того, что есть всего важнее, — тот делает наоборот: он честным считает того, кто почтительно вежлив, усерден, смирен; почетным считает писанье бумаги; своими талантами хвастается и имя свое ставит первым везде; с любовью берется за мелкую вещь и все отнимает от низших чинов; себе незаконно присваивает дела всех шести министерств и сотен различных чиновничьих мест; дудит и дудит о всем этом в присутственном месте, а главным, большим и далеких масштабов трудом он пренебрегает совсем. Такой человек назовется у нас не напешшим в себе пониманья пути и правды министра. И это нам может напомнить лишь плотника, не понимающего, как определить прямую — кривую шнуром своим, тушью, квадрат или круг — наугольником, круглым патроном; как знать, что короче — длиннее при помощи чжана — шеста на одну сажень или пнь — на десяток. Такого, который нарочно брал бы работу ручную рабочих других с топорами, ножами, пилами, чтоб этим помочь своему ремеслу, и все же не может свой труд завершить в полной мере, а, наоборот, приводит все дело к провалу работы, без всяких как есть результатов. Не есть ли, скажите, все это ошибка?

Иные мне скажут: «Представьте себе, что хозяину стройки придет вдруг фантазия личного вкуса, и он вдруг все замыслы плотника будет сводить к своему измышлению, презрев все его вековые традиции, как бы отняв их, использовав даже при этом советы первого встречного. Тогда ведь наш мастер, хотя не сумеет как следует дело закончить свое, но разве ж его тут вина? Все дело лишь в том, что его принуждали».

А я так скажу. — Неверно, не так! Послушайте, шнур здесь и тушь в наличии полном, не правда ли? На месте лежат наугольник и круг, не так ли? Конечно! То, что высшим должно быть, не может быть сдвинуто книзу и стать невысоким; а то, что поуже должно быть, нельзя же расплщить и сделать широким. По-моему строить, так будет и прочно; а если не так, как хочу я, то рухнет постройка — и все. И ежели тот человек найдет удовольствие в том, что прочность отвергнет, а примет развал в результате работ, то я свое дело сверну, заставлю замолкнуть свой разум, возьму-ка себе да уйду потихоньку, совсем не желая кривить свою правду. Вот это и есть всех плотничьих дел замечательный мастер. А если он жаден до денег, вещей и будет терпеть что угодно, не в силах отвергнуть его; и если погубит он план свой, масштабы, согнет в кривую, не в силах хранить их, да так, что строила не выдержат — лопнут и дом весь развалится, скажет тогда он: «Не я виноват здесь...» Такое приемлемо разве? Приемлемо разве такое?

И я скажу — путь плотника похож на путь министра. Вот почему я это написал и сохраняю.

Этот мастер плотничьих дел — он тот самый, что в древнем быту назывался экспертом по тонким деталям и общей конструкции. Теперь он зовется заведующим материалом построек. А тот, повстречавшийся мне, фамилию носит он Ян, а имя ему было Цянь.

НАДПИСЬ У НОВОГО ЗАЛА САНОВНИКА НАШЕГО ВЭЯ В ЮНЧЖОУ

Если бы кто захотел вдруг устроить в пределах жилого квартала в городе скалы, утесы, провальные бездны, озера, то надо бы было, конечно, везти камни с горы, канавы и стоки среди них прорывать, все это по кручам отвесным, опасным местам, людей доводя до полной потери их сил и до крайнего их изнурения. Тогда только было б возможно хоть что-нибудь сделать. Меж тем, поискать такой обстановки, где небо родило б само все, земля б сама произвела, — нигде таковой не найдешь. А вот сделать так, чтоб выгодно, свободно работать людям; использовать местность как следует всю; и полностью все сохранить то, что есть от природы, — все это людей затрудняло в старинное, прошлое время, а нынче здесь полностью все налицо!

Юнчжоу является, собственно, только подошвою гор «Девять причуд». И тот, кто вначале обдумал, как быть с этой местностью дальше, он горы, кольцом окружающие, задумал как стены, для города нужные. Там камни встречаются вот так: торчат в непролазнейших зарослях трав. Там есть родники, что вот скрыто лежат под землей, под дорогой. Места там такие, что змеи и черви ползут, извиваясь, повсюду. Места там такие, что раздолье лисицам, хорькам. Там есть превосходные рощи и, вместе, плохие деревья, чудесные видны цветы и много ядовитых растений. Все это, мешаясь друг с другом, растет как попало, усердно и буйно, и местность известна как свалка, пустырь.

Когда сюда прибыл почтеннейший Вэй, лишь месяц прошел, а он все уж привел в достойный порядок, и дел никаких не значилось больше. Пошел он взглянуть на эти места и им подивился. Сейчас же велел все заросли выкорчевать, сделать проезжими тропы-дороги. Трав навалили — словно холмы. Так все промыли — словно протоками. Взяли — зажгли, взяли — прочистили — чудные виды разом открылись. Чистое, грязное стали различны и с виду; милое, скверное — в разные встали места. Посмотреть, как все это растет: чистое, стройное, все распускается пышно. Посмотреть, как все это налито: водные массы волнами ходят в красивых извивах, камни — причуды лесом встают, всюду, во всех мы их видим углах. То рядами стоят, то припали как будто они на колени; то встают во весь рост, то как будто они повалились. Пади, пещеры вьются вокруг; холмики, выступы гневно вдруг выскочат. И вот возвели с балконами здание, чтоб было откуда смотреть на прогулке. Все части природы здесь без исключения вполне совпадают с рисунком строения, ему помогают в фигуре и стати, и все, что умеют, идут развивать к подножию зала, его переходов. Сплошные горы, что там, за пределами сада, на грани высокой равнины и леса в подошве горы, виднеются там или здесь, уходя вглубь куда-то и снова являясь очам. Вблизи они манят зеленое поле, вдали же с небесной слиты бирюзой. И все это вместе встречается здесь, внутри этих самых ворот городских.

Когда все закончено было, гостей пригласили войти посмотреть, затем там устроили пир, и все веселились. Один из гостей восхвалил и поздравил, сказав приглашавшему так: «Смотрю я на ваши постройки и знаю я ваши идеи. Ведь вы добивались того, чтобы этой землею достичь совершенства, но разве же вы не хотите добиться, чтоб нашим народам культуры достичь? И то, что сумели вы здесь убрать все уродливое и взять лишь красивое, не будет ли это свидетельствовать о нашем желании все уничтожить, что вредно и скверно, помочь лишь великой душе человека? Вы грязное все отсюда убрали и дали течение лишь чистой воде. Не значит ли это, что вы бы желали всех алчных повыгнать и честным

дать место? Вы сели высоко и смотрите вдаль: не значит ли это, что вы бы хотели, чтоб в каждой семье был твердый порядок, чтоб в доме у каждого все было ясно. И если это так, то этот зал ваш неужели же даст вам только наслаждение в траве, деревьях, почве и камнях? Неужто дело все здесь в любовании горой, долиной, лесом и холмом? Пожалуй, что не так: все это ведь возможность заставить тех, кто придет сюда здесь продолжать правление ваше, на это малое, ничтожное взглянув, понять великое начало».

Я, Цзун-юань, прошу вас разрешить мне запечатлеть на камне эти строки и вставить в стену этот камень. Пусть, значит, это я составил как назидательный канон для тех, кто две тысячи риса имеет жалованья в год.

САДОВНИК ГО-ВЕРБЛЮД

Го-Верблюд (не знаю я, как было ему имя первоначально) болезнью скрючен был, горб ясно выдавался, и он ходил, согнувшись до земли, и было сходство у него с верблюдом. Поэтому односельчане прозвали его Верблюдом. Узнав об этом, Го сказал: «Конечно, я считаю, что это так». И вот он забыл свое имя и сам себя зовет Верблюдом (так говорят, по крайней мере). Его деревня называется Фэнла, лежит на запад от Чанъяня⁹. Верблюд наш промышляет посадкою деревьев. Всегда бывало так, что богачи чанъяньские и знатные персоны — любители деревьев для забавы и удовольствия, а также те, что фруктами торгуют, все как есть наперебой его к себе зовут, чтоб поучиться у него искусству садить и наблюдать деревья. Ведь те, что он садил, или пересаживал бывало, — все как одно (других и нет) отлично жили, развивались, цвели, давали ранний плод и разрастались пышно. Другие, если что посадят, то, даже подсмотрев, как садит Го и подражая ему во всем, никак не могут с ним сравниться в результатах. Какой-то человек стал спрашивать его, как это так. Го отвечал: «Верблюд ваш не умеет дать долговечность дереву и плодovitость. Все дело в том, что я умею идти вслед дереву туда, где в нем сидит природа, небо, — использовать его живую сущность — и это все. А вот в чем состоит природа основная в посадке дерева. Корень его любит иметь простор, надо его ровно окутать, спокойно. Землю ему надо прежнюю дать; обстраивать его, ограждать надо как можно усердней. Когда посадил, не трогай его, о нем не заботься. Уйди, на него не смотри! Во время посадки береги, как свое дитя. Когда же закончил — то словно его отбрось. И тогда все, что в дереве — небо, будет полностью сохранено, и природа его живая будет также обречена. Так я не врежу его росту — и это все. И нет у меня никакого умения делать его большим и цветущим. Я не насилюю плод, не злодействую с ним — и это все! И нет у меня никакого умения заставлять его раньше и гуще цвести. А вот те другие, что садят деревья, они поступают совсем не так. Корень у них согнут в кулачок, и землю ему они заменяют другою. Затем учиняют уход за ним, который у них то чрезмерен, а то недостаточен вовсе. Если сумеют справиться с этим и сделать наоборот, то и тогда опять-таки то любят его слишком, чрезмерно много доброты к нему являя, то вдруг бояться начинают за жизнь его, заботиться излишне. Утром все осматривают, вечером поглядят, только отойдут прочь, снова обернутся. А то еще доходят до чего (и это чересчур!): ногтем давай скрести его кору, чтоб убедиться

⁹ Чанъянь — столица танского Китая. Нынешний Сиань (пров. Шэньси).

в том, живет оно или засыхает; пошевелият и корешок, чтоб посмотреть, идет ли густо он. От этого жизнь дерева, его природа отходит от него со дня на день. Хоть говорят, что любят, мол, деревья, на самом деле — им вредят. Хоть говорят, что несут, жалеют, на деле же враждуют с ними. Всем этим люди не похожи на меня. А я, — что делать я могу сам по себе?» Тот человек, что говорил с Верблюдом, еще спросил: «Скажи, возможно ли применить твой этот способ к чиновникам, что нами управляют?» Верблюд сказал: «Умею я одно: садить деревья только! А управление людьми — то дело просто не мое. Однако ж я живу в своей деревне и вижу, как начальник наших мест надоедает нам (и любит это делать!) приказами своими. Как будто бы и любит нас, жалеет, но в результате нам от них — одна беда. И днем и вечером приходит к нам чиновник и кричит: «Приказ начальника! Торопит вас пахать! Велит сажать и сеять! Смотреть за всходами своими! Скорей сучите свою нить! Скорей, проворней тките холст! Заботьтесь о своих детях и подростках! Кормите кур и поросят!»... Ударит это в барабан и соберет нас всех, ударит в деревяшки — вызывает. А мы, простые маленькие люди, изволь готовить утром и на дню обеды, ужины, чтобы принять как надо чиновника в село: и то боимся не успеть! Куда уж там обогащать нам жизнь и дать душе покой? И вот откуда все наши беды, нерадивость, и все такое, что видят все. Теперь как будто бы выходит, что с моим делом здесь сходство есть!»

Тогда спросивший Го об этих его делах, обрадовавшись, сказал: «Не прелесть ли? Я спрашивал его о том, как мне растить деревья, а получил в ответ искусство растить людей! Я это опишу в урок и назиданье чиновникам сих мест!»

Лю Цзи

ЧТО ГОВОРИЛ ПРОДАВЕЦ АПЕЛЬСИНОВ

В Хан есть один торговец фруктами, который ловко сохранять умеет апельсины, и у него они и в холод и в жару не портятся совсем. Как вынет их — так прямо и сияют: что яшма драгоценная по виду, по цвету ж золото. А вот разрежешь пополам, и он вдруг сух, что пошея вата. Я подивился и спросил. — Скажи-ка, то, что ты нам продаешь, должно идти куда: в корзины и тарелки для жертвы предкам или на парадный прием в какой-нибудь гостиной? Или это только чтоб блеснуть снаружи поярчее и обмануть слепых или простаков? Уж слишком, знаешь ли, ты надуваешь нас! Так я сказал, а продавец ответил, ухмыляясь: «Моя торговля здесь идет уж много лет. Я только ей, моей торговле и обязан тем, что кормлю себя. Я продаю их, люди берут их; я и не слыхивал, чтоб были разговоры, и только вам я вдруг не угодил! На свете, знаете, обманщиков немало, и вдруг, извольте, я один! Почтеннейший, вы не изволили подумать! А вот, возьмем, теперь у нас: сидит какой-нибудь в тигровой этак шкуре и с головою тигровой на бляхе! Такой он пышный, так сияет, что ты подумал бы, что в нем весь щит, вся крепость государства. А что, по вашему, и в самом деле он сумел бы преподать нам тактику Суня и У?¹⁰ А вот другой здесь гордо выситя своей чиновной шапкой и волочит длиннейший пояс свой... Такой надменный, великодушный! Ведь так и кажется, что это тот сосуд, что нужен высшему правительству страны! А что, скажите мне, он и взаправду может вершить такие же дела, как древний И

¹⁰ Сунь и У — Сунь У (VI в. до н.э.) и У Ци (IV в. до н.э.) — знаменитые стратеги и философы древности.

иль Гао?¹¹ Коли мятежники восстают, он не умеет их отразить; когда народ наш в голодной страде, то он не знает, как тут помочь. Чиновник подл, а он не знает, чем обуздать, закон разрушен, в пренебрежении, а он не знает, как поддержать. Сидит себе и жрет амбарный рис, не зная совести, стыда. А посмотрите, как он сидит в своем высоком-высоком зале, иль гарцует на большом коне! Как напивается вкусной водкой и обжирается жирным, смачным! Кто не трясется тогда от страха пред столь величественной фигурой? Кто не представит себе такого светло-сиятельного вельможу? Да и куда б он ни пошел — снаружи золото или яшма, внутри ж поношенная лишь вата!..»

Сидел я молча, ничего ему не мог я возразить. Ушел к себе и стал раздумывать над тем, что он сказал мне, и мне казался он каким-то вроде Дунфана¹² древнего, остряка. Уж не использовал ли он свой апельсин под гневный выпад против жизни и в ненависти к подлости людской.

¹¹ И и Гао — И Инь, мудрый министр начальных годов династии Шан-Инь; Гао Яо, начальник уголовного приказа при легендарном императоре Шуне.

¹² Дунфан — Дунфан Шо (II—I вв. до н. э.), приближенный императора У-ди, славившийся своим остроумием.

С О О Б Щ Е Н И Я

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

С. А. МХИТАРЯН

В колониальном Индо-Китае французские империалисты и вьетнамские помещики, составлявшие ничтожную часть населения страны (менее 5%), захватили около 70% всей обрабатываемой земли Вьетнама¹. Французским колонизаторам принадлежала преобладающая часть рисовых и все каучуковые и кофейные плантации. В то же время около 90% вьетнамских крестьян владело 30% всех обрабатываемых земель². Большинство крестьян или совсем не имело земли, или владело карликовыми наделами и было вынуждено арендовать землю у помещиков на кабальных условиях. Ростовщики, из которых самым крупным был французский Индо-Китайский банк, опутали крестьян густой сетью долгов. Крестьянину-должнику, не имевшему возможности расплатиться с долгами, грозила конфискация имущества и помещичья кабала.

Коммунистическая партия Индо-Китая и, позднее, Партия трудящихся Вьетнама неустанно укрепляли союз рабочего класса и крестьянства как основу вьетнамской революции. При определении аграрной политики на различных этапах национально-освободительного движения партия всякий раз исходила из конкретно-исторического положения внутри страны, учитывая при этом и международную обстановку. Так, в годы японской оккупации Индо-Китая и после образования Демократической Республики Вьетнам в период общенациональной войны сопротивления, когда главная задача заключалась в достижении победы над захватчиками, партия неуклонно проводила политику, направленную на сокращение арендной платы и ростовщического процента. Такая политика в аграрном вопросе диктовалась необходимостью привлечь в ряды Единого национального фронта для борьбы против японских оккупантов и французских колонизаторов все патристические силы вьетнамского народа, включая патристически настроенных помещиков и связанную с ними интеллигенцию.

Первые законодательные мероприятия правительства республики в аграрном вопросе относятся еще к 1945 г., когда непосредственно после образования ДРВ был издан декрет о сокращении арендной платы на 25%. Однако в тот период декрет не был проведен в жизнь вследствие начавшейся вскоре войны с французскими захватчиками и оккупации ими части территории страны.

Политика правительства ДРВ в аграрном вопросе в то время состояла во всемерном укреплении сельского хозяйства и развертывании сельскохозяйственного производства, восстановлении и улучшении оросительных систем и проведении ряда других мероприятий.

Первым актом правительства республики, существенно ограничившим феодальную

¹ Хо Ши Мин. Современное положение и аграрная реформа. См. «Viet-Nam Bulletin». Issued by the Embassy of the Democratic Republic of Viet-Nam. Пекин, 2 января 1954 г.

² Там же.

эксплуатацию в деревне и облегчившим положение трудящегося, особенно беднейшего крестьянства, был декрет от 14 июля 1949 г. Декрет обязывал землевладельцев снизить арендную плату на 25% (в некоторых районах — на 50%)³. Отменялись все дополнительные повинности и обязательства крестьян. Декретом предусматривалось создание в деревнях крестьянских комитетов для контроля над снижением помещиками арендной платы и расследования споров между землевладельцами и арендаторами, а также для оказания помощи хозяйствам, пострадавшим от стихийных бедствий или разрушений, произведенных врагом.

В дополнение к этому декрету правительство в конце апреля 1950 г. обнародовало решение об урегулировании системы арендных отношений, которое обязывало землевладельцев сдавать землю в аренду минимум на три года и фиксировать размер арендной платы в договоре. Помещику запрещалось произвольно повышать аренду до истечения срока договора или без установленных причин отбирать у арендатора землю. Одновременно постановление устанавливало штраф за неиспользование земель, налагаемый на землевладельца. По неполным данным, в 1950 г. снижение арендной платы распространилось на 344 375 крестьянских хозяйств⁴. К началу 1951 г. по всей стране 54 тыс. помещиков снизили на 25% арендную плату за землю в соответствии с декретом правительства от 14 июля 1949 г.⁵

В декабре 1949 г. правительство ДРВ издало декрет о конфискации земельной собственности предателей родины и французских империалистов. Земли, отобранные у французских колонизаторов и предателей, временно распределялись между безземельными и малоземельными крестьянами. К 1951 г. было конфисковано около 254 тыс. га земли, которые были затем распределены между 423 тыс. безземельных и малоземельных крестьян и инвалидов войны⁶. Этот декрет явился новым шагом по пути к улучшению жизни крестьян и увеличению производства сельскохозяйственной продукции для удовлетворения нужд Народно-освободительной армии.

Подавляющая часть общинных земель, которые в период французского господства были захвачены помещиками и верхушкой общины, была перераспределена на справедливых началах. По неполным данным, к 1952 г. среди крестьян было перераспределено 317 тыс. га общинных земель⁷.

22 мая 1950 г. правительство издало декрет о снижении процентов по ростовщическим ссудам: со 100 до 18 по денежным долгам и с 200 до 20 по долгам натурой⁸.

Важным мероприятием ДРВ в деле повышения жизненного уровня тружеников деревни было обнародование в начале мая 1951 г. декрета о едином сельскохозяйственном налоге. По этому декрету, единый сельскохозяйственный налог исчисляется с учетом не только урожая и числа едоков в семье, но и социального положения налогоплательщиков.

Однако проведенные в условиях необычайно тяжелой войны аграрные преобразования не могли еще полностью разрешить аграрного вопроса во Вьетнаме. Осуществление аграрных преобразований обострило классовую борьбу во вьетнамской деревне. Реакционные помещики и верхушка общины всячески препятствовали выполнению правительственных декретов о справедливом перераспределении общинных земель и снижении арендной платы за землю.

Состоявшийся в начале 1953 г. IV пленум ЦК Партии трудящихся Вьетнама констатировал, что в результате противодействия значительной части реакционных помещиков мероприятиям правительства в области аграрных преобразований постановления

³ «Agrarian policy in Viet-Nam», Published by the Viet-Nam Central Information Service, April 1952, p. 8.

⁴ См. «Жэньминьжибао», 20 декабря 1953 г.

⁵ См. *Truong Chinh*. The Democratic Republic of Viet-Nam is seven years old. Published by the Viet-Nam Central Information Service. September 1952, p. 14—15.

⁶ См. *Truong Chinh*. Указ. соч., стр. 14.

⁷ См. «Жэньминьжибао», 20 декабря 1953 г.

⁸ См. «Agrarian policy in Viet-Nam», p. 8.

по аграрному вопросу, принятые в 1949—1951 гг., в некоторых районах страны не были полностью осуществлены. Пленум указал на необходимость преодолеть сопротивление антинародных элементов и в ближайшее время повсеместно провести в жизнь мероприятия по облегчению положения трудящихся. Одновременно пленум разработал подробный план демократических преобразований в деревне⁹.

На происходившем в конце марта 1953 г. объединенном заседании Постоянного комитета Национального собрания и Национального комитета Единого национального фронта (Льен-Вьет) генеральный секретарь Партии трудящихся Чыонг Тинь указал на то, что значительная часть землевладельцев до сих пор ещe сократила арендную плату. Чыонг Тинь отметил, что необходимо закрепить за беднейшими крестьянами земельные наделы, полученные ими во временное пользование, а также распределить между крестьянами все общинные земли. Методом осуществления этих мероприятий должна явиться массовая мобилизация крестьянских масс на борьбу за выполнение решений партии и правительства¹⁰.

20 мая 1953 г. газеты Демократической Республики Вьетнам опубликовали указ правительства о мерах, направленных на укрепление в деревне народно-демократического строя, увеличение выпуска сельскохозяйственной продукции и улучшение материального положения крестьян. Новый указ заменил все ранее изданные постановления и декреты правительства в области аграрного законодательства.

В этом указе четко определены правила сдачи земли в аренду и размеры арендной платы, которая не должна была превышать $\frac{1}{3}$ урожая. Помещикам запрещалось налагать на крестьян-арендаторов какие-либо дополнительные поборы сверх установленной законом арендной платы. Помещики, которые с 14 июля 1949 г. (дата принятия декрета о сокращении арендной платы) еще не сократили арендную плату, были обязаны сделать перерасчет полученной с этого времени арендной платы и возратить излишки крестьянам, арендовавшим у них землю. Землевладельцы, сдающие землю в аренду, должны были подписать с арендаторами контракт об аренде, причем минимальный срок аренды устанавливался в пять лет. Земли колонизаторов и лиц, сотрудничавших с ними, а также общинные земли передавались безземельным и малоземельным крестьянам в бессрочное пользование.

Партия, правительство и Единый национальный фронт приняли решение провести мобилизацию народных масс на выполнение решений правительства по аграрному вопросу. В 22 деревни северных районов Бакбо и Чунбо были направлены кадровые партийные работники для пробного проведения аграрных преобразований. В этих деревнях из числа наиболее активных крестьян были созданы временные комитеты Крестьянской ассоциации. Комитеты возглавляли борьбу крестьян за осуществление на местах постановлений правительства. На собраниях жителей деревни крестьяне выступали с обвинениями против помещиков, приводя факты помещичьего произвола и беззакония. Затем народный трибунал выносил приговор, который обязывал помещиков вернуть крестьянам незаконно полученную арендную плату и мошеннически присвоенные земли, произвести полный расчет за выполненную работу и т. д. В случае, если помещики совершили более тяжкие преступления, народный трибунал выносил суровые приговоры. В деревнях, где проводились аграрные преобразования, были существенно ослаблены политические и экономические позиции помещиков.

В сентябре 1953 г. Партия трудящихся и правительство республики провели вторую кампанию по подъему масс на осуществление аграрных мероприятий, которыми были охвачены уже 200 деревень. Зимой 1953 г. началась третья кампания по мобилизации масс на проведение аграрных преобразований. Осуществление аграрных мероприятий проходило в обстановке острой классовой борьбы с феодальными землевладельцами. Хозяевами деревни становились трудящиеся крестьяне. Проведенные в деревне мероприятия вызвали трудовой энтузиазм среди крестьян, которые

⁹ См. «За прочный мир, за народную демократию!», 3 апреля 1953 г.

¹⁰ Чыонг Тинь. Проведение аграрной реформы. Изд-во Партии трудящихся Вьетнама, 1954, стр. 49 (на вьетнамском языке).

образцово выполняли свои обязательства по сельскохозяйственному налогу, создавали новые бригады взаимопомощи, добровольно вступали в ряды Народно-освободительной армии.

Успехи, достигнутые в летней, осенней и зимней кампаниях 1953 г. по мобилизации масс, подготовили почву для осуществления коренных аграрных преобразований. За указанный период крестьянство и демократические организации приобрели ценный опыт, в результате чего Партия трудящихся сочла необходимым перейти к осуществлению лозунга «Земля тем, кто ее обрабатывает», т. е. к конфискации земли у колонизаторов и помещиков и наделению этой землей крестьян.

* * *

В ноябре 1953 г. Партия трудящихся Вьетнама опубликовала свою новую программу по аграрному вопросу¹¹. В программе указывалось, что в целях улучшения жизни крестьянства, освобождения производительных сил деревни от пут феодализма, подъема производства в сельском хозяйстве и подготовки условий для развития промышленности и торговли необходимо ликвидировать собственность империалистов и помещиков на землю, установить собственность крестьян на землю и тем самым осуществить лозунг «Земля тем, кто ее обрабатывает».

Программа Партии трудящихся Вьетнама была положена в основу закона о земельной реформе, принятого третьей сессией Национального собрания Вьетнама, которая работала с 1 по 4 декабря 1953 г. С речью «О положении в стране и необходимости проведения земельной реформы» выступил президент республики Хо Ши Мин. Отметив историческое значение закона об аграрной реформе, Хо Ши Мин указал на причины, побудившие правительство республики ускорить его проведение в жизнь. «Крестьянство,— сказал Хо Ши Мин,— составляет подавляющее большинство вьетнамского народа. Благодаря крестьянам наше сопротивление за прошедшие годы достигло значительных успехов. В будущем благодаря крестьянам... наше национальное восстановление будет успешно завершено»¹².

Отметив положительное значение аграрных мероприятий правительства, осуществленных до осени 1953 г., Хо Ши Мин, однако, сказал, что эти мероприятия еще не разрешили аграрного вопроса в стране. «Только посредством осуществления аграрной реформы — предоставления земли земледельцам и освобождения производительных сил в сельском хозяйстве от оков феодализма, мы можем положить конец нищете и отсталости крестьян, мобилизовать все их огромные силы на увеличение выпуска продукции»¹³.

Генеральная линия Партии трудящихся и правительства ДРВ в аграрном вопросе на современном этапе состоит в том, чтобы, опираясь на беднейших крестьян и батраков, укрепляя тесный союз с середняком и сотрудничая с зажиточными крестьянами, постепенно и умело уничтожить систему феодальной эксплуатации и расширить сельскохозяйственное производство.

Подробно изложив в своем докладе содержание аграрной реформы, порядок и пути ее осуществления, Хо Ши Мин особо подчеркнул, что аграрная реформа представляет сложную и острую классовую борьбу. Поэтому реформа должна осуществляться в строгом соответствии с указаниями Партии трудящихся и правительства. Кадровые работники, посланные на места для оказания помощи в проведении реформы, должны соблюдать строгую дисциплину, идти вместе с крестьянством и руководить им в этой борьбе.

Успешное осуществление аграрной реформы, говорил Хо Ши Мин, приведет к

¹¹ См. «Программа Партии трудящихся Вьетнама по аграрной реформе». Б.м., Изд-во Партии трудящихся Вьетнама, ноябрь 1953 г. (на вьетнамском языке).

¹² Хо Ши Мин. Современное положение и аграрная реформа. «Viet-Nam bulletin». Пекин, 2 января 1954 г.

¹³ Там же.

тому, что местные органы государственной власти в деревне полностью перейдут в руки крестьянства, окрепнет и станет несокрушимой силой союз рабочих и крестьян; освободившиеся от феодальной эксплуатации крестьяне будут непосредственно заинтересованы в увеличении производства. Тем самым создадутся благоприятные условия для успешного развития всего народного хозяйства страны, что обеспечит повышение благосостояния и культурного уровня населения Вьетнама.

4 декабря 1953 г. Национальное собрание ДРВ утвердило представленный правительством проект закона об аграрной реформе. 19 декабря 1953 г. президент республики Хо Ши Мин подписал этот закон¹⁴.

Закон об аграрной реформе состоит из пяти частей. В первой, вступительной, части говорится о целях и значении аграрной реформы. Цель аграрной реформы состоит в том, чтобы лишить колонизаторов и феодальных помещиков прав на земельную собственность и установить крестьянскую собственность на землю, освободить производительные силы в сельском хозяйстве и дать простор развитию сельскохозяйственного производства, что в свою очередь будет способствовать росту промышленности, торговли и подъему благосостояния вьетнамского народа.

Вторая часть закона (статьи 2—20) предусматривает конфискацию, реквизицию и принудительный выкуп земли. Полностью конфискуются земли и имущество колонизаторов. Полностью или частично конфискуются у помещиков-предателей, реакционеров и крупных чиновников колониальной администрации земля, рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, излишки продовольствия, постройки и другое имущество. Согласно закону, размеры собственности, оставляемой у этих лиц, будут устанавливаться в каждом конкретном случае в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений.

Помещики, не совершившие тяжких преступлений против республики, или принимающие участие в войне сопротивления, обязаны, в соответствии с законом, продать государству принадлежащую им землю, рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь. Прочее имущество помещиков остается неприкосновенным. Цена подлежащей продаже помещичьей земли приравнивается к среднегодовой стоимости собираемого с этой земли урожая. Цена на рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь должна равняться цене на местных рынках. Оплата продаваемой земли, рабочего скота, сельскохозяйственного инвентаря производится специальными бонами с погашением их через десять лет. Таким образом, даже земли этих помещиков переходят к крестьянам фактически бесплатно.

Трудовое крестьянство освобождается от уплаты долгов помещикам.

Обязательной продаже государству подлежат те земли, которые в свое время были куплены религиозными организациями у крестьян.

Конфискуются, реквизируются или выкупаются в принудительном порядке помещичьи земли, владельцы которых находятся на территории баодаевского Вьетнама. При этом учитывается отношение этих лиц к ДРВ.

По закону об аграрной реформе реквизиции подлежат также необрабатываемые земли помещиков независимо от причин непродуктивности, равно как и все прочие земли, неввозделываемые свыше двух лет без уважительных на то причин.

Политика правительства и Партии трудящихся Вьетнама направлена на всемерное развитие промышленности и торговли. В соответствии с этим аграрный закон предоставляет льготы промышленникам, торговцам и другим лицам, деятельность которых способствует развитию народного хозяйства страны. Законом берутся под защиту промышленные и торговые предприятия, в том числе и принадлежащие помещикам, равно как и та часть земли, которая непосредственно используется для промышленных и торговых целей.

В законе специально оговорено, что помещиками не считаются такие владельцы небольших участков земли, которые сдают землю в аренду или нанимают рабочую

¹⁴ См. «Кыу Куок», орган фронта Льеу-Вьет, 28 декабря 1953 г. (на вьетнамском языке)

силу ввиду того, что они заняты какой-либо иной общественно-полезной деятельностью и не могут принимать участия в сельскохозяйственном производстве. Земля и имущество этой категории лиц не конфискуются. Хозяйство зажиточных крестьян остается неприкосновенным. По закону строго охраняется и защищается собственность середняка. Кроме того, законом предусматривается, что середняки, имеющие недостаточные участки земли, получают некоторую долю земли.

Третья часть закона (статьи 21—31) посвящена распределению среди крестьян земли и имущества, конфискованных, реквизированных или купленных в принудительном порядке у помещиков.

В собственность государства переходят плантации кофе, а также каучука и других технических культур, опытные станции, леса, горы, недра, реки и озера, ирригационные сооружения, важнейшие дороги, исторические памятники. Вышеперечисленная собственность не подлежит распределению, так как она является достоянием всего вьетнамского народа.

Пустующие земли, поднятые крестьянами и другими лицами с момента провозглашения ДРВ и ими обрабатываемые, являются частной собственностью этих лиц и не подлежат распределению.

Закон предусматривает, что при распределении земель среди крестьян следует выделить определенную часть земли для строительства школ, больниц и государственных учреждений, а также для оказания помощи инвалидам войны.

Право на получение земли предоставляется безземельным и малоземельным крестьянам, семьям павших в боях за дело революции, а также семьям инвалидов войны, государственных служащих, партийных и общественных работников. Ремесленники, рыбаки, мелкие торговцы, учителя, врачи, адвокаты получают по закону такие земельные участки, которые они способны обработать.

Получают земли также религиозные учреждения. Однако размер земельного участка в этом случае определяется решением местных крестьян, которое утверждает административным комитетом соответствующей провинции.

Демократически настроенные лица из числа помещиков, которые участвовали в войне сопротивления и не совершили преступления против республики, и их семьи наделяются участками земли, равными по своей площади среднему крестьянскому наделу. Землю получают также солдаты марionеточной баодаевской армии или их семьи.

Предатели, приговоренные республиканскими судами к тюремному заключению сроком свыше пяти лет, лишаются права на получение земли.

Закон об аграрной реформе справедливо пересматривает систему землевладения и землепользования в ДРВ. При распределении земельных участков принимается во внимание не только количество, но также качество и расположение земли. Земля распределяется по числу едоков, а не по числу трудоспособных в семье. Норма земельного надела определяется средней урожайностью и средним размером участка земли, приходящегося на одного жителя данного района. Земля предоставляется крестьянам бесплатно, с правом ее продажи и наследования. Правительство выдает специальные удостоверения на право собственности на данный участок. Все прежние акты землевладения аннулируются.

Четвертая часть земельного закона (статьи 32—36) касается образования и деятельности органов по осуществлению аграрной реформы. В соответствии с законом создаются центральные, областные, провинциальные земельные комитеты для проведения аграрной реформы. Эти комитеты при активной поддержке Народного правительства ДРВ претворяют в жизнь закон об аграрной реформе и руководят мобилизацией масс на ее проведение. Органами, осуществляющими реформу в деревне, являются собрания представителей крестьян и исполнительные комитеты Крестьянской ассоциации.

Классовая принадлежность того или иного жителя деревни определяется решением собрания представителей крестьян, которое утверждается административным комитетом провинции.

Закон строго пресекает какое бы то ни было сопротивление реформе или уклонение от нее. С момента опубликования закона об аграрной реформе вплоть до объявления о ее завершении помещикам категорически запрещается совершать какие-либо акты отчуждения земли, скота, сельскохозяйственного инвентаря. В районах, где проводится аграрная реформа, создаются специальные народные суды, которые должны рассматривать дела лиц, сопротивляющихся проведению закона об аграрной реформе, разрешать связанные с реформой споры о земле, имуществе и разногласия, возникающие при определении классовой принадлежности.

Пятая часть закона (статьи 37 и 38) определяет последовательность осуществления земельного закона в стране. Земельная реформа проводится сначала в северных районах страны, где имеются все необходимые условия для ее проведения. В других районах аграрная реформа будет осуществлена позднее.

* * *

После принятия аграрного закона по указанию президента Хо Ши Мина 21 декабря 1953 г. в шесть деревень провинции Тхай-Нгуен были отправлены кадровые работники для опытного проведения земельной реформы¹⁵. При осуществлении в этих деревнях аграрных преобразований, завершенных к 21 марта 1954 г., выявились некоторые трудности, связанные с тем, что в народных комитетах помещики еще сохраняли свое влияние. Их приспешники находились в местных государственных органах и препятствовали проведению аграрной реформы. Однако опыт, приобретенный крестьянскими массами в период борьбы за снижение арендной платы, оказал им большую помощь при осуществлении аграрной реформы. Следует отметить, что кадровые работники внимательно изучили не только опыт прежней работы во вьетнамской деревне, но и опыт аграрной реформы в Китайской Народной Республике. Все это, бесспорно, имело положительное значение и помогло избежать серьезных ошибок при проведении в жизнь аграрного закона.

В результате проведения аграрной реформы в этих шести деревнях резко изменилось экономическое положение крестьян. После конфискации, реквизиции и принудительного выкупа земли у помещиков она была распределена между крестьянами. Крестьяне получили также скот и сельскохозяйственные орудия. У помещиков было конфисковано 2529 мау земли. Кроме земли, у помещиков были также отобраны 343 головы рогатого скота, 560 плугов и других сельскохозяйственных орудий, 365 центнеров неочищенного риса, 32 дома и другое имущество.

Землю получили 492 семьи батраков, 562 семьи бедняков, 336 семей середняков и 265 семей, принадлежавших к другим слоям населения. Всего получили землю 1655 семей, насчитывающих 6169 человек, что составляет 58,4% общего населения этих деревень.

Если до аграрной реформы каждый член семьи помещика в этих деревнях в среднем владел 2 мау 7 шао 1 тхюк¹⁶ земли, то после реформы у него осталось лишь 2 шао 3 тхюк; если член семьи середняка до реформы имел в среднем 4 шао 3 тхюк земли, то после реформы его участок составил 6 шао 1 тхюк. У члена семьи бедняка до реформы было 1 шао 8 тхюк, после реформы в его собственности находилось 4 шао 11 тхюк. До реформы в среднем на одного члена семьи батрака приходилось только 9 тхюк земли, после реформы у него стало 4 шао 7 тхюк. Было подсчитано, что при таком распределении земли каждый житель деревни в среднем сможет ежегодно снимать урожай от 280 до 420 кг неочищенного риса.

Аграрная реформа способствовала росту политической сознательности крестьянских масс. Крестьяне научились распознавать и разоблачать своих классовых врагов — реакционных помещиков. Так, если за время снижения арендной платы в этих шести деревнях была установлена принадлежность к классу помещиков 38 человек, из ко-

¹⁵ См. «Кху Куок», 26 апреля 1954 г.

¹⁶ 1 мау = 3600 кв. м; 1 шао = 360 кв. м; 1 тхюк = 24 кв. м.

торых шесть были осуждены, то в период проведения аграрной реформы крестьяне указанных деревень выявили еще 60 помещиков, среди которых 15 помещиков оказались реакционерами и предателями.

При этом следует отметить, что промышленники, торговцы, ремесленники, учителя также принимали участие в разоблачении помещиков-предателей. Зажиточные крестьяне, часть которых в период снижения арендной платы в этих селах выступала на стороне помещиков, во время проведения аграрной реформы отошли от помещиков. Большинство зажиточного крестьянства содействовало осуществлению в деревне политики Партии трудящихся, проводившей лозунг «Сотрудничество с зажиточным крестьянством».

В результате проведения аграрной реформы окреп Единый национальный фронт, основывающийся на союзе рабочего класса с крестьянством, еще более повысился авторитет Партии трудящихся Вьетнама. За время проведения реформы в этих деревнях принято в Партию трудящихся 70 новых членов, главным образом бедняков и батраков. Одновременно деревенские партийные организации провели чистки своих рядов от чуждых людей и возглавили осуществление всех мероприятий партии и правительства в деревне.

Реформа вызвала большие изменения в местных органах власти. Еще в период мобилизации масс на снижение арендной платы помещики были исключены из местных органов власти. Однако остались их приспешники, которые пытались подорвать изнутри единство народных масс и воспрепятствовать выполнению на местах решений Партии трудящихся и правительства по аграрному вопросу. В ходе реформы все эти лица были сняты с занимаемых ими постов. К руководству местными органами власти пришли бедняки и батраки, честно и добросовестно осуществляющие политику Партии трудящихся и правительства в деревне.

Увеличилось число членов Крестьянской ассоциации, которые составляют около 40% населения деревень. Женские и молодежные организации расширили свой состав путем привлечения наиболее активных элементов из среды батраков, бедняков и середняков.

После пробного проведения аграрной реформы в провинции Тхай-Нгуиен Партия трудящихся и правительство летом 1954 г., после освобождения Дьеп Бьен Фу, начали постепенно проводить в жизнь аграрный закон от 4 декабря 1953 г. На этот раз было охвачено значительно больше сел, а число кадровых работников, посланных на места для осуществления аграрной реформы, возросло в десять раз¹⁷.

С декабря 1953 г., когда началось опытное проведение аграрной реформы в шести селах провинции Тхай-Нгуиен, и до конца 1954 г. аграрная реформа была завершена в 59 селах и продолжается еще в 210 селах Объединенной зоны Вьет-Бак и Четвертой объединенной зоны. В 59 селах, где аграрная реформа уже закончена, у помещиков конфисковано, реквизировано и выкуплено в принудительном порядке свыше 30 тыс. мау земли, свыше 3 тыс. буйволов, около 6 тыс. сельскохозяйственных орудий и 1005 домов. Все это было распределено среди 18 679 крестьянских семей, насчитывающих 78 007 человек¹⁸. В среднем каждый член семьи бедняка получил 5,5 шао, а каждый член семьи батрака — 5 шао земли.

В селах, где аграрная реформа завершена, уничтожено феодальное землевладение, а помещики ликвидированы как класс.

В этих селах крестьянами восстановлены 416 оросительных каналов и подняты тысячи мау новых земель. Значительно возросла урожайность; в тех районах, где до реформы снимали один урожай риса, стали собирать два урожая. В результате значительно увеличилось производство сельскохозяйственной продукции. В деревнях, где была проведена аграрная реформа, крестьяне организовали сотни бригад взаимопомощи.

¹⁷ См. «Нян зан», 1—3 июня 1954 г.

¹⁸ Хоанг Куок Вьет. Успехи в снижении арендной платы и осуществлении аграрной реформы за два года. «Нян зан», 25 декабря 1954 г.

Аграрная реформа постепенно охватывает все больше сел. Она проводится после тщательной подготовительной работы, причем учитываются местные конкретные условия.

В районах, где аграрная реформа еще не проведена, по указанию правительства продолжается снижение арендной платы.

С марта 1953 г., когда в девяти селах провинции Тхай-Нгуиен было осуществлено пробное снижение арендной платы, и до конца 1954 г. снижение арендной платы было проведено в 829 селах и продолжается еще в 177 селах Объединенной зоны Вьет-Бак, в Третьей и Четвертой объединенных зонах. Население районов, охваченных снижением арендной платы, составляет 3 млн. человек.

Кампания по снижению арендной платы является важным мероприятием, ослабляющим политические и экономические позиции помещиков в деревне и подготовляющим условия для осуществления аграрной реформы в новых районах.

После подписания в Женеве соглашения о прекращении военных действий в Индо-Китае национально-освободительное движение вьетнамского народа вступило в новую фазу. Характерная черта этой фазы, как отмечал Хо Ши Мин в своем обращении к народу в сентябре 1954 г., — переход от войны к миру. Назрела необходимость управлять не только деревнями, но также крупными городами, промышленностью и железными дорогами. Все усилия, сказал он, будут сконцентрированы вокруг увеличения производства и экономического процветания страны.

Перед вьетнамским народом, заявил генеральный секретарь Партии трудящихся Вьетнама Чыонг Тинь, стоят следующие задачи: неукоснительно соблюдать соглашения о перемирии, поддерживать и укреплять мир, расширять и укреплять Единый национальный фронт, вести подготовку ко всеобщим выборам для осуществления единства страны и достижения полной независимости и демократии, укреплять национальную оборону и силы защиты мира. Важнейшей задачей является осуществление лозунга «Земля тем, кто ее обрабатывает», что раскрепостит производительные силы деревни и создаст благоприятные условия для восстановления народного хозяйства, планового государственного строительства и постепенного улучшения условий жизни народа.

ПЕНДЖАВСКИЙ ФОЛЬКЛОР

ЛАДЖВАНТИ МАДАН

Ниже публикуется доклад, прочитанный во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей в ноябре 1954 г. доктором Ладжванти Мадан, известным знатоком истории и фольклора Пенджаба. Ладжванти Мадан (в девичестве Ладжванти Рама Кришна) написала ряд работ, среди которых, в частности, следует отметить ее книгу о сикхах и о суфизме в Пенджабе. Наибольший интерес в этом докладе представляет часть, посвященная пенджабскому религиозному фольклору, где автор показывает глубокую древность этого фольклора и прямую преемственность религиозной идеологии протоиндийского общества со взглядами, отраженными в современном фольклоре и народных верованиях пенджабцев.

Фольклор в любой стране — это то, что лежит в основе ее цивилизации. Особенно это относится к Пенджабу, где исторические предания, религия и литературное творчество нашли свое выражение в фольклоре. Постоянные вторжения извне и внутренние междоусобицы лишили пенджабцев возможности сохранить память о своем историческом прошлом и свое литературное наследие в какой-либо иной форме, чем фольклор.

По богатству фольклора Пенджаб не имеет себе равных. Фольклор здесь живет в каждом доме, в каждой деревушке. Можно сказать, что пенджабцы впитывают в себя дух фольклора со дня своего рождения и до конца своих дней. Пенджабский фольклор поэтому очень многосторонняя тема и охватывает обширную область исследования. Обсуждение хотя бы нескольких его важных аспектов потребовало бы немало времени. Так как я им не располагаю, я ограничусь только обсуждением исторической и религиозной специфики фольклора, и на другие его особенности буду ссылаться в той мере, в какой они помогут объяснить значение рассматриваемой мною темы.

Пенджабский фольклор нашел свое выражение как в поэтической, так и в прозаической форме. Поэтическая форма фольклора очень проста и содержит в себе больше правды, чем прозаическая. Это объясняется тем, что ритм и рифма стихов затрудняют неискушенному хранителю фольклорной традиции возможность менять их, внося в них плоды своего наивного воображения. Прозаическая же форма ничем не препятствует вносить в фольклорную традицию элементы собственной фантазии и взглядов. Этим объясняется преобладание неправдоподобия в прозаической форме фольклора. При наличии такого рода вставок и добавлений композиция и конструкция фольклорных произведений в целом все же очень проста и отражает исторические, социально-бытовые и религиозные представления или суеверия.

Язык. Язык пенджабского фольклора содержит в себе реликты многих мертвых языков и словарный материал множества диалектов. «Язык, — говорит сэр Р. Тэмпл, — одновременно радость для филолога и горе для фольклориста»¹.

¹ «Legends of Punjab», vol. I. Introduction, p. IX.

С литературной точки зрения пенджабский фольклор также имеет огромную ценность, но, к сожалению, до настоящего времени ни один филолог не пытался исследовать его с этой точки зрения.

Классификация. Пенджабский фольклор может быть разделен на разные группы. Для удобства мы остановимся здесь только на более важных группах и обойдем молча менее значительные.

Мы можем говорить о фольклоре психологическом, племенном, или общинном, социально-бытовом, историческом, религиозном.

Под психологическим фольклором я подразумеваю тот фольклор, который раскрывает различные стороны человеческого ума и души. Человек, например, инстинктивно стремится к мести за причиненное ему зло. Поэтому рассказ, пословица или поэма, созданная с целью отобразить это инстинктивное желание мести, я отношу к психологической группе. Основы психологического фольклора одинаковы во всех странах, так как излияния человеческого ума и души одинаковы во всем мире. В деталях, однако, психологический фольклор каждой отдельной страны имеет свои особенности, ибо эти особенности — естественный результат окружающей обстановки, воспитания, общественных законов и обстоятельств.

Родовой или общинный фольклор. В относящемся к этой группе фольклоре примечательны племенные или кастовые характеристики. В Пенджабе он не встречается в таком изобилии, как в других районах Индии. То немногое, чем мы располагаем, главным образом относится к племенным джатов и общине бания и раскрывает порой кое-что об их происхождении и развитии. По своей кастовой и общинной окраске эта фольклорная группа может заинтересовать только тех, кто занимается историей указанных племен и общин.

Социальный фольклор. Третья группа содержит в себе фольклор социально-бытового характера. Он нам объясняет, как и при каких обстоятельствах возникли те или иные нравы и обычаи. Он также объясняет состояние общества в различные исторические периоды и яркими красками описывает тяжкие последствия таких пагубных обычаев, как полигамия и детский брак. Такой фольклор имеет огромную ценность и изучение его доставит социологу большое удовлетворение.

Исторический фольклор. Фольклор этого рода представляет четвертую группу. Этот фольклор имеет очень большое значение, ибо проливает много света на ту историю прошлого, которая утрачена нами. Установить, сколько именно подлинной, но забытой истории сохранилось в этом фольклоре, нельзя, но, повидимому, можно не сомневаться, что в нем сохранены отзвуки имевших место политических событий и исторических фактов. Требуется большое умение для того, чтобы отделить правду от вымысла, и задачу эту можно решить лишь на строго научной основе. Было бы очень интересно обсудить здесь более пространно несколько примеров и показать большое значение и великую ценность этого фольклора. К сожалению, время, которым я располагаю, не позволяет мне сделать это. Однако для того, чтобы показать правильность моих замечаний в отношении этого фольклора, я подвергну здесь, по крайней мере, один пример более подробному рассмотрению.

Рассмотрим фольклор, связанный с именем героя Расалу. «Расалу, — говорит Роуз, — это наиболее значительный из всех легендарных героев пенджабского фольклора»².

Фольклорные сказания о неустрашимости и сверхъестественной силе Расалу внушили многим писателям мысль о том, что речь шла о варианте солнечного мифа и что сказание о Расалу являлось одной из разновидностей сказания об Индре, Савитаре или Геркулесе³.

Только тогда, когда Каннингем обратил внимание на тот факт, что Расалу был исторической фигурой, так называемому солнечному мифу начали придавать какое-то науч-

² H. A. Rose. A glossary of the tribes and castes of the Punjab and North-West frontier province, vol. I. Lahore, 1919.

³ Там же, стр. 180.

ное значение. Каннинггам пошел в своих выводах так далеко, что отождествил Расалу с царем Саливахана, скифским правителем Сялкоты, чьи монеты встречаются в большом количестве в Пенджабе⁴.

Сэр Ричард Тэмпл и другие, кто следовал этому крупному ученому, не занимались дальнейшими исследованиями о реальности исторического бытия Расалу, но соглашались с этим мнением, правда, неохотно. Все же у нас есть основания полагать, что миф о Расалу помог Каннинггаму обнаружить много объектов для археологических раскопок, таких, например, как Таксила и курганы вокруг нее.

Основное расхождение, по которому шел спор других ученых с Каннинггамом, заключалось в том, что в Пенджабе не найдено ни одной монеты, носящей имя Расалу. В связи с этим расхождением во мнениях изучение фольклорного материала о Расалу было заброшено и вскоре позабыто. Но после долгого и тщательного изучения темы о Расалу мы пришли к следующему заключению.

Расалу не был определенным лицом, а являлся как бы собирательным образом индо-скифских королей Сялкоты. Невозможно, чтобы один человек, как бы он ни был храбр, совершил столько деяний, сколько фольклор приписывает Расалу. Судя по традиции, сказание о Расалу имело десять циклов, из которых обнаружены только семь. При этом каждый из циклов рассказывает о целой серии различных приключений и изображает героя молодым и доблестным принцем. Мы вынуждены поэтому согласиться с Хатчинсоном, который утверждает, что Расалу — не одно слово, а состоит из двух слов: «Ран» и «Салу». «„Ран“, — говорит он, — было в то время обычным титулом королей, а „Салу“, несомненно, есть искаженная форма от „Сял“»⁵. Хатчинсон, однако, совершенно не объясняет наличие буквы «у» в конце слова «Салу». Но известно, что пенджабцы склонны прибавлять «о» или «у» к окончанию собственных имен. Однако мы расходимся с Хатчинсоном по второстепенному вопросу. Он считает, что «Салу» — искаженная форма слова «Сял», мы же полагаем, что «Салу» — сокращенная и искаженная форма от «Саливахана». Несведущие народные певцы и рассказчики превратили «Сали» в «Салу», опуская слово «Вахана». Расалу является, следовательно, результатом словосочетания Ран Сали в значении принца дома Саливахана.

В Индии вообще, и в Пенджабе в частности, у поэтов и сказителей, повидимому, было принято называть разных королей одной династии общим им всем титулом. То же самое относится и к преемникам одного и того же первоучителя. Возьмем, например, легенды, относящиеся к гуру Горах Натху. Согласно историческим данным, этот учитель жил в правление Саливахана I, но, судя по легенде, он жил также и во время гуру Нанака (1500 г. н. э.) и встречался с гуру. Мы знаем из истории, что тот Горах Натх, с которым имел беседу Нанак, был духовным последователем первого Горах Натха. Другой пример такого предпочтения родового имени личному мы находим в истории сикхов. «Все 10 гуру, когда писали в качестве духовных преемников Нанака, называли себя нанаками». «Гуру Харговинд, — говорит Фани, автор „Дабистана“, — когда писал мне, именовал себя Нанаком». В соответствии с этим господствовавшим в Пенджабе обычаем, в легенде о Расалу речь также не шла об одном короле, а о ряде королей рода Саливахана, которые все носили тот же титул, как и основатель этой династии. Будь Расалу одним определенным героем, мы должны были бы обнаружить некоторые из чеканенных им монет. Но поскольку таких монет не найдено, а монеты с именем Саливахана встречаются во множестве, наше предположение кажется нам правильным.

Другой пример из циклов о Расалу снова доказывает, как много исторической правды скрывается в фольклоре. В одном из циклов мы читаем о короле Сиркапе (или о сиркапском короле), который был известен своей жестокостью и к которому направился Расалу, чтобы наказать и победить его. Кто поверил бы до раскопок в Таксиле, что король Сиркап когда-то существовал? Но раскопки под умелым руководством сэра Джона Маршалла доказали, что Сиркап был действительно существовавшим греческим городом, а его развалины стоят и по сей пору. Вместе с тем Сялкот, столица

⁴ H. A. Rose. Указ. соч., стр. 180.

⁵ Там же, примечание 3.

рода Саливахана, находится недалеко от Сиркапа, столицы греческого короля. В те времена Пенджаб, как известно, делился на мелкие королевства, над большинством которых господствовала могущественная династия Саливахана.

Следовательно, правдивость сказания о Расалу, подтвержденная традицией, обычаем, мнением филологов и археологическими открытиями, доказывает правоту нашего утверждения о том, что пенджабский фольклор — богатейший источник сведений. Исследованный научно, он помог бы подтвердить много недоказанных исторических фактов и обнаружить много новых данных, неизвестных до настоящего времени. Историческая и археологическая ценность такого источника, при отсутствии соответствующих летописей, велика. Мы надеемся, что некоторые молодые ученые, следующие за Каннинггамом, возьмутся за изучение этого фольклора в интересах истории Пенджаба.

Религиозный фольклор. Пятая группа состоит из религиозного фольклора и имеет даже большее значение, чем историческая. В фольклоре этой группы сокрыты верования, догмы и суеверия различных религий, начиная со времен цивилизации долины Инда и вплоть до XIX в. н. э. Фольклор по своей сущности не был способен сберечь эту традицию в систематизированном виде, но он сохранил ее в виде прекрасных аллегорий и легенд. Эта группа пенджабского фольклора может быть расчленена на различные разделы, а именно на доарийский, ведический, брахманический и буддийский, раздел бхагват и раздел ислама. Лучшим из них, бесспорно, является фольклор, относящийся к доарийскому разделу. Он превосходит другие виды и по количеству, и по качеству. Он лучше всего сохранился и подвергся влиянию позднейшей религиозной мысли лишь в очень небольшой степени. Для того чтобы доказать большую ценность религиозного фольклора, мы рассмотрим в качестве примера этот доарийский раздел.

Находки в долине Инда привели таких ученых, как сэр Джон Маршалл, к мысли, что население Пенджаба в древности, так же как и население Малой Азии, Ирана и других стран Западной Азии, поклонялось женскому божеству⁶.

Это предположение сэра Джона Маршалла подтверждается пенджабским фольклором и в основном, и в частности. Здесь мы постараемся проследить, на основе данных фольклора, какую популярность приобрела эта вера в женское божество или Богиню-мать в пенджабском народном творчестве и какую роль она все еще играет в религиозных представлениях населения этой области.

С исторической точки зрения культ Богини-матери не мог возникнуть в условиях патриархата, как у арийцев. Пжилусский прав, когда говорит: «В действительности вера в какую-то богиню, превосходящую в своем значении мужские божества, едва ли могла развиться в обществе, где женщины не обладали бы важными привилегиями»⁷. Следовательно, культ Богини-матери в Пенджабе развился в каком-нибудь доарийском обществе, вероятно в дравидийском. Нет нужды в дальнейших доказательствах того, что этот культ неарийского происхождения, поскольку Густав Опперт и другие уже рассмотрели этот вопрос именно в таком плане⁸.

Богиня-мать неарийцев, благодаря ее всеобъемлющему характеру, имела много имен, самым древним и наиболее распространенным из которых являлось, повидимому, Ади-Куинвари или Вечная Девственница. Это имя часто встречается в песнях и сказаниях:

मादि कुंवारी दे दरबार कंजका खेल दिमा

हे माता तेरे घरम दुमारे मा पेड़े, तुसी रक्खिमी राज हमार

कंजका खेल दिमा

⁶ «Mohenjo-Daro and the Indus civilization». Ed. by John Marshall. London 1931, p. 50.

⁷ «Calcutta review», 1934, сентябрь, стр. 405.

⁸ «Original inhabitants of India», p. 574.

«При дворе Вечной Девственницы резвятся девы.
О Мать, мы приходим ко двору твоему и ждем
милостей»⁹.

Другое популярное ее имя — Бхаунавали или Владычица Мирон:

भीना वाली दे दरबार, जीतां जागदिमां ।

भुवना वाली दे दरबार, कंजकां खेल दिमा ॥

«При Твоем дворе, о Владычица
Мирон, горят огни и резвятся девы»¹⁰.

Девственница-мать в фольклоре более позднего времени превращается в Дургу, Бхавани, Гаури, Анджуану и Шитлу. Все эти имена, обозначающие многообразные ее качества, часто воспринимались как различные ее воплощения.

В более позднем фольклоре Богиня-мать выступает как жена Шивы, который сам был плодом ее непорочного зачатия, и затем вместе с ним создает вселенную. Эта идея о сотворении вселенной через единство мужского и женского начал лежит в основе представлений многих сект, таких, как секты Шакти и Шакта. Хотя богиня и стала женой Шивы, она все же сохранила свое главенствующее положение, ее имя произносилось перед именем Шивы, и милости чаще просили у нее. Другой любопытной чертой культа богини было то, что Хануман, который в Рамаяне Вальмики живет на юге Индии, в пенджабском фольклоре является сыном Богини-матери Анджуаны, пребывающей в Гималаях. Его именуют Лаункра Вир и он выступает в роли министра и церемониймейстера Богини. Например:

जागो जागो लौंकडिमा वे वीर, तू तां मेरी माता दा वज़ीर
मज्ज वे वधाई गौरां शंकर दी, मवे लाला हो रही परभात
उठ वे गंगा जल लया मंदिर नित मारती लगा
मवे मंदिर नित मारती लगा मेरे लौंकडिमा वे वीर तू तां मेरी
माता दा वज़ीर

«Проспись, вставай, о Лаункра Вир, о ты,
советник моей Матери. Сегодня день победы
Гаури и Шанкара. Уже светает, вставай же,
дорогой, принеси воду Ганга, приготовь
и исполни Арти в храме Матери»¹¹.

В Пенджабе, так же как в Иране и других странах, Богиня-мать была известна также как божество плодородия и воды. «Это, — говорит Пжилусский, — объясняется взаимосвязью между этими двумя понятиями. Вода — источник жизни и благосостояния. Во время продолжительной засухи все погибает, земля не дает урожая. Естественно, что богиня плодородия должна быть также и богиней воды»¹². Этим объясняется тот факт, что любую реку в Пенджабе, так же как и в других местах Индии, называют матерью, например, Ганга мата, Сарасвати маи, Джамна мата.

⁹ «Folklore collection», № 9. (Здесь и дальше образцы пенджабского фольклора, приводимые автором, переданы с некоторыми формальными отступлениями от оригинального текста).

¹⁰ «Folklore collection», № 3.

¹¹ «Folklore collection», № 7.

¹² «Calcutta review», 1934, сентябрь, стр. 419—420.

Считалось, что, будучи богиней плодородия, Мать живет в злаках, деревьях и т. д.¹³. Урожай снимается, но деревья продолжают стоять, и поэтому деревья считаются постоянным местопребыванием Богини. Это и служит объяснением культа дерева в Индии. В фольклоре говорится, что храм Богини-матери полон деревьев *figus religiosa*, и она, украшенная цветами, качается на этих деревьях. Находки Мохенджо-Даро подтверждают это фольклорное описание Богини-матери как божества плодородия и пзобилия. Дерево, на котором изображено божество, — говорит Джон Маршалл, — «даже судя по листьям, оказывается *figus religiosa*». Таким образом, находки в Мохенджо-Даро сделали беспредметной давнишнюю теорию, согласно которой дерево *figus religiosa* приобрело значение только в связи с буддизмом, и подтвердили представления фольклора, судя по которым, это дерево считалось священным задолго до Будды и даже до времени Вед.

Еще одна особенность пенджабского фольклора заключается в том, что Богиня-мать не изображается злобным божеством. Правда, она обладает явно воинствующим характером и не только созидает, но и разрушает. Она вырывает с корнем стерню, чтобы произвести новый урожай, и разрушает, чтобы созидать заново. Болезни, беды и смерть исходят от нее. Именно на этом аспекте свойств Богини-матери основывается индуистское пантеистическое учение. Этим же качеством Богини-матери объясняется индуистское верование в то, что добро и зло равно исходят от бога. Именно с этой идеей связаны учения о переселении души и карма.

Любопытным является то, что Богиня-мать в пенджабском фольклоре не считается божеством жестоким, хотя ее атрибутами являются как добро, так и зло. Мать посылает оспу и другие болезни, но как Шитла, или Прохладная, она и успокаивает и спасает. В одном лице в ней объединены и болезнь и исцеление. Следующий пример подтверждает это положение.

मजी जिस घर सीतल माई ऐ, उस घर मिली वधाई ऐ
सीतला को पूजन सीतल माई ऐ
इक हत्य तेरे खड़ग बिरजे, दूजे ममरित ल्याई ऐ
ठंडे छिटे ल्याई ऐ
सीतला को पूजन सीतल माई ऐ

«В какой бы дом ни вошла Шитла, или оспа,
в этом доме приносятся поздравления, потому
что Шитла-болезнь приходит на поклонение к
Шитле-матери. В одной руке ты держишь меч,
О Мать, в другой нектар, которым окропляешь
нас»¹⁴.

Учение бхагват о преданности, которое, по мнению многих ученых, развилось под влиянием христианства, по материалам пенджабского фольклора, повидимому, имеет доисторическое происхождение. Многие сказания и песни говорят о благосклонности, оказываемой Богиней тем, кто ей беззаветно предан, и о ее равнодушии к тем, для кого главное — обрядность и рассудочность. Идея о божественном милосердии, которую тоже считают идеей иноземного происхождения, относится к доарийскому периоду, поскольку Богиня и ее супруг славятся тем, что даруют блага кающимся. Оба они возвышают и спасают тех, кого унижают и преследуют другие боги.

Судя по материалам фольклора, Богиня-мать, видимо, не любила, когда ей приносили в жертву животных. Ее изображают божеством, довольствующимся подношениями

¹³ Эта сторона культа жива даже сегодня. Богине поклоняются дважды в год во время сбора урожая и именуют ее Вали Девн или Богиня Хаврату.

¹⁴ «Folklore collection», № 8.

цветочных гирлянд, сидений, украшенных цветами, и разноцветных покрывал. Приведем цитату из фольклора.

कोई होवे, कोई होवे, वे कोई माली दा बेटा
गुंद ल्यावे, गुंद ल्यावे, मेरी माता दे सेहरे।
कोई होवे, कोई होवे, वे कोई फुलेरे दा बेटा
गुंद ल्यावे, गुंद ल्यावे, मेरी माता दिमां खुरसिमा
कोई होवे, कोई होवे, कोई जुलाहे दा बेटा
उम ल्यावे, उम ल्यावे, मेरी माता दिमा बुनिमा।

«Где ты, о сын садовника? О сын садовника, пойд и приготовь гирлянды для моей Матери.
Где ты, о сын садовника? О сын садовника, пойд и приготовь сидение из цветов для моей Матери.
Где ты, о сын ткача? О сын ткача, пойд и приготовь покрывала для моей Матери»¹⁵.

Богиня-мать нашего фольклора принимает рис, молоко, сладкие лепешки¹⁶ и т. п. Нет ни одного упоминания о том, чтобы ей в жертву были принесены животные¹⁷.

Существующий среди женщин обычай ставить тикка, или красную метку, на лбу также неарийского происхождения и дошел до нас с тех времен, когда Богиня-мать была верховным божеством. Точно так же и святость одежд красного цвета связана с культом богини. Фольклор говорит о том, что у Богини была красная метка на лбу, а красное платье было ее любимой одеждой.

हे माता तुसी सते भैना गोरियां, तुहाडे मस्तक टिङ्गे लाल
कंजकां खेल दिमा
हे माता तुहाडे सिर सुमे दिमां चनिमां, तुहाडे गल फूलन देहार
कंजकां खेल दिमां

«О Мать, ты стройна, как и семь твоих сестер,
красная метка украшает твой лоб, на тебе
красные одежды, и гирлянды из цветов обвивают твою шею»¹⁸.

Перед тем, как кончить, мне бы хотелось рассказать о том, как в средние века Богиня-мать стала фактором единения. В то время как в городах индусы и магометаны ссорились из-за своих личных интересов, превращая религию в предлог для распри, в деревнях эти две братские общины жили в мире и согласии, объединенные на религиозной основе. Вполне уместен будет здесь пример.

मजी हिन्दु तुर्क मां सांफी सांचो
तू सबना दो माई ऐ ममृत गागर ल्याइ ऐ

«О Мать, ты единая и для индусов и для турок.
Ты мать для всех и всем приносишь сосуд с
нектаром»¹⁹.

¹⁵ «Folklore collection», № 6.

¹⁶ W. Crooke. Religion and folklore of Northern India. London, 1926, p. 120—121

¹⁷ Даже до настоящего времени животных в жертву богине не приносят.

¹⁸ «Folklore collection», № 3.

¹⁹ «Folklore collection», № 4.

Чтобы не спорить и не ссориться на религиозной почве, различные религиозные общины Пенджаба давали богине разные имена. Иногда ее называли Фатима и считали дочерью Мухаммеда. Так, например:

साडे बेड़े नू पार लंचाइ रानी फातमा, मजी बेड़ा ता विच समुन्दर दे
लै मेरी मां

ਧਰ ਧਰ ਕਥੇ ਮੇਰਾ ਜੀ ਮਜੀ ਲੈ ਮੇਰੀ ਮਾਂ
ਤੁਹਿਯੋ ਪਾਰ ਲੰਚਾਵਨਾ ਲੈ ਮੇਜ਼ ਕੇ ਲੌਕੜਾ ਕੀਰ ਲੈ ਮੇਰੀ ਮਾਂ

«О Царица Фатима, вынеси мой чели на берег.
Мой чели во власти океана, и мое сердце охвачено страхом.
О Мать Фатима, вынеси мой чели на берег, поспав
Лаункра Вира своего министра!»²⁰.

В этом кратком анализе пенджабского фольклора я попыталась показать, как фольклор страны сохраняет исторические, социально-бытовые, литературные и религиозные ценности, освещающие прошлое. Обычаи и верования, происхождение и развитие которых не может быть легко объяснено с помощью книг и других древних или более поздних данных, могут быть легко объяснены с помощью научного исследования фольклора. Хотелось бы надеяться, что ученые поймут важность и ценность пенджабского фольклора и отведут ему достойное место в своих исследованиях.

²⁰ «Folklore collection», № 10.

ВЫСТАВКА ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В МОСКВЕ

Выставка прикладного искусства Китайской Народной Республики, организованная Министерством культуры КНР, Министерством культуры СССР и Центральным обществом китайско-советской дружбы, была открыта в залах Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина с 30 ноября 1954 г. по 30 января 1955 г. На этой выставке были представлены изделия художественных ремесел большинства районов страны, изготовленные в 1953—1954 гг.

Замечательная керамика, изделия из металла и дерева, лака и слоновой кости, разнообразные ткани, искусные плетеные изделия, тончайшие вырезки из бумаги свидетельствуют о глубоком творческом освоении и развитии современными народными мастерами богатейших национальных традиций.

Большое внимание, которое уделяет народное правительство вопросам культуры, создает условия для расцвета национального искусства китайского народа. Выставка свидетельствует о новых достижениях и успехах современных китайских мастеров.

Наиболее полно был представлен на выставке фарфор из г. Цзиндэчжэня—крупнейшего керамического центра страны, насчитывающего более полутора тысяч лет своего существования. Цзиндэчженский фарфор отличается голубым оттенком черепка, красотой цвета глазури, совершенством пропорций. Особенно красивы чаши в форме раскрывшегося цветка, граненые шаровидные вазы, украшенные легким рельефным орнаментом. Изобретательностью, творческими поисками отличаются работы Гао Чжунана.

Особое место занимают изделия с синей (кобальтовой) подглазурной росписью, издавна ценящиеся в Китае. Старейшим народным художником У Лун-фа выполнено блюдо с изображением сосны, бамбука и цветущей сливы. Интересны работы мастера Ван Бу, применяющего подглазурную роспись кобальтом и красной краской.

Многообразны темы росписей в фарфоре с полихромной надглазурной росписью, где наряду со старым растительным орнаментом появляются новые сюжетные сцены.

Народные мастера провинции Хэбэй, Сычуани, Хэнань, осваивая древнейшие народные традиции, воспроизводят изделия, распространенные в этих местах с глубокой древности. Изготавливаемые ими вазы для цветов, статуэтки людей и животных, сосуды, употребляемые в крестьянском быту, украшенные старинным народным орнаментом, доносят до современного зрителя красоту старого китайского искусства.

Изделия из так называемой каменной массы с плотным спекшимся черепком были представлены на выставке чайными сервизами из уезда Исин. Их прочность, изящные удобные формы, красота темнокоричневой глины с рельефным и гравированным орнаментом принесли им заслуженное признание.

Большой любовью в Китае пользуются статуэтки из пос. Шивань и г. Чаочжоу провинции Гуандун, сделанные из местных глины и частично покрытые глазурью.

На выставке привлекали внимание статуэтки крупнейших китайских поэтов Цюй Юаня и Ли Бо, созданные художником Лю Чуанем. Мастера-анималисты умело передают оперение птиц, нанося тонкую гравировку на еще не обожженную глину.

Используя естественный цвет матовой керамики и блестящей глазированной поверхности, народные мастера создают живые, выразительные статуэтки.

Большое место на выставке занимали художественные изделия из лака. Изделия провинции Фуцзянь были представлены кофейными сервизами типа «тотай» (на шелковой основе), которые отличаются изяществом, большой прочностью и долговечностью.

Расписные лаки были представлены изделиями из провинции Сычуань. Интересно отметить работы художника Шэнь Фу-вэня, которому принадлежит декоративное панно с золотыми рыбками на черном фоне, отличающееся необычайной красотой и живостью изображения. Его же работы блюдо темнокоричневого лака, в котором мастер шлифовкой добивается удивительной глубины тона.

Изделия из черного лака провинции Цзянсу украшены шикрустацией перламутром на сюжеты, взятые из старой традиционной живописи. Широко были экспонированы красивые, имеющие мировую известность резные лаки из пекинских художественных мастерских.

Перегородчатая эмаль была представлена замечательными изделиями из Пекина, украшенными наряду с традиционными узорами XVII—XVIII вв. новым, живым и красочным орнаментом. Интересно отметить использование орнаментальных мотивов росписей нечерного комплекса Дун Хуана.

Пекинским же мастерам принадлежат резные предметы из слоновой кости, цветного стекла и серебра, отличающиеся богатством фантазии и ювелирной тонкостью работы.

Разнообразны сосуды из горного хрусталя, агата, сердолика и коралла. Таковы вазочка из крупной миндальны сердолика, с плодами из яркоокрашенных вкрапленных камня, или изящный сосуд из коралла в гирляндах тонких резных цветов.

Китайские ткани, присланные из различных районов страны, разнообразны по технике исполнения. На выставке были представлены ткани из Пекина, Шанхая, Ханчжоу и других городов Китая.

Особенно красивы шелк типа «гусань» с мелким растительным узором в древнем китайском стиле и ткани типа «кэсы», сделанные ручным способом,— один из древнейших видов национального искусства.

Значительное место на выставке занимали вышитые изделия. Настенные панно с изображением сложных архитектурных пейзажей, птиц и цветов исполнены в старой технике вышивки гладью. Ярким, своеобразным узором отличаются рукоделия национальности мяо из провинции Гуйчжоу.

С большим мастерством и вкусом сделаны плетеные изделия из соломы, бамбука и пальмовых листьев: корзинки, домашние туфли, веера, детские игрушки. Декоративной выразительностью, красивым сочетанием коричневого и темнокрасного цветов окрашенного волокна отличаются изделия провинции Фуцзянь уезда Цюаньчжоу. Интересны коробки из бамбука, покрытые черным лаком с позолотой.

Выставка вызвала глубокий интерес советской общественности. Многочисленные посетители в своих отзывах выражали восхищение высоким художественным совершенством китайского прикладного искусства, говорили об исключительной одаренности и талантливости китайского народа, выражали уверенность в том, что великая дружба Советского Союза и Китайской Народной Республики взаимно обогатит культуру народов этих стран. Это очень хорошо выразил один из посетителей выставки старший лейтенант И. Вилищанский: «Радостно чувствовать, что на великом пути к коммунизму, в борьбе за мир и человеческое счастье рядом с советским народом идет миролюбивый и талантливый китайский народ. Пусть вечно живет наша дружба!».

Б. Вороноса и Л. Левина

К ПЯТИЛЕТИЮ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

27 и 28 сентября 1954 г. в Москве проходила объединенная научная сессия Отделения исторических наук АН СССР, Отделения экономических, философских и правовых наук АН СССР и Отделения языка и литературы АН СССР, посвященная пятой годовщине со дня образования Китайской Народной Республики. В работе сессии приняли участие видные деятели советской науки, сотрудники институтов Академии наук СССР, представители общественных организаций.

На сессии присутствовали временный поверенный в делах Китайской Народной Республики в СССР Вэнь Нин, посол Демократической Республики Вьетнам Нгуэн Лонг Банг, посол Корейской Народно-Демократической Республики Лим Хэ, посол Монгольской Народной Республики Дашийн Адилбин.

При открытии сессии в кратком вступительном слове президент Академии наук СССР акад. А. Н. Несмеянов отметил, что все советские люди радуются успехам дружественного им китайского народа, уверенно идущего к социализму под руководством Коммунистической партии Китая.

Нам особенно отрадно, сказал А. Н. Несмеянов, что на базе крепнущей советско-китайской дружбы растут братские связи советских и китайских ученых. Мы хотели бы еще большего расширения этих связей, чтобы советские и китайские ученые обоюдно обогащались опытом, находя источники этого опыта как в современной деятельности советских и китайских ученых, так и в прошлом двух наших народов.

В докладе «Великая дружба народов Китая и СССР» А. А. Губер осветил основные этапы, знаменовавшие развитие дружбы двух братских народов и охарактеризовал содержание этой дружбы и ее возрастающее значение.

Дружественные отношения русского и китайского народов, сказал А. А. Губер, уходят своими корнями в глубокое прошлое. Лучшие передовые люди России — А. Н. Радищев, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский и многие другие указывали на ту важнейшую роль, которая принадлежит Китаю в мировой истории, настаивали на необходимости широкого развития русско-китайских отношений. С горячим сочувствием и симпатией они относились к освободительной борьбе китайского народа и последовательно выступали в его защиту.

В трудах В. И. Ленина, посвященных Китаю, в документах коммунистической партии подчеркивалось значение революционной борьбы китайского народа и выражалось чувство глубокого воодушевления, с которым пролетариат России следил за успехами революционного движения в Китае.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России наступил новый этап в развитии дружественных отношений народов Советского Союза и Китая. На всем протяжении своей героической борьбы за победу народной революции и, в частности, в период агрессивной войны японского империализма против Китая китайский народ неизменно опирался на действительную помощь советского народа и советского государства.

С победой народной революции и созданием Китайской Народной Республики дружба двух великих народов открыла широкие возможности для самых тесных отно-

шений взаимопомощи, экономических и культурных связей. Дружба СССР и Китая, подчеркнул в заключение А. А. Губер, является величайшей силой в деле укрепления мира во всем мире.

Теме «Экономический строй Китайской Народной Республики» был посвящен доклад В. А. Масленникова¹.

Доклад о Конституции Китайской Народной Республики сделал П. Е. Орловский.

Принятие первой сессией Всекитайского собрания народных представителей Конституции КНР, подчеркнул П. Е. Орловский, представляет собой крупнейшее событие в жизни страны, составляющее новую важную веху в развитии народно-демократического государства.

Проникнутая идеями подлинного интернационализма и гуманизма, заботой о человеке, об удовлетворении его материальных и культурных потребностей, Конституция КНР является конституцией социалистического типа, отражающей коренные интересы широких народных масс.

Говоря о правах и обязанностях граждан КНР, докладчик на ряде ярких примеров из жизни современного Китая убедительно показал, что каждое из этих прав не только декларируется, но и подкрепляется реальными гарантиями.

Доклад на тему «Китайская Народная Республика на пути к социализму» сделал В. Я. Аварин. Значительная часть доклада была посвящена вопросам социалистической индустриализации Китая и характеристике особенностей перехода Китайской Народной Республики к социализму².

В заключение участники сессии приняли приветствие Академии наук Китая в связи с пятой годовщиной КНР.

* * *

Пятилетию со дня образования Китайской Народной Республики и дружбе народов СССР и Китая была посвящена также юбилейная сессия Ученого совета Института востоковедения АН СССР, состоявшаяся 29—30 сентября при участии отделения Востока исторического факультета МГУ.

В сессии, кроме научных сотрудников Института востоковедения АН СССР, участвовали научные работники, преподаватели, студенты и аспиранты ряда высших учебных заведений и научных институтов Москвы и Ленинграда, а также представители печати.

На сессии присутствовал советник Посольства Китайской Народной Республики в Советском Союзе Сюй Те-минь.

С докладом «Великая историческая победа китайского народа» выступил Е. Ф. Ковалев. Он подчеркнул, что в связи с пятилетием нового Китая все прогрессивное человечество с удовлетворением отмечает, что в этой величайшей стране мира с шестисотмиллионным населением за короткий срок окреп народно-демократический строй, принята подлинно демократическая конституция, произошли коренные изменения в экономике, возросли благосостояние и культурный уровень трудящихся, стали теснее узы братской дружбы с лагерем мира и социализма, возглавляемым Советским Союзом.

Победа китайской революции и установление демократической диктатуры народа означали, что революция в основном завершила свой первый демократический этап и вступила в переходный период, который Мао Цзэ-дун охарактеризовал как новый этап — этап социалистических преобразований.

Характерным для начавшегося после образования КНР периода, отметил Е. Ф. Ковалев, является переопределение социалистических задач с задачами завершения антифеодальной революции, борьбы нарождающихся социалистических элементов с еще существующими, но ограничиваемыми капиталистическими элементами.

¹ Содержание доклада В. А. Масленникова изложено в его статье, публикуемой в данном номере журнала.

² Доклад В. Я. Аварина в переработанном виде был опубликован в журнале «Коммунист», 1954, № 14.

Гибкая стратегическая линия Коммунистической партии Китая в деле проведения аграрной реформы, подкрепленная экономическими мероприятиями, отвечавшими интересам различных групп крестьянства, позволила ликвидировать систему помещичьего землевладения, обеспечив доведение до конца незавершенных задач буржуазно-демократической революции.

В течение трех лет (1949—1952), опираясь на поддержку и помощь Советского Союза и стран народной демократии, китайский народ преодолел тяжелые последствия войны против японских захватчиков, гоминьдановской клики и американских интервентов. В 1952 г. народный Китай в основном завершил восстановительный период.

Генеральная линия Коммунистической партии Китая в переходный период положена в основу первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Китайской Народной Республики, осуществление которого было начато в 1953 г. Основной задачей этого плана является создание в стране прочной базы для развития социалистической промышленности. Поскольку существование мелкотоварного сельского хозяйства несовместимо с социалистической индустриализацией, пятилетний план предусматривает также постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства путем объединения крестьянских дворов в различные формы производственной кооперации.

Доклад «Китайская Народная республика — могучий фактор мира и безопасности народов» был сделан Г. В. Ефимовым.

Отпадение Китая от колониальной системы империализма, сказал докладчик, явилось сокрушительным ударом по всей империалистической системе. Ликвидация феодальных пережитков и восстановление разрушенной экономики позволили китайскому народу приступить к социалистической индустриализации страны.

Внешняя политика Китайской Народной Республики, в основе которой лежит принцип борьбы за мир и международное сотрудничество, исходит из главной задачи — построения социалистического общества, всемерного подъема экономического и культурного благосостояния народных масс. Важнейшим условием для успешного разрешения этой задачи является обеспечение длительного и прочного мира. «Борьба за благородные цели мира во всем мире и прогресс человечества — является неизменным курсом нашей страны в международных делах», — гласит одна из статей Конституции КНР.

Роль Китая как могущественного фактора в борьбе за мир и международную безопасность — неоспоримый факт. Все более широкие круги общества начинают понимать, что без великой державы Азии — КНР — невозможно решать основные международные проблемы.

США, не ограничиваясь отказом признать КНР и проведением политики дискриминации в отношении народного Китая, встали на путь открытых агрессивных действий против КНР.

Сокрушительные удары корейской народной армии и китайских народных добровольцев по войскам интервентов и международное движение за мирное разрешение корейского вопроса привели к прекращению огня в Корее.

Потерпела крах и попытка международного и прежде всего американского империализма подорвать процесс экономического восстановления КНР методами экономической блокады. КНР ответила на эту политику расширением торговых связей с Советским Союзом и другими странами лагеря социализма. Объем торговли Китая с этими странами вырос с 26% в 1950 г. до 72% в 1952 г. Одновременно КНР установила прочные торговые связи с Индией, Пакистаном, Бирмой, Индонезией, Швецией и рядом других стран.

Советский Союз систематически выступает за участие Китайской Народной Республики в разрешении всех международных вопросов. Позиция КНР на Женевском совещании во многом способствовала достижению соглашения о прекращении кровопролития в Индо-Китае.

С другой стороны, подписанный по инициативе США в сентябре этого года в Маниле «Договор об обороне Юго-Восточной Азии» является новым вариантом пресловутого «антикоммунистического пакта», направленного против КНР и других свободолюбивых азиатских народов.

Организаторам нового блока приходится прибегать к услугам гоминьдановского отребья, заседавшего на острове Тайвань. Известно, что клика Чан Кай-ши за последнее время, в связи с заявлением правящих кругов США о продлении оккупации Тайваня, усилила свои пиратские действия. Однако никакие проделки врагов мира не смогут помешать справедливой борьбе китайского народа за освобождение Тайваня — неотделимой части территории КНР.

Совместное сообщение З. И. Горбачевой, Б. И. Папкратова и Д. И. Тихонова было посвящено вкладу русских ученых в изучение Китая и развитие дружбы народов России и Китая.

Изучению истории Китая в Советском Союзе было посвящено сообщение Л. В. Симоновской.

В сообщении Е. В. Бунакова «Русско-китайские отношения в первой половине XIX в.» была дана характеристика дипломатических и культурных связей России и Китая за указанный период. Е. В. Бунаков осветил важнейшие этапы и события русско-китайских отношений в первой половине XIX в., показал отличие этих отношений от политики, проводившейся в отношении Китая странами Запада, и специально остановился на роли Российской духовной миссии в Пекине в развитии и укреплении культурных связей между Россией и Китаем.

Историческому значению Конституции Китайской Народной Республики посвятил свое выступление В. И. Плющеккин.

Принятая первой сессией Всекитайского собрания народных представителей Конституция КНР, отметил В. И. Плющеккин, является результатом многолетней революционной борьбы китайского народа. Именно в этом прежде всего состоит историческое значение этой великой хартии, которая, по словам Мао Цзэ-дуна, является вехой, знаменующей новые победы и новые успехи, достигнутые китайским народом со времени создания КНР.

В Общей программе, принятой первой сессией Народного политического консультативного совета в 1949 г., еще не провозглашалась цель построения в Китае социалистического общества, ибо тогда перед китайским народом стояли другие ближайшие цели, достижение которых являлось необходимой предпосылкой успешного строительства социализма.

В течение пяти лет существования КНР народные массы на собственном опыте убедились в преимуществах социализма. Провозглашая цель построения социалистического общества, Конституция одновременно указывает основные пути ее достижения: постепенное осуществление социалистической индустриализации и завершение социалистических преобразований во всех секторах народного хозяйства. Остановившись далее на важнейших разделах Конституции КНР, В. И. Плющеккин подчеркнул ее важнейшее международное значение.

Г. В. Астафьев выступил на сессии с докладом «Рабочий класс Китая в борьбе за социалистическую индустриализацию страны».

Охарактеризовав коренные изменения, происшедшие в экономической структуре Китая в результате разгрома феодальной и compradorской реакции и установлении в стране народно-демократического строя, Г. В. Астафьев показал ведущую роль государственного сектора в народном хозяйстве Китая как основы социалистического уклада.

С образованием государственного сектора изменилось и положение рабочего класса в обществе. Рабочий класс стал хозяином производства. Рост активности рабочего класса, связанный с новым отношением к труду, сыграл огромную роль в успешном восстановлении и развитии промышленности.

К концу 1952 г. восстановительный период в китайской промышленности был в основном завершен. Уровень промышленного производства по сравнению с 1949 г. увеличился на 177%, причем это не было простое восстановление промышленного производства на основе прежней технической базы и прежних методов труда. Процесс восстановления промышленности являлся одновременно процессом социальной и технической перестройки, направленным на ликвидацию ее прежнего полуколониального

характера и технической отсталости. Результатами этой перестройки явилось значительное увеличение удельного веса продукции тяжелой промышленности в общем объеме продукции современной китайской промышленности, а также появление новых отраслей промышленности, прежде отсутствовавших в Китае, установление законченного цикла производства и более рациональное размещение промышленности. Рост численности рабочего класса в процессе восстановления промышленности и изменение его состава в огромной степени способствовали увеличению его руководящей роли в политической и экономической жизни страны.

Все это создало условия для перехода от этапа восстановления хозяйства к этапу его плановой реконструкции на социалистических началах. Наиболее важной задачей социалистической реконструкции экономики Китая в переходный период является намеченная генеральной линией партии социалистическая индустриализация страны, начало которой положено первым пятилетним планом Китайской Народной Республики.

Государственные планы КНР на 1953 и 1954 гг. и ход их выполнения показывают, что первый пятилетний план по всем главным показателям выполняется успешно. Об этом свидетельствуют и рост вложений в промышленное капитальное строительство и темпы прироста валовой продукции.

В первые два года пятилетки поднялось на новый, более высокий уровень трудовое соревнование рабочих. Переход от соревнования в масштабе предприятия к соревнованию между предприятиями способствует широкому распространению передовых методов труда: за один лишь 1953 г. рабочими было внесено более 629 тыс. рационализаторских предложений.

В непосредственной связи с подъемом творческой активности рабочего класса находится и быстрый рост производительности труда. В 1953 г. производительность труда увеличилась по сравнению с 1949 г. в машиностроении — в 3,5 раза, в угольной промышленности — в 2,2 раза, в текстильной — в 2,2 раза.

Вопросы современной китайской литературы были отражены в сообщениях Л. З. Эйлина и Л. Д. Позднеевой. Л. З. Эйлин выступил с сообщением «Образ положительного героя в произведениях китайской литературы». Сообщение «Лу Синь — основоположник реализма в современной китайской литературе» сделала Л. Д. Позднеева.

Б. А. Мутбретт

К ТРИДЦАТИЛЕТИЮ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

26 ноября 1954 г. в Институте востоковедения АН СССР состоялась юбилейная сессия Ученого совета, посвященная тридцатилетию со дня провозглашения Монгольской Народной Республики. На заседании присутствовали научные сотрудники института, монголоеды столицы, представители общественных организаций.

Член-корр. АН СССР А. А. Губер открыл сессию краткой вступительной речью. Он сказал, что день провозглашения Монгольской Народной Республики вместе с монгольским народом отмечает и советский народ, связанный с ним узами давней братской дружбы. А. А. Губер кратко охарактеризовал историческое значение Первого Великого Народного Хурала, провозгласившего Монгольскую Народную Республику и принявшего первую конституцию МНР, которая законодательно закрепила революционные завоевания народных масс и подтвердила непреложный факт превращения Монголии из колониальной, угнетенной страны в независимое, свободное государство.

А. А. Губер отметил далее, что за минувшие тридцать лет монгольский народ, под руководством Народно-революционной партии, опираясь на братскую помощь советского народа, добился огромных успехов в ликвидации вековой отсталости и в строительстве новой, счастливой жизни.

Одним из многих замечательных достижений МНР за истекший период явилось

развитие молодой монгольской науки. Созданный еще в 1921 г. Комитет наук МНР, в тесном сотрудничестве с Академией наук СССР осуществил ряд больших научных работ в различных областях.

Успешно осуществляется ныне тесное научное содружество советских и монгольских ученых в области монголоведения. Недавно вышел в свет большой научный труд по истории Монгольской Народной Республики, дающий марксистское освещение истории монгольского народа.

Славный путь, пройденный монгольским народом, сказал в заключение А. А. Губер, свидетельствует о жизнестойкости и правильности марксистско-ленинского учения о возможности развития отсталых стран по пути к социализму, минуя капитализм, при условии оказания дружеской помощи со стороны пролетариата стран победившего социализма.

Доклад о тридцатилетии Монгольской Народной Республики сделал А. Т. Якимов. За тридцатилетний период, прошедший со времени провозглашения МНР, сказал докладчик, пройден неизмеримо более значительный путь развития, чем за всю предшествовавшую многовековую историю монгольского народа. Великая Октябрьская социалистическая революция явилась могучим фактором, обусловившим большой подъем национально-освободительного и антифеодального движения народных масс Монголии и придала ему последовательно-революционный характер.

Третий съезд Монгольской Народно-революционной партии подвел итоги крупных успехов революционной борьбы народа, проведенной в 1921—1924 гг., и определил, исходя из учения В. И. Ленина, генеральную линию, направленную на развитие страны к социализму, минуя капиталистическую стадию. Съезд одобрил решение ЦК МНРП и правительства о введении в стране республиканского строя и созыве Первого Великого Народного Хурала.

Главнейшим результатом тридцатилетнего периода явилось торжество народной демократии во всех областях жизни, позволившее широко развернуть строительство основ социализма, при усилении руководящей роли Монгольской Народно-революционной партии и молодого монгольского рабочего класса.

Конкретные пути дальнейшего развития МНР определил состоявшийся 19—24 ноября 1954 г. XII съезд МНРП, который принял директивы по второму пятилетнему плану на 1953—1957 гг.

С докладом на тему «Историческое значение Первого Великого Народного Хурала МНР» выступила П. П. Старицина. Провозглашение Монгольской Народной Республики и принятие конституции Первым Великим Народным Хуралом 26 ноября 1924 г., сказал докладчик, означало завершение процесса образования и оформления первого независимого народно-демократического государства, возникшего после всемирно-исторических побед Великого Октября, при дружеской поддержке Советского социалистического государства.

Трудовой народ Монголии разрушил феодальную надстройку и создал новую государственную власть в форме народных хуралов — своеобразных крестьянских советов, осуществлявших функции революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства под руководством Монгольской Народно-революционной партии.

Монгольский народ добился больших успехов в деле развития народной государственности. Были подготовлены условия и намечены ясные перспективы борьбы за ликвидацию экономических угнетений старого феодального общества и создание фундамента для построения социализма в МНР.

Монгольский народ добился полной победы народной демократии во всех областях жизни, упрочил свою национальную независимость, укрепил дружбу с народами СССР и Китая, с народами стран народной демократии.

П. В. Погорельский, выступивший с докладом на тему «От феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития», отметил, что наряду с основным противоречием, между классом феодалов и классом крестьянства в дореволюционной Монголии были и другие противоречия, в том числе противоречия между

выделившейся из аратства группой «баннов» (кулаков) и аратской беднотой, которую они эксплуатировали, между светскими и церковными феодалами и между сословными группами аратства. Экономическая отсталость страны, темнота и нищета масс — все это тормозило развитие производительных сил Монголии и сильно затрудняло борьбу монгольского народа за социализм.

Сначала МНРП и правительство вели борьбу за уравнивание в правах всех сословий, затем встала задача борьбы за ограничение и, наконец, за ликвидацию крупных хозяйств светских, а потом и церковных феодалов. Этот ряд мероприятий завершился полной ликвидацией экономической базы феодализма. По мере конфискации имущества светских и церковных феодалов происходило перераспределение поголовья скота — главного богатства страны — в пользу аратства. В результате перераспределения 90% поголовья оказалось во владении индивидуальных аратских хозяйств и 10% в руках государства и крестьянских производственных объединений.

Докладчик указал на основные достижения МНР за тридцать лет: ликвидация феодализма; завоевание народным государством всех командных высот в экономике, обеспечение экономической независимости, создание и развитие государственной и кооперативной промышленности, развитие транспорта, возникновение и рост монгольского рабочего класса, воспитание новых кадров во всей системе народного хозяйства, развитие аратского скотоводческого хозяйства и укрепление социалистических элементов в этом хозяйстве, развитие потребительской кооперации. Такие успехи в экономике оказались возможными благодаря всесторонней бескорыстной поддержке Советского Союза.

С докладом об успехах в развитии новой культуры в МНР выступил Г. Н. Михайлов.

Кратко осветив путь культурного строительства в МНР за тридцать лет и сопоставив данные на 1924 и 1954 гг., докладчик показал, каких замечательных успехов добился монгольский народ, руководимый своей революционной партией, в борьбе за создание новой, социалистической культуры.

За этот период в республике достигнуты большие успехи в деле ликвидации неграмотности. Если в 1924 г. было всего десять начальных народных школ, то к 1954 г. было создано 500 начальных и средних школ, открылись десятки вузов, спецучилищ и государственный университет, были подготовлены десятки тысяч новых квалифицированных специалистов.

Благодаря дружеской помощи советских ученых в МНР был создан ряд научных учреждений, возглавляемых Комитетом наук МНР.

Десятки научных организаций, в том числе музеев Сухэ-Батора и Чойбалсана, успешно ведут печатную и устную пропаганду научных знаний, популяризацию идей марксизма-ленинизма.

Приведя данные о развитии революционной печати, художественной литературы, докладчик назвал крупные имена писателей, поэтов, драматургов (Цэндийн Дамдинсүрэн, Нацагдоржи и др.), создавших высококачественные художественные произведения, заложившие основы народной революционной литературы.

Большие достижения отметил докладчик в развитии искусства Монгольской Народной Республики. Новая монгольская музыка зазвучала на просторах МНР, на международных фестивалях молодежи, в концертных залах Пекина, в городах Советского Союза. Получило значительное развитие и недавно возникшее в Монголии изобразительное искусство — живопись и скульптура.

На большом материале докладчик показал, каких замечательных успехов добился монгольский народ за тридцать лет борьбы за новую культуру и как далеко ушла Монгольская Народная Республика от Монголии богдо-хана. Народ сумел преодолеть феодально-ламанскую и буржуазно-националистическую идеологию и добиться победы марксистско-ленинской идеологии.

Участники заседания Ученого совета Института востоковедения единодушно приняли приветствие Комитету наук МНР в связи с тридцатилетием со дня провозглашения Монгольской Народной Республики.

П. П. Бердник

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОСТОЧНОГО ФАКУЛЬТЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. А. ЖДАНОВА в 1954 году

На Восточном факультете Ленинградского университета ведется научно-исследовательская работа в области изучения языков, истории и истории литературы народов Ближнего, Среднего и Дальнего Востока и Африки. В научной работе участвует весь профессорско-преподавательский коллектив факультета. Статьи и исследования сотрудников факультета печатаются в «Ученых записках» ЛГУ, а также в других изданиях страны. В 1954 г. сотрудниками факультета опубликованы учебные пособия, книги, исследовательские и научно-популярные статьи, рецензии и т. п., всего 61 название по грамматике, лексике и фонетике восточных языков, по истории и истории литературы народов советского и зарубежного Востока.

Среди этих работ следует назвать первую в истории советского и зарубежного востоковедения полную научную грамматику корейского языка, автором которой является А. А. Холодович¹, а также пособие для изучения языка хауса — одного из наиболее распространенных в Африке языков, составленное Д. А. Ольдерогге. Это пособие включает краткую грамматику языка хауса, хрестоматию и словарь².

Опубликованные в 1954 г. труды сотрудников факультета охватывают главным образом результаты их работы за предыдущие годы. Работы 1954 г. в большей своей части еще не изданы.

Главное место в плановой тематике факультета по вопросам филологии за 1954 г. занимали исследования вопросов грамматического строя отдельных языков в сравнительно-историческом плане, составление учебных пособий — грамматик, словарей, текстовых хрестоматий и т. п. Филологическая работа на факультете проводится на девяти кафедрах — китайской, японской, корейской, индийской, монгольской, тюркской, иранской, арабской филологии и на кафедре африканистики.

По китайской филологии в 1954 г. закончены две работы: К. Б. Головкина написала пособие по методике преподавания разговорного китайского языка и Е. А. Серебряков — хрестоматию современного китайского литературного языка.

В течение длительного времени ведется близкая теперь к окончанию работа над санскритской хрестоматией со словарем (В. И. Кальянов). Подготовлены хрестоматия фототекстов современной прогрессивной прессы Ирана (А. Т. Тагирджанов), хрестоматия по современной турецкой литературе (Н. И. Шамилова). Однако подготовка учебников и учебных пособий все еще является очень отстающим участком работы факультета.

В минувшем году завершены работы по некоторым специальным вопросам грамматики восточных языков. Таково исследование А. А. Холодовича «Залог в корейском языке», выполненное в сравнительном плане с привлечением материала японского, монгольского и других языков.

Высокую оценку специалистов заслужило исследование С. Е. Яхонтова «Категория глагола в китайском языке», в которой получили дальнейшее развитие и углубление некоторые положения научной грамматики китайского языка, впервые изложенной А. А. Драгуновым.

Вопросы сравнительной фонетики живых иранских языков отражены в диссертации В. И. Завьяловой «Фонетика мазандеранского и гилинского языков».

Первой в отечественной китаистике монографией о творчестве Ду Фу явилась диссертация Е. А. Серебрякова «Патриотизм и народность великого китайского поэта VIII в. Ду Фу».

Средневековой литературе посвящены также диссертация В. С. Гарбузовой «Сказание о Малике Данышменде как древнейший тюркоязычный литературный памятник на

¹ См. А. А. Холодович. Очерк грамматики корейского языка [Учебное пособие для вузов]. М., Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1954, 320 стр.

² См. Д. А. Ольдерогге. Язык хауса. Краткий очерк грамматики, хрестоматия и словарь. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1954, 170 стр.

территории Малой Азии» и «Сборник корейской поэзии XV—XVIII вв.» в русских переводах, подготовленный силами кафедры корейской филологии.

Марксистскому осмыслению подлинного значения эпосов «гунки», которые современное японское буржуазное литературоведение использует для обоснования реакционных самурайских «теорий», и разоблачению антинаучных измышлений буржуазных литературоведов посвящена принятая к печати работа Е. М. Пипус «Средневековые военно-феодалы эпосов Японии — гунки».

Текстологическая тематика представлена диссертацией Р. Алиева «Критический текст „Голестана“ Саади». Составленный в предшествующие годы сводный критический текст мемуаров Васифи дал А. И. Болдыреву возможность завершить исследование о жизни и творчестве этого выдающегося таджикского писателя XVI в. Молодой китаист В. В. Петров, готовя диссертацию о творчестве выдающегося современного китайского поэта Ай Цина, опубликовал отдельной книжкой интересный критико-биографический очерк «Ай Цин». Другая работа В. В. Петрова — «Китайская литература на пути к социалистическому реализму» посвящена наиболее актуальному вопросу современного этапа развития китайской литературы — вопросу о становлении метода социалистического реализма.

Изучение влияния русской и советской литературы на развитие литературной жизни народов Востока нашло отражение в статьях А. Д. Долинкина «Гоголь в арабской литературе» и Г. Д. Ивановой «Л. Н. Толстой в Японии».

Важным звеном научной работы факультета в области филологии является студенческое научное общество. В 1954 г. студенческое научное общество Восточного факультета издало объемистый литографированный «Сборник студенческих работ по филологии стран Востока». Сборник содержит девять статей по китайской и корейской грамматике, японской, китайской, турецкой, индийской и персидской литературе, по музыкальному искусству Китая.

В 1954 г. студенческий научный кружок при кафедре японской филологии завязал научную переписку с кружком по изучению СССР Института иностранных языков в г. Осака (Япония).

В 1955 г. филологические факультеты будут работать над следующими учебниками и учебными пособиями: С. Е. Яхонтов — над грамматикой современного китайского языка, О. П. Петрова — над учебником камбуна (китайского письменного языка в Японии); Т. Е. Катенина — над сборником грамматических упражнений по языку хиндустани; И. Н. Вишиков — над введением в арабскую диалектологию и хрестоматию арабских диалектов Средней Азии; Л. А. Липин — над грамматикой аккадского (вавилонно-ассирийского) языка и Н. С. Петровский — над грамматикой древнеегипетского языка.

Кроме того, уже близки к завершению следующие языковедные труды: «Очерки по сравнительной грамматике семито-хамитских языков» Д. А. Ольдерогге; обширное монографическое исследование (в сравнительно-историческом плане) ягнобского языка М. И. Боголюбова; «Очерки по грамматике современного монгольского языка» В. И. Наделяева.

Кафедра арабской филологии работает над большой темой «Материалы по истории СССР в географической литературе на арабском языке». Первый том, включающий переводы трудов географов IX и первой половины X вв. и комментарий к переводам, будет завершен в 1955 г. Одновременно будет вестись работа по переводу произведений авторов X, XI и XII вв.

Факультет ставит в 1955 г. две серьезные работы по научному описанию — составлению каталогов персидских рукописей, хранящихся в библиотеке факультета.

В литературоведной части плана наибольший интерес представляют работы по теории перевода с китайского на русский и с русского на китайский; диссертации по средневековой корейской прозе и поэзии, словарь корейских пословиц; исследование «Советская литература в арабских странах», лекции по современной монгольской литературе.

Исследовательская работа по истории Востока ведется на факультете тремя кафедрами: истории древнего Востока, истории стран Дальнего Востока, истории стран Ближнего Востока.

Кафедра истории древнего Востока приняла в нынешнем году первых аспирантов, которые будут совершенствоваться в изучении истории древнего Китая и древней Индии.

Сотрудники факультета активно участвовали в подготовке ряда томов второго издания Большой Советской Энциклопедии: исторический очерк древнего Египта написал акад. В. В. Струве; очерк новейшей истории Ирана — М. С. Иванов, по новейшей истории Китая — Г. В. Ефимов. И. П. Петрушевский опубликовал большую монографию о феодальных отношениях в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX в., а также главы по средневековой истории Закавказья в «Очерках истории СССР», изданных АН СССР. Подготовлена к печати книга М. С. Иванова «Иранская революция 1905—1911 гг.». А. Д. Новичев написал монографию о положении и борьбе промышленного пролетариата Турции в новейшее время. Закачивают работу над монографиями Г. В. Ефимов о внешней политике цинского правительства в конце XIX в. и Д. И. Гольдберг о внешней политике Японии в годы второй мировой войны.

Научные сотрудники факультета написали также значительное количество отдельных статей. В 1954 г. В. В. Струве опубликовал несколько интересных исследований по социальным отношениям древнего Египта и Шумера. Напечатана статья Л. А. Липина о древних законах Месопотамии. Вышедший в 1954 г. очередной том «Ученых записок» восточного факультета³ содержит 9 статей, в том числе работы Н. В. Пигулевской «История основания города Карка де бет Селух», И. П. Петрушевского «Из истории орошения и техники сельского хозяйства в Иране в XIII—XV вв.», Л. В. Строевой «Уничтожение монголами государства исмаилитов в Иране», Л. В. Зениной «Развитие домонополистического капитализма в Японии» и др. Находятся в производстве два тома «Ученых записок» подготовленных кафедрами истории стран Ближнего Востока и Дальнего Востока. В них публикуются работы Н. В. Пигулевской «К вопросу о рабовладении в Иране IV—VI века», И. П. Петрушевского «Состояние сельского хозяйства в Иране в XIII—первой половине XIV в.», М. С. Иванова «Иран накануне революции 1905—1911 гг.», Г. В. Ефимова «Формирование китайской буржуазной нации», Е. Я. Люстерник «Манинурское восстание» и др.

На факультете в настоящее время разворачивается значительная историографическая работа. На ежегодной научной сессии Ленинградского университета в 1954 г. Н. В. Кюнер сделал доклад «Роль китайских источников в изучении истории Китая и всего Востока». Е. Я. Люстерник выступила на сессии с докладом «Русские революционные демократы об освободительной борьбе народов Индии»⁴. И. П. Петрушевский написал работу «Персидские источники по истории Ирана в XIII—XV веках». Н. В. Кюнер работал над новыми китайскими документами по истории политики Цинов в Тибете. Г. В. Ефимов приступил к работе над учебным пособием по историографии Китая в новое и новейшее время.

На восточном факультете в настоящее время ведется разработка нескольких учебников и курсов лекций. Завершается редактирование большого коллективного труда по истории Ирана с древних времен до XIX в. (авторы А. Ю. Якубовский, Н. В. Пигулевская, И. П. Петрушевский, Л. В. Строева, А. М. Беленицкий). В. В. Струве, Л. А. Липин и Н. С. Петровский готовят главы для учебника истории древнего Востока. Разрабатывается курс лекций по истории и источниковедению Ирана в период позднего средневековья (И. П. Петрушевский), по истории древней и средневековой Японии (Д. И. Гольдберг), Кореи (Л. В. Зенина).

Кафедры факультета ведут разработку некоторых важных проблем новой и новейшей истории: экономическое и политическое развитие современного Ирана (М. С. Иванов), строй народной демократии в Китае (Л. А. Березный), положение турецкого кре-

³ «Ученые записки» ЛГУ, № 179. История и филология стран Востока. Л., 1954.

⁴ «Вестник Ленинградского университета», 1954, № 12.

стьянства (А. Д. Новичев), феодальные княжества в Индии (Е. Я. Люстерник), экономическое и политическое развитие современного Египта (А. М. Голдобин).

Представлена к защите диссертация А. Д. Желтякова «Антиимпериалистическая и антифеодальная борьба турецкого крестьянства в 1918—1920 гг.». Аспиранты кафедры истории стран Дальнего Востока работают над диссертациями о крестьянских движениях в конце династии Мин, о тайных обществах в Китае и их борьбе против маньчжурского господства, об антифеодальной борьбе в Северном Китае в 50—60 годах XIX в. Эти диссертации будут основаны на публикациях документов, изданных историками Китайской Народной Республики. Готовятся также кандидатские диссертации о национальном восстании в Индии в 1857—1859 гг., о борьбе корейского народа против японской экспансии в 1905—1910 гг. К участию в исследовательской работе привлечены и студенты факультета.

Приведенные данные свидетельствуют о значительном объеме исследовательской работы, выполняемой историками факультета. Надо признать, что имеющиеся для научной работы возможности не всегда используются. Сосредоточение коллективных усилий на решении крупных научных проблем могло бы принести большие результаты. Не закреплен успешный опыт проведения большой научной дискуссии по проблемам становления наций в странах Востока, проведенной при активном участии историков и филологов. Дальнейшая разработка этих проблем ведется слабо. Дискуссии по другим актуальным вопросам организуются крайне редко.

Назрела необходимость координации работы востоковедов Москвы, Ленинграда и республик советского Востока. Институт востоковедения АН СССР в отношении координации не играет еще той роли, какую он должен бы играть. Надо надеяться, что журнал «Советское востоковедение» будет способствовать соединению усилий всех востоковедов для решения актуальных проблем востоковедения.

А. Н. Болдырев и Л. А. Березный

В ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

Коллектив научных сотрудников Института востоковедения АН УзССР в 1954 г. работал над следующими проблемами: разоблачение колониальной политики американско-английского империализма, распад колониальной системы, публикация актуальных для науки письменных памятников средневековья, научное описание восточных рукописей и продолжение публикации «Собрания восточных рукописей». По указанным проблемам было разработано 12 тем.

Отдел восточных рукописей Института востоковедения АН УзССР провел чрезвычайно важную и большую работу, подготовив к печати и издав перевод первой книги известного труда среднеазиатского ученого Абу Али Ибн Сины «Канон врачебной науки».

Издание полного перевода «Кано́на» на русский и узбекский языки осуществляется впервые. Перевод этого медицинского трактата имеет большое познавательное значение как для исторической, так и для медицинской науки, открывая доступ широкому кругу читателей к колоссальному своду медицинских знаний средневековья.

Работа над таким обширным и трудным по изложению памятником культуры XI в., как «Канон врачебной науки», является чрезвычайно сложной. Основная цель коллектива научных работников по переводу «Кано́на» состояла в том, чтобы сохранить характерные особенности языка Ибн Сины, его специфические обороты речи, а также раскрыть идейное богатство этого труда, помочь выявить все смысловые оттенки, не ослабляя главной мысли, выраженной в труде Ибн Сины. Коллектив научных сотрудников в результате упорной работы выполнил задачу по переводу и изданию первой

книги «Кано́на» на русский и узбекский языки и продолжает работу над переводом остальных четырех книг.

Институт востоковедения АН УзССР продолжает научное описание «Собрания восточных рукописей АН УзССР».

Как известно, хронологически собрание восточных рукописей Института востоковедения АН УзССР обнимает собой тысячелетие: старейшая рукопись датирована 955 г., позднейшая — двадцатым годами текущего столетия. Тематически собрание представляет весь цикл науки и искусства народов средневекового Востока. Имеются рукописи по философии, теологии, истории, медицине, ветеринарии, математике, астрономии, алхимии, лексикографии, музыке, изящной словесности и т. п. Многие рукописи являются редчайшими экземплярами, известными востоковедам только по немногим спискам, рассеянным по хранилищам рукописей всего мира. Есть немало уникальных экземпляров, имеющих не только в Ташкенте, есть и рукописи-автографы известных ученых, поэтов и государственных деятелей средневековья.

Богатство собранного в Институте востоковедения рукописного фонда как в количественном, так и в качественном отношении выдвигает его на одно из первых мест не только в Советском Союзе, но и во всем мире.

Издание каталогов восточных рукописей имеет огромное научное значение, так как раскрывает сокровища рукописного фонда Академии наук УзССР, постепенно вводит в обиход его богатства.

В 1954 г. вышел в свет второй том и в настоящее время находится в печати третий том «Собрания восточных рукописей». Этот том содержит научное описание рукописей трудов по философии и суфизму, написанных в разных странах средневекового Востока, но большей частью в Средней Азии.

Выделяемые ежегодно значительные средства позволяют систематически пополнять фонды собрания. Сверх того Президиум АН УзССР, в целях пополнения собрания восточных рукописей, в 1954 г. направил в Бухарскую область специальную экспедицию под руководством канд. ист. наук Д. Г. Вороновского. В результате было приобретено 140 рукописей, 34 литографированных и печатных издания и 7 документов. Среди рукописей имеется ряд ценных книг: «История Рима и Византии» Мухаммеда Ибрахима Ширази, поэма «Юсеф и Зулейха» Абдуррахмана Джами с миниатюрами среднеазиатской школы живописи, «Кандия» Мухаммед ас-Самарканди (XII в.) — историко-археологический труд о памятниках г. Самарканда, отличный экземпляр сочинения «Чудеса происшествий» Зайнулдина Махмуда Васифи (XVI в.) — весьма важный мемуарного характера источник по истории Средней Азии начала XVI в., несколько медицинских трудов, в том числе второй том редкого «Китаб ал-Малик» Али Аббаса ал-Маджуси (ум. в 994 г.).

Отдел новой и новейшей истории стран зарубежного Востока в 1954 г. закончил ряд исследований, имеющих актуальное значение.

Написана монография «Агрессивная политика английских империалистов в Средней Азии в 1917—1922 гг.», разоблачающая попытки английских империалистов задушить молодую Республику Советов в Туркестане. В историческом очерке «Белуджи» впервые на основе марксистско-ленинской методологии серьезно разработаны вопросы истории белуджей и Белуджистана.

В 1954 г. сданы в издательство АН УзССР следующие работы научных сотрудников Института: «Библиография произведений Ибн Сины, хранящихся в Институте востоковедения АН УзССР» (5 авт. листов), «Экономический очерк Афганистана» (22 авт. листа), «Агрессивная политика английского империализма в Средней Азии в 1917—1922 гг.» (10 авт. листов), творчество узбекского поэта Махмура (10 авт. листов), «Убайдулла-наме» — книга 2, из серии: «Материалы по истории народов Средней Азии» (20 авт. листов), неизвестное сочинение Абу-Бакра ар-Рази и «Книга тайны тайн» в свете других его трудов по химии (12 авт. листов) труды Института востоковедения АН УзССР, вып. 4 и др.

По плану научно-исследовательских работ Института востоковедения АН УзССР на 1955 г. намечена разработка трех проблем.

Первая — «Разоблачение колониальной политики американо-английских империалистов» состоит из пяти тем, посвященных вопросам, связанным с разоблачением захватнической, колониальной политики американо-английского империализма на зарубежном Востоке и в Средней Азии, показу борьбы народов этих стран против империализма и внутренней реакции, а также изучению новой и новейшей истории народов сопредельных стран, их экономики и культуры.

По второй проблеме — «Публикация актуальных для науки письменных памятников средневековья» предусмотрены перевод на русский и узбекский языки наиболее ценных письменных памятников средневековья и их публикация. В 1955 г. одновременно с изданием второй книги будет продолжаться работа над переводом остальных трех книг «Канона врачебной науки» Абу Али Ибн Сины.

Институт востоковедения АН УзССР в 1955 и 1956 гг. будет выпускать в свет серию переводов источников по истории Средней Азии. Как известно, памятники, относящиеся к истории Средней Азии второй половины XVI в., а также XVII—XVIII вв., чрезвычайно мало изучены и до сих пор не вошли в научный обиход. Проф. А. А. Семенов завершил капитальную работу по переводу на русский язык «Убайдулла-наме» и «Мукимхановой истории» с подробными примечаниями. Издание этих переводов, несомненно, будет с интересом встречено советскими историками-востоковедами.

Кроме того, подготовлен к печати перевод «Хронологии древних народов» Беруни. Эта работа делает доступным широким кругам советских научных работников замечательный труд великого ученого и мыслителя Беруни, содержащий множество интереснейших для истории науки сведений по самым разнообразным вопросам этнографии, летоисчисления, астрономии и математики. При переводе впервые использован текст ленинградской рукописи «Хронологии», значительно более полный, чем печатное издание. Перевод снабжен необходимыми примечаниями. Выход перевода «Хронологии древних народов» из печати намечен на конец 1955 г.

По третьей проблеме — «Научное описание восточных рукописей» предусмотрено продолжение научного описания наиболее ценных для современной науки восточных рукописей из фондов Института востоковедения АН УзССР. Будет подготовлен к печати и выпущен в свет IV том каталога «Собрания восточных рукописей».

З. Ризаев

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ¹

В первые годы после освобождения Польши от фашистских захватчиков были созданы следующие научно-исследовательские и учебные учреждения в области востоковедения.

В 1945 г. в Кракове была создана Комиссия по вопросам востоковедения Польской Академии наук. Осенью 1945 г. возобновила работу Институт востоковедения Варшавского университета, который имеет сейчас следующие кафедры: 1) филологии народов Средней Азии, 2) филологии Древнего Востока, 3) индианистики, 4) семитологии, 5) китаистики, 6) тюркологии. Здесь же создано отделение египтологии.

В Ягеллонском университете в Кракове были основаны кафедры восточной филологии (главным образом арабистика и тюркология), индианистики. Тут же велись лекционные курсы по африканистике. Во Вроцлаве читали лекции тюркологии и индианистики, в Лодзи — индианисты и китаисты.

В первые послевоенные годы Комиссия по вопросам востоковедения при Польской Академии наук издала ряд работ, подготовленных еще до изгнания оккупантов: Т. Левицкого «Польша и соседние страны в свете „Книги Рожея“, арабского

¹ Сообщение написано на основании статьи Яна Рейхмана «Orientalistyka polska w okresie 10-lecia Polski Ludowej», см. «Przegląd orientalistyczny», 1954, № 2.

географа XII в. Ал-Идриси»²; А. Зайончковского «Из исследований о хазарской проблеме»³ и т. д.

Возобновившая в 1948 г. свою деятельность Комиссия по вопросам востоковедения Варшавского научного общества также издала ряд работ, в частности — в 1948 г. труд В. Яблонского «Возникновение китайской библиографии»⁴. Вроцлавское научное общество выпустило книгу В. Котвича «Востоковед Иосиф Ковалевский (1801—1878 гг.)»⁵, труд А. Зайончковского «Турецкие слова в старинных польских литературных памятниках»⁶ и другие.

Польское востоковедческое общество организовало три съезда польских востоковедов (в 1947 г. в Кракове, в 1949 г. во Вроцлаве и в 1950 г. в Варшаве).

Польское востоковедческое общество возобновляет издание своего органа «Rocznik orientalistyczny» (Востоковедческий ежегодник), XV том которого появился в 1949 г. Одновременно был подготовлен XVI том, содержащий работы В. Котвича, и XVII том — юбилейный, посвященный профессору Т. Ковальскому.

Польские востоковеды принимали участие в Международной конференции востоковедов в Париже (1948 г.) и в конференции востоковедов в Праге (1949 г.).

В мае 1952 г. как основной руководящий центр был создан Комитет по вопросам востоковедения при Польской Академии наук, разработавший план работы польских востоковедов, в который были включены следующие основные темы: 1) исторические и культурные связи Польши с Востоком: а) опубликование рукописных и других памятников Востока, содержащих материалы о Польше и соседних странах, б) история польского востоковедения, в) влияние восточных языков на польский язык, 2) современная история стран Востока (особое внимание обращается на народно-освободительные движения), 3) история общественных формаций в странах Востока, 4) соотношение народного и литературного языка в странах Востока, роль литературного языка, 5) вклад народов Востока в сокровищницу мировой культуры.

В 1952—1953 гг. в Институте востоковедения Варшавского университета были созданы отделы рукописей, лексикографии и отдел истории. 15 декабря 1953 г. был основан Институт востоковедения Польской Академии наук. Имеющиеся в Институте рукописи на различных языках стран Востока (турецком, персидском, древнееврейском), а также ряд памятников материальной культуры, экспонированный в Народном музее, дали польским ученым возможность вести работу по изучению Востока.

В последние годы опубликованы труды, освещающие проблемы, выдвинутые планом Комитета по вопросам востоковедения. Вышли работы Б. Барановского «Знакомство с Востоком в старой Польше»⁷, Я. Рейхмана «Знакомство с восточными языками и их изучение в Польше XVIII в.»⁸.

Ученые А. Зайончковский, Е. Слушкевич, Я. Рейхман посвятили ряд работ изучению влияния восточных языков на польский язык.

Одна из основных тем, над которыми работают теперь польские ученые, — история стран Востока. В 1951 г. Научный кружок востоковедов Варшавского и Ягеллонского университетов выпустил ряд рефератов, посвященных отдельным историческим

² T. Lewicki. Polska i kraje sąsiednie w świetle «Księgi Rogera», географа arabskiego z XII w. Al Jdri'si'ego, cz. I. Krakow, 1945.

³ A. Zajączkowski. Ze studiów nad zagadnieniem hazyarskim.

⁴ W. Jabłoński. Jeneza chińskiej bibliografii. 1948.

⁵ W. Kotwicz, Józef Kowalewski—orientalista 1801—1878, ze wstępem M. Lewickiego. 1948.

⁶ A. La Zajączkowski. Głosy tureckie w zabytkach staropolskich. 1948.

⁷ B. Baranowski. Znajomość Wschodu w dawnej Polsce. Łódź, 1950.

⁸ J. Reichman. Znajomość i nauczanie języków orientalnych w Polsce XVIII w. Wrocław, 1948.

проблемам. Большой интерес вызвала среди ученых статья Я. Рейхмана «О некоторых проблемах антифеодального движения в Турции в XVII—XVIII вв.»⁹.

Следует отметить ряд языковедческих исследований: уже упоминавшуюся выше книгу А. Зайончковского о хазарах, его же труд «Половецко-славянские языковые связи»¹⁰ и др.

Представляет большой интерес выход в свет арабско-половецкого словаря, а также некоторых других трудов о так называемой кипчакской группе языков.

Польские востоковеды проводят также большую работу по изучению и других восточных языков. Я. Хмелевский пишет исследование о типологической эволюции китайского языка¹¹. В. Котанский — о японском, и т. д.

Осуществляются переводы ряда произведений с различных восточных языков на польский язык (поэзия Авиценны, Хафиза, антология китайской литературы, пьеса Хэ Цзин-чжи и Дин Ин «Седая девушка», произведения Лао Шэ, рассказы Лу Синя, произведения персидского писателя Бозорга Аляви и поэта Малеко Бехара, стихи Назыма Хикмета и т. д.). Издание с 1948 г. квартального журнала «Przegląd orientalistyczny» («Восточное обозрение») позволяет публиковать на его страницах статьи на различные темы.

Польские востоковеды выпускают научно-популярные брошюры (Я. Хмелевского о Китае, Е. Слушкевича — «Древняя Индия», Р. Раношека о Месопотамии и Сирии и т. д.).

В последние годы умножились связи польских ученых с советскими учеными и учеными других стран. Так, в 1953 г. В. Яблонский побывал в Китае, А. Зайончковский — в Тегеране (в связи с юбилеем Авиценны).

Польское востоковедение, опирающееся на передовую марксистско-ленинскую теорию, непрестанно развивается и совершенствуется.

ЗАМЕТКИ О ЧЕХОСЛОВАЦКОМ ВОСТОКОВЕДЕНИИ¹

Преобразование Чехословацкой Академии наук в 1952 г. и реорганизация Института востоковедения в 1953 г. дали возможность плодотворнее вести исследовательскую работу. Институт стал научным центром чехословацкого востоковедения. Институт регулярно проводит совещания, в которых принимает участие широкий круг чехословацких востоковедов. На совещаниях обсуждаются общие и специальные проблемы востоковедения, планы научной работы и т. д.

Основное внимание направлено на исследовательскую работу. Сотрудники института также ведут большую педагогическую и переводческую деятельность.

В 1954 г. продолжалась работа по изданию исследований в области литературы и истории стран Востока, произведений художественной литературы и переводов с восточных языков.

Много сделано в области составления переводных словарей и учебников древних

⁹ J. Reichman. O pewnych zagadnieniach dziejów powstań antyfeudalnych w Turcji XVII—XVIII, «Przegląd orientalistyczny», № 4, 1952.

¹⁰ A. Zajaczkowski. Związki językowe połowiecko-seowiańskie, 1949.

¹¹ J. Chmielewski. Ewolucja typologiczna języka chińskiego. «Sprawozdania LTN», t. VI, 1951.

¹ В журнале «Nový Orient» (1954, № 7) помещена статья И. Грбека «О нашем востоковедении». Автор статьи дает краткий обзор проблем, над которыми работают Институт востоковедения Чехословацкой Академии наук в период с 1 января по 30 июня 1954 г.

и современных восточных языков — санскрита, японского, корейского, китайского, бенгальского, хинди².

В Институте востоковедения ведется серьезная работа по изучению Китая, Кореи, Вьетнама, Индии, Индонезии и других стран Востока.

Внимание китаистов сосредоточено на составлении обобщающего труда по истории литературы нового Китая на основании монографий по отдельным вопросам китайской литературы. Недавно была опубликована монография В. Кребсовой о Лу Синя; в ней дается подробный анализ произведений Лу Синя, главным образом стихов в прозе. Работа отмечена премией Академии наук.

За труд о современной китайской литературе удостоен государственной премии член Чехословацкой Академии наук Я. Прушек³.

Составляется антология новой китайской поэзии. Подготовлены грамматика и учебники китайского языка для учащихся высших учебных заведений. Большое внимание уделяется теоретическим проблемам китайской грамматики и фонетики, что имеет серьезное значение для практического овладения китайским языком.

Почти закончен учебник и словарь вьетнамского языка, а также хрестоматия, в которую включены отрывки из произведений современной вьетнамской литературы.

Индианистами завершена работа о структуре древнеиндийского общества; находится в печати монография о великом индийском писателе Рабиндранате Тагоре, ведется интенсивная работа над проблемами литературы народов южной Индии, грамматиками южноиндийских языков, в частности, над грамматикой тамильского языка.

На отделении индианистики, кроме Индии, изучается также Индонезия, Монголия.

Издается научный труд о «Сокровенном сказании монголов» и перевод летописи. Заключается учебник индонезийского языка; вышел перевод малайских пантун — коротких четверостиший.

Ученые, занимающиеся древним Востоком, исследуют кодекс законов Хаммурапи. За перевод кодекса и комментарии к тексту, содержащие новый, интересный материал о развитии права в рабовладельческом обществе, сотруднику И. Климе присуждена премия Академии наук.

Ведется подготовка трудов по синтаксису и другим разделам грамматики хеттского языка.

Малознаменному вопросу об участии славян в военном и административном аппарате египетских халифов династии Фатимидов посвящена работа И. Грбека, за которую ему присуждена премия Академии наук. Исследователи древнееврейской культуры сосредоточили свое внимание на изучении свитков, недавно обнаруженных у Мертвого моря. Разрабатываются проблемы древнееврейской поэзии. Печатаются грамматики древнееврейского и арамейского языков.

Иранисты готовят обширную монографию о жизни и учении Мани и о манихействе вообще.

Под редакцией акад. Рыпки подготовлен коллективный труд по истории персидской литературы; в этой работе принимал участие ряд чешских востоковедов.

Монография В. Кубичковой о жизни и творчестве персидского поэта Каани освещает вопрос о направлениях в персидской литературе того времени. Автору монографии присуждена премия Академии наук.

Арабистами собраны свидетельства арабов о славянских землях; эти материалы в скором времени выйдут в переводе, с комментариями.

Несколько томов составит труд по истории турецких завоеваний; работа над первым томом уже закончена.

² См., например, A. Pultr. Příručný slovník česko-korejský. Praha, Československá Akademie věd, 1954; V. Hilská. Mluvnice hovorového jazyka japonského. Praha, Československá Akademie věd, 1954; A. Pultr. Učebnice korejštiny. Praha, Československá Akademie věd, 1954.

³ J. Průšek. Literatura osvobozené Číny a jej lidové tradice. Praha, 1954.

До последнего времени в Институте не была представлена африканистика. Сейчас африканисты ведут работу по изучению грамматики и лексики суахильского и других языков банту.

При Институте образована комиссия по изучению цыганского вопроса в Чехословацкой республике. В комиссию входят сотрудники Института востоковедения, Института этнографии и антропологии и др. Комиссией будут созданы учебники, словарь цыганского языка и антология цыганской литературы.

Институт располагает богатым собранием книг, насчитывающим более 65 тысяч томов; институтская библиотека им. Лу Сяня — одна из самых крупных в Европе синологических библиотек — имеет 45 тыс. томов.

Библиографический отдел Института обрабатывает, кроме журналов, выходящих в Чехословацкой республике, более 180 иностранных.

Результаты исследований ученых Института регулярно публикуются в журналах «Новый Восток» (Novy Orient) и «Архив Востока», (Archiv Orientalni), который выходит на немецком, французском и английском языках.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ВОСТОКОВЕДОВ В КЕМБРИДЖЕ

В августе 1954 г. в старинном университетском городе Англии Кембридже проходил XXIII Международный конгресс востоковедов. Для участия в конгрессе прибыло свыше 900 востоковедов, представлявших более тридцати стран. В работе конгресса приняла участие большая группа советских ученых во главе с директором Института востоковедения АН СССР чл.-корр. АН СССР А. А. Губером. Конгресс открылся вступительной речью видного английского индолога сэра Ральфа Тэрнера, президента Королевского азиатского общества и директора Лондонской школы восточных и африканских исследований. От имени английских ученых Р. Тэрнер приветствовал делегатов Конгресса. С ответным словом выступили французский ассириолог проф. Шэффер и чл.-корр. АН СССР А. А. Губер. Руководитель делегации советских ученых в своей речи отметил огромные социально-экономические изменения, происходящие в наши дни в странах Востока, растущее национально-освободительное движение народов колониальных и зависимых стран, подчеркнул необходимость всестороннего, комплексного изучения истории, языка и памятников материальной и духовной культуры народов Востока, которые вносят богатейший вклад в историю человечества. А. А. Губер рассказал об основных направлениях работы советских востоковедов и от имени советских ученых призвал к дальнейшему развитию и упрочению международных научных связей, ведущих к укреплению дела мира и международной безопасности.

После вступительного пленарного заседания Конгресса дальнейшая работа его участников происходила в секциях: египтологической, семитологической, ассириологической, алтаистической, тюркологической, исламоведения (язык, литература, искусство), исламоведения (история, религия), Африки, Дальнего Востока, индийских исследований, секции Ирана, Армении и Центральной Азии, секции «Восток-Запад, Христианский Восток». На утренних и дневных заседаниях различных секций Конгресса в течение пяти дней было заслушано около 350 докладов и сообщений по различным областям востоковедения. Выступления советских ученых оживленно обсуждались участниками Конгресса и широко комментировались английской печатью. Советские востоковеды сделали следующие доклады: 1. «Восточные рукописи Узбекской Академии наук и их изучение» — канд. ист. наук директор Института востоковедения АН УССР С. А. Азимджанова. 2. «Образование арабского государства и возникновение ислама в VII веке» — канд. ист. наук

Е. А. Белиев. 3. «Изучение истории туркменской классической литературы в Советском Союзе» — чл.-корр. АН СССР Е. Э. Бертельс. 4. «Филиппинская республика Туркменистана» и «Купли-продажа земли в древнейшем Шумере» — канд. ист. наук И. М. Дьяконов. 6. «Проблема падения рабовладельческого общества и зарождения феодальных отношений в древней Армении» — чл.-корр. АН Армянской ССР С. И. Еремян. 7. «Земельный кадастр Хидзеси как мера реставрации крепостных отношений в Иране в конце XIX — начале XX в.» — канд. ист. наук Г. Н. Ильинский. 9. «О времени составления Артахашастры» — канд. филол. наук В. И. Калынов. 10. «Изучение Китая в Советском Союзе» — канд. эконом. наук Е. Ф. Ковалев. 11. «Культура Советского Туркменистана» — чл.-корр. АН Туркменской ССР К. М. Кулиев. 12. «О прономинализации в турецком языке» — д-р филол. наук А. Н. Кононов. 13. «Переходные формы рабовладения в Иране по сирийскому сборнику пехлевийского права» и «Греко-сино-арабская рукопись IX века» — чл.-корр. АН СССР И. В. Пигулевская. 14. «Основные проблемы изучения народов Алтая в советской исторической науке» — д-р ист. наук Л. П. Потапов. 15. «Социально-экономический строй южных банту в начале XIX века» — канд. ист. наук И. И. Потехин. 16. «К вопросу об образовании казахского языка» — действ. член АН Казахской ССР Н. Т. Сауранбаев. 17. «Общественно-политическая мысль в Китае в конце XIX века» — д-р ист. наук С. Л. Тихвинский. 18. «Государственный архив феодальной Хивы XIX века» — канд. ист. наук М. Ю. Юлдашев. Кроме того, советская делегация представила в соответствующие секции Конгресса доклады советских востоковедов, которые не смогли лично прибыть на Конгресс: д-ра ист. наук А. М. Беленицкого «Раскопки в Пянджикенте», д-ра ист. наук А. М. Дьякова «Историческое значение сектантских движений XV—XVII вв. в Индии», д-ра ист. наук Б. Б. Пиотровского «Раскопки Урартской крепости на холме Кармир-блур», акад. В. В. Струве «Значение сводок надзирателей отряда работников царского хозяйства III династии Ура», чл.-корр. АН СССР С. П. Толстова — «Итоги работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР за 1951—1953 гг.» и чл.-корр. АН СССР Г. В. Церетели «Арабские диалекты в Средней Азии». Доклады и сообщения членов советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов, изданные на русском и английском языках, пользовались большим спросом на Конгрессе.

На пленарных заседаниях Конгресса был заслушан доклад директора научной библиотеки Лондонской школы восточных и африканских исследований Пирсона «О роли библиотеки в востоковедении», а также обсужден сборник «История и востоковедение», подготовленный группой английских востоковедов под редакцией ученого секретаря Королевского азиатского общества Дениса Синора.

На заключительном пленарном заседании XXIII Международного конгресса востоковедов по предложению группы востоковедов из Западной Германии было принято решение о созыве очередного XXIV Международного конгресса востоковедов в 1957 г. в одном из университетских городов Западной Германии. Делегаты от различных стран, выступавшие на заключительном заседании, выразили благодарность английским востоковедам, в частности президенту Конгресса сэру Ральфу Тэрнеру и секретарю оргкомитета Денису Синору, за подготовку и организацию Конгресса.

Конгресс вызвал большой интерес у советских востоковедов. Он дал представление об уровне буржуазного востоковедения. Наряду с ценными выступлениями западных ученых, встречались и отдельные темы, не имеющие какого-либо серьезного научного значения, как, например, «Образ красивого мальчика в средневековой еврейской поэзии», «Жены оттоманских султанов» и др. Докладчики, как правило, хорошо знали фактический материал — рукописи, археологические памятники, надписи, лингвистические и литературные источники. В тематике докладов иностранных ученых Конгрессу преобладали филологические темы. Бросалось в глаза отсутствие

¹ «Orientalism and history». Cambridge, 1954.

сообщений по важным историческим проблемам, вроде вопросов периодизации истории тех или иных народов, смены общественно-экономических формаций, проблем развития и становления нации и т. д. Крайне недостаточным было и участие в Конгрессе ученых стран Востока. Как весьма отрадное исключение следует отметить присутствие на Конгрессе небольшой группы индийских ученых. На Конгрессе отсутствовали ученые Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Монгольской Народной Республики. На Конгрессе не были также представлены востоковеды Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании. По признанию многих участников Конгресса, сообщения советских ученых свидетельствуют о больших достижениях советского востоковедения. Газета «Манчестер гардиан» в этой связи писала, что Конгресс «открыл поразительный размах усилий» ученых Советского Союза и стран народной демократии в изучении стран Востока. Участники Конгресса — востоковеды из капиталистических стран говорили, что они могут лишь мечтать о таких возможностях, которые предоставлены советским ученым для научно-исследовательской работы.

Члены делегации советских ученых на Конгрессе установили личные научные связи с такими видными английскими востоковедами, как сэр Ральф Тэрнер, сэр Гамильтон Гибб, сэр Жерар Клаусон, профессорами Д. Индем, Вэйли, Арберри, Глэвиль, Томас, Уэйли, Люнс, Гэдд, Хэннинг, Саймон, Госри и др.

Во время Конгресса советские востоковеды оформили свое вхождение в состав Международного союза востоковедов, являющегося филиалом Организации Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО). Советская делегация показала участникам Конгресса советские документальные фильмы «Советский Казахстан», «Советский Азербайджан», «Советский Узбекистан» и «Советская Армения», озвученные на английском языке.

Выставленные английской книготорговой фирмой «Коллетс» в кулуарах Конгресса советские книги по востоковедению, словари и справочные издания, выпущенные за последние годы в СССР, привлекали внимание большинства участников Конгресса.

Советские востоковеды посетили Лондонскую школу восточных и африканских исследований, отдел Восточных рукописей Британского музея, были на факультете восточных языков Кембриджского университета и в университетской библиотеке, а также присутствовали на приемах, которые были устроены в честь делегатов XXIII Конгресса востоковедов английским правительством, Королевским азиатским обществом, мэром города Кембриджа, факультетом восточных языков Кембриджского университета и кэмбриджским отделением Общества англо-советской дружбы. Советские ученые ознакомились с достопримечательностями Кембриджа и Лондона, а также совершили поездку по Шотландии, посетив города Эдинбург, Глазго и др.

Участие группы советских ученых в работе XXIII Международного конгресса востоковедов способствовало дальнейшему укреплению дружественных международных связей советских ученых с востоковедами зарубежных стран.

С. Л. Тихвинский

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Корейская Народно-Демократическая Республика (Сб. статей). М., Изд-во АН СССР, 1954, 448 стр.

Институт востоковедения Академии наук СССР подготовил и выпустил под общей редакцией Н. К. Вайцвайга и В. В. Лезина книгу «Корейская Народно-Демократическая Республика». Сравнительно небольшая по объему, она знакомит читателя с географией, экономикой, историей Кореи, ее языком и письменностью.

Книга открывается статьей В. Т. Зайчикова «Географический очерк Кореи». В статье описывается географическое положение страны, ее природные ресурсы. Корея исключительно богата полезными ископаемыми, большая часть которых сосредоточена в северной части страны. Богатствами Кореи издавна стремились завладеть иноземные захватчики. В начале XX в. империалистическая Япония при содействии США захватила Корею. Однако американские империалисты, «уступив» Корею Японии, выжидали лишь удобного случая, чтобы вырвать у нее этот лакомый кусок. После окончания второй мировой войны США оккупировали Южную Корею и подвергли ее зверскому колониальному грабежу и угнетению. (Не довольствуясь этим, они поставили своей целью захватить и Северную Корею, чтобы превратить всю Корею в свою колонию. Однако замыслы американских империалистов в Корею этим не ограничиваются. Как правильно подчеркивает автор статьи, империалисты США стремятся захватить всю Корею с целью использовать ее в качестве военного плацдарма для развязывания агрессивной войны против Китайской Народной Республики и Советского Союза. В этом главная цель американской агрессии в Корею.

«Исторический очерк (с древнейших времен до освобождения в 1945 г.)» написан В. П. Нихаминам, Г. Д. Тягай и Ф. И. Шабинной. В статье кратко излагается древняя, средневековая и значительно подробнее новая и новейшая история Кореи. Впервые в советской печати освещается ряд важных исторических событий и фактов.

В статье Е. А. Пигулевской «Экономика Кореи под гнетом японского империализма» на большом фактическом материале показано, как японские колонизаторы постепенно захватывали важнейшие богатства Кореи, превращая ее в аграрно-сырьевой придаток и военный плацдарм Японии, дается анализ экономики Кореи до 1945 г.

Статья О. П. Петровой знакомит читателя с корейским языком и письменностью, а также рассказывает о том, как корейский народ, несмотря на попытки ассимиляции, запреты и гонения, сумел сохранить и развить свой национальный язык.

В статье Н. К. Вайцвайга «Разгром фашистского блока и освобождение Кореи» дается характеристика международной обстановки, сложившейся в результате второй мировой войны, особенностей послевоенного национально-освободительного движения в Азии и положения в Корею в первые месяцы после ее освобождения Советской Армией от японских захватчиков. Правильно освещены расстановка и соотношение классовых сил в Корею к моменту ее освобождения. Автор показывает, что в результате разгрома империалистической Японии сложились условия, благоприятствовавшие тому, чтобы вождь корейского народа стал рабочим класс Кореи во главе с коммунистической партией, а национально-освободительная борьба корейского народа приняла ха-

рактёр борьбы за установление в стране революционного народно-демократического строя.

В статье Б. В. Щетинина «Демократические преобразования в Северной Корее и образование Корейской Народно-Демократической Республики» показано, как в результате революционного творчества народных масс, руководимых коммунистической, а затем (с 1946 г.) Трудовой партией, в Корее возникали и развивались народные комитеты, ставшие на севере страны органами народно-демократической власти. Автор описывает громадные успехи в экономическом и политическом развитии, достигнутые Северной Кореей благодаря установлению народно-демократического строя и братской бескорыстной помощи Советского Союза.

Ф. И. Шабина в статье «Захватническая политика США в Корее и борьба народных масс Южной Кореи за независимость» разоблачает колонизаторскую, агрессивную роль американского империализма в Южной Корее, антинародную политику южнокорейского марионеточного правительства Ли Сын Мана. Автором использован большой фактический материал, интересные и важные документы.

Политика Советского правительства в отношении Кореи обстоятельно излагается в статье В. В. Лезина «Борьба Советского Союза за мирное демократическое решение корейского вопроса». Используя большой документальный материал, автор убедительно показывает, как Советское правительство, решительно отстаивая дело мира, свободы и независимости народов, последовательно и неуклонно придерживается политики мирного урегулирования корейского вопроса, защиты суверенных прав корейского народа, и его национальных стремлений. В статье также хорошо показана политика правительства США, направленная на колониальное порабощение Кореи и превращение ее в плацдарм для развязывания войны в Азии.

Книга заканчивается статьей Г. Ф. Кима «Великая освободительная война корейского народа». Автор правильно подчеркивает, что американские агрессоры вели войну в Корее под флагом ООН в целях увеличения своих капиталистических прибылей и что эта война рассматривалась ими лишь как составная часть их общего плана развязывания новой мировой войны.

Таково содержание сборника «Корейская Народно-Демократическая Республика».

Главным достоинством книги является то, что она впервые освещает с научных, марксистских позиций всю историю корейского народа с древнейших времен до наших дней. Собранный и систематизированный в книге материал убедительно свидетельствует о том, что вся история Кореи является, с одной стороны, непрерывной героической борьбой корейского народа за свою национальную независимость и свободу против различных иноземных захватчиков и, с другой стороны, непрекращавшейся и все усиливавшейся классовой борьбой, борьбой эксплуатируемых против эксплуататоров. Значительное место отведено показу высшего этапа массового национально-освободительного революционного движения корейского народа — его вооруженной борьбе под руководством коммунистов против японских захватчиков, осуществлению революционных преобразований на севере страны, борьбе за создание Корейской Народно-Демократической Республики, отечественной войне против американских агрессоров, все-народной борьбе за мирное воссоединение Северной и Южной Кореи в единое независимое демократическое государство.

Правдиво излагая историю Кореи и так называемый корейский вопрос, книга тем самым разоблачает реакционных историков, фальсифицирующих историю Кореи и клеветующих на корейский народ, изобличает на основе неопровержимых фактов и документов американских империалистов как заклятых врагов корейского народа и врагов человечества, стремящихся поработить корейский народ, захватить его богатства и превратить Корею в военнотрагический плацдарм для нападения на Китайскую Народную Республику и СССР, для разжигания третьей мировой войны. В сборнике широко используются важные и интересные исторические документы, многие из которых публикуются у нас впервые.

Несмотря на то что книга имеет существенные недостатки, она все же является научным вкладом в дело развития советского корееведения.

Один из существенных недостатков книги — отсутствие в ней некоторых важных проблем. Так, в частности, в ней нет характеристики культуры Кореи. Кое-что сказано лишь о просвещении. Вопросы же развития науки, литературы, живописи, музыки, театра, архитектуры обходятся молчанием. Особенно досадно, что в книге стигнутые в Северной Корее после ее освобождения Советской Армией. Такой серьезный пробел не случаен. Институт востоковедения уделяет недостаточно внимания изучению корейской национальной культуры. Глубокое и всестороннее изучение и правильное освещение богатой и своеобразной национальной культуры Кореи — задача безусловно сложная и трудная. Чтобы облегчить и ускорить ее решение, Институту, на наш взгляд, следовало бы установить более тесную творческую связь с Пхеньянским государственным университетом и Академией наук КНДР.

Древняя и средневековая история Кореи изложена настолько кратко (им отведено всего лишь 13 страниц текста), что это не удовлетворяет запросов читателей. Следовало бы изложить эти периоды истории Кореи подробнее.

Существенные недостатки имеются и в статье Б. В. Щетинина «Демократические преобразования в Северной Корее и образование Корейской Народно-Демократической Республики». Ряд важнейших событий освещен поверхностно, а некоторые из них вовсе опущены. В статье не дается анализа Конституции КНДР, очень слабо показано ее значение в борьбе корейского народа за свободу и независимость, за упрочение народно-демократического строя. Известно, что такие массовые демократические организации Северной Кореи, как профсоюзы, крестьянский союз, женский союз и союз молодежи играют исключительно большую роль в экономической, политической и культурной жизни КНДР, в укреплении ее обороноспособности. Трудовая партия, правительство КНДР и местные народные комитеты во всей своей деятельности опираются прежде всего на эти организации. Однако в статье не только ничего не говорится о деятельности этих организаций, но даже не упоминается о них. Хорошо известно также, что политика Трудовой партии и правительства КНДР направлена на неуклонное улучшение жизненных условий народа, на всестороннее удовлетворение его материальных потребностей и культурных запросов. В результате осуществления такой политики корейским народом улучшилась жизнь трудящихся в КНДР. Но в статье об этом ничего не сказано. Слабо показано влияние демократических преобразований, проводимых в Северной Корее, на развитие национально-освободительного, революционного движения в Южной Корее.

В статье Б. В. Щетинина имеются отдельные неточные и неправильные формулировки и выводы.

Так, например, автор пишет: «Рост задач в связи с бурным развитием Северной Кореи поставил перед коммунистической партией вопрос о еще большем укреплении союза рабочего класса с крестьянством. Партия должна была стать еще более массовой. Именно этим обстоятельством было вызвано объединение коммунистической партии в августе 1946 г. с новой народной партией, охватывающей мелкую городскую буржуазию и трудовое крестьянство» (стр. 231).

Не вдаваясь в подробности этого вопроса, следует уточнить, что новая народная партия Северной Кореи объединяла часть интеллигенции, рабочих, наиболее сознательных крестьян и городской бедноты. По своей программе, идейным и организационным принципам новая народная партия была очень близка к коммунистической партии и тесно сотрудничала с ней в осуществлении революционных преобразований в стране. Это и явилось основой для объединения этих двух партий в одну — Трудовую партию Северной Кореи. Объединение произошло на идейных и организационных принципах марксизма-ленинизма.

Статья Б. В. Щетинина заканчивается разделом «Развитие культуры и науки». Судя по названию, в разделе должны были быть освещены все вопросы, связанные с культурой и наукой. Однако автор ограничился только народным образованием, причем даже и этот вопрос осветил недостаточно полно.

Имеются недоработки и в других статьях.

В статье Н. К. Вайнцивайга говорится о возросшей агрессивности американского империализма после второй мировой войны, однако слабо раскрыта экономическая основа этой агрессивности. Отсутствует фактическая историческая справка об освобождении Кореи Советской Армией от японских захватчиков.

В статье Ф. И. Шабшиной обстоятельно показана подготовка американскими империалистами южнокорейских войск к нападению на Северную Корею, но не говорится, что одновременно с этим США стягивали к Корее крупные соединения своих собственных вооруженных сил и к началу войны сосредоточили и держали в полной боевой готовности в Японии и на других ближайших к Корее тихоокеанских военных базах большое количество сухопутных войск, авиации и сильный военно-морской флот. Это лишний раз свидетельствует о том, что США готовились к развязыванию большой войны в Азии.

Г. Ф. Ким слабо показал ход военных действий, недостаточно полно осветил причины поражения агрессоров в Корее.

О. П. Петровой следовало бы подчеркнуть, что борьба передовых людей Южной Кореи за сохранение и развитие национального языка продолжается и сейчас, так как американские захватчики проводят в отношении корейского языка примерно такую же политику дискриминации, какую до них проводили японские оккупанты.

Неправильно даны некоторые даты. Так, например, на стр. 455 указывается, что дипломатические отношения между СССР и КНДР были установлены 14 октября 1948 г., в то время как они были установлены 12 октября 1948 г. Известно, что соглашение о перемирии в Корее подписано 27 июля 1953 г., а на стр. 389 говорится, что это соглашение было подписано 27 июня 1953 г.

Во второй части сборника при изложении исторических событий не соблюдена хронологическая последовательность. Сначала в статье В. В. Лезина рассказывается о борьбе СССР за прекращение американской интервенции в Корее и о заключении перемирия в Корее, а после этого в статье Г. Ф. Кима рассказывается о начале и ходе войны в Корее и заключении перемирия. Такой порядок изложения ничем не оправдывается и только затрудняет чтение книги.

В книге очень много цитат, что лишь увеличивает объем книги и снижает ее качество. Во второй части имеется много повторений. Не соблюдена необходимая пропорциональность в размерах статей. Это особенно бросается в глаза, если сопоставить статьи Е. А. Пигулевской «Экономика Кореи под гнетом японского империализма» и Б. В. Щетинина «Демократические преобразования в Северной Корее и образование Корейской Народно-Демократической Республики». Обе эти статьи равны по объему, хотя совершенно очевидно, что статья Б. В. Щетинина, более важная по своему значению, должна быть изложена с привлечением более обширного материала и поэтому ей, безусловно, следовало бы отвести значительно больше места, чем статье Е. А. Пигулевской.

Недостатки, имеющиеся в книге, следует учесть при ее переиздании. Необходимость же в переиздании книги вызывается тем, что она выпущена сравнительно малым тиражом, который не мог удовлетворить спроса читателей, а также и тем, что переиздание даст возможность улучшить качество книги.

И. В. Кравцов

中國近代史資料選輯，楊松，鄧力群原編，榮孟源重編 三聯書店，北京，1954

Избранные материалы по новой истории Китая. Сост. Ян Сун и Дэн Ли-цзюань. Под редакцией Жуан Мэн-юаня. Пекин, Саньяньшудань, 1954, 2, 7, 830 стр.

Рецензируемый сборник включает широкий круг материалов по новой истории Китая. Это главным образом докладные записки и переписка официальных лиц, документы повстанцев, материалы китайской прессы того периода, хроникальные заметки, выдержки из дневников участников событий и др. Материалы сбор-

ника освещают период истории Китая от первой опиумной войны (1839—1842) до 1918 г. Сборник состоит из десяти разделов.

Материалы первого раздела («Первая опиумная война», март 1839—август 1842 гг.) освещают обстановку в стране накануне войны, причины войны, ее ход и последствия для Китая. События в Китае накануне войны, а также ход опиумной войны подробно показаны в «Заметках о выступлении иностранных судов в период правления Даогуан (1821—1851)» (стр. 3—33), составленных Вэй Юанем — современником описываемых событий, принадлежавшим к патристически настроенным слоям китайских помещиков. «Заметки» содержат подробные сведения об увеличении ввоза опиума в Китай английскими и американскими купцами; о деятельности Линь Цзэ-сюя, решительно выступавшего за запрещение торговли опиумом в Китае, и об антииностраных выступлениях гуандунского населения.

Интересны докладные записки Хуан Цзюэ-цзы и Линь Цзэ-сюя, игравших большую роль в движении за запрещение торговли опиумом в Китае. В докладной записке «О необходимости в интересах страны устранить утечку серебра из Китая» (стр. 34—38), представленной императору 2 июня 1838 г., Хуан Цзюэ-цзы, призывая к запрету торговли опиумом, разоблачает гнусные сделки иностранных торговцев опиумом с продажными маньчжурскими чиновниками и предлагает конкретные меры борьбы с этой торговлей. Следует отметить, что после получения этого доклада маньчжурское правительство приступило к серьезному обсуждению опиумной проблемы. Решительный призыв к запрещению торговли опиумом содержится и в помещенных в этом разделе сборника докладных записках Линь Цзэ-сюя. В первой из них, представленной правительству в ноябре 1838 г. (стр. 39—42), Линь Цзэ-сюй, бывший и то время генерал-губернатор провинции Хугуан, приводит убедительные доводы относительно того, что ввоз опиума в Китай способствовал усилению финансовых и экономических трудностей страны, указывает правительству пути борьбы с торговлей опиумом. Вскоре Линь Цзэ-сюй был назначен верховным комиссаром китайского императора и направлен в Кантон для принятия мер против торговли опиумом. В докладе от 29 сентября 1840 г. (стр. 43—45) Линь Цзэ-сюй усиленно настаивал на запрещении торговли опиумом. Однако император Минь Ин, уже принявший решение о капитуляции перед Англией, не только не откликнулся на предложения Линь Цзэ-сюя, но назвал этот доклад «сплошной чепухой» (стр. 43).

Из других материалов первого раздела следует отметить «Воззвание населения провинции Гуандун, поднявшегося против англичан» (стр. 46—49). Воззвание было написано от имени отрядов, организованных для борьбы против английских войск, вступивших в Кантон в 1841 г. В этом воззвании указывалось, что китайский народ исполнен решимости оказать сопротивление иностранной агрессии и отвергает капитулянтскую политику маньчжурского правительства.

Раздел заканчивается текстом китайско-английского договора от 29 августа 1842 г., явившегося первым навязанным Китаю неравноправным договором с иностранным государством и положившим начало закабалению Китая.

Из второго раздела сборника («Вторая опиумная война») следует отметить ряд материалов, показывающих сопротивление китайского народа иностранным агрессорам в 40—50-х годах XIX в. Так, в «Обращении гуандунских шэньши к англичанам» (стр. 89—92) говорится о том, что англичане в 1849 г. были вынуждены отказаться от своих замыслов вторжения в Кантон под воздействием мощного протеста населения в ряде уездов провинций Гуандун — Наньхай, Паньюй и др., в котором приняло участие более 100 тыс. человек. Эти же события освещаются и в докладной записке, представленной генерал-губернатором провинций Гуандун — Гуанси Сюй Гуан-цзинем 7 мая 1849 г. (стр. 93).

Из материалов, в которых описывается сговор китайско-маньчжурской реакции с иностранными захватчиками против начавшегося в 1850 г. восстания тайпинов, необходимо указать на отрывок из «Записей о событиях в Китае и иностранных государствах» — «Помощь иностранным державам маньчжурскому правительству в деле подавления китайского народа» (стр. 82—88). Автор этих «Записей», также принадле-

Документы, помещенные в шестом разделе — «Реформы 1898 г.», — освещают историю движения за реформы и его влияние на события последующих лет. Большая часть приведенных в разделе материалов написана деятелями этого движения. Кроме того, здесь содержатся и некоторые материалы, принадлежавшие противникам реформ. В начале раздела приведены первая и вторая главы из книги Ху Сы-цзиня (стр. 373—393) «Записки о принятии предупредительных мер в 1898 г.», в которых показана деятельность возникших в 90-е годы XIX в. общества по изучению и распространению западноевропейских и китайских прогрессивных учений. Этому способствовали составленные и получившие в тот период широкое распространение такие книги, как «Биография русского императора Петра I», «Заметки о Французской революции», «Записки о гибели Польши», а также ряд книг, знакомящих китайцев с политическим и государственным устройством Британской империи. Сторонники реформ рассчитывали, что знакомство с этими книгами будет содействовать усилению в стране реформаторских идей. Очень подробно показаны в этих главах события «ста дней», реформ 1898 г. (11 июня — 21 сентября), деятельность Кан Ю-вэя и Лян Ци-чао, а также деятельность основанного ими в 1898 г. в Пекине «Общества охраны государства». Кроме того, в этом разделе отражена борьба между группой сторонников реформ, получивших поддержку Гуан Сюя, и кликой реакционеров во главе с Цы Си. В разделе приводится полный текст коллективной петиции (стр. 402—427), составленной Кан Ю-вэем и другими сторонниками реформ. Эта петиция по существу была политической программой реформ 1898 г. В петиции подчеркивается пагубность принятия Китаем требований Японии при заключении Симоносекского договора, вскрыты причины слабости страны, приведшие к усилению позиций империалистических держав в Китае. Для создания Китая, способного дать отпор иностранной агрессии, авторы петиции выдвинули широкую программу реформ в области управления страной, просвещения, а также предлагали проведение ряда реформ, которые содействовали бы развитию промышленности, сельского хозяйства, банковского дела и т. д.

Представляет интерес доклад Кан Ю-вэя правительству от 29 января 1898 г. (стр. 428—433). В докладе Кан Ю-вэй еще раз предупреждал правительство о серьезной обстановке, которая сложилась в Китае в конце XIX в. «Сейчас в нашей стране, — писал Кан Ю-вэй, — нет ни армии, ни вооружения для армии, ни продовольствия, ... земли, железные дороги, пароходы, торговля и банки — все находится в подчинении у наших врагов (т. е. иностранных империалистов. — С. З.), ... страна еще не погибла, но уже начинает гибнуть... Наша страна сможет стать могущественной, если будут проведены реформы, и погибнет, если все останется по-старому» (стр. 429). Кан Ю-вэй предлагал учредить двенадцать управлений и возложить на них проведение реформ. Это — законодательное управление, управление финансов, учебных заведений, сельского хозяйства, промышленности, торговли, железных дорог, почты, горного дела, армии и другие. Необходимость и способы проведения реформ были обоснованы также в работе Лян Ци-чао «О принципе реформирования» (стр. 437—451), написанной в 1896 г.

Кан Ю-вэй, и ранее опасавшийся народа, в «Предисловии к заметкам о французской революции» (стр. 434—436), которое было написано через месяц после опубликования реформ, указывает, что одной из задач проведения реформ является помешать возникновению в стране народной революции. Это «Предисловие» еще раз подтверждало, что китайская либеральная буржуазия с самого начала выступления на политической арене боялась революционного движения народных масс.

В этом разделе приведено также предисловие китайского ученого Янь Фу к одной из переведенных им на китайский язык западноевропейских научных работ. В конце главы помещена «Хроника событий ста дней реформ» (стр. 455—460) Юань Ши-кай, оригинал которой хранится в Пекинском историческом музее. В хронике, написанной в конце 1898 г., Юань Ши-кай пытался оправдать свое предательство, выразившееся в выдаче плана реформаторов сторонникам императрицы Цы Си.

Из седьмого раздела — «Антиимпериалистическое движение Ихэтуань и агрессия объединенной армии восьми государств в Китае (1900—1901)» — наибольший интерес

представляют семь документов, в основном обращения и воззвания общества Ихэтуань, показывающие, что это движение было направлено против империалистической агрессии, против предательских действий бюрократии и помещиков, против маньчжурского господства в Китае. В документах отражены программы и цели движения Ихэтуань. Наконец, в седьмом разделе приводится текст «Заключительного протокола» от 7 сентября 1901 г. между Китаем и иностранными государствами.

Революционное движение в Китае в начале XX в., подготовка синьхайской революции и ее ход освещены в восьмом разделе — «Синьхайская революция» (1911—1912). Большой интерес для понимания революционного движения в Китае в конце XIX и в начале XX в. представляет работа Сунь Ят-сена «Начало революции» (стр. 541—559), которая представляет собой восьмую главу из сборника работ Сунь Ят-сена «Учение Сунь Вэня». В этой главе в общих чертах показана история революционного движения в Китае на протяжении почти двадцати лет — от организации Сунь Ят-сеном в 1894 г. Общества возрождения Китая (Синчжунхой) — до синьхайской революции. Приведенные здесь сведения показывают, что руководители Союзной лиги (Гунмэньхой) не полагались на силы народа, не считали народные массы движущей силой революции; они ошибочно полагали, что успех революции будет зависеть от террористической деятельности небольшой инициативной группы людей и от помощи империалистических держав. События последующих лет подтвердили, что империалисты пытались использовать Союзную лигу в своих агрессивных целях. Союзная лига, не опиравшаяся на народные массы, не сумела стать ведущей силой в революции и довести революцию до конца. В этой главе отражена и революционная деятельность Сунь Ят-сена по сплочению китайских эмигрантов и студенчества за границей.

Большой интерес представляет «Декларация Общества возрождения Китая» (стр. 560—563), которая была выпущена в Гонконге в 1895 г. В декларации указывалось, что Общество возрождения Китая имеет своей целью объединить усилия китайцев в стране и за границей для создания процветающей китайской республики, в противном случае «Китай подвергнется разделу между великими державами, а наши дети и внуки навеки станут рабами» (стр. 561). Следует отметить, что о целях общества в декларации сказано весьма расплывчато.

Из других документов этого раздела следует остановиться на «Воззвании о военном правительстве» (стр. 564—566), опубликованном Союзной лигой в 1906 г. Это воззвание было политической программой Союзной лиги в синьхайской революции. В воззвании указывалось, что целью борьбы, которую должна возглавить Союзная лига, является: 1) уничтожение маньчжурского господства в стране; 2) возрождение самостоятельного национального государства; 3) установление в стране республиканской формы правления; 4) введение уравнительного землепользования.

Неясно представляя себе устройство будущего китайского государства, Союзная лига в своем воззвании указывала, что «все будут равны, не будет деления на благородных и низких, богатых и бедных; все люди будут совместно переживать радость и горе, помогать друг другу в беде» (стр. 566).

В восьмом разделе приведена статья из третьего номера газеты «Миньбао» за апрель 1906 г. (стр. 613—614), в которой нашли отражение важнейшие вопросы полемики между революционным направлением, представленным газетой «Миньбао», и реформаторским направлением, основным органом которого была газета «Синьминь кунбао».

Исключительно большой интерес для историков представляет «Запись событий из истории Учанского восстания под руководством общества Вэньсюэшэ» (стр. 615—674). Автором книги является Чжап Юй-кунь, один из активных участников событий Учанского восстания. Книга была написана еще в 1936 г., однако гоминьдановские реакционеры, систематически извращавшие характер и ход этого восстания, помешали изданию этой книги, правдиво описывающей Учанское восстание. Широкие массы читателей Китая смогли прочесть эту книгу только после победы народной революции.

В «Записях событий из истории Учанского восстания» дано описание событий в период Учанского восстания, начавшегося 10 октября 1911 г. и явившегося началом синьхайской революции; показана роль в Учанском восстании общества Вэньсюэшэ, его

связь с Союзной лигой, а также с другими революционными организациями того периода.

Восьмой раздел содержит также текст временной конституции Китайской республики, провозглашенной 11 марта 1912 г. (стр. 677—684).

Материалы девятого раздела — «Борьба против Юань Ши-кая» показывают борьбу широких народных масс Китая против установленной Юань Ши-каем военной диктатуры, против его попыток восстановления в стране монархии. В этом отношении представляют интерес две статьи Лян Ци-чао (стр. 718—735), написанные в 1915—1916 гг., в которых разоблачается антинародная политика Юань Ши-кая, его маневры, направленные на восстановление в стране монархии.

Приведенная в девятом разделе сборника выдержка из «Дневника событий» Хуань Юань-юна (стр. 736—740), в котором отражена борьба китайского народа в 1915 г. против предъявленных Японией 21 требования, позорная капитуляция Юань Ши-кая перед иностранными империалистами, его расправа с антияпонским патриотическим движением народных масс, которое особенно широко развернулось после принятия Юань Ши-каем несколько видоизмененных 21 требования японских империалистов.

Десятый раздел — «Китай в период первой мировой войны» охватывает события 1914—1918 гг. и освещает, в основном, обстановку в стране в указанный период и внешнюю политику правящих кругов.

Ряд материалов раздела, например, статья из журнала «Синь цзинянь» от 1917 г. (стр. 757—778), статья Ван Юнь-шэна «Соглашение Лансинг—Иссин» (стр. 796—803) и другие, показывают, что всеми действиями байянской клики милитаристов руководили империалисты. Кроме того, эти материалы отражают вмешательство американских и японских империалистов во внутренние дела Китая, расширение агрессивной деятельности в Китае империалистов США и Японии в период первой мировой войны.

Из материалов, в которых описывается борьба китайского народа в период первой мировой войны, следует отметить статью шанхайской газеты «Миньгожибао» (ноябрь 1916 г.) — «Забастовка рабочих во французском селтльменте Тяньцзиня», свидетельствующую о росте политической активности китайского пролетариата уже в тот период. В 1916 г., когда население Тяньцзиня выступило против захвата французскими империалистами района Лаосикай, рабочие французского селтльмента организовали всеобщую забастовку, которая явилась ярким образцом борьбы китайского народа против империалистической агрессии в Китае. Под давлением выступления тяньцзиньского населения французское правительство, уже заручившееся согласием пекинского правительства на отторжение от Китая этой территории, было вынуждено отказаться от своих замыслов. Район Лаосикай был признан территорией, совместно управляемой Китаем и Францией.

Об антиимпериалистической и антифеодальной борьбе китайского пролетариата рассказывается также и в статье из газеты «Миньгожибао» (ноябрь 1916 г.) — «Забастовка рабочих Цзяннаньской судовой верфи» (стр. 826—828).

Материалы и документы рецензируемого сборника представляют значительный интерес для историков. Исследование этих материалов и документов будет способствовать дальнейшему изучению новой истории Китая.

С. И. Зарецкая

今日台灣，林初編著，人民出版社，一九五四年，北京。
解放台灣是中國人民的神聖任務，人民出版社，一九五四，北京。

ЛИНЬ ЧУ. Тайвань сегодня. Пекин, Жэньминь чубаньшэ, 1954, 34 стр., Освобождение Тайваня — священный долг китайского народа. Пекин, Жэньминь чубаньшэ, 1954, 46 стр.

Остров Тайвань — часть китайской территории. Уже в исторических книгах династий Суй (589—619), Тан (618—907) и др. указывается, что остров Тайвань являлся частью китайской территории. В статье Чжу Чи «Важнейшие материалы по

истории Тайваня», помещенной в 44 номере журнала «Шисюэ» (История), указывается, что первое упоминание о Тайване в государственных документах Китая относится к 607 г. н. э. В период правления династии Тан остров Тайвань входил в генерал-губернаторство провинций Гуандун и Гуанси, назывався Люцюго.

Изгнанные в 1949 г. с материка чанкайшисты с помощью американских империалистов обосновались на Тайване. Империалисты США и чанкайшисты используют Тайвань в агрессивных целях против Китайской Народной Республики. Захватив Тайвань, США 2 декабря 1954 г. подписали с Чан Кай-ши Договор о взаимной безопасности, превратив Тайвань в опасный очаг войны на Дальнем Востоке. Освобождение Тайваня — важнейшая задача китайского народа.

В настоящее время в Китайской Народной Республике публикуются материалы, которые освещают историю Тайваня в неразрывной связи с историей Китая и историю захвата острова японскими, а затем и американскими империалистами. Эти материалы освещают также историю антиимпериалистической борьбы китайского народа за освобождение Тайваня¹.

Современное экономическое и политическое положение на Тайване, на основе различных данных, почерпнутых из периодической печати, освещено в брошюре Линь Чу — «Тайвань сегодня». Материал, помещенный в брошюре, со всей очевидностью свидетельствует, что в экономическом и политическом отношении Тайвань превратился в американскую колонию, в военную базу США.

Начало превращения Тайваня в американскую военную базу относится к октябрю 1946 г., ко времени совещания между Макартуром, с одной стороны, и Чан Кай-ши и Сун Цзы-внем, с другой. В результате заключенного тогда соглашения началось строительство военно-воздушных и военно-морских баз на Тайване; и в чанкайшистскую армию были направлены американские военные советники. В 1951 г., как сообщается в книге, эта группа советников состояла из 34 человек, а затем увеличилась до 800 человек, причем число «советников» предполагается довести до 1500 человек. Со времени начала войны в Корее американская военная помощь Тайваню стала оказываться в значительно более широких размерах. По далеко не полным данным, американцы предоставили чанкайшистской клике военную помощь на сумму в 1 млрд. 86 млн. американских долларов (стр. 6). Предполагается, что в 1955 г. американская «помощь» Тайваню достигнет суммы в 560 млн. долларов (стр. 6). Взамен этой «помощи» американцы в 1952 г. потребовали от Чан Кай-ши предоставить в их распоряжение людские, сырьевые и иные ресурсы. Чан Кай-ши поспешно увеличивает свою армию. Об этом говорит, например, возрастание военных расходов. Если в 1952 г. на военные расходы уходило свыше 80% государственного бюджета, то в 1953 г. эти расходы составляли уже 84% бюджета Тайваня.

Приводимые в книге Линь Чу данные свидетельствуют о колониальной зависимости экономики Тайваня от США. Сразу же после победы антигитлеровской коалиции над Японией на Тайвань были посланы американские специалисты с целью обследования природных богатств острова. Получив представление о природных богатствах острова, американцы в феврале 1948 г. заключили с Чан Кай-ши соглашение, в силу которого им предоставлялись особые права на добычу нефти и других полезных ископаемых.

После начала войны в Корее, вслед за оккупацией Тайваня американскими войсками, экономическая агрессия американских монополий на Тайване усилилась. Она осуществляется под флагом так называемой экономической помощи. Основываясь на официальных данных, автор брошюры отмечает, что с 1950 по 1952 г. США предоставили Чан Кай-ши экономическую помощь на сумму в 396 млн. американских долларов.

¹ См., например, Чжан Юй. Краткая история американской агрессии на Тайване с 50-х годов XIX в. до конца XIX в. «Шисюэ чжоукань», 1951, № 28; Лай Синь-ся. Движение против отторжения Тайваня во время заключения Симонсекского договора. «Шисюэ чжоукань», 1951, № 54; Цай Май-бо. Война против американской агрессии в защиту родных горцев Тайваня в 1867 г. «Шисюэ чжоукань», 1951, № 7.

ров. В результате этой «помощи» в руках американских империалистов оказались все важнейшие источники сырья, промышленность и сельское хозяйство острова. Используя так называемый Китайско-американский объединенный комитет возрождения деревни, воротили с Уолл-стрит, заставляя в ущерб развитию экономики острова выращивать монокультуры, необходимые американцам, — камфору и сахарный тростник.

Колониальный характер экономики Тайваня отражается в его внешней торговле. Из года в год внешнеторговый баланс Тайваня пассивен. В 1950 г. пассив торгового баланса составил 46 млн. долл., в 1952 г. — 84 млн. долл. (стр. 11—12). О колониальном характере экономики Тайваня говорят и статьи тайваньского экспорта и импорта: Если в 1953 г. в экспорте Тайваня доля сахара составляла 67,23%, а доля риса 10,56%, то импорт на Тайвань сводился лишь к патентованным лекарствам, химическим удобрениям, текстильным товарам и пр.

Гоминьдановское господство на Тайване, превращение Тайваня в американскую военную базу оказали пагубное влияние на промышленность острова. Тайваньская промышленность находится в состоянии глубокого кризиса. В августе 1952 г. чанкайшитское правительство издало закон, лимитирующий строительство новых предприятий по производству мыла, спичек, резины и т. д. Начали закрываться каменно-угольные шахты, а также предприятия по добыче соли. Закрылась пятая часть текстильных предприятий Тайваня. В целом закрыта одна треть предприятий национальной средней и мелкой буржуазии. Вследствие этого недовольство политикой клики Чан Кай-ши выросло и среди буржуазии. Автор приводит интересные данные, свидетельствующие о прогрессирующем разорении китайской буржуазии. Если в 1948 г. на Тайване насчитывалось 9400 владельцев национальных предприятий, то к 1954 г. их осталось немногим больше 6000 человек.

Хозяйничанье гоминьдановцев на Тайване привело к жесточайшей инфляции. Если в период, когда в 1945 г. Тайвань попал под гнет гоминьдановской банды, в обращении на острове было 3 млрд. 500 млн. юаней, то к 1949 г. в обращении уже было почти 1000 млрд. юаней (стр. 13). В июле 1949 г. была проведена денежная реформа, по которой 1 новый юань приравнивался к 5 прежним юаням, после чего в обращении осталось 200 млрд. юаней. Но к июню 1954 г. количество денежных знаков увеличилось в 17 раз. Если в 1949 г. соотношение между тайваньским юанем и американским долларом было 5 : 1, то в 1953 г. оно уже равнялось 15,65 : 1, а на черном рынке в сентябре 1953 г. — 27 : 1 (стр. 14).

Положение народных масс резко ухудшается. Реальная заработная плата рабочих катастрофически падает. Число безработных, а также полубезработных растет. По данным обследования городских и промышленных районов, 56% населения вынуждено обращаться к ростовщикам. Из общей суммы доходов семьи 49% уходит на питание, 17% — на медицинскую помощь и лекарство и т. д.

Еще более тяжелое положение наблюдается в тайваньской деревне. На Тайване из 7 млн. человек населения — 4 млн. крестьян. Арендная плата за землю поглощает до 66% урожая. Даже реакционная тайваньская печать вынуждена признавать, что в настоящее время семья крестьянина-арендатора ежемесячно в среднем получает только 43,5% дохода 1937 г.

В такой обстановке происходит непрерывное усиление антиимпериалистической и антигоминьдановской борьбы на Тайване. Автор приводит убедительные данные, показывающие, что современный режим на Тайване держится при помощи жесточайшего террора и репрессий.

В брошюре сообщается, что «весь остров опутан сетью секретной службы» (стр. 30—31). Гоминьдановцы ввели на Тайване систему круговой поруки, по которой каждые пять семей отвечают перед властями друг за друга. Система круговой поруки создана и в учебных заведениях. В тайваньскую армию уже в 1952 г. было направлено более 20 000 чиновников секретной службы, призванных следить за настроением солдат и офицеров. Эти чиновники секретной службы подчинены непосредственно политическому отделу секретной службы и независимы от военного командования.

Тюрьмы и концентрационные лагеря Тайваня переполнены. Число заключенных доходит до 12 000 человек. Как подчеркивается в брошюре, застенки секретной чанкайшитской службы заполнены рабочими, крестьянами, представителями интеллигенции, солдатами и офицерами. В тюрьмы брошено более 3500 солдат и офицеров гоминьдановской армии.

В брошюре «Освобождение Тайваня — священный долг китайского народа» собраны важнейшие документы и материалы по тайваньскому вопросу, показывающие, что правительство Китайской Народной Республики и китайский народ единодушны в своем стремлении освободить Тайвань.

В первом разделе сборника помещены постановление Центрального народного правительственного совета по докладу премьера Государственного административного совета и министра иностранных дел Чжоу Энь-лая о внешней политике, принятое 11 августа 1954 г. на заседании ЦНПС, доклад Чжоу Энь-лая о внешней политике на том же заседании и речь Чжу Дэ 1 августа 1954 г. — в день годовщины Народно-освободительной армии.

Во втором разделе опубликована совместная декларация демократических партий и общественных организаций Китайской Народной Республики об освобождении Тайваня. В последних разделах напечатаны передовые статьи газеты «Жэньминь-жибао» от 23 июля, 20 и 26 августа 1954 г. и другие материалы, освещающие тайваньский вопрос.

«Тайвань, — говорится в брошюре, — является китайской территорией. 60 лет тому назад Тайвань был захвачен японскими империалистами. Китайский народ после длительной борьбы, в результате великой победы, одержанной в войне против японских захватчиков, 25 октября 1945 г., наконец, вернул своих соотечественников на Тайване в объятия родины. Китайский народ ни в коем случае не потерпит, чтобы Тайвань находился в руках предательской клики Чан Кай-ши, ни в коем случае не потерпит оккупации Тайваня американскими агрессорами» (стр. 16).

Помещенные в сборнике документы показывают, что Тайвань, превращенный в важнейшую американскую военную базу на Дальнем Востоке, представляет серьезную угрозу миру в Азии. В то время когда в связи с заключением перемирия в Корее и восстановлением мира в 1954 г. в Индо-Китае напряженность в Азии уменьшилась, «агрессивные круги Соединенных Штатов, стремясь вновь создать напряженность, пытаются расширить вооруженную интервенцию путем более активного использования предательской клики Чан Кай-ши, укрывшейся на Тайване, для ведения против континентального Китая и прибрежных районов военных действий с целью осуществления диверсий и нарушения спокойной жизни нашего народа» (стр. 10).

Как заявил Чжоу Энь-лай в докладе о внешней политике Китайской Народной Республики, «освобождение Тайваня — это суверенное право Китая, его внутреннее дело, в которое не должно вмешиваться никакое другое государство... Если какие-либо чужеземные агрессоры осмелятся помешать китайскому народу освободить Тайвань, осмелятся посягнуть на наш суверенитет и на нашу территориальную целостность, если они осмелятся вмешаться в наши внутренние дела, то им придется взять на себя ответственность за все серьезные последствия, вытекающие из этих агрессивных действий» (стр. 11).

Р. А. Мировицкая

J. HUREWITZ. *Middle East dilemmas. The background of United States policy.* New York, 1953, 262 p.

Развитие американской экспансии на Ближнем и Среднем Востоке породило в Соединенных Штатах обширную литературу, назначение которой ввести в заблуждение мировую общественность и оправдать агрессивную политику Вашингтона в этом районе.

земного шара. К составлению подобных книг привлекаются состоящие на службе монополий ученые, писатели, публицисты. Они не ограничиваются только воспеванием американской захватнической политики, но и пытаются анализировать те трудные проблемы, с которыми вашингтонская дипломатия сталкивается на Ближнем и Среднем Востоке, и рекомендовать рецепты для разрешения этих проблем в соответствии с экспансионистскими целями монополистов Уолл-стрита.

В этой связи представляет интерес вышедшая в 1953 г. в Нью-Йорке книга профессора Колумбийского университета Дж. Гуревича «Средневосточные дилеммы». Эта книга, написанная по заказу «Совета по международным отношениям», преподносится читателям как «первая книга, показывающая на фоне истории района и на примерах соперничества европейской дипломатии и держав расширение американских интересов и ответственности на Ближнем и Среднем Востоке».

В первой главе — «США и Средний Восток» — дается общая оценка положения на Ближнем и Среднем Востоке в свете агрессивных устремлений США. Вторая глава — «Иран». Здесь автор поднимает вопросы соперничества между Англией и Россией в XIX и начале XX в. и американской политики в отношении Ирана, освещает события в стране в период второй мировой войны и после нее, а также подробно останавливается на вопросе об иранской нефти. Третья глава — «Египет» — детально рассматривает политику Англии в этой стране, проникновение американского империализма в долину Нила и попытки англо-американской дипломатии втянуть Египет в свои агрессивные планы. Четвертая глава — «Арабско-израильский район» — затрагивает палестинскую проблему и арабско-израильский конфликт и роль, которую играли и играют США в этом районе. Пятая глава посвящена в основном агрессивной политике США в Турции после второй мировой войны. В шестой главе говорится об американской экономической и технической «помощи» странам Ближнего и Среднего Востока. И, наконец, в седьмой главе автор пытается проанализировать политику США на Ближнем и Среднем Востоке и наметить перспективы ее развития.

Следует отметить, что проблемы, которые рассматривает Гуревич, до сих пор не утратили своей актуальности. Указанная книга представляет собой яркий образец того, как американские реакционные историки в интересах монополистических кругов пытаются обосновать и обелить экспансионистскую политику США.

Автор книги хорошо знаком с положением в странах Ближнего и Среднего Востока. В прошлом он работал в этих странах по линии стратегической службы информации и по линии разведывательного отдела государственного департамента Соединенных Штатов. Его перу принадлежит ряд книг и статей по Ближнему и Среднему Востоку.

Свои познания Гуревич мобилизует для доказательства насквозь лживого тезиса вашингтонской пропаганды о том, что Соединенные Штаты, якобы, появились в странах Ближнего и Среднего Востока и развивают там свою активность, поскольку их побуждает к этому бескорыстное стремление взять на себя «ответственность» за судьбу этого района, который в результате ослабления Англии остается как бы беспризорным.

Не случайно большое место в книге занимают рассуждения о том, что английское господство на Ближнем и Среднем Востоке в последние годы «подверглось значительным потрясениям». Гуревич с видимым удовлетворением и злорадством пишет о «развале британской имперской системы» на Ближнем и Среднем Востоке и об «упадке военной мощи Англии». К числу фактов, свидетельствующих о прогрессирующем ослаблении позиций Англии, автор относит отмену английского мандата на Палестину, национализацию нефтяной промышленности в Иране, разрыв Египтом англо-египетского договора 1936 г. и конвенции о condominium в Судане (стр. 2—3).

Несмотря на всю тщательность, с которой Гуревич процеживает известные ему факты американской деятельности на Ближнем и Среднем Востоке, ему все же не удается скрыть, что эта деятельность фактически далека от филантропии и представляет собой замаскированную форму колониальной экспансии. Не удается Гуревичу и попытки представить вытеснение Англии из стран Ближнего и Среднего Востока Соединенными Штатами как своего рода планомерную, эластичную замену английско-

го «руководства» в этом районе американским. Сами факты, независимо от толкования, которое дает им Гуревич, убедительно говорят об ожесточенной борьбе английского и американского империализма за господство в странах Ближнего и Среднего Востока, маскируемое такими словами, как «ответственность», «руководство» и т. п.

Гуревич признает, что американских империалистов манит в Иране главным образом нефть. Из приводимых в книге фактов ясно видно, что заокеанские бизнесмены выпаживали планы захвата иранской нефти еще в 20-х годах нынешнего века, когда в Иране находилась американская миссия Мильсго. Под предлогом упорядочения финансов страны эта миссия подготовляла почву для проникновения американских монополий в Иран. Уже в тот период американскими компаниями «Стандард ойл» и «Синклер консолидейтед ойл корпорейшн» были предоставлены концессии на разработку нефтяных богатств на севере страны, а правительство Соединенных Штатов потребовало провозглашения в отношении Ирана, как указывает автор, «политики открытых дверей в интересах американских компаний» (стр. 15).

Американская экспансия натолкнулась на сильное сопротивление со стороны Англии, занимавшей тогда в Иране прочные позиции. По признанию автора книги, действия американских нефтяных дельцов «привели к спору с Англией, которая поддерживала усилия Англо-Иранской нефтяной компании с целью распространить ее исключительные права на всю страну» (стр. 15).

Особенно усилилась американская экспансия в Иране в годы второй мировой войны. США не только направляли одну за другой свои миссии в Иран, но и ввели туда в конце 1942 г. без всякого договорного или какого-либо иного оформления свои войска. В 1943 г. там вновь появляется Мильсго, добившийся от меджлиса предоставления ему весьма широких полномочий. Гуревич указывает, что «миссия Мильсго на сей раз состояла из сорока пяти человек». Ее члены заняли в Иране посты «главного финансового инспектора, генерального бухгалтера, директора таможен, директора внутреннего налогообложения и генерального казначея» (стр. 22). По существу, они сосредоточили в своих руках важнейшие рычаги управления экономической жизнью страны.

Еще раньше, в 1942 г., в Иран из-за океана приехали две военные миссии. Первая, возглавляемая генерал-майором Ридли, занялась реорганизацией иранской армии, вторая, во главе с полковником Шварцкопом, взяла на себя руководство полицией Ирана. По окончании войны эти миссии не только не покинули пределов Ирана, но еще больше активизировали свою подрывную деятельность, открыто вмешиваясь во внутренние дела страны. Гуревич пишет, что миссия, возглавляемая Шварцкопом, фактически руководила подавлением демократического движения в Иранском Азербайджане (стр. 29).

По свидетельству Гуревича, между Соединенными Штатами и Англией на почве деятельности американских миссий «возникли расхождения». Британские власти пытались укрепить свое влияние в Иране и в других странах Ближнего и Среднего Востока, широко использовали распределение среди этих государств поставок по ленд-лизу. Чтобы выбить из рук Англии это оружие, Вашингтон в июне 1943 г. установил порядок, по которому страны Ближнего и Среднего Востока могли обращаться за получением помощи по ленд-лизу непосредственно к Вашингтону в обход Лондона (стр. 24).

В послевоенные годы американский империализм усилил политику закабаления Ирана и превращения его в свою военнотрагическую базу. Об этом наглядно свидетельствуют приводимые Гуревичем данные о предоставлении Ирану кабальных займов и заключение ряда соглашений об оказании этой стране американской военной и технической помощи (стр. 30—31). Гуревич, в общем одобряя политику США в Иране, все же упрекает американскую дипломатию в том, что она действовала недостаточно целеустремленно и не использовала всех возможностей.

Гуревич подробно останавливается на событиях, связанных с национализацией нефтяной промышленности в Иране. Прилежно повторяя официальные установки даллесовской пропаганды, он пытается убедить читателей, что Соединенные Штаты, якобы, «совершенно беспристрастно» вмешались в англо-иранский спор, чтобы «при-

мирить» враждующие точки зрения. В дальнейшем, однако, он признает, что решение иранского междоусобия вызвало глубочайшее беспокойство в Вашингтоне, поскольку «успешная национализация нефтяной промышленности несомненно сделает более реальным призрак национализации в пределах всего богатого нефтью района в условиях, когда на Ближнем и Среднем Востоке вложения американских нефтяных компаний превзошли вложения всех других» (стр. 2).

Из рассуждений Гуревича видно, что Соединенные Штаты ставили своей задачей ликвидировать закон о национализации нефтяной промышленности в Иране и воспользоваться ситуацией для захвата нефтяных богатств этой страны. Американская дипломатия вместе с Англией приняла активное участие в заговоре против иранского народа. Будучи бессильной заставить Иран отказаться от своих законных прав, Англия вынуждена была принять «посредничество» США. В обмен на участие в совместном заговоре против Ирана американские монополисты вырвали у Англии согласие предоставить дельцам Уолл-стрит значительную долю в эксплуатации иранской нефти. С мая 1951 г. США и Англия стали оказывать непрекращающееся давление на Иран с целью заставить его отказаться от политики национализации. В ход были пущены все средства арсенала западной дипломатии, начиная от открытых угроз и шантажа и кончая организацией государственных переворотов для устранения от власти неудобных империалистам политических деятелей. В частности, американская агентура приняла активнейшее участие в событиях июля 1952 г., когда у власти в Иране оказался прямой ставленник Вашингтона Кавам-эс-Салтане. С огорчением отмечая, что этот империалистический агент был отстранен от власти волной народного возмущения, Гуревич делает важное признание: «В течение нескольких недель антиамериканские настроения достигли большого размаха, так как было широко распространено мнение, что Соединенные Штаты способствовали приходу к власти Кавама» (стр. 47).

Гуревич закончил свою книгу в октябре 1952 г. и, естественно, в ней не получили отражения последующие события. В августе 1954 г. Ирану было навязано империалистическими державами соглашение с так называемым международным нефтяным консорциумом. Это соглашение, грубо попирающее национальные права Ирана, вновь отдало природное богатство страны — нефть на разграбление иностранным монополиям.

Напрасны старания Гуревича представить дело так, будто США совершенно «бескорыстно» старались уладить англо-иранский спор. Американские «добрые услуги» дорого обошлись капиталистам Сити. Под предлогом урегулирования англо-иранского нефтяного конфликта за океанским бизнесменам удалось захватить 40% акций консорциума, который был создан в апреле 1954 г. крупнейшими англо-американскими монополиями для эксплуатации иранских нефтяных богатств. Пять американских компаний — «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Стандард ойл оф Калифорния», «Тексас ойл», «Галф ойл корпорейшн» и «Сокони вакуум» — получили столько же акций, сколько досталось Англо-иранской нефтяной компании, которая еще недавно была монопольной владелицей иранской нефти. Не случайно газета «Нью-Йорк таймс» писала по этому поводу, что США «вновь оттеснили Англию из ее исторической сферы влияния». В то же время английская газета «Санди экспресс» охарактеризовала распределение акций консорциума «новым позорным этапом уничтожения английского влияния и престижа на Среднем Востоке».

Совершенно очевидно, что создание консорциума отнюдь не сместило англо-американских противоречий в Иране, а привело лишь к временному и непрочному сговору между империалистическими хищниками.

Египет привлекает внимание Вашингтона, как это отмечает Гуревич, прежде всего своим выгодным стратегическим положением.

«Во многих случаях, — указывает автор, — сотрудничество с Египтом в американском планировании на Ближнем и Среднем Востоке превосходило по своей важности сотрудничество с Ираном» (стр. 51).

Однако в Египет проникнуть было значительно труднее, чем в Иран, так как Англия до последнего времени занимала там не только сильные экономические, но и воен-

ные позиции. Тем не менее, по свидетельству Гуревича, импорт из Соединенных Штатов в Египет возрос с 6,7% в 1938 г. до 11,3% в 1947 г., в результате чего Соединенные Штаты перешли с четвертого на второе место по импорту в Египет. Что касается экспорта из Египта, то Соединенные Штаты за тот же период перебрались с девятого на четвертое место. Американская дипломатия в то же время проявляет живейший интерес к Суэцкому каналу. В 1948 г. США удалось ввести в совет директоров компании Суэцкого канала бывшего американского посла в Египте — Така (стр. 86). И все же до сих пор экономические позиции американских монополистов в долине Нила относительно скромны.

С тем большей настойчивостью Соединенные Штаты стремятся укрепить здесь свои военные и политические позиции. С этой целью вашингтонские деятели хотят втянуть Египет в систему своих военностратегических мероприятий при помощи многостороннего соглашения «по типу НАТО» (Северо-Атлантического союза), что, по словам Гуревича, смогло бы «обеспечить эффективное решение трудностей Англии в Египте и проблемы обороны Ближнего и Среднего Востока в целом» (стр. 92).

Однако, как признает Гуревич, подобный американский подход к разрешению «трудностей Англии в Египте» не встретил понимания в Лондоне. Там ведь отлично сознавали, что создание на Ближнем и Среднем Востоке военной системы по образцу Северо-Атлантического союза с участием Соединенных Штатов неизбежно приведет к тому, что Англия потеряет свои господствующие военные позиции в этом районе. Вашингтону, «прежде чем услышать сочувственный ответ Лондона», пришлось терпеливо дожидаться того момента, когда «англо-египетские переговоры зашли в тупик в июле 1951 года». Тогда, по замечанию Гуревича, наступил «лучший психологический момент для того, чтобы убедить Англию» не сопротивляться американскому экспансионистскому плану создания широкого военного блока на Ближнем и Среднем Востоке (стр. 93). В результате уступки Англии, между Вашингтоном и Лондоном была заключена сделка, и в октябре 1951 г. Египту было предложено заменить кабальный договор 1936 г. не менее опасным для его независимости многосторонним соглашением о «совместной обороне» путем создания «средневосточного командования».

Гуревич признает в дальнейшем, что и на сей раз Америке и Англии пришлось убедиться, что путь сделок между империалистами ныне отнюдь не достаточен для решения судеб народов Ближнего и Среднего Востока. Несмотря на совместный нажим Англии и Америки, Египет не только аннулировал договор 1936 г., но и отказался от участия в создании «средневосточного командования». Это, констатирует автор, было «стратегическим поражением западных держав» (стр. 95). Если бы Гуревич был объективен, ему следовало бы сказать, что это было провалом одного из наиболее широко задуманных захватнических планов США на Ближнем и Среднем Востоке.

Последующие события, имевшие место уже после написания Гуревичем его книги, вновь показали, что Соединенные Штаты стремятся во что бы то ни стало использовать англо-египетский конфликт в интересах укрепления своих позиций в Египте, а тем самым и во всем районе Ближнего Востока. Переговоры по урегулированию англо-египетского конфликта отнюдь не носили двусторонний характер. Непременным участником их были официальные американские представители. Причем, называя себя скромно «честными маклерами», они в действительности выступали в качестве заштыкованной стороны в споре, хотя спор этот возник не из-за американских войск и тем более не из-за американской территории. Подписание в Каире 19 октября 1954 г. более не из-за американской территории. Подписание в Каире 19 октября 1954 г. новое англо-египетское соглашение о зоне Суэцкого канала, по словам газеты «Нью-Йорк таймс», вызвало «большое удовлетворение» в США. Вашингтонские политики открыто выражали надежду на то, что это соглашение облегчит осуществление американских планов вовлечения Египта в военные блоки и тем самым приведет к укреплению позиций США в долине Нила. Характерно, что на следующий день после парафирования англо-египетского соглашения посол США в Египте Кеффер передал египетскому правительству предложение о «помощи». А на четвертый день после подписания соглашения, по сообщению иностранной печати, между США и

Египтом была достигнута договоренность о предоставлении Египту экономической «помощи» в размере 40 млн. долл.

В главе, посвященной Турции, автор книги дает картину постепенного закабаления этой страны и превращения ее в американскую военную базу. Он подробно останавливается на деятельности американской военной миссии в Турции и с большой осведомленностью рассказывает о военностратегическом строительстве и военной подготовке турецкой армии (стр. 200—203). Успехи американской экспансии в Турции автор объясняет главным образом тем, что нынешнее турецкое правительство «проявило больше желания, чем его предшественник, укреплять связи Турции с Соединенными Штатами» (стр. 205).

Главное, что огорчает Гуревича при описании положения в Турции, заключается в том, что из-за сопротивления других стран Ближнего и Среднего Востока Запад не может распространить «ситуацию силы по всему Ближнему и Среднему Востоку» (стр. 206).

Под распространением «ситуации силы» Гуревич имеет в виду создание «много-сторонней военной группировки по типу НАТО» (стр. 3). Он возвращается к этому вопросу не раз и, разумеется, не случайно. Создание военной группировки в районе Ближнего и Среднего Востока является ныне основной целью американской политики в этом районе. И Гуревич, как ярый апологет агрессивной политики Соединенных Штатов, настойчиво пропагандирует эту идею американской дипломатии. В этом, собственно, и заключается политическая задача книги Гуревича.

Однако Гуревич, отлично знакомый с обстановкой на Ближнем и Среднем Востоке, не может не видеть серьезных препятствий на пути осуществления американских агрессивных планов. Он считает, что главная проблема, с которой Соединенные Штаты сталкиваются в странах Ближнего и Среднего Востока, заключается в том, как преодолеть сопротивление этих стран внешнеполитическим комбинациям Соединенных Штатов. Автор горько сетует на то, что усилия Вашингтона не привели к удовлетворительным результатам и что «Соединенные Штаты вместо создания на Ближнем и Среднем Востоке ситуации силы способствуют созданию ситуации слабости» (стр. 3). Гуревич признает, что в арабских странах усиливается «нейтрализм» (стр. 149).

Главную причину неудач американской дипломатии в странах Ближнего и Среднего Востока Гуревич видит в том, что их народы не верят вашингтонской пропаганде насчет мнимой угрозы «советской агрессии». Убедить их в том, что Советский Союз представляет опасность для других стран, — эта задача, по признанию Гуревича, является «неразрешимой» (стр. 251).

Одна из сложных дилемм, стоящих перед Вашингтоном, по словам Гуревича, заключается в том, как быть с Англией. Он с явным раздражением пишет, что Америке приходится «делить руководство» с английским союзником на Ближнем и Среднем Востоке. Это, дескать, «подмывает престиж» Соединенных Штатов, поскольку Англия проводит колониальную политику на Ближнем и Среднем Востоке. На самом деле Гуревича раздражает отнюдь не это. Соединенные Штаты сами проводят колониальную политику. Гуревич недоволен тем, что этой колониальной экспансии Соединенных Штатов противостоит Англия, которая, по его свидетельству, занимает все еще прочные военные позиции на Ближнем и Среднем Востоке (стр. 255).

Гуревич предлагает решить эту дилемму так: Соединенные Штаты должны играть роль «посредника» между Англией и странами Ближнего и Среднего Востока с тем, чтобы помочь Англии «в случае необходимости удалиться, не теряя достоинства» (стр. 255).

Едва ли Англия будет благодарна своему союзнику за подобную услугу! Ведь совершенно ясно, что Соединенные Штаты готовы помочь Англии «удалиться» с Ближнего и Среднего Востока, «не теряя достоинства» для того, чтобы самим занять ее место. Гуревич предлагает Соединенным Штатам создать «оборонительную систему» на Ближнем и Среднем Востоке, используя уже имеющиеся там английские военные позиции. Указывая на трудности, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты на Ближнем и Среднем Востоке, Гуревич объявляет американские действия в этом районе «совершен-

но недостаточными» и приходит к выводу, что Соединенным Штатам либо нужно «вообще уйти из этого района», либо проявить в своей политике «значительно больше силы, воображения и решительности, чем раньше» (стр. 255).

Короче говоря, Гуревич призывает правящие круги США отбросить все церемонии при осуществлении агрессивной политики в странах Ближнего и Среднего Востока и действовать там, не считаясь с волей народных масс, стремящихся к миру и национальной независимости.

Г. Г. Драмбач

TADEUSZ ANDRZEJEWSKI. *Księga Umarłych piastunki Kai. Papiirus ze zbiorów Museum narodowego w Warszawie. Nr. 21884. Museum narodowe w Warszawie. Warszawa, 1951, 100 str., XLII tabl.*

«Книга Мертвых» — собрание религиозно-магических формул и заклинаний, написанных на свитках папируса и долженствующих обеспечить умершим благополучие и беззаботное пребывание в царстве мертвых — наиболее распространенный памятник древнеегипетской письменности. Книга известна в сотнях экземпляров и десятках вариантов, очень многие из которых уже давно изданы. Тем не менее каждая новая публикация этого текста с интересом встречается специалистами, так как обычно содержит неизвестные прежде отклонения и отличия и в самих заклинаниях и в сопровождающих их рисунках, заставках и виньетках. Чем большее количество различных вариантов «Книги Мертвых» окажется доступным для исследования, тем легче будет разобраться в происхождении и истории одного из важнейших памятников религиозных верований населения страны, где религия и культ мертвых играли такую важную роль. Вот почему публикация хранящегося в Народном музее в Варшаве экземпляра «Книги Мертвых», предпринятая молодым польским египтологом Т. Анджеевским, несомненно, заслуживает внимания всех, кто интересуется историей религии и культуры древнего Египта. Этот труд был представлен им в качестве дипломной работы в Варшавском университете.

За вступительной статьей (стр. 9—24) следует перевод текста, сопровождаемый краткими пояснениями и описанием рисунков при каждой главе (стр. 25—56). К переводу прилагается краткий словарь собственных имен и названий (стр. 56—57). Затем помещены полная транскрипция текста (стр. 69—87) и французский перевод наиболее существенных разделов статьи (стр. 89—97). Сводная таблица глав издаваемого папируса значительно облегчает и упрощает пользование книгой (стр. 99).

Вступительная статья начинается сжатой характеристикой социально-экономического строя древнего Египта и непосредственно связанных с ним религиозных представлений. Далее, также вкратце, прослеживается история текста «Книги Мертвых» и подчеркивается ее значение как одного из орудий классового угнетения, поскольку она играла большую роль в культе мертвых, и ее связи с важнейшими религиозными системами древних египтян. Основные определения и тезисы автора не вызывают возражений. Так, например, он правильно указывает, что сосуществование местных культов и официальной религии является следствием характерных для долины Нила социально-экономических и географических условий. Неоднократно отмечая классовую направленность «Книги Мертвых» и ее значение как средства идеологического воздействия в руках жрецов и знати, Т. Анджеевский показывает, что религия переносит социальные отношения восточной деспотии на небо. Нельзя не согласиться с его возмущением некоторым западноевропейским ученым, которые пытаются рассматривать древнеегипетскую религию как сумму верований отдельных помов. В то же время трудно признать правильность утверждения, что первенствующее положение царя среди богов на небе, согласно «Текстам пирамид», отображало стремление фараона хотя бы там возместить то ограничение своей власти со стороны жрецов и сановников, которое

много, а средства больницы крайне ограничены. Несмотря на это, весь персонал героически борется за жизнь больных. Люди выходят отсюда не только окрепшими физически, у многих из них лишь здесь впервые открываются глаза на факты окружающей их действительности. Они начинают понимать кто виновник их бед, что нужно делать во имя спасения собственной жизни, жизни своих детей и близких. Не случайно среди бедняков родилась поговорка: заболеть — несчастье, но попасть в такую больницу — счастье.

Однажды в эту больницу пришла Ямада Утако — двадцатитрехлетняя девушка, заболевшая туберкулезом, на долю которой до сих пор выпадали только каторжный труд, невзгоды и горе. В больнице Ямада Утако была прикована к постели. На время дикая борьба за существование прекратилась. Ямада Утако впервые могла собраться с мыслями, и сердце внезапно заговорило. Голос сердца был настолько властным, что ранее застенчивая, молчаливая по своей натуре девушка начала все чаще рассказывать о своей жизни соседкам по палате, всегда вызывая интерес у слушателей. Как-то она поведала свою историю врачу больницы. Глубоко взволнованный услышанным врач предложил Ямада Утако сделать попытку описать свою жизнь.

Подобная мысль, наверно, и не пришла бы в голову полуграмотной девушке. Ямада Утако не знала, как пишутся многие, даже самые простые иероглифы, не умела пользоваться словарем, и все же она не испугалась трудностей. С каждым днем работа все больше ее увлекала, до позднего вечера Утако списывала корявыми иероглифами конверты из-под лекарств. И дело было доведено до конца, ибо оно стало делом всего коллектива. Окружающие бедняки увидели собственную жизнь, свои беды в жизни Ямада Утако и хотели, чтобы как можно больше людей узнало об этом.

В период пребывания Ямада Утако в больнице там работал литературный кружок, который возглавляли Сато и Такэда — больные, обвиняемые по делу Мацукава, сфабрикованному реакционными силами в целях подавления освободительного движения в стране. Осенью 1953 г. в Сиогама приехал видный прогрессивный писатель Нома Хироси. Он посетил заседание литературного кружка и ему показали повесть Ямада Утако. Нома высоко оценил волнующую правду этого произведения, созданного талантливым автором с помощью всего коллектива. Вскоре повесть Ямада Утако появилась на страницах «Бунгаку-но томо».

Повесть «Жить!» всем своим содержанием показывает, что путь войн, на котором стоит современное буржуазное общество, таит страшную угрозу для судеб всего человечества. Он несет разорение и страдания людям труда, составляющим огромное большинство населения любой страны. Эта ведущая идея повести убедительно раскрыта на примере героини произведения и ее семьи.

Начало повести относится к моменту переезда многочисленной крестьянской семьи в одну из сентябрьских ночей 1928 г. из деревни в город. Этот переезд похож скорее на бегство. Он совершается поспешно, в тайне от соседей, так как покидать насиженные места считается зазорным. Но крестьян гонит из деревни злая, беспощадная нужда, постоянная их спутница. Только напрасны и надежды на город.

Ничего хорошего не ждет их в маленьком, черном от копоти домишке на окраине, вокруг которого весной из нечистот образовывается болото, а рои мух и москитов не дают обитателям покоя ни днем, ни ночью.

Детство... Нет, его у Утако не было. Школа... Что, кроме унижения, могло ожидать там девочку из бедной семьи, ходившую в школу с маленькой сестренкой за спиной. На уроках, как правило, Утако выгоняли в коридор. Даже во время танцев под аккомпанемент песенки «На горе, где много зайчиков» учительница выталкивала Утако из рядов. Эта девочка с деревянными руками только портила общее впечатление... И, действительно, руки Утако, да и вся ее фигурка не отличались гибкостью. Да и откуда ей было взяться?.. После школы она спешила помочь матери то в артели лесорубов, то на консервном заводе, потом бежала домой приготовить что-нибудь на ужин. Она заготавливала на зиму топливо, собирала орехи, водоросли, — да разве можно перечислить все дела, выпадавшие на долю маленькой труженицы.

Юность... Нет, не было у Утако и юности. Через три дня после окончания школы она стала работать на консервном заводе. Ящики с банками были не по силам для детских рук, и масло пропитывало насквозь ее одежду. Отсюда Утако ушла в прислуги. Хозяева относились к ней хорошо, еще бы, ведь она вставала в пять часов утра и ложилась лишь к полуночи. Затем она работала на рыбном рынке. Потом голод погнал Утако батрачить в деревню. Мало отрадного видела Утако в городе, но восемь месяцев жизни в деревне показали ей адом — настолько невыносим труд японской крестьянки. А война тем временем разгоралась. Утако работала теперь в столовой военного завода. Она вставала затемно и возвращалась ночью. Бомбежки становились чаще и, уходя из дома, Утако никогда не бывала уверена, что ей снова доведется увидеть родных. Каких мучений стоила ей работа у заводчика по производству удобрений. Рабочие прозвали хозяина гориллой. О, этот хищник умел выжимать все силы из своих рабочих. Хозяин, семипудовый здоровяк, при переносе груза всегда подгонял молоденькую Утако, свою партнершу, но только искусанные губы девушки говорили о том, как тяжела ее новая работа. Не лучше было и на рыбных промыслах на Хоккайдо. Жалкая одежка не спасала от снега и стужи, но о себе Утако думать не приходилось — дома семья. Однако никакие усилия не могли отогнать смерть от ее жалкой хижинки. Одного за другим косила смерть ее обитателей. Первой жертвой пала маленькая сестренка Утако — ребенок, у которого было отнято даже право пригнуться у материнской груди. До того ли было бедной женщине, украдкой примостившейся в сыром углу фабрики, чтобы покормить малыша. За ребенком пришла очередь матери: непосильный труд, постоянная простуда от работы на холодильниках сделали свое дело. Вскоре умер и дед. У него — человека с большими натруженными руками была всего одна мечта: «Если бы в доме было радио!..» Увы, даже этой мечте не было суждено сбыться.

Война похитила у девушки старшего брата — надежду всей семьи. Затем наступила очередь отца. Дед, пожалуй, был счастливее. У него хватило здоровья дожить до седых волос. Иной была участь сына. Отец Утако с детства рос хилым и не смог обрабатывать землю. Его давно мучил подозрительный кашель, но о лечении нечего было и думать. В семье Утако врачи появлялись лишь накануне смерти, чтобы произнести роковой приговор. Так было и на этот раз.

Американская оккупация принесла новые бедствия трудящимся Японии. К нищете прибавились проституция и бандитизм. И это не прошло мимо несчастной семьи Утако. Едва не стала проституткой ее сестра. Что же удивительного? Разве в этой округе мало было хороших, трудолюбивых девушек из бедных семей, которые не избежали этого. Ценой огромных мук удалось спасти от участи гангстера брата Утако — Харуо.

Но, кажется, луч счастья заглянул в ветхий домишко. Утако встретила Саямасана. Такой же бедняк, как и она, Саяма был человеком большой красной души. Весной они собирались пожениться. Утако словно подменили. Все пело в ней. И она с удивлением спрашивала себя: «Наверно, это и называется счастьем». Но радость Утако оказалась преждевременной. У нее открылась острая форма туберкулеза. Вскоре та же болезнь поразила и ее младшего брата...

Можно ли такую юность назвать порой радостей и надежд? Нет, юность не для таких, как Утако и ее подруга Торё. Когда Торё была еще ребенком и оставалась на целый день одна, крыса отгрызла ей кончик носа. Дело можно было бы поправить. Но где взять бедняку 40—50 тысяч иен на пластическую операцию? «О, сорок—пятьдесят тысяч? Да на один такой кончик носа вся семья проживет целый год...», с изумлением восклицает Анко, самая нуждающаяся среди окружающих бедняков.

Юность отнята у миллионов девушек и юношей, живущих в условиях современной Японии.

Так не должно быть! Этим призывом проникнута вся повесть «Жить!». И так не будет, ибо миллионы людей труда в стране встали на защиту жизни, мира и справедливости. Не может остаться в стороне от этой борьбы и Ямада Утако. Образ героини повести представляет большой интерес прежде всего тем, что перед нами не просто обездоленный, несчастный человек, бессильно склонивший голову перед бездной стра-

даний. Нет, еще в детстве в душе Утако родилось гордое сознание своего человеческого достоинства. Изгнанная из класса девочка испытывала не только жгучую обиду за совершенную над ней несправедливость. Какой-то внутренний голос властно говорил в ней: «Зато ты первая в труде. А ну, попробуй, сравнись кто-нибудь с тобой в работе».

Утако любила труд. Жизнь без него утратила бы для нее смысл — но беда была в том, что рабская, каторжная работа истощала ее силы, не давая взамен ничего, кроме нужды, которая усиливалась с каждым годом. Да, Утако знала, что на больших заводах забастовки вспыхивали все чаще. Но о большом заводе нечего было и мечтать. Ее место было на мелких предприятиях, где царствовали законы полуфеодальной эксплуатации. Что мог сделать здесь десяток людей против «горилл», вроде заводчика по производству удобрений?

«Заболеть — несчастье, но попасть в такую больницу — счастье», — говорила Ямада Утако. У нее, как и у сотен других бедняков, побывавших здесь на излечении, впервые открылись глаза. Крепко врезался в память лозунг на стенах больницы: «Долой расходы на ремилитаризацию, они нужны на здравоохранение!». Здесь Утако увидела и фотопитрину, посвященную Советскому Союзу, — дома отдыха и санатории для народа. Санаторий... Такого слова не было в лексиконе Утако... Если бы в больнице не освободилась еще некоторое время койка, девушку ждала бы неминуемая смерть. Повесть кончается письмом к Сайма-сану:

«Наконец, сегодня я легла в больницу. На сердце сразу отлегло, но силы совсем покинули. Дом я вернула хозяйну. Вещи все до последней распроданы. Только вы один остались у меня. Больница просто замечательная. Я обязательно поправлюсь...».

Да, Ямада Утако будет жить. Жить во имя того, чтобы в стране стали невозможными такие бедствия, какие выпали на ее долю. И первым шагом на этом пути является ее повесть, слушающая которую, простые японские работники восклицают: «Да ведь и у меня не лучше!», «Эх, а моя жизнь, кажется, еще хуже!».

Хочется верить, что Ямада Утако сумеет создать не одно произведение, героями которых будут труженики Японии, выступившие на борьбу за жизнь, мир и счастье родной страны.

В. В. Логунова

НОВЫЕ КНИГИ ПО ВОСТОКОВЕДЕНИЮ¹

ОБЩИЕ РАБОТЫ

- История и филология стран Востока*. Сборник статей. Отв. ред. И. П. Петрушевский. Л. Изд-во Ленингр. ун-та. 1954. 344 с. с илл. (Записки ЛГУ им. А. А. Жданова. № 179. Вост. фак. Серия востоковедческих наук. Вып. 4).
- Краткие сообщения Института востоковедения*. М. Изд-во АН СССР, 1954, т. XI. 108 с.
- Международный конгресс востоковедов. 23-й*. Кембридж. 1954. Доклады советской делегации... М. Изд-во АН СССР. 1954.
- Новейшая история стран зарубежного Востока* [ред. И. М. Рейснер и др.]. М. Изд-во Моск. ун-та. 1954. (Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова). Вып. I (1918—1929). 371 с.; 3 отд. л. карт.
- Ученые записки Института востоковедения АН СССР*. М. Изд-во АН СССР. 1954, т. 7. Вопросы политики и экономики современной Японии. 177 с. т. 9. 247 с. с илл. 7 л. илл. т. 10. Индия и Бирма. Очерки истории и экономики. 272 с.
- Смирнов Н. А. Очерки истории изучения ислама в СССР*. М. Изд-во АН СССР, 1954. 276 с. (АН СССР. Ин-т истории).
- Экономика и внешняя торговля капиталистических стран*. (Обзор за 1953 г.). Общ. ред. И. С. Ефимова. М. Внешторгиздат. 1954. 777 с.
- Эпиграфика Востока* (Сборник статей). Под ред. В. А. Крачковской. М.—Л. Изд-во АН СССР. 1954. 104 с. с илл. 4 л. илл.

РЕСПУБЛИКИ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

ИСТОРИЯ

АРМЯНСКАЯ ССР

- Арутюнян П. Т. Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII века*. М. Изд-во АН СССР. 1954. 304 с. (АН СССР. Ин-т востоковедения). Библиогр. с. 285—293.
- Арутюнян Ш. Краткая хронология истории Советской Армении*. Сост. Ш. Арутюнян. Ереван. Изд. Заоч. пед. ин-та 1954. 244 с. на арм. яз.
- Дружба народов Закавказья*. Сборник статей и материалов юбилейных сессий 1951—1952 гг. Ереванского гос. ун-та им. В. М. Молотова. Ереван. Изд-во Ереванского ун-та. 1954. 202 с. на арм. яз., часть текста на рус. яз.
- Эльчибеки А. М. и Акопян А. М. Очерки по истории Советской Армении*. Ереван. Изд-во АН Арм. ССР, 1954 (АН Арм. ССР. Ин-т истории). Вып. 1. 242 с.

¹ Неполный список книг и публикаций по востоковедению, вышедших в 1954 году.

ГРУЗИНСКАЯ ССР

- И п а л-И п а Ш. *Очерки по истории брака и семьи у абхазов*. Сухуми. Абгиз. 1954. 205 с. илл. (АН Груз. ССР. Абхаз. ин-т языка, лит-ры и истории им. Д. И. Гулла).
- Материалы по истории Грузии и Кавказа*. Тбилиси. Изд-во АН Груз. ССР. 1954. (АН Груз. ССР. Ин-т истории им. Ин. Джавахишвили) на груз. и рус. яз. Вып. 30. 126 с. Вып. 31. 266 с. с илл.
- М о и к а д з е И л ъ я. *Имеретинско-мингрельский комитет Кавказского союза РСДРП*. Тбилиси. Госиздат. Груз. ССР. 1954. 223 с. на груз. яз.
- М е л и к и ш в и л и Г. А. *Древневосточные материалы по истории народов Закавказья*. Тбилиси. Изд-во АН Груз. ССР. 1954, кн. I. Напир-Урарту. 447 с. 1 л. карт. Библиогр. в полстр. прим.
- Музей Грузии им. Н. Джанашия*. Тбилиси. Описание грузинских рукописей Гос. музея Грузии (Коллекция А). Сост. Х. Шарашидзе. Тбилиси. Изд-во АН Груз. ССР. 1954. 636 с. на груз. яз.
- О л о н е ц к и й А. А. *Из истории великой дружбы* (Очерки из истории грузино-русских взаимоотношений в первой половине XIX столетия). Тбилиси. Изд-во АН Груз. ССР. 1954. 128 с.

КИРГИЗСКАЯ ССР

- К е р и м б а е в С. *Патриотизм трудящихся Киргизии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.* Фрунзе. Киргизгосиздат. 1954. 243 с.

ТАДЖИКСКАЯ ССР

- Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии* (Сборник статей). Труды. т. 12. Вып. I. Сталинабад. Изд-во АН Таджик. ССР. 1954. 152 с. (АН Таджик. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии).

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

- Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII—XIX вв.* Материалы для обсуждения. Под ред. А. Ю. Якубовского. Ашхабад. Изд-во АН Туркм. ССР. 1954. 406 с. (АН Туркм. ССР).

УЗБЕКСКАЯ ССР

- Собрание восточных рукописей* (Каталог). Академия наук Узбекской ССР, т. 2. Под ред. и при участии А. А. Семенова. Ташкент. Изд-во АН Уз. ССР. 1954. 590 с. с илл. (Ин-т востоковедения).
- Среднеазиатский этнографический сборник*, т. 21. Отв. ред. С. П. Толстов и Т. А. Жданко. М. Изд-во АН СССР. 1954. 414 с. с илл. и карт. (АН СССР. Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия).

ЭКОНОМИКА

ГРУЗИНСКАЯ ССР

- Г у г у ш в и л и П. В. *Зерновое хозяйство в Грузии и Закавказье 1801—1920 г.* Тбилиси. Изд-во АН Груз. ССР. 1954. 216 с. (АН Груз. ССР. Ин-т экономики) на груз. яз.

УЗБЕКСКАЯ ССР

- Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве*. Под ред. А. К. Арендса. Ташкент. Изд-во АН Уз. ССР. 1954. 36 л. илл. (АН Уз. ССР. Ин-т истории и археологии. Ин-т востоковедения. XXX лет Уз. ССР). Вып. I. XXVIII, 268 с.
- И в а н о в П. П. *Хозяйство джугейбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв.* (Исследование, тексты и переводы документов). М.—Л. Изд-во АН СССР. 1954. 379 с. портр. (АН СССР. Ин-т востоковедения).

- М и р з а - е в К. М. *Амляковая форма феодальной собственности в Бухарском ханстве*. Ташкент. Изд-во АН Уз. ССР. 1954. 105 с. (АН Уз. ССР. Ин-т экономики)

ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИЯ

ГРУЗИНСКАЯ ССР

- А в а л и а н С. *Философские взгляды Георгия Церетели*. Тбилиси. Изд-во АН Груз. ССР. 1954. 204 с. (АН Груз. ССР. Ин-т философии).
- О ч н а у р и Т. А. *Из истории древнейших верований Грузии*. Тбилиси. Изд-во АН Груз. ССР. 1954. 146 с.
- Т а в а д з е А. Г. *Философские и эстетические взгляды Ильи Чавчавадзе*. Тбилиси. Госиздат Груз. ССР. 1954. 152 с. на груз. яз.

УЗБЕКСКАЯ ССР

- И б н С и н а, А б у А л и (А в и ц е н н а). *Канон врачебной науки*. Кн. I. Гл. ред. Т. З. Захидов. Предисл. В. Н. Терновского. Вступ. статья Б. Д. Петрова. Ташкент. Изд-во АН Уз. ССР. 1954. 549 с. с илл. (АН Уз. ССР. Ин-т востоковедения)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРА

АРМЯНСКАЯ ССР

- А г а я н Э д. *Мегринский диалект*. Ереван. Изд-во АН Арм. ССР. 1954. 409 с. (АН Арм. ССР. Ин-т языка). Диалекты арм. яз. № 2 на арм. яз.
- А ч а р я н Р. *Полная грамматика армянского языка в сравнении с 562 языками*. Ереван. Изд-во АН Арм. ССР. 1954, т. 2, 479 с. (АН Арм. ССР. Ин-т языка).
- В о с к е р ч я н, А р т а ш е с. *Вопросы советской армянской литературы и литературного наследия*. Ереван. Айпетрат. 1954. 356 с. на арм. яз.
- К а з а р я н С. К. *Краткая история армянского языка*, Ереван. Изд-во Ереванского гос. ун-та. 1954. 472 с. Библиогр. с. 465—468 на арм. яз.
- Н а в и з я н А. *Армянская советская литература и устное народное творчество*. Ереван. Изд-во АН Арм. ССР. 1954. 189 с. (АН Арм. ССР, науч. массовая б-ка. Общ. науки I) на арм. яз.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

- Э ф е н д и е в Г. *Проза Мирзы Фатали Ахундова*. Баку. Азернешр. 1954. 152 с. на азерб. яз.

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ АССР

- «Гэсэр» (Буритский эпос). Записан у сказителя П. Д. Д м и т р и е в а Д. Хилтухиным. Улан-Удэ. 1953. (Вып. дан. 1954). Бурят-Монг. НИИ Культуры. Материалы по бурят-монг. фольклору). Вып. I. 162 с. на бурят-монг. яз.

ГРУЗИНСКАЯ ССР

- Е н и к о н о л о в И. *Грибоедов в Грузии*. Тбилиси. Изд-во «Заря Востока». 1954. VIII, 160 с. 1 л. портр.
- История грузинской литературы*. В 4-х т. Тбилиси. Изд-во АН Груз. ССР. 1954. (АН Груз. ССР. Ин-т истории груз. лит-ры им. Ш. Руставели), т. I. К. Кекелидзе, А. Барашидзе. Литература древней Грузии (V—XVIII вв.). 524 с. на груз. яз.
- Труды Института языкознания*. Тбилиси. Изд-во АН Груз. ССР. 1954. 333 с. 8 л. илл. (Серия восточных языков I) на груз. и рус. яз.
- Р у х а д з е Т. О. *Из истории древнегрузинской лирики*. Под ред. К. Кекелидзе. Тбилиси. Изд. метод. кабинета, 1954. 320 с. Библиогр. с. 309—310 и подстр. примеч.

«Этериани» (Груз. средневековый эпос). Ред., вступ. статья и примеч. М. Чиковани. Тбилиси. Изд-во АН Груз. ССР. 1954. 276 с. (АН Груз. ССР. Ин-т истории груз. лит-ры им. Ш. Руставели. Пар. словесность. Сер. 2) на груз. яз.

КАЗАХСКАЯ ССР

Современный казахский язык (Лексика, фонетика, грамматика). Отв. ред. М. Балакаев и А. Исхаков. Алма-Ата, Изд-во АН Казах. ССР. 1954. 564 с. (АН Казах. ССР. Ин-т языка и лит-ры) на казах. яз.

ТАДЖИКСКАЯ ССР

Очерки по грамматике таджикского языка. Сталинабад. Изд-во АН Тадж. ССР. 1954. Вып. 4. 80 с. Вып. 5. 56 с. Вып. 6. 39 с. (АН Тадж. ССР. Ин-т языка и литературы).
Таджикская советская литература (Сборник статей). Сталинабад. Таджикгосиздат. 1954. 416 с.

Таджикский фольклор. Сборник. Сост. М. Туреун-заде и А. Н. Болдырев. Сталинабад. Таджикгосиздат. 1954. 519 с. илл., на тадж. яз.

Таджикско-русский словарь. Глав. ред. Е. Э. Бертельс. С прил. грамат. очерка, сост. В. С. Расторгуевой. М. ГИС. 1954. 790 с.

УЗБЕКСКАЯ ССР

Вопросы узбекского языкознания (Сборник статей). Ташкент. Изд-во АН Уз. ССР. 1954. 148 с. (АН Уз. ССР. Ин-т языка и литературы им. А. С. Пушкина).

Русско-узбекский словарь, т. 4. Главн. ред. А. К. Боровков. Ташкент. Изд-во АН Уз. ССР. 1954. 720 с.

Русско-узбекский словарь. Под ред. Р. Абурахманова. С прил. грамат. табл. рус. яз. М. ГИС. 1954. 1047 с. (АН Уз. ССР. Ин-т языка и лит-ры им. А. С. Пушкина).

Малов С. Е. Уйгурский язык. Хамийское наречие. Тексты, переводы, словарь. М.—Л. Изд-во АН СССР. 1954. 204 с. (АН СССР. Ин-т языкознания). Библиогр. с. 199—200.

СОДЕРЖАНИЕ

Задачи журнала «Советское востоковедение» 3

СТАТЬИ

В. А. Масленников. Экономический строй Китайской Народной Республики 8
С. Н. Ростовский. Новая международная обстановка в Азии 25
А. М. Дьяков. Индии в борьбе за мир 36
Ш. Ф. Мухамедьяров. К истории проведения национально-государственного размежевания Средней Азии в 1924 г. 44
А. А. Драгунов и Е. Н. Драгунова. Структура слога в китайском национальном языке 57
Н. И. Конрад. Роман Т. Такакура «Воды Хакоме» и вопросы истории японской культуры 75
Е. Э. Бертельс. Шах-наме и критика текста 88

ДОКУМЕНТЫ И ПАМЯТНИКИ

О. Л. Вильчевский. Новый источник для характеристики мировоззрения городского населения Ирана в X—XI веках 96
Из китайской классической литературы 104

СООБЩЕНИЯ

С. А. Мхитарян. Осуществление аграрных преобразований в Демократической Республике Вьетнам 117
Ладжаванти Мадан. Пенджабский фольклор 126
Б. Воронова и Л. Левина. Выставка прикладного искусства Китайской Народной Республики в Москве 134

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. А. Митбрет. К пятилетию Китайской Народной Республики 136
П. И. Бердник. К тридцатилетию Монгольской Народной Республики 140
А. Н. Болдырев и Л. А. Березный. Научная деятельность Восточного факультета Ленинградского ордена Ленина Государственного университета им. А. А. Жданова в 1954 г. 143
З. Ризаев. В Институте востоковедения Академии наук Узбекской ССР 146
Востоковедение в Польской Народной Республике 148
Заметки о чехословацком востоковедении 150
С. Л. Тихвинский. Двадцать третий Международный конгресс востоковедов в Кембридже 152

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н. В. Крацов. Корейская Народно-Демократическая Республика 155
С. И. Зарецкая. Избранные материалы по новой истории Китая 158
Р. А. Мирончик. Липь Чу. Тайвань сегодня 164
Г. Г. Драмбляц. J. Hurewitz. Middle East dilemmas. The background of United States policy 167
Н. С. Кацнельсон. Tadeusz Andrzejewski. Księga Umarłych piastunki Kai. Papirus ze zbiorow Museum narodowego w Warszawie 173
В. В. Логанова. Повесть «Жить!»—новое произведение японской прогрессивной литературы 175
Новые книги по востоковедению 179

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. А. МАСЛЕННИКОВ (главный редактор),
Е. Э. БЕРТЕЛЬС, А. А. ГУБЕР, А. А. ДРАГУНОВ,
А. М. ДЬЯКОВ, Е. Ф. КОВАЛЕВ, И. М. ЛЕМИН,
М. И. ЛУКЬЯНОВА, А. Ф. МИЛЛЕР,
Н. Н. ПОЛЯКОВ (зам. главного редактора),
В. В. РЖЕВИН (отв. секретарь), В. В. СТРУВЕ

12

Адрес редакции: Москва, Армянский пер., 2, Тел. Б 1-61-23.

Т-03214 Подписано к печати 26 IV 1955 г. Формат бум. 70×108¹/₁₆ Бум. л. 5³/₄
Печ. л. 15,8+4,9 вклейки Уч.-изд. листов 16,9 Заказ 1148 Тираж 3 500 экз.
2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

69